

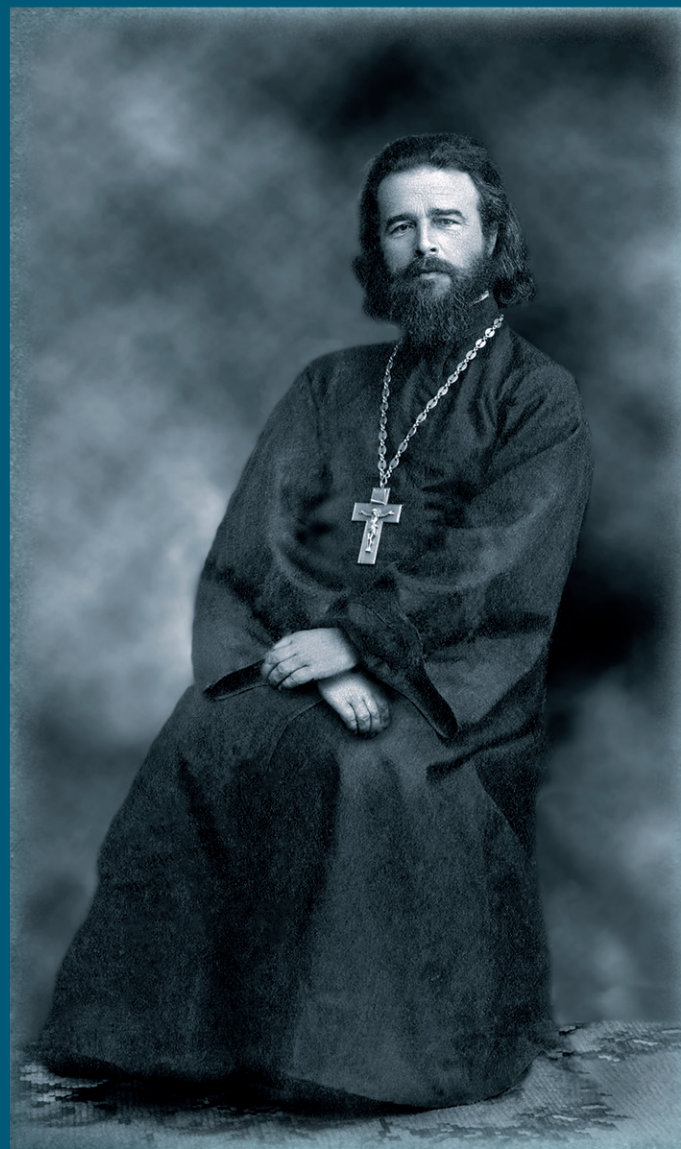
А. Шадрин ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО ДОНСКОЙ И НОВОЧЕРКАССКОЙ
ЕПАРХИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

ISBN 978-5-91365-220-1

9 785913 652201

ИЗДАЕТСЯ ФОНДОМ
ИМ. СВЯЩЕННИКА
ИЛИИ ПОПОВА

**Серия «Православный Тихий Дон» –
издается Фондом им. священника Илии Попова**

А. В. Шадрина

**ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО
ДОНСКОЙ И НОВОЧЕРКАССКОЙ ЕПАРХИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Ростов-на-Дону
Антей
2014

ББК 86.372

Ш16

Программа фундаментальных исследований
«Материальная и духовная культура и история народов Юга России»

Ответственный редактор

доктор исторических наук, профессор **А.В. Венков**
(ЮНЦ РАН, ЮФУ)

Научный редактор

доктор исторических наук, профессор **Л.В. Мининкова** (ЮФУ)

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор **П.А. Кузьминов** (КБГУ);
кандидат исторических наук, доцент **Н.В. Самарина** (ЮФУ)

Шадрина А.В.

Ш16 Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии
второй половины XIX века. Ростов н/Д: Антей, 2014. – 364 с.
ISBN 978-5-91365-220-1

Настоящая книга посвящена истории приходского духовенства Донской и Новочеркасской епархии – наименее изученному сословию Области Войска Донского. В исследовании дается анализ юридического положения, социального статуса, материального обеспечения и общественной деятельности священно- и церковнослужителей Дона. Книга написана на основе анализа значительного числа архивных и опубликованных источников и дореволюционной периодики. Издание рассчитано на специалистов в области русской истории, краеведов, а также всех, интересующихся историей России и Русской Православной Церкви.

ББК 86.372

ISBN 978-5-91365-220-1

© А.В. Шадрина, 2014

© Фонд им. священника Илии Попова, 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для культурной и интеллектуальной жизни нашей страны последних десятилетий характерно заметное усиление интереса к прошлому, в том числе на региональном уровне. Становление и развитие основ демократического общества предполагает распространение и углубление научных знаний о разных сферах деятельности людей, о тех ее сторонах, которые до последнего времени находились на периферии внимания историков. В первую очередь относится это непосредственно к большой комплексной проблеме «человек в истории». Одним из путей ее изучения стала постановка в качестве научной проблемы истории тех сословий российского общества, мимо которых в течение долгого времени проходили исследователи. Среди таких сословий свое место занимало духовенство, в том числе духовенство на Дону.

Документы и материалы, относящиеся к этой большой теме, долгое время изучались Аллой Валерьевной Шадринной. Итогом ее длительной работы с документами и материалами разных фондов Государственного архива Ростовской области, архива органов госбезопасности по Ростовской области, а также с публикациями стало формирование большой и репрезентативной источниковой базы. В свою очередь, изучение этих источников, прежде всего клировых ведомостей, и публикаций в местной периодической печати дало ей весьма значительный фактический материал, который позволил раскрыть во всей сложности, полноте и внутренней противоречивости жизнь, деятельность и социокультурный облик донского духовенства, сословия, игравшего заметную роль во внутренней жизни области.

В центре внимания автора оказался пореформенный период в истории духовенства на Дону. Этот период особо заинтересовал историка не случайно. За эти годы в условиях буржуазных реформ в обществе назревали и происходили самые серьезные экономические и социокультурные изменения, а духовенство как один консервативных его слоев делало все возможное для приспособления к новым условиям жизни. Следовательно, данная проблема является составной частью большой комплексной проблемы модернизации российского общества. Автором при этом было

.....
справедливо обращено внимание на характер отношения разных слоев населения области, прежде всего казачества и крестьянства, к духовенству, а в лице его и к церкви в целом. Это дало основание для четко обоснованного положения о кризисе, который переживался духовенством и православной церковью в целом в период, когда в российском обществе формировались предпосылки социальной революции.

Вместе с тем поставленная А.В. Шадринной проблема давала самые широкие возможности для изучения сложных модернизационных процессов на примере жизни и разносторонней деятельности конкретного человека. В монографии представлена галерея различных культурно-исторических типов, составлявших донское духовенство. Наряду с подвижниками своего дела, пастырями, обладавшими высоким морально-нравственным авторитетом среди людей, ею были выявлены носители совершенно иных моделей поведения, которые решительно отторгались обществом и давали основания для формирования в массовом сознании негативных образов, относящихся к представителям духовного сословия.

Значительный интерес представляют подготовленные автором приложения, включающие данные о составе донского духовенства, о его материальном положении и поименный список представителей этого сословия на Дону в начале XX в. Это делает результаты исследования более конкретными и поддающимися научной верификации.

Представленная монография является результатом большой многолетней авторской работы в архивах и в библиотеках области. Рассчитанная на историков и на самый широкий круг читателей, она своей основательностью при опоре на фактический материал, обоснованностью и четкостью выводов вызовет несомненный интерес.

Л.В. Мининкова

ВВЕДЕНИЕ

Постепенное вхождение Русской Православной Церкви и ее церковных структур в социум постсоветского пространства стали причиной постоянно увеличивающегося интереса как историков, так и широкого круга любителей церковной истории к духовенству, его правовому и материальному положению, социальному статусу в дореволюционный период истории Российского государства. В границы интересов попадают не только статистические данные, но и генеалогические сведения, описания повседневности духовенства. В связи с этим актуальность поднятой в настоящем исследовании темы представляется весьма многоаспектной. Она определяется тем, что исследование поставленной проблемы направлено на изучение экономического, социального и правового положения православного духовенства и его разносторонней деятельности как одного из сословий Российской империи. Следовательно, с учетом того, что духовенство представляло собой одно из сословий и социальных структур страны, изучение данной проблемы позволяет более глубоко и конкретно уяснить сущность и характер сложных и противоречивых процессов вхождения подобных структур в современное общество. Это обстоятельство также способствует пониманию на конкретном материале, относящемся к духовному сословию, характера и особенностей модернизации в пореформенной России.

Поставленная проблема относится к той части российского духовного сословия, которая находилась и служила на территории Войска Донского. В этой связи ее изучение позволяет также прояснить положение православного приходского духовенства в ходе модернизационных процессов на территории, где правительство стремилось до определенной степени сдерживать подобные процессы с целью консервации казачества как весьма эффективной и относительно дешевой составной части вооруженных сил империи, входившей в состав легкой кавалерии. Исследование также позволяет уяснить, какое место отводилось православному приходскому духовенству в планах правительства, относившихся

к сохранению казачьего сословия и казачьих войск, а также то, в какой степени донское духовенство способно было оказывать воздействие на осуществление этой политики по своему общественному положению и внутреннему состоянию.

Вне комплексного учета положения православного духовенства на Дону не может быть ясным общее состояние социальной структуры населения на Дону и изменений в ней в процессе модернизации второй половины XIX в. Картина внутренней жизни Области Войска Донского и постепенно развивавшейся глубокой социально-культурной трансформации его населения без анализа внутреннего состояния, общественного положения и деятельности донского духовенства не может быть полной и исчерпывающей.

Все это позволяет представить поставленную проблему как весьма интересную и актуальную в научном отношении, поскольку дает возможность более полно, глубоко и конкретно понять процессы в социальной, экономической и культурной жизни, происходившие на Дону в период реформенной модернизации и революционного перелома в стране.

Пристальное изучение приходского духовенства Русской Православной Церкви началось с конца 1850-х гг. и было напрямую связано с выступлением в печати священника И. Беллюстина, открыто заявившего об униженном положении приходского священника¹. Автор не только постарался дать впечатляющую картину безотрадного существования священнослужителя, но и пришел к выводу о необходимости преобразований, например, улучшения материального положения священников и введения выборности на все духовные должности. Эта работа произвела неизгладимое впечатление на российскую общественность и вызвала бурные дискуссии. Так, в 1859 г. вышли в свет «Мысли светского человека о книге «Описание сельского духовенства», написанные А.Н. Муравьевым², и книга «Русское духовенство» Н.В. Елагина³, в 1866 г. – ра-

¹ *Беллюстин И.С.* Описание сельского духовенства // Русский заграничный сборник. IV. Leipzig, 1858.

² *Муравьев А.Н.* Мысли светского человека о книге «Описание сельского духовенства». СПб., 1859.

³ *Елагин Н.В.* Русское духовенство. Берлин, 1859.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
бота Д.И. Ростиславова «О православном белом и черном духовенстве в России»¹. Если А.Н. Муравьев и Н.В. Елагин упрекали священника И. Беллюстина в намеренном сгущении красок, то работа Д.И. Ростиславова носила аналитический характер. В 1881 г. Н.В. Елагин опубликовал новую книгу², где не только вновь выступил против священника И. Беллюстина, охарактеризовав его как «изменника своему призванию, не постыдившегося издать за границей резкий пасквиль на русскую церковь»³, но и против публициста, профессора Санкт-Петербургской духовной академии Д.И. Ростиславова, вынеся на всеобщее обозрение пикантные подробности некоторых обстоятельств жизни последнего⁴. Позиция Н.В. Елагина относительно духовенства целиком соответствовала курсу «охранительной» политики К.П. Победоносцева, что вызвало критику в ряде последовавших изданий⁵.

В 1860–1870-х гг., во время проведения Великих реформ в целом, и церковных реформ в частности, духовенство Русской Православной Церкви стало объектом пристального внимания как церковных историков, так и широкой общественности. Предпосылкой этого интереса стало осмысление проблемы материального обеспечения духовенства, однако вскоре процесс вышел за рамки данной темы, и были поставлены вопросы о статусе священнослужителей, об отношении к ним других сословий, об их влиянии на народ и многие другие. Тем не менее, проблема материального положения духовенства была наиболее дис-

¹ *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном духовенстве в России: в 2 т. Лейпциг: Франц Вагнер, 1866.

² *Елагин Н.В.* Белое духовенство и его «интересы». СПб: Типография Р. Голике, 1881.

³ Там же. С. 4.

⁴ См.: там же. С. 29–46.

⁵ *Старов И.* В защиту белого духовенства. СПб., 1881 (полемиический ответ на книгу Елагина Н.В. «Белое духовенство и его интересы». СПб., 1881); Записки сельского священника. По поводу соч. г. Елагина «Белое духовенство и его интересы» // Русская старина. 1879. Т. 24. С. 554–562. Т. 25. С. 457–492, 609–637. Т. 26. С. 433–460. 1880. Октябрь. С. 351–378. Ноябрь. С. 683–708. Т. 27. С. 39–78, 455–494. Т. 28. С. 144–145, 261–288, 449–476, 667–708. 1882. Февраль. С. 365–401. Март. С. 691–716. Апрель. С. 71–104. Т. 35. С. 323–360.

.....
кутируемой. До конца 1860-х гг. дискуссии проходили на страницах многочисленных периодических изданий, в том числе «Православное обозрение», «Русский вестник» и др. Все статьи носили исключительно полемический характер. Они отличались некоторой эмоциональностью, однако конструктивных предложений, приемлемых для той эпохи, они не несли¹.

В 1867 г. появляется работа Н. Григоровича², которая становится одной из первых попыток систематического изучения материального обеспечения духовного сословия Российской империи. 1870-е гг. увенчались монографией А.В. Знаменского³. Этот систематический капитальный труд до сегодняшних дней остается общепризнанным наиболее полным и объективным исследованием истории приходского духовенства Российской империи.

В начале XX в. дискуссия о материальном благосостоянии духовенства не только не утихла, но перешла на страницы «Богословско-

¹ *Гумилевский А.*, прот. Заметки приходского священника. Приходская жизнь // Странник. Т. 2. 1860. № 5. С. 49–60; *Тихомиров И., свящ.* Предположения сельского священника об улучшении быта сельского духовенства // Православное обозрение. 1863. Т. 11. Заметки православного обозрения. С. 5–15; *Лебедев С., свящ.* Заметки по вопросу о духовенстве // Там же. С. 15–28, 83–91; К-ий С. С Кубани. По вопросу об улучшении быта кавказского станично-епархиального духовенства // Там же. С. 91–101; *Образцов П., диак.* Голос низших членов сельского причта // Там же. С. 101–106; О соединении должностей малоприходных священников в городах с должностями наставников семинарий // Там же. С. 108–120; *Чижевский И., свящ.* Кое-что по вопросу о расширении прав и улучшении быта духовенства // Там же. С. 209–218; По поводу статьи И. Чижевского об улучшении быта духовенства // Духовный вестник, 1864. № 288; *Покровский И.Г.* Об улучшении быта духовенства // Дух христианина. 1862–1863. П.С.Ц. Об улучшении быта духовенства // Русский вестник. 1863. Т. 47; К вопросу об улучшении быта сельского духовенства // Дух христианина. 1863. № 2; По поводу статей о быте духовенства // Духовный вестник. 1864. Кн. 7.

² *Григорович Н.* Обзор общих законоположений о содержании православного приходского духовенства в России со времени введения штатов по Духовному ведомству. 1764–1863. СПб., 1867.

³ *Знаменский П.В.* Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века го вестника», где были опубликованы две статьи В. Кедрова¹. Помимо этих работ, в 1906 и 1908 гг. были опубликованы не потерявшие интерес и сегодня работы Д. Андреева² и В. Кильчевского³. Несмотря на заявленную тему, В. Кильчевский в своей книге рассматривал не только доходы духовенства, которым он отводит незначительное место, но и доходы церквей и монастырей.

Одновременно с дискуссиями, посвященными вопросам материального обеспечения духовного сословия, также на страницах периодических изданий обсуждались вопросы отношения к духовенству других сословий. Поскольку в адрес священнослужителей звучали в основном обвинения, впрочем, недалекие от истины, в 1862–1863 гг. А.И. Предтеченский опубликовал ряд статей под заглавием «Русское православное духовенство» в «Христианском чтении», а затем и книгу отдельным изданием⁴. Однако «защитительная» позиция была не свойственна публицистике того времени. Авторы с удовольствием обсуждали поведение священнослужителей, неизбежно приходя к выводу, что изменить отношение к духовному сословию могут не столько меры, предпринимаемые государством, сколько коренные перемены в самом духовенстве⁵. В этом же направлении рабо-

¹ Кедров В. О способах материального обеспечения духовенства // Богословский вестник, издаваемый Московской духовной академией. 1908. Январь. Т. 1. С. 191–211; Рождественский А.К. Улучшение положения пастыря как одно из главнейших средств к оживлению приходской жизни // Богословский вестник. 1908. Т. 11–12; 1909. № 4.

² Андреев Д. Сборник правил о средствах содержания духовенства и о разделе их между членами причта. СПб., 1906.

³ Богатства и доходы духовенства / Сост. В. Кильчевский. Изд. 2-е. СПб., 1908.

⁴ Предтеченский А.И. В защиту русского православного духовенства от современных обвинений и нареканий. СПб., 1863.

⁵ Лебедев С. Указ. соч. Кн. 5–6. К вопросу о православном духовенстве // Духовный вестник. 1864. № 6; Барсов Н.И. О внецерковных обязанностях духовенства // Исторические, критические и полемические опыты. СПб., 1879. С. 439–444; Типы духовенства в нашей беллетристике // Исторические, критические и полемические опыты. СПб., 1879. С. 320–337; По поводу рассуждений «Отечественных Записок» о духовенстве // Исторические, критические и полемические опыты. СПб., 1879. С. 347–354; Запоздалые сетования «Недели» // Исторические, критические и полемические опыты. СПб., 1879. С. 357–363; Приклонский С. Крестьянский мир и приходской причт // Северный Вестник. 1885. Кн. 1. С. 42–64. Кн. 2. С. 77–95.

.....
тал и А.И. Лотоцкий, посвятивший духовенству ряд работ, рассматривавших различные проблемы, связанные с этим сословием¹.

Важно отметить поднимавшийся в рассматриваемый период времени вопрос об отношениях духовенства и народа, поскольку именно священнослужители считались наиболее близким к народу сословием. Н. Ивановским и Н.Ф. Осиповым² констатировалось, что духовенство теряет влияние на своих прихожан. Непосредственно с вопросом отношений между духовенством и народом был связан вопрос об участии духовенства в народном образовании. Этой теме была посвящена изданная в 1891 г. работа Ф.В. Благовидова³.

Отдельным явлением в дореволюционной историографии было творчество А.А. Папкова, последователя славянофильской идеи «общинности» и «соборности» русского общественного устройства. В своих работах он настаивал на возрождении прихода, которому было необходимо предоставить право юридического лица и право выборности духовенства. Только в этом случае, по мнению А.А. Папкова, могли быть решены проблемы духовного сословия⁴. С ним вступил в дискуссию проф. И.С. Бердников, отстаивавший существовавший порядок⁵.

¹ *Лотоцкий А.* Из быта старого духовенства // Русская старина. 1904. Т. 120. С. 102–129; Материальное обеспечение приходского духовенства в прошлом веке // Зап. Наукового товарищества імені Шевченкі. 1896. Между двух огней. Очерки из далекого прошлого // Исторический вестник. 1905. Т. 100. Июнь. С. 895–913; Религиозно-просветительная деятельность приходского духовенства в прошлом веке // Руководство для сельских пастырей. 1897. № 28, 33, 34; На повороте // Русская старина. 1906. Т. 128. С. 585–613. 1907. Т. 129. С. 185–198. С. 411–433.

² *Ивановский Н.* О нравственном влиянии священника на простой народ // Странник. 1864. № 10; *Осипов Н.Ф.* О причинах упадка влияния духовенства на народ. СПб., 1900.

³ *Благовидов Ф.В.* Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование императора Александра II. Казань, 1891.

⁴ *Папков А.А.* Упадок православного прихода (XVIII–XIX вв.) Историческая справка. М., 1899; *Он же.* Церковь и общество в эпоху царя-освободителя // Странник. 1901. № 9; *Он же.* Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855–1870). СПб., 1902; *Он же.* О благоустройстве православного прихода с приложением проекта приходского устава. СПб., 1907.

⁵ *Бердников И.С.* Сепаратный проект положения о православном русском приходе. СПб., 1906.

В конце 1890-х – начале 1900-х гг. стали появляться сборники указов и законов с комментариями, посвященные регламентации деятельности духовного сословия и его обеспечению. Наиболее обстоятельными и известными из них являются сборники Н. Руновского «Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II» и А.С. Завьялова «Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867–1900 гг.»¹

События 1905 г. и обсуждение необходимости проведения церковной реформы стали причиной появления работ таких авторов, как Ф.В. Благовидов, С. Булгаков, Е.Е. Голубинский, Н.Д. Кузнецов, Г.С. Петров, священник М. Сенатский, В. Свенцицкий². Отдельно следует упомянуть программные работы таких государственных деятелей, как К.П. Победоносцев и С.Ю. Витте³. В упомянутых сочинениях авторы не только анализируют общие проблемы, связанные с духовным сословием, но и предлагают пути выхода из сложившейся ситуации.

Из работ предреволюционных лет, посвященных духовенству, особенно выделяются труды Н.Н. Глубоковского и прот. Г. Шавельского⁴.

¹ Руновский Н. Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1898; Завьялов А.С. Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода Синода 1867–1900 гг. СПб., 1901.

² Благовидов Ф.В. К работам общественной мысли по вопросу о церковной реформе. Казань: Центральная тип., 1905; Булгаков С. Политическое освобождение и церковная реформа // Вопросы жизни. 1905. Апрель–май. С. 491–522; Голубинский Е.Е. К вопросу о церковной реформе. М., 1906; О реформе в быте русской Церкви. М., 1913. URL: <http://www.krotov.org> (25.10.2011); Кузнецов Н.Д. Церковь, духовенство и общество. (Современная потребность живого участия народа в делах церковных в связи с вопросом о разъединении духовенства и мирян). М., 1905; Петров Г.С. Церковь и общество. СПб., 1906; Запросы современной церкви. СПб., 1906; Сенатский М., свящ. Духовенство и интеллигенция в деле религиозно-нравственного развития народа. Н.-Новгород, 1903; Свенцицкий В. К вопросу о церковной реформе // Вопросы жизни. 1905. № 4–5. С. 267–274.

³ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М.: «Русская книга», 1993; Витте С.Ю. О современном положении православной Церкви // Историческая переписка о судьбах православной церкви. М., 1912.

⁴ Глубоковский Н.Н. Православное русское белое духовенство по его положению и значению в истории. Пг.: Синодальная типография, 1917; Шавельский Г., прот. Русская Церковь перед революцией. М.: АртосМедиа, 2005.

.....
Если первое сочинение лаконично подчеркивает значимость и важность духовного сословия, то второе, во многом автобиографичное, свидетельствует о том, что к моменту революционных событий ни одна из дискутируемых на протяжении почти 70 лет проблем, связанных с социальным статусом и материальным положением духовенства, не была решена.

Неотъемлемой частью дореволюционной историографии являются исследования историков Церкви, в которых затрагиваются проблемы, связанные с духовенством. Так, анализу правового и материального положения духовного сословия, а также некоторым другим вопросам, с ним связанным, посвящены разделы фундаментальных трудов А.П. Доброклонского, А.В. Карташева и С.Г. Рункевича¹. Анализ положения приходского духовенства предпринимался в монографиях донского правоведа и историка, впоследствии принявшего священный сан, П.В. Верховского и С.Г. Рункевича².

В целом об историографии дореволюционного периода следует сказать, что, с одной стороны, она представлена публицистикой, посвященной вопросам, связанным с бытом, материальным обеспечением и статусом духовенства, с другой стороны, в конце XIX – начале XX вв. начинается фундаментальная разработка курсов истории Русской Православной Церкви, в которых духовенству уделено значительное внимание.

Характерной чертой советской историографии является то, что изучение истории Русской Православной Церкви и ее духовенства определялось задачами научно-атеистической пропаганды. По замечанию Е.А. Преображенской, многие работы 1920-х гг. отличались «в методологиче-

¹ *Доброклонский А.П.* Руководство по истории русской Церкви. Вып. 4: Синодальный период. 1700–1890. М., 1893; *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т. Т. 1. М.: Терра, 1993; *Рункевич С.Г.* История Русской Церкви под управлением Святейшего Синода. Т. 1. Учреждение и первоначальное устройство Святейшего правительствующего Синода (1721–1725 гг.). СПб., 1900.

² *Верховский П.В.* Очерки по истории Русской Церкви в XVIII и XIX столетиях. Вып. 1. Варшава, 1912; *Рункевич С.Г.* Русская церковь в XIX веке. СПб., 1901.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
ском плане... существенными недостатками. Их авторы подошли к событиям церковной истории с заранее заданной установкой разоблачить деятельность церкви как махрово-реакционную и черносотенную»¹. К таким работам относятся книги А. Людмила, Д.Г. Венедиктова и ряд работ Б.П. Кандидова². На общем фоне выделяются исследования менее идеологизированные, в основу которых были положены архивные источники. К такому роду изданий относятся работы Б.В. Титлинова³ и Н. Ростова⁴. Однако ценность данных исследований все же нивелировалась тем, что из всего массива источников выбирались те, которые повествовали прежде всего о негативных сторонах жизни духовенства. Исследования ранних советских авторов стали своего рода обличением христианства и христиан в отступлении от собственного вероучения.

В 1960-х гг. характер литературы советского периода изменился. Причиной этого был не только интерес к церковной истории, возникший в связи с подготовкой ряда монографий и сборников научных трудов, посвященных 100-летию крестьянской реформы. Этому способствовало также Постановление ЦК КПСС об ошибках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения от 7 июля и 10 ноября

¹ *Преображенская Е.А.* Православная Церковь и первая русская революция (Историографический обзор) // Проблемы истории СССР. Вып. V. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. С. 403–404.

² *Людмили А.* Контрреволюция в рясах и чалмах в 1905 г. в Казанской губернии. Казань: Татиздат, 1931; *Венедиктов Д.Г.* Палачи в рясах. Прошлое русского духовенства. Лениздат, 1933; *Кандидов Б.П.* Церковный фронт в годы мировой войны. М.: Научн. общ-во Атеист, 1927; *Он же.* Церковь и гражданская война на юге (Материалы к истории религиозной контрреволюции в годы гражданской войны). М.: Безбожник, 1931; *Он же.* Церковь и Московское восстание 1905 г. М.: Атеист, 1930; *Он же.* Церковь и Октябрьская революция. М.: Гаиз, тип. «Путь Октября», 1933; *Он же.* Участие церковников в гражданской войне и интервенции // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. М.: ГАИЗ, 1932.

³ *Титлинов Б.В.* Молодежь и революция. Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860–1905. Л.: ГИЗ, 1925; *Он же.* Новая церковь. Пг.; М., 1923; *Он же.* Православие на службе самодержавия в русском государстве. Л., 1924; *Он же.* Церковь во время революции. Пг.: Былое, 1924.

⁴ *Ростов Н.* Духовенство и русская контрреволюция конца династии Романовых. М.: Атеист, 1930.

.....
1954 г. Как констатировала Е.А. Преображенская, «работы, вышедшие после постановления ЦК КПСС 1954 г. и решений XX съезда партии, отличает основательность изучения привлекаемых источников, строгая обоснованность авторских выводов»¹. В монографиях Е.Ф. Грекулова² и Л.И. Емелях³, построенных на анализе архивных источников, рассматривалась проблема духовенства и его взаимоотношений с другими условиями, однако идеологическая основа не позволила этим авторам сделать объективные выводы относительно духовенства.

В целом историография советского периода дает представление об этапной разработке проблемы духовенства, но не представляет значительной ценности для современного исследователя ввиду выраженного идеологического подхода.

С 1980-х гг. помимо работ общего характера, посвященных Русской Православной Церкви, начали активно разрабатываться вопросы роли приходского духовенства в истории России, его положения в обществе, деятельности и др. Одной из первых работ о приходском духовенстве Российской империи стала монография американского историка Г. Фриза⁴. При всех ее достоинствах, в том числе привлечении ряда архивных источников и периодики, автор в некоторых случаях приходит к неверным выводам. Так, Б.Н. Миронов в рецензии на упомянутый труд писал, что Г. Фриз пришел к ошибочному выводу относительно материального

¹ Преображенская Е.А. Указ. соч. С. 407.

² Грекулов Е.Ф. Нравы русского духовенства. Изд. 2-е, испр. М.: Атеист, 1929; Православная инквизиция в России. М.: Наука, 1964; *Он же*. Православная церковь – враг просвещения. М., 1962; *Он же*. Церковь, самодержавие, народ. М.: Наука, 1969; Грекулов Е.Ф., Курочкин П.К. Исследование православия в советской литературе // Вопросы научного атеизма. Вып. 4. М., 1967.

³ Емелях Л.И. Антиклерикальное движение крестьян в период первой русской революции. М.; Л.: Наука, 1965; *Он же*. Атеизм и антиклерикализм народных масс в 1917 г. // Вопросы религии и атеизма. 1958. Вып. 5; *Он же*. Исторические предпосылки преодоления религии в советской деревне (Секуляризация деревни накануне Великого Октября) // Актуальные проблемы истории религии и атеизма: сб. научн. тр. Вып. 1. Л., 1975; *Он же*. Крестьяне и церковь накануне Октября. Л.: Наука, 1976.

⁴ Freeze, Gregory, L., Parish clergy in nineteenth century Russia, Princeton, 1983.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
положения российского духовенства. Это произошло потому, что автор «принял на веру постоянные жалобы части духовенства на материальные трудности»¹. Такие трудности имелись. Но, по словам П.А. Зайончковского, в рассматриваемое время жаловалось на тяжелую жизнь и чиновничество, и офицерство, и дворянство², и вряд ли можно за основу анализа принять высказывания духовенства в периодических изданиях, не обращаясь к комплексному анализу архивных источников.

Значительное число исследований, в которых разрабатывалась тема приходского духовенства, посвящено реформам эпохи Александра II. Так, значительный интерес представляют работы С.В. Римского³, и особенно его монографии⁴. Эти фундаментальные исследования, написанные на основе изучения архивных источников, тщательно анализируют особенности и процесс проведения церковных реформ эпохи Александра II. Поскольку в современной историографии до С.В. Римского история Церкви в Донском регионе не рассматривалась, монография «Православная церковь и государство в XIX в. Донская епархия: от прошлого к настоящему» стала единственным трудом, наметившим основные проблемы церковной истории Дона. Так, здесь затрагиваются вопросы социального статуса донского духовенства, особенностей его правового положения и материального обеспечения⁵.

¹ *Миронов Б.Н.* Американский историк о русском духовном сословии // Вопросы истории. М., 1987. № 1. С. 156.

² *Зайончковский П.А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. С. 71–90.

³ *Римский С.В.* Церковная реформа Александра II // Вопросы истории. 1996. № 4. С. 32–48; *Он же.* Русская православная Церковь в XIX веке: Ученые записки Донского юридического института. Т. 7. Ростов н/Д, 1997; *Он же.* Церковная реформа 60–70-х гг. XIX века // Отечественная история. 1995. № 2. С. 166–175.

⁴ *Римский С.В.* Православная церковь и государство в XIX веке. Донская епархия: от прошлого к настоящему. Ростов н/Д: АООТ «Ростовское книжное издательство», 1998; *Он же.* Российская Церковь в эпоху великих реформ (Церковные реформы в России 1860–1870-х годов). М.: Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 1999.

⁵ *Римский С.В.* Православная церковь и государство в XIX веке. С. 274–288.

Помимо работ С.В. Римского, представляют интерес исследования А.В. Прокофьева, Н.Г. Карнишиной и Ю. Освальт, посвященные реформам 1860–1870-х гг.¹

Поскольку духовное сословие Российской империи было глубоко инкорпорировано в государственный механизм, для изучения истории духовного сословия и его анализа немаловажны исследования, посвященные анализу взаимоотношений государственной власти Российской империи и Русской Православной Церкви. Этой теме посвящены «новаторские по материалам... оригинальные по выводам и концепции»² работы А.Ю. Полунова³, монографии С.Л. Фирсова⁴, работа американского историка русского происхождения Д.В. Поспеловского⁵, а также Ю.Е. Кондакова, М.В. Никулина, современных исследователей В.А. Федорова и А.Г. Фирсова⁶. Авторы рассматривают Русскую Православную Цер-

¹ *Прокофьев А.В.* Приходская реформа в царствование Александра II // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. Материалы. М., 1999. С. 100–107; *Карнишина Н.Г.* Православная церковь и реформы // Провинциальное духовенство дореволюционной России. Вып. 3. Тверь, 2008. С. 149–156; *Освальт Ю.* Духовенство и реформа приходской жизни. 1861–1865 гг. // Вопросы истории. 1993. № 11–12. С. 140–149.

² *Захарова Л.Г.* Послесловие к книге Полунова А.Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и Церковь в эпоху Александра III. М.: АИРО-XX, 1996. С. 130.

³ *Полунов А.Ю.* Под властью обер-прокурора. Государство и Церковь в эпоху Александра III. М.: АИРО-XX, 1996. *Он же.* Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1990-х годов) // Вопросы истории. 1997. № 11. С. 125–136.

⁴ *Фирсов С.Л.* Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 1996.

⁵ *Поспеловский Д.В.* Некоторые вопросы отношений церкви, государства и общества в дореволюционной России // Грани. Журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1983. № 128. С. 157–214.

⁶ *Кондаков Ю.Е.* Государство и православная церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX в. СПб.: Изд-во «Российская национальная библиотека», 2003; *Никулин М.В.* Православная Церковь и государственный аппарат России в эпоху великих реформ (1856–1874) // Российская государственность. Этапы становления и развития. Тезисы научн. конф. Кострома, 1993. Вып. 1. С. 163–168; *Федоров В.А.* Русская православная Церковь и государство. Синодальный период 1700–1917. М.: Русская панорама, 2003; *Фирсов А.Г.* Проблема церковных преобразований в правительственной политике России 60–80-х годов XIX века // Православие и правоохранительная деятельность в России: материалы межвуз. научн.-практ. конф. 24 окт. 1996 г. СПб., 1996. С. 16–19.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
ковь как часть государственного механизма Российской империи, вслед за историками начала XX в. соглашаясь, что ситуация, сложившаяся в синодальный период, отрицательно повлияла на внутреннее состояние Церкви. Новаторским взглядом А.Ю. Полунова стало утверждение, что институт обер-прокуратуры играл не столь важную роль, как это утверждалось другими исследователями, видевшими в обер-прокурорах лиц, определяющих церковную политику.

Особенного упоминания требует монография И.К. Смолича¹, написанная автором в Германии (работа была не окончена по причине смерти автора в 1970 г.) и только в 1990-х гг. увидевшая свет в русском переводе. Она стала своего рода продолжением трудов дореволюционных историков церкви. В книге И.К. Смолича, помимо других сторон жизни Русской Православной Церкви, дан глубокий анализ духовного сословия Российской империи синодального периода. К исследованию Смолича примыкают работы современных российских историков церкви – публикации, вошедшие в современное фундаментальное издание «Православная энциклопедия», П.С. Стефановича, Б.Н. Флори и Я.Н. Щапова².

В современной исторической науке активно разрабатывается такое направление социальной истории, как изучение процессов на микроисторическом уровне. Это направление позволяет пристально изучить особенности развития исторического процесса в том или ином регионе, что является необходимой частью истории в целом. При этом исследователями вводится в научный оборот значительное число источников, отложившихся в региональных архивах. Современное состояние изучения проблемы приходского духовенства Российской империи позволяет сделать вывод, что многие исследователи отдают предпочтение именно

¹ *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.

² *Стефанович П.С.* Приход и приходское духовенство в Русской Церкви. XVIII–XIX вв. // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 267–275; *Флоря Б.Н., Щапов Я.Н.* Епархиальное управление и епархии Православной Церкви // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М.: Науч. центр «Православная Энциклопедия», 2000. С. 230–241.

.....
этому направлению. К региональным работам относятся монографии Ю.И. Белоноговой¹, в которых, помимо фактического материала, представляет интерес разработка проблемы пенсионного обеспечения приходского духовенства. Это также исследования А.И. Конюченко², И.Н. Мухина³, а также ряд работ Т.Г. Леонтьевой⁴, в которых были рассмотрены все стороны жизни приходского духовенства Тверской губернии.

Помимо монографий, тема приходского духовенства представлена в ряде разноплановых статей⁵. Особенно следует упомянуть такое на-

¹ *Белоногова Ю.И.* Приходское духовенство Московской епархии и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М.: ПСТГУ, 2010.

² *Конюченко А.И.* Тона и полутона православного белого духовенства России (вторая половина XIX – начала XX века). Челябинск, 2006.

³ *Мухин И.Н.* Приходское духовенство в пореформенной России (по материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии). М., 2006.

⁴ *Леонтьева Т. Г.* Жизнь и переживания сельского священника (1861–1904) // Социальная история. Ежегодник. М.: РОССПЭН, 2000. С. 34–56; *Она же.* Магушка. О попадях, поповнах и «тонких материях» семейного бытия // Родина. 2001. Октябрь. С. 48–52; *Она же.* Женщины из духовного сословия в самодержавной России // Женщины. История. Общество: сб. научн. тр. Вып. 1. Тверь, 1999. URL: // <http://www.tvergenderstudies.ru/pbbk002r.htm> (26.01.2013); *Она же.* Быт приходского православного духовенства в пореформенной России (по дневниковым записям и мемуарам) // Из архива тверских историков. Вып. 1. Тверь, 1999. С. 28–49; *Она же.* Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 29–43; *Она же.* Правовое положение приходского духовенства накануне и после «Великих реформ» // Из архива тверских историков: сб. научн. тр. Вып. 2. Тверь, 2000. С. 129–135; *Она же.* Приходское православное духовенство: особенности быта (1861–1905) // История российского быта. СПб., 1999. С. 45–47.

⁵ *Белозеров Н.А.* Проблема корпоративности сознания приходского духовенства (по материалам Русского Севера XVIII века) // Религия и Церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Киров, 1991. С. 242–244; *Глызина Л.И.* Приходское духовенство Кирилловского уезда в конце XIX – начале XX в. // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 5. Вологда, 2003. С. 129–154; *Ключарева А.В.* Пастырское служение православного духовенства в России в конце XIX – начале XX в. (по материалам Тульской епархии) // Известия Тульского государственного университета. Сер. Теология. Вып. 2. С. 34–44; *Конюченко А.И.* Русское православное духовенство во второй половине XIX – начале XX вв. // Социально-политические институты провинциальной России (XVI – начала XX веков). Челябинск, 1993. С. 76–91; *Королева О.Л.* Духовное образование и профессиональный уровень уральского духовенства во второй половине XIX в. // История Церкви: изучение и преподавание: материалы науч. конф., посвященной 2000-летию

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
учное издание, как «Провинциальное духовенство дореволюционной России», изданное в Твери. В нем опубликованы статьи как начинающих авторов, исследующих различные аспекты жизни и деятельности духовенства¹, так и работа известного американского исследователя Г. Фриза².

Кроме разработки общих вопросов, связанных с проблемой приходского духовенства, в современной историографии ряд статей посвящен ее отдельным частным сюжетам. Так, в статьях Д.В. Поспеловского, Ю.А. Балыбердина и Л.И. Кучумовой анализируются взаимоотношения Русской Православной Церкви и ее представителей и российского общества³. Отдельный интерес представляет изучение вопроса материального положения Русской Православной Церкви и духовенства в работах

христианства. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999. С. 264–269; *Липаков Е.В.* Православное духовенство Казанской епархии второй половины XIX – начала XX веков // Материалы Казанской юбилейной историко-богословской конференции «История и человек в богословии и церковной науке». Казань, 1996. С. 164–169; *Сафонов А.А.* Грамотность духовенства на Урале (по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.) // История Церкви: изучение и преподавание: материалы научн. конф., посвященной 2000-летию христианства. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999. С. 313–320; *Скутнев А.В.* Приходское духовенство: особенности менталитета и неканоническое поведение (вторая половина XIX – начало XX вв.). URL: http://www.nivestnik.ru/2007_2/index.shtml (12.01.2013).

¹ *Колесникова В.Л.* Брак, дом и узы родства священно- и церковнослужителей второй половины XIX – нач. XX вв. // Провинциальное духовенство дореволюционной России. Вып. 3. Тверь, 2008. С. 76–91; *Карнишина Н.Г.* Православная церковь и реформы // Провинциальное духовенство дореволюционной России. Вып. 3. Тверь, 2008. С. 149–156.

² *Фриз Г.* Менталитет приходского священника // Провинциальное духовенство дореволюционной России. Вып. 3. Тверь, 2008.

³ *Поспеловский Д.В.* Церковь и общество накануне революции. URL: <http://christian.rchgi.spb.ru/library/detail.php?ID=3921> (4.10.2012); *Балыбердин Ю.А.* Церковь и общественное движение в Вятской губернии в начале XX века // Религия и Церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Киров, 1991. С. 302–307; *Кучумова Л.И.* Православный приход в концепции Церкви и государства и общественная мысль в России на рубеже 1850–1860 годов // Православие и русская народная культура. М., 1993. Кн. 2. С. 158–199.

С.Л. Фирсова, А.И. Конюченко, Е.В. Робаковой, Г.М. Шмелева¹. Для настоящего исследования актуальна статья В. Морозана², в которой принята попытка рассмотрения вопроса обеспечения земельными наделами донского духовенства. При ряде достоинств данной статьи автору не удалось раскрыть особенности обеспечения земель причтов Донской епархии. Так, В. Морозан не делает различия между причтами казачьих и частновладельческих поселений, разница в земельном обеспечении которых была значительной. Кроме того, автор полагает, что цифры «4 пая для протоиереев, 2 для священников, 1½ для диакона и 1 для псаломщика» должны были относиться к пашенным землям. В действительности, в соответствии с «Положением об управлении Донского войска» от 1835 г., церковные причты Донской епархии наделялись пашенными землями согласно станичному праву. Оно оговаривало один земельный казачий пай на каждого члена причта.

Помимо вопросов взаимоотношения духовенства и общества и материального положения духовенства, ряд авторов рассматривает такие частные аспекты, как место священника в духовной жизни прихода³,

¹ *Фирсов С.Л.* Финансовое положение Русской Церкви в последнее предреволюционное десятилетие // Церковно-исторический вестник. 1998. № 1. С. 145–160; *Конюченко А.И.* Материальная сторона быта православного приходского духовенства (на примере Оренбургской епархии в XIX – начале XX века) // Вестник Челябинского университета. История. 2003. № 2. С. 29–43; *Робакова Е.В.* Проблема управления денежными средствами и имуществом приходских храмов в XIX веке // История православия в России: люди, храмы, источники: материалы научн. конф. СПб., 1995. С. 81–87; *Шмелев Г.М.* Русская православная церковь, ее деятельность и экономика до и после 1917 года // Вопросы истории. 2003. № 11. С. 36–51.

² *Морозан В.* Экономическое положение Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX в. // Нестор. 2000. № 1. С. 311–330.

³ *Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни. СПб.: СПбГУ, 2007; *Громыко М.М.* Отношение к храму и священнику // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX веков. М.: Наука, 2001. С. 88–103; *Громыко М.М., Буганов А.В.* О воззрениях русского народа. М., 2000; *Кучумова Л.И.* Сельская община в России (вторая половина XIX века). М., 1992; *Розов А.Н.* Священник в духовной жизни русской деревни. СПб.: Алетей, 2003.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
участие духовенства в краеведческой деятельности¹, в движении за трезвость². Особенный интерес представляют исследования, посвященные отношению духовенства к революционным событиям³.

Таким образом, современная историография проблемы представлена значительным количеством разноплановых работ общего направления. В отличие от историографии дореволюционного и советского периодов, она поднимает широкий спектр частных вопросов, дающих представление об особенностях правового, материального и социального поло-

¹ *Бердинских В.А.* Приходское духовенство России и развитие краеведения в XIX веке // Вопросы истории. 1998. № 10. С. 134–138; Священники в российской провинции XIX века как историки-любители // Религия и Церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Киров, 1991. С. 441–442; *Зорина Л.И.* Уральское духовенство и общественно-краеведческое движение на Урале конца XIX – начала XX в. // Культурное наследие российской провинции: история и современность. К 400-летию г. Верхотурья. Екатеринбург, 1998. С. 274–278.

² *Богданов С.В.* «Трезвенное движение в Тверской губернии 1858–1859 годов и общественно-политическая обстановка в России накануне «Великих реформ» // Из архива тверских историков: сб. научн. тр. Вып. 2. Тверь, 2000. С. 106–117; *Шабельникова Е.Н.* Участие тамбовского духовенства в борьбе за трезвость в конце XIX – начале XX в. URL: <http://www.nepsis.ru/sober/trezvdvizh/100-uchastie-tambovskogo-duhovenstva.html> (26.01.2013).

³ *Бабкин М.А.* Духовенство Русской Православной Церкви и свержение монархии (нач. XX в. – конец 1917 г.). М., 2007; *Голубцов С., протодиак.* Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917–1922 гг. Церковно-общественные движения 1917–1918 гг. (Московская епархия и Синод). Антицерковные судебные процессы 1919–1922 гг. Лидеры и герои, мученики и исповедники. М., 1999; *Поспеловский Д.В.* Православная российская церковь и Гражданская война // Гражданская война в России: перекресток мнений. М.: Наука, 1994; *Зырянов П.Н.* Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Наука, 1984; *Зырянов П.Н.* Церковь в период трех российских революций // Русское православие: веки истории. И.: Изд-во политической литературы, 1989. С. 381–437; *Маслехин В.Л.* Большевики и церковь: борьба идеологий // Актуальные вопросы истории России на пороге XXI века. СПб.: Нестор, 2001. С. 229–231; *Рогозный П.Г.* Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб.: Лики России, 2008; *Рожков В., прот.* Церковные вопросы в Государственной Думе. М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004; *Фирсов С.Л.* Православная Российская Церковь в годы первой русской революции // Русское прошлое. СПб., 1994; *Он же.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002.

.....
 жении священно- и церковнослужителей дореволюционного периода различных губерний Российской империи.

Обширная историография, посвященная проблеме духовного состояния, лишь в очень незначительной степени коснулась духовенства донского региона в работах С.В. Римского и В. Морозана. Поэтому в разработке данного регионального направления особое значение имеют дореволюционные и современные исследования, в которых рассматриваются особенности исторического развития донского региона. Из дореволюционных изданий особенный интерес представляют работы донских историков А. Кириллова, Н. Лысогорского, А. Правдина, Е. Савельева, Н. Снесарева, В. Харламова, священника Е. Овсянникова¹ и работы И. Сулина, выполненные на основе изучения ныне утраченных, либо недоступных для исследования архивных источников. Они были опубликованы в Сборниках Областного войска Донского Статистического Комитета в 1905–1908 гг. и в настоящее время представляют значительную ценность². Из современных исследователей историю

¹ *Кириллов А.А.* Донская епархия в ее настоящем положении. Новочеркасск, 1896. Материалы, относящиеся к церковной жизни Донского казачества второй половины XVIII века. URL: <http://www.dspl.ru> (12.09.2010); *Лысогорский Н.В.* Единение на Дону в XVIII и XIX в. (по 1883 г.). Сергиев Посад: Типография Св.-Троицкой Сергиевой Лавры, 1915; *Правдин А.* Об отношениях Донских казаков к власти Воронежских епископов в период церковной зависимости от Воронежской епископской кафедры. Воронеж, 1902; *Савельев Е.П.* Крестьянский вопрос на Дону в связи с казачьим. Историческо-статистический очерк. Новочеркасск: Донская епархиальная типография, 1917; *Снесарев Н.* Донская епархия и десятилетнее управление ею архиепископа Платона. Вып. 1., изд. 2. Одесса, 1881; *Харламов В.* Очерк из истории отношений войсковой власти к Донскому духовенству в XVIII веке // *Донская церковная старина.* Вып. 1. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1906. С. 33–49; *Овсянников Е., священ.* Причины широкого распространения старообрядческого раскола на Дону. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1902.

² Сборник Областного Войска Донского Статистического Комитета. Вып. 5. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1905; Сборник Областного Войска Донского Статистического Комитета. Вып. 6. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1906; Сборник Областного Войска Донского Статистического Комитета. Вып. 7. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1907; Сборник Областного Войска Донского Статистического Комитета. Вып. 8. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1908.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
причтов донских церквей разрабатывает А.Г. Сизенко¹, однако сфера его интересов ограничивается выявлением персоналий духовенства, служившего в церквях казачьих станиц и хуторов. Вопросам образования духовенства Донской епархии и его краеведческой деятельности посвящены статьи Д.П. Гераськина, И.А. Ениной и Н.А. Степаненко².

Анализ историографии показывает, что такой немаловажный аспект проблемы, как анализ духовенства Донской епархии, имеющего характерные особенности, обусловленные принадлежностью к Войску Донскому, до настоящего времени не получил достаточного освещения.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение положения и деятельности православного духовенства на территории Области Войска Донского во второй половине XIX в.

Для достижения этой цели были решены следующие задачи: выявлен характер правового положения православного духовенства Донской и Новочеркасской епархии в контексте установленного в имперском законодательстве общего юридического статуса российского духовенства и культурно-исторических особенностей Дона второй половины XIX в.; установлено сословное происхождение, социальное положение, характер и уровень образованности православного духовенства на Дону, роль казачьего компонента в формировании донского духовенства; выявлены

¹ Сизенко А.Г. Сведения о священнослужителях станичных и хуторских церквей Хоперского округа Области Войска Донского с начала XIX до начала XX вв. // Нижне-Волжский Исторический сборник Царицынского Генеалогического общества. Вып. 2. Волгоград, 2010. С. 31–140; *Он же*. Церковный клир станиц Верхнего Дона // Вестник Ростовского Генеалогического общества. Вып. 2. Ростов н/Д, 2010. С. 103–134; *Он же*. Церковный клир городских, станичных и хуторских церквей Войска Донского XVIII в. – 1918 г. Фактографический справочник: в 2 ч. Ростов н/Д, 2012.

² Гераськин Д.П. Новочеркасское духовное училище в период 1821–1867 гг. // Просвещение, миссия, образование в истории Донской (Ростовской) епархии. Сб. материалов церковно-исторической конференции Ростовского-на-Дону ЦДО ПСТГУ. Ростов н/Д, 2006. С. 38–62; Енина И.А. Донская духовная семинария // Донской архив. Историко-генеалогический альманах. Вып. 5. Ростов н/Д, 2009. С. 10–19; Степаненко Н.А. Донской епархиальный церковно-исторический комитет // Донской архив. Историко-генеалогический альманах. Вып. 5. Ростов н/Д, 2009. С. 13–19.

.....
донские священнические династии, особенности семей потомственного духовенства и новых людей в среде донского духовенства. Выявлен уровень материального благосостояния донского духовенства, особенности его материального обеспечения, источники доходов священников на Дону и их семей, формы регулирования пенсионного обеспечения духовенства в Донской и Новочеркасской епархии. Выявлены конкретные направления и формы общественно-политической и просветительской деятельности донского духовенства, особенности статуса духовенства в общественной, политической и культурной жизни края. Выявлены некоторые типичные стороны повседневной жизни и поведения приходского духовенства на Дону.

Хронологические и территориальные рамки настоящего исследования охватывают пореформенный период – вторую половину XIX в. Началом его является 1862 г., когда начались реформы в церковной жизни страны, что составляло часть буржуазных реформ, проводившихся при Александре II. Завершением является 1905 г. – время первой русской революции, когда в стране стали происходить значительные изменения в разных сферах ее внутренней жизни, затронувшие в том числе и приходское духовенство.

Территориальные рамки охватывали Донскую землю как административно-территориальную единицу Российской империи, которая с 1870 г. стала официально именоваться Областью Войска Донского. В 1887 г. произошло расширение ее территории за счет включения в ее состав Таганрогского и Ростовского уездов, входивших ранее в Екатеринославскую губернию, которые на территории области Войска Донского были преобразованы в соответствовавшие по названиям округа.

Основу источниковой базы настоящего исследования составили пять групп источников: законодательные акты Российской империи, делопроизводственная документация (архивные источники), периодическая печать, мемуары и персональные данные донского духовенства конца XIX – начала XX в., составленная по клировым ведомостям церковью Донской епархии¹.

¹ Шадрина А.В. Духовенство Донской епархии 1908–1919 годы // Вестник Ростовского Генеалогического общества. Вып. 3. Ростов н/Д, 2012. С. 4–294.

Поскольку духовное сословие мыслилось частью государственного механизма Российской империи, законодательные акты, касающиеся его правового и материального положения, отражались в законодательстве Российской империи, публиковавшемся в ежегодных изданиях Полного свода законов Российской империи. В настоящем исследовании были изучены законы, изданные на протяжении проведения церковных реформ – с 1862 по 1875 гг.¹ и закон, регулирующий деятельность, права и обязанности духовных консисторий – «Устав духовных консисторий» 1883 г.² Особенную ценность для данной работы представляет «Положение об управлении Донского Войска» и «Приложения к наказу гражданскому управлению Донского войска». Эти два акта, представляющие собой автономное внутреннее законодательство, утвержденное на уровне высшей власти Российской империи, регулируют не только все стороны жизни Войска Донского. Они определяют характер взаимоотношений с высшей церковной властью Донской епархии, правовое положение духовенства Земель Войска Донского и его материальное обеспечение³.

Источником, характеризующим официальную деятельность Церкви, являются «Всепопданнейшие отчеты обер-прокурора Св. Синода» и «Извлечения из всепопданнейших отчетов обер-прокурора святейшего Синода», публиковавшиеся в официальном печатном органе Донской епархии – «Донских епархиальных ведомостях»⁴. Источником, целью

¹ Полн. собр. зак. Собр. 2. 1862. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1865. Т. XXXVII. Отделение первое. Собр. 2. 1863. Т. XXXVIII. Отделение первое. Собр. 2. 1867. Т. XLII. Отделение первое. 1868. Т. XLIII. Отделение первое. 1869. Т. XLIV. 1871. Т. XLVI. Отделение первое. 1875. Т. L. Отделение второе.

² Устав духовных консисторий. 1883 // Полн. собр. зак. Собр. 3. 1883. СПб., 1886. Т. III. С. 111–155.

³ Положение об управлении Донского Войска. Ч. I, II и III. СПб.: В Военной Типографии, 1835; Приложения к наказу гражданскому управлению Донского войска. СПб.: В Военной Типографии, 1835; Полн. собр. зак. Собр. 2. 1835. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. Т. X. Отделение первое.

⁴ Всепопданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева за 1888–89 гг. СПб., 1890. Извлечение из всепопданнейшего отчета обер-прокурора святейшего Синода за 1869 г. // Донские епархиальные ведомости. 1871. № 14. 15 июля. С. 424–430. № 16. 15 августа. С. 424–428; Извлечение из всепопданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода, графа Д.А. Толстого по Ведомству

.....
которого было практическое применение, являются изданные во второй половине XIX в. сборники законов, касающихся духовного ведомства и действующих на момент их издания¹.

Основным источником, освещающим тему приходского духовенства Донской епархии, являются архивные документы фондов таких административных органов, как Донская духовная консистория (фонд 226), Атаманская канцелярия /Канцелярия войскового наказного атамана/ (фонд 46), Войсковое правление Войска Донского Военного Министерства г. Новочеркасска Земли Войска Донского. Областное правление Войска Донского Военного Министерства г. Новочеркасска Области войска Донского (фонд 301), хранящиеся в Государственном архиве Ростовской области (далее – ГАРО). Поскольку документы указанных фондов являются официальной документацией, в большинстве случаев составленной на бланках и заверенной печатью и подписями, их подлинность несомненна, что не исключает необходимости критического подхода к содержащимся в них сведениям.

Фонд 226 Донская духовная консистория – собрание документальных источников за период с 1800² по 1927 гг., представляющее собой делопроизводство названного органа. Фонд состоит из 22 описей, в которые включены нормативные документы Донской духовной консистории; клировые, формулярные ведомости и ведомости о церквях; послужные списки духовенства и служащих Донской духовной консистории; дела

Православного Исповедания за 1871 г. // Там же. 1873. № 10. 15 мая. С. 294–295; Извлечение из всеподданнейшего отчета Обер-Прокурора Святейшего Синода по духовному ведомству за 1873 год // Там же. 1875. № 15. 1 августа. С. 449–453.

¹ Александров Н.И. Сборник церковно-гражданских постановлений в России, относящихся до лиц православного духовенства. СПб., 1860; Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Т. Барсов. СПб., 1885; Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода (1721–1895 гг. включительно) и гражданских законов, относящихся к духовному ведомству православного исповедания. Сост. С.В. Калашников. Харьков, 1896.

² Несмотря на нижнюю датировку фонда 1800 г., в нем встречаются документы 1747 г. См. ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 769. То же касается и верхней даты.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
о строительстве и упразднении церквей; описи церковного имущества; делопроизводство, касающееся монастырей Донской епархии; документация, содержащая сведения об образовательной деятельности, экономике, социальном служении и миссионерской деятельности Донской епархии; комплекс документальных источников, посвященный старообрядчеству, иновечеству и сектантству. С 1829 по 1842 г. в состав Новочеркасской и Георгиевской епархии входили церкви Войска Черноморского и Ставропольской губернии. Делопроизводство этих церквей, включенное в фонд Донской духовной консистории, распределено в описях 6–18. Эти описи особенно пострадали в советский период во время экспертизы ценности и обработки фонда Донской духовной консистории. Из них была списана и выделена в макулатуру значительная часть дел. После изъятия церковных архивов в 1920-х гг. к фонду Донской духовной консистории были присоединены архивы храмов Ростовского округа, входивших в состав Екатеринославской епархии. Эти документы объединены в 21 опись. Отдельную опись 22 составили судебные дела духовенства Донской епархии за 1917–1918 гг.

В качестве основного вида источников настоящего исследования были избраны клировые ведомости – ежегодный внутрицерковный документ. Они впервые были введены в 1769 г.¹, в 1829 г. и начале XX в. изменялись состав и форма их ведения. Документ составлялся в трех частях: в первую часть входили сведения о строительстве церкви, материале, из которого она была построена, степени обеспеченности утварью и церковном имуществе. Этот же раздел содержал сведения о составе причта и его количественных изменениях, об обеспечении священно- и церковнослужителей, о приходских школах, церковно-приходских попечительствах и др. Вторая часть состояла из послужных списков причта. В третьей части давались сведения о прихожанах и их количе-

¹ Романова С.Н. Персональная информация о духовенстве в государственных архивах // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. Материалы. М., 1999. С. 365; Савостьянова Н.Ю. Документы о православном духовенстве в фонде Московской духовной консистории // Отечественные архивы. 2012. № 4. С. 50–54.

.....
стве, указывалось наличие старообрядцев. Клировые ведомости составлялись в двух экземплярах, один из которых оставался в архиве церкви, а второй обязательно подавался в консисторию.

Несмотря на то что клировые ведомости составлялись не всегда аккуратно и в них содержится значительное число неточностей (не всегда верно указан год рождения священно- или церковнослужителя, в некоторых случаях сознательно занижены доходы священно- и церковнослужителей, неточно указано число прихожан), этот вид источников можно считать относительно достоверным. Они ежегодно контролировались и проверялись служащими консистории.

Изучение данного вида источников позволило выявить персональный состав духовенства в изучаемый период, его социальное происхождение, степень образованности, особенности продвижения по иерархической лестнице, сословную принадлежность супруг священно- и церковнослужителей, количество детей в семьях духовенства и их дальнейший путь. Также этот источник позволил произвести расчеты уровня материального благосостояния клириков Донской епархии.

Помимо клировых ведомостей, фонд 226 содержит документы, освещающие вопросы назначения донским священно- и церковнослужителям жалованья от государственной казны, из капиталов Войска Донского и от прихожан. Отдельной проблемой в Области Войска Донского было обеспечение церковных причтов станиц со старообрядческим населением и причтов единоверческих церквей, доходы которых были мизерными по причине непопулярности как православных, так и единоверческих церквей в среде старообрядческого населения Дона.

Документы фонда 226 дают систематическое представление об участии духовенства Донской епархии в обучении детей прихожан, благодаря таким источникам, как Ведомости об обучении детей прихожан. Они велись до 1840-х гг., а затем преподавательская деятельность духовенства стала подробно фиксироваться в клировых ведомостях.

Дополнительным источником, свидетельствующим об участии Областного правления Войска Донского в обеспечении духовенства, яв-

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
ляются дела из фонда 46 Атаманская канцелярия /Канцелярия войскового наказного атамана/. Эти дела посвящены вопросу распределения денежного содержания от Войска между причтами станиц со старообрядческим населением. В качестве дополнительных также были использованы дела фонда 301 Войсковое правление Войска Донского Военного Министерства г. Новочеркаска Земли Войска Донского, Областное правление Войска Донского Военного Министерства г. Новочеркаска Области Войска Донского и фонд 697 Ростовский н/Д городской музей. Особенно интересным представляется дело 77 фонда 697, в котором представлены ответы некоторых священнослужителей Донской епархии и церковью Ростовского округа, входивших в Екатеринославскую епархию, на вопросы анкет XII Археологического съезда об истории храмов, в которых они служили и особенностях обычаев их прихожан.

К источникам изучаемого периода относятся статьи, публиковавшиеся на протяжении 40 лет в «Донских епархиальных ведомостях». Изучение их комплекса (более 110) дает представление не только о дискутируемых вопросах, связанных с материальным положением и обязанностями духовенства Донской епархии, но и о мыслях самих священно- и церковнослужителей, с 1890-х гг. активно выступавших на страницах этого журнала. Несомненным достоинством «Донских епархиальных ведомостей» являются публикации, разъясняющие особенности быта духовного сословия Области Войска Донского¹, отчеты местных социальных

¹ О нарезке церковной земли причтам в казачьих станицах и хуторах войска Донского. Распоряжения Епархиального Начальства // Донские епархиальные ведомости. 1869. № 8. 23 февраля. С. 131–133; О составлении нового расписания церковей и составе при них причтов // Донские епархиальные ведомости. 1869. № 22. 1 июня. С. 357–366. № 38. 21 сентября. С. 622–625. № 41. 12 октября. С. 673–676. № 42. 19 октября. С. 685–689; Известия о ходе дел по росписанию приходских церковей и причтов // Донские епархиальные ведомости. 1869. № 38. 21 сентября. С. 622–625. № 41. 12 октября. С. 673–676. № 42. 12 октября. С. 685–689; О земельном устройстве в казачьих войсках // Донские епархиальные ведомости. 1869. № 33. 17 августа. С. 533–534; О наделе Донских церковей землею // Донские епархиальные ведомости. 1871. 15 декабря. № 24. С. 758–765 и др.

.....
организаций¹ и многое другое. Особенный интерес представляют статьи самих священнослужителей², их количество (35) и авторство ограниченного круга священников (20 человек) свидетельствует о том, что далеко не все священнослужители стремились публично выразить свои мысли. Многие статьи донских священников до сегодняшних дней представляют большой интерес. К ним относится краеведческая работа священника С. Пивоварова³.

Группа мемуарных источников представлена воспоминаниями архиепископа Никанора (Бровковича), бывшего епископа Аксайского, первого vicария Донской епархии⁴, описывающими повседневность и проблемы, связанные с архипастырским служением. Будни московского духовенства и его общественная деятельность описаны в воспоминаниях Н.П. Розанова⁵. Не меньший интерес представляют «Записки»

¹ Отчет Донского Попечительства о призрении бедных духовного звания за 1868 год // Донские епархиальные ведомости. 1869. № 15. 13 апреля. С. 251–254; От Донского епархиального попечительства о бедных духовного звания. Отчет о приходе, расходе и остатке сумм за 1882 год // Донские епархиальные ведомости. 1884. № 1. 1 января. С. 13–15; Отчет о деятельности Донского епархиального общества взаимного вспоможения // Донские епархиальные ведомости. 1884. № 4. 15 февраля. С. 126–131; № 5. 1 марта. С. 168–178 и др.

² Перечень статей донского духовенства см. в разделе «Список источников и литературы» настоящего исследования.

³ *Пивоваров С.*, священник. Из донской старины. Записки священника Пивоварова // Казачий вестник. 1884. № 2. 5 января. С. 1–2. № 5. 12 января. С. 1–2. № 10. 24 января. С. 2. № 14. 5 февраля. С. 2–3. № 19. 19 февраля. С. 2–3. № 24. 1 марта. С. 3. № 30. 18 марта. С. 1–2. № 40. 19 апреля. С. 1–2.

⁴ *Бровкович Н.*, архиеп. Минувшая жизнь. Из быта белого и монашеского духовенства второй половины XIX века. Т. II. Одесса: Типо-Литография Штаба окр., 1913.

⁵ *Розанов Н.П.* Второе сословие. Мои воспоминания о жизни московского духовенства в последнее пятидесятилетие перед революцией / Подготовка текста и публикация М.И. Одинцова // Ученые записки. Вып. 6. М.: Индрик, 2000. С. 120–176; *Он же.* Московское духовенство на рубеже веков (Из воспоминаний Н.П. Розанова «Второе сословие»). Публикацию подготовил М.И. Одинцов // Отечественные архивы. 1996. № 5. С. 58–93.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
Д.И. Ростиславова¹ и «Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота» протопресвитера Г. Шавельского².

Представленные основные группы источников позволяют раскрыть разные стороны жизни и деятельность приходского духовенства Донской епархии второй половины XIX в.

Автор приносит благодарность своему научному руководителю доктору исторических наук, профессору Людмиле Владимировне Мининковой, без поддержки и содействия которой эта работа могла бы не состояться.

Автор выражает признательность к.и.н., проф. А.Н. Акиньшину, д.и.н., проф. П.А. Кузьминову и к.и.н., доценту Н.В. Самариной за ценные замечания, а также д.и.н., проф. С.С. Казарову; к.и.н., доценту А.Т. Урушадзе и к.и.н., доценту А.В. Лотменцеву, давших настоящему исследованию высокую оценку.

Особенную признательность автор выражает д.и.н., проф. А.В. Венкову и д.и.н., проф. Н.А. Мининкову, чьи советы сыграли немаловажную роль в написании этой книги.

¹ *Ростиславов Д.И.* Записки [о духовенстве] // Русская старина. 1880. Т. 17. С. 1–38, 545–572, 681–704. Т. 28. С. 35–68, 179–218, 385–408. 1882. Т. 33. С. 67–86, 657–672. Т. 34. С. 585–614. Февраль. С. 263–290. 1884. Т. 42. С. 495–518. Т. 43. С. 87–104, 289–312. 1887. Т. 56. С. 445–470. 1892. Т. 76. С. 528–562. 1893. Январь. С. 121–151. Февраль. С. 448–480. Март. С. 657–666. Т. 79. С. 590–609. Т. 80. С. 144–161. Т. 78. С. 61–80.

² *Шавельский Г., протопресв.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2010.

Глава 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДУХОВЕНСТВА НА ДОНУ

§ 1. Духовное сословие Российской империи и изменение его юридического статуса во второй половине XIX в.

Понятие «духовенство» появилось на Руси еще при княгине Ольге¹. Под «духовенством» понимались священнослужители (священники, дьяконы) и церковнослужители (лица, служившие в церкви, но не имевшие священного сана – дьячки, пономари). Духовенство делилось на белое (состоявшее в браке) и черное (монашествующее). Вплоть до XVIII в. оно не было обременено особыми обязанностями по отношению к государству и подчинялось административно только духовному правлению. Известный дореволюционный историк церкви П. Знаменский писал: «Древняя Русь не успела выработать ни сословных стеснений в выборе известного (священнического и церковнослужительского – *А.Ш.*) рода жизни и занятий, ни особенно стеснительных требований для поступления в клир относительно специальной подготовки к церковному служению; незасорная нравственность и книжность, понимаемая в самом скромном смысле уметь читать и отчасти петь, – вот все, чего требовали наши старинные святители от своих ставленников»².

Понятие «духовное сословие» появилось в эпоху Петра I одновременно с вхождением русского духовенства в государственную систему³. Его формирование было подчинено проводимой Петром I реорганизации общества на основе сословий (состояний). Следствием этой тенденции и стало появление духовного сословия, оформившегося из приходского духовенства и его детей. Согласно «Духовному регламенту» 1721 г. Церковь получила статус «коллегии», а духовенство стало осознаваться как сословие, состоящее на государственной службе⁴. Признаком объеди-

¹ *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. С. 99.

² *Знаменский П.В.* Указ. соч. С. 2.

³ *Смолич И.К.* Указ. соч. С. 318.

⁴ Полн. собр. зак. Собр. 1. 1720–1722. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. Т. VI. С. 314.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
нения и закрепления духовенства в сословие стала отмена выборности и наследования приходских должностей¹. Окончательную черту подвел принятый в 1841 г. и утвержденный на государственном уровне Устав духовных консисторий, согласно которому рукоположение священников и замещение должностей в приходских церквях отныне относилось исключительно к компетенции епархиального архиерея², что окончательно упраздняло принцип выборности духовенства.

Таким образом, в Российской империи только в XVIII в. происходит оформление духовенства в сословие, имеющее ряд привилегий, и формирование свода законов, регулирующих его права. При этом уже в начале своего формирования духовное сословие мыслилось как часть государственной системы.

Важнейшим этапом развития духовного сословия Российской империи была эпоха Великих реформ, которая, помимо всех сторон жизни российского общества, неизбежно затронула и духовное сословие как часть государственной системы. Понимая духовное сословие именно как одно из сословий Российской империи, идеологи Великих реформ попытались применить к области церковной принцип крестьянской реформы³. Важную роль в проведении государством реформ в церковном ведомстве (С.В. Римский называет его автором церковной реформы⁴) сыграл П.А. Валуев – с 1855 г. директор Второго департамента Министерства государственных имуществ, с 1859 г. – директор Третьего отделения этого министерства, которому принадлежала схема обеспечения православного духовенства империи, положенная в основу реформ⁵. Акцентирование реформ на материальной стороне проблемы весьма показательно: если до 1721 г. (год принятия «Духовного регламента»)

¹ *Василенко Н.П.* Духовенство // Христианство. Энциклопедический словарь в 3 т. Т. 1. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1993. С. 504.

² Полн. собр. зак. Собр. 2. 1841. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1842. Т. XVI. Отделение первое. С. 231.

³ *Римский С.В.* Православная Церковь и государство в XIX веке. Донская епархия: от прошлого к настоящему. С. 138.

⁴ Там же. С. 136.

⁵ *Римский С.В.* Церковная реформа 60–70-х годов XIX века. С. 167.

.....
священник воспринимался все-таки в большей степени как «служитель Церкви», относившийся к ее юрисдикции, чьей обязанностью главным образом считалось пастырство, то ко времени реформ императора Александра II духовенство мыслилось не иначе как сословие, и забота государства простиралась главным образом на материальное благополучие и права этого сословия.

Спецификой проведения церковных реформ 1860–70-х гг. было создание разного рода Присутствий. Реформы начались с учреждения 28 июня 1862 г. Особого присутствия из духовных и светских лиц для изыскания «способов к большему обеспечению быта духовенства»¹. Его задачи были обозначены следующим образом: «Составить особое Присутствие из духовных и светских лиц, которому поручить изыскание способов к большему обеспечению быта духовенства и между прочим именно: 1) к расширению средств материального обеспечения приходского духовенства; 2) к увеличению личных его гражданских прав и преимуществ; 3) к открытию детям священно- и церковнослужителей путей для обеспечения своего существования на всех поприщах гражданской деятельности; 4) к открытию духовенству способов ближайшего участия в приходских и сельских училищах»².

Почти через год, 14 апреля 1863 г., была Высочайше утверждена выписка из журнала Присутствия по делам православного духовенства, согласно которой во всех губерниях учреждались местные присутствия по делам православного духовенства (за исключением казачьих войск, где подобные присутствия были учреждены позже³). В них должны были войти три члена: епархиальный архиерей, начальник губернии и управляющий палатой государственных имуществ. Их задачами были «обследование» материального положения духовенства губерний и передача сведений в Главное присутствие⁴.

¹ Полн. собр. зак. Собр. 2. 1862. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. Т. XXXVII. Отделение первое. С. 559.

² Там же. С. 560–561.

³ Полн. собр. зак. Собр. 2. 1863. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1866. Т. XXXVIII. Отделение первое. С. 339–340.

⁴ Там же.

На протяжении 12 лет работы Присутствия по делам православного духовенства (в том числе и его местных отделений) в Российской империи было принято более 40 государственных законов относительно духовенства, направленных на улучшение его правового статуса и изыскание способов материального обеспечения. Одним из первых 17 апреля 1863 г. был принят закон об изменениях в системе наказаний, согласно которому церковнослужители христианских исповеданий и их дети «изымались от всяких вообще телесных наказаний»¹. Этот закон завершил свод законодательных актов Российской империи относительно запрета телесных наказаний применительно к духовному сословию в целом.

Правовое положение духовного сословия в государственной системе во второй половине XIX в. определяется тем, каким образом происходила рецепция принятых в 1862–1875-х гг. законов относительно духовного сословия и каковы были итоги церковных реформ. Рассмотрим вначале вопросы, касающиеся личных прав духовенства и их семей (отмена сословной замкнутости, уничтожение наследственности на приходах, юридический статус жен духовенства), а затем коснемся законов, регламентировавших вопросы материального обеспечения этого сословия.

В дореформенный период характерной стороной бытия духовного сословия была его сословная замкнутость, сформировавшаяся, по мнению крупного церковного историка XIX в. П.В. Знаменского, в XVII в.² Этому способствовало обучение детей духовенства в закрытых сословных духовных школах, наследование принадлежности к духовному сословию и наследование мест служения на приходах.

Реформы, направленные на уничтожение сословной замкнутости духовного сословия, начались с 1863 г., когда выпускникам духовных семинарий был разрешен доступ в университеты. В 1864 г. устав гимназий «разрешил сыновьям духовных лиц поступать в гимназии, а уставы духовных училищ и семинарий от 1867 г. в свою очередь предоставляли

¹ Полн. собр. зак. Собр. 2. 1863. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1866. Т. XXXVIII. Отделение первое. С. 353.

² *Знаменский П.В.* Приходское духовенство в России. С. 81.

.....
им право посещать светские школы»¹. Закон о земстве от 1864 г. на основании приходского землевладения предоставлял духовенству право участвовать в сословно-куриальных выборах и быть избранным в земские органы самоуправления².

Узловым событием, окончательно поставившим точку в преодолении сословной замкнутости духовного сословия, стало принятие 26 мая 1869 г. закона «Об устройстве детей лиц Православного духовенства». Этим законом детям священно- и церковнослужителей открывался «путь к обеспечению своего существования на всех поприщах гражданской деятельности». Так, на законодательном уровне было утверждено, что дети духовенства лично не принадлежат к духовному сословию, «показываясь только для сведения в послужных списках их отцов». Детям священнослужителей предоставлялись права детей личных дворян, а церковнослужителей – личных почетных граждан, а вместе с тем им предоставлялось право поступления на любую гражданскую должность³. Особенно следует отметить, что, несмотря на отмену закона об их принадлежности к духовному званию, за детьми духовенства сохранялись права «на образование в духовно-учебных заведениях, на определение в священно- и церковнослужители, на пособие от епархиальных попечительств о бедных духовного звания или на другие, существующие по духовному ведомству, способы призрения и т. д.»⁴. Существенным акцентом этого закона было исключение всех не клириков, то есть не занимающих штатных священно- и церковнослужительских мест при церквях, «из числа как священно-, так и церковнослужителей вместе с их потомством»⁵.

¹ *Конюченко А.И.* Русское православное духовенство во второй половине XIX – начале XX веков. С. 78.

² *Добрюклонский А.П.* Руководство по истории Русской Церкви. М.: Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 1999. С. 558.

³ Полн. собр. зак. Собр. 2. 1869. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1873. Т. XLIV. Отделение первое. С. 521–522.

⁴ Там же.

⁵ *Римский С.В.* Православная Церковь и государство в XIX веке. С. 201; *Прокофьев А.В., Носов С.Н.* Александр II Николаевич // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/64318.html> (28.03.2012).

Окончательно права детей духовенства были уточнены законами от 15 марта, 20 марта и 13 мая 1871 г.¹. Так, в законе от 15 марта 1871 г. подтверждалось, что «не имеющие прав высшего состояния, дети священнослужителей православного и армяно-григорианского исповеданий принадлежат к потомственному, а дети церковных причетников (дьячков, пономарей и псаломщиков) тех же исповеданий к личному почетному гражданству, когда бы и в каком звании те дети не были рождены»². В новой редакции свода законов о детях лиц православного и армяно-григорианского духовенства, Высочайше утвержденной 13 мая 1871 г., отменялась обязательность «увольнительных видов» от духовного начальства и свидетельства от губернского правления при поступлении детей духовенства на гражданскую службу (п. 29, 30)³, дозволялось не клирикам духовного происхождения вступать в брак без предварительного разрешения епархиального начальства⁴. Был открыт доступ к службе в епархиальных консисториях, попечительствах о бедных духовного звания и духовных правлениях лицам гражданского звания, включая принадлежащих ранее к податному состоянию (п. 86)⁵.

В целом по России законы, разрушающие сословную замкнутость духовенства, довольно быстро дали положительные результаты. Как пишет С.В. Римский, «уже вскоре дети духовенства стали использовать свои права, даже окончившие полный курс семинарии теперь часто шли в гражданскую службу, поступали в светские высшие и специальные учебные заведения, особенно на историко-филологические и юридические факультеты университетов. В 1880 г. их численность достигла 34,5 % от общего состава учащихся»⁶.

¹ Полн. собр. зак. Собр. 2. 1871. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1874. Т. XLVI. Отделение первое. С. 203, 231, 546–563.

² Там же. С. 203.

³ Там же. С. 547.

⁴ Там же. С. 232.

⁵ Там же. С. 549.

⁶ Римский С.В. Православная Церковь и государство в XIX веке. С. 202.

Второй крупной церковной реформой 1860-х гг. было уничтожение наследственности на приходах, бывшей прямым следствием замкнутости духовного сословия. Как и наследование сыновьями духовенства священнического служения («духовного служения», по выражению П.В. Знаменского), задолго до реформы Петра I стало развиваться и наследование определенного церковного места при определенной церкви. Мнение о том, что дети и родственники священно- и церковнослужителей являются самыми ближайшими и законными наследниками их мест сложилось уже к XVII в. Этому способствовали внутрисословные браки¹, которые выполняли определенные социальные и экономические функции: «они гарантировали пенсионное содержание отошедшему от службы (по старости) духовенству, обеспечивали сирот и позволяли замещение мест клириков путем получения их в приданное. Такая практика позволяла семье контролировать свое церковное место. Это место отходило к получившему образование семинаристу, который соглашался жениться на дочери бывшего священника и тем самым обещал поддержку ушедшему на покой священнику и его семье»².

22 мая 1867 г. был принят закон, упраздняющий наследование священно- и церковнослужительских мест³. В тексте закона говорилось: «Опыт последовавших, с 1823 года, 43-х лет показал, что допущение такого порядка и при изъясненном ограничении представляет весьма важные невыгоды, а именно: а) беспрестанные затруднения для епархиальных архиереев, обязанных при таком устройстве дел предпочитать в рукополагаемых достоинство родству; б) расстройство порядка по церкви и приходу, в коих вакантные места, будучи зачислены за священно- и церковнослужительскими дочерьми, остаются за несовершеннолетием их праздными; в) крайнее стеснение для причтов, большей частью скудно обеспеченных и однако принужденных притом делить»

¹ Знаменский П.В. Указ. соч. С. 6.

² Семин И.А. Государственная политика в отношении православного приходского духовенства (1825–1870-е гг.). С. 104.

³ Полн. собр. зак. Собр. 2. 1867. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1871. Т. XLII. Отделение первое. С. 798.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
ся своим последним достатком с принятыми на их содержание лицами;
г) обременение учреждений Православного духовного ведомства множеством дел, возникающих от несоблюдения, нередко невольного, членами причтов неудобноисполнимых условий, и по укоренившемся вследствие такого порядка вещей убеждению в среде духовенства о наследовании мест по праву родства»¹. Как следствие, законом отменялось: 1) наследование священно- и церковнослужительских мест «в видах призрения престарелых священно-церковнослужителей или оставшихся после них семейств»; 2) зачисление штатных мест за дочерьми или родственницами духовенства «с правом определения на те вакансии тех кандидатов, которые вступят в брак с такими девицами»; 3) выдача части доходов предшественникам в качестве платы за место; 4) открытие новых штатных вакансий на приходах ради определения «известных лиц» или ради «призрения осиротевших духовных семейств»². Освобождение церковных мест от наследования дало возможность ищущим священного сана заключать браки с представительницами других сословий, хотя закон и не регламентировал это.

Третьим аспектом реформы был вопрос о юридическом статусе жен духовенства. Правовой статус женщины из духовного сословия определялся положением ее мужа, так как после замужества, несмотря на прежнюю сословную принадлежность, женщина автоматически возлагала на себя обязанности «представителя церковного ведомства»³. Если клирик исключался из духовного звания, например в связи с лишением сана, его жена понижалась в статусе до податного состояния вместе с мужем. Отдельной проблемой было тяжелое положение вдовы клирика. Если она выходила замуж повторно, то лишалась статуса «сиротствующего» духовного ведомства и, соответственно, прав на получение пособий от попечительств о бедных духовного звания.

¹ Полн. собр. зак. Собр. 2. 1867. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1871. Т. XLII. Отделение первое. С. 797–798.

² Там же. С. 797–798.

³ *Леонтьева Т.Г.* Женщины из духовного сословия в самодержавной России .

.....
Специальная комиссия, которая занялась вопросом статуса вдов духовенства, в 1870–1871 гг. предложила предоставить вдовам священнослужителей статус личного дворянства, а вдовам церковнослужителей – личного почетного гражданства. Это предложение встретило непреклонную оппозицию Государственного Совета¹. Несмотря на это 11 октября 1875 г. был принят закон о состоянии вдов духовенства, в соответствии с которым «вдовы, не принадлежащие к потомственному дворянству священнослужителей и церковных причетников..., если они сами по себе не имеют по происхождению прав высшего сословия, пользуются: вдовы священнослужителей – правами личного дворянства, а вдовы церковных причетников – правами личного почетного гражданства»². Однако этот закон не решил проблемы правового статуса вдов духовенства, поскольку новое замужество лишало их всех привилегий.

16 апреля 1869 г. был утвержден предложенный Особым присутствием проект «О составе приходов и церковных причтов»³, положивший начало формированию новых штатов в епархиях. Этот закон имел своей целью, во-первых, количественно уменьшить духовное сословие, во-вторых, за счет уменьшения сословия уменьшить его материальные потребности. Если до 1869 г. одноштатный церковный причт состоял из священника, диакона, дьячка и пономаря, двухштатный из двух священников, одного диакона, двух дьячков и двух пономарей и т. д., то штаты 1869 г. предусматривали наличие одного священника и одного церковнослужителя (псаломщика, в чьей должности были объединены обязанности дьячка и пономаря) на один приход. Небольшие приходы объединялись в более крупные. Из штатов были исключены диаконы, которым предоставлялось право перейти на должность псаломщиков, либо «продолжить службу за штатом, на средства общины»⁴.

¹ Семин И.А. Указ. соч. С. 106.

² Полн. собр. зак. Собр. 2. 1875. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1877. Т. L. Отделение второе. С. 303.

³ Там же. 1869. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1873. Т. XLIV. Отделение первое. С. 321–325.

⁴ Смолич И.К. Указ. соч. С. 334.

По словам С.В. Римского, «затея с сокращением приходов и причтов может быть названа самой авантюрной в церковной реформе Александра II. Приходы, складывавшиеся преимущественно от потребности верующих, хотели произвольно поделить во имя некоего благополучия духовенства, уподобив их обычным доходным статьям. Для этого их хотели укрупнить, установив квоту численности общины для каждой епархии»¹.

Каковы были результаты задуманного сокращения приходов и причтов? Несмотря на планировавшиеся масштабные изменения, уменьшилась только численность духовенства, да и то преимущественно за счет причетников. Количество приходов фактически сократилось очень незначительно. Создание обширных приходов ради материальных выгод духовенства ущемило интересы основной части церкви – верующих². В одной из многочисленных записок, рассылавшихся архиереям для отзыва, говорилось о том, что закрытие множества церквей сделало духовенство народу «ненавистным, так что народ мстит ему уменьшением доходов, отчего и в удвоенных приходах положение духовенства не улучшилось вдвое, а труда прибыло столько, что при увеличении расстояний священник и поспевать вовремя всюду не может, куда его требуют»³.

Закон о сокращении числа приходов и причтов потерпел фиаско. 16 февраля 1885 г., в связи с закрытием Присутствия по делам православного духовенства, был принят новый закон о причтах, который позволял епархиальным архиереям уже без обращения в Синод восстанавливать причты в приписных церквях, вновь открывать некогда закрытые приходы. Отменялось разделение священников на настоятелей и помощников настоятелей, а равно и разделение причетников на псаломщиков и исполняющих должность псаломщика⁴. В период с 1880 г. по 1890 г. произошло резкое увеличение численности приходского духовенства. Таким образом, эта часть церковной реформы оказалась крайне непопулярной

¹ Римский С.В. Православная Церковь и государство в XIX веке. С. 195.

² Там же.

³ Там же. С. 197.

⁴ Полн. собр. зак. Собр. 3. 1885. СПб., 1887. Т. V. С. 65–66.

.....
и в иерархии, и в белом духовенстве, и в народе, что и предредило его судьбу¹.

Итак, церковные реформы эпохи Александра II не только стали попыткой «раскрепостить» и оживить господствующую Церковь², но и внесли изменения в бытие духовного сословия Российской империи и во многом предопределили его дальнейшее развитие. Так, была разрушена сословная замкнутость, дети духовенства получили определенный, достаточно высокий статус потомственных (дети священнослужителей) и личных (дети церковнослужителей) почетных граждан, им был открыт путь в любые учебные заведения и предоставлена возможность любой государственной службы. Сыновья духовенства получили возможность заключать браки с девицами других сословий, был определен статус вдов духовенства. Но наряду с положительными реформы имели отрицательные стороны. Во-первых, из-за явного предпочтения детьми духовенства гражданской службы духовной в ближайшее время после реформы встал вопрос о нехватке духовенства. Во-вторых, отмена обязательности сословных браков «высвободила» значительное количество дочерей духовенства. Как следствие, «в пореформенный период... удельный вес самостоятельных тружениц, революционерок – дочерей лиц духовного звания увеличивался год от года. В 1905–1907 гг. поповские дочки-епархиалки заявили о себе в полный голос участием в забастовках, уличных манифестациях. Все чаще в поле зрения полиции оказывались молодые учительницы, происхождением своим связанные с церковной средой. Интересно, что многие из них становились на откровенно атеистические позиции и пропагандировали безбожие»³.

Однозначно неудачной была реформа по сокращению штатов и числа приходов, отмененная в конце 1870-х гг. Именно она в большей степени вызвала реакцию, получившую в историографии название кон-

¹ Римский С.В. Православная Церковь и государство в XIX веке. С. 200.

² Полунов А.Ю. Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1890-х годов). С. 126.

³ Леонтьева Т.Г. Женщины из духовного сословия в самодержавной России.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
трреформ. Обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев, негативно относившийся к церковной реформе¹, в конце царствования императора Александра III сумел добиться разрешения на внесение в декабре 1892 г. представления в Государственный Совет об ассигновании в 1893 г. из казны на содержание духовенства 250 000 руб. и о дальнейшем продолжении дополнительных ассигнований «дотоле, пока будет обеспечено содержанием духовенство во всей России». 23 апреля 1893 г., благодаря К.П. Победоносцеву, мнение Государственного Совета было утверждено императором², а 29 декабря 1892 г., по постановлению Государственного Совета, означенная сумма была внесена в финансовую смету Св. Синода на 1893 г.³ Так духовенство Русской Православной Церкви вновь частично было взято на баланс государства. Негативным последствием реформ для бытия духовного сословия Российской империи стало еще большее «сращивание» лиц, принадлежащих духовному сословию, с государственной системой и окончательное «вхождение» в нее. Отныне представитель духовного сословия понимался исключительно как государственный служащий, пользующийся привилегиями, заботами и материальным обеспечением от государства.

§ 2. Особенности правового положения духовного сословия в Области Войска Донского

Духовенство Области Войска Донского по своей административной принадлежности относилось к Московскому Патриархату Русской Православной Церкви, и формально его правовое положение должно было ничем не отличаться от правового положения духовенства других епархий. Но в действительности различия были значительные. Прежде всего, они были обусловлены особенностями формирования высшей церков-

¹ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева за 1888–89 гг. СПб., 1890. С. 433.

² *Фирсов С.Л.* Финансовое положение Русской Церкви в последнее предреволюционное десятилетие. С. 377.

³ Восстановление существовавшего до 1861 года порядка постепенного ассигнования из казны сумм на содержание духовенства. С. 260–261.

ной власти, определяющимися менталитетом и образом жизни казачьего населения Области Войска Донского. Более того, жизнь донского духовенства, как и всего населения Области Войска Донского, регламентировалось собственным внутренним законодательством – «Положением об управлении Донским войском», которое было принято как закон Российской империи 26 мая 1835 г.¹

Чтобы понять особенности правового положения духовного сословия в Области войска Донского, необходимо обратиться к истории становления высшей церковной власти на Дону, дающей представление об особенностях формирования отношения войсковой власти к самому духовенству, и к анализу «Положения об управлении Донским войском».

О первой церковно-административной принадлежности земель нижнего Дона и Приазовья известно, что в 1261 г. Дон входил в состав Сарской и Подонской епархии, чьи владения простирались от Днепра до Волги, на юго-востоке Руси она граничила с Золотой Ордой². К 1380 г. земли Верхнего Дона входили в Рязанскую епархию, учрежденную в 1354 г., а земли Среднего и Нижнего Дона – в Сарайскую³. В 1454 г. епископ Сарайский Вассиан (Кривой) переехал в Москву на Крутицы⁴, и с тех пор православные жители Дона должны были обращаться по необходимости именно к нему в Москву. Скорее всего, упомянутое церковно-административное подчинение было фиктивным. Только с учреждением на Руси патриаршества в 1589 г. донцы начинают признавать формальную зависимость от высших московских иерархов, подчиняясь непосредственно патриарху через Посольский приказ. Но реально это признание документально фиксируется лишь с середины XVII в. Казаки обращались к патриарху с просьбами разрешить строить церкви, монастыри,

¹ Полн. собр. зак. Собр. 2. 1835. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. Т. X. Отделение первое. С. 453.

² *Кирсанов Е.И.* Православный Тихий Дон. М.: Держава, 1997. С.10.

³ *Флоря Б.Н., Шапов Я.Н.* Епархиальное управление и епархии Православной Церкви // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М.: Науч. центр «Православная Энциклопедия», 2000. С. 234.

⁴ *Римский С. В.* Православная церковь и государство в XIX веке. С. 266.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
к нему направлялись выбранные станицами ставленники за диаконской и священнической хиротонией, но церковнослужителей (дьячков и пономарей) определял исключительно казачий круг¹.

Таким образом, в XVII в., пользуясь полным самоуправлением во внутренних делах, живя по своему «войсковому праву» и управляясь войсковым кругом, казачество по делам государства и Церкви сносилось с Посольским приказом, все еще оставаясь как бы вассалом московского государя. Поэтому над донским духовенством еще долгое время взамен высшей церковной власти возвышалась иная власть, в других местах России совершенно неизвестная – власть общего казачьего начальства, которому они подчинялись одновременно со всеми остальными обитателями Дона и которой принадлежало право произносить и исполнять над ними даже смертный приговор².

В 1696 г., в связи со взятием у турок Азова, там был основан Азовский Предтечев монастырь. Его настоятелю Иоасафу в 1700 г. Петром I было велено вести духовные дела в Азове и на всем Дону. В 1701 г. царским указом была образована Азовская епархия³. Однако, назначенный на эту кафедру митрополит Парфений не прибыл и делами распоряжался Иоасаф. Донское казачество саботировало Азовскую епархию, созданную царем⁴. В 1711 г. с возвращением Азова туркам епархия распалась.

С уничтожением патриаршества в России церковное управление приходов Земли Войска Донского сосредоточилось в руках местоблюстителя патриаршего престола Стефана (Яворского), митрополита Рязанского и Муромского⁵.

Новый период в становлении высшей церковной власти на Дону связан с передачей Петром I жителей Донской земли, ее монастырей,

¹ *Снесарев Н.* Донская епархия и десятилетнее управление ею архиепископа Платона. Вып. 1., изд. 2. Одесса, 1881. С. 16.

² Там же. С. 7.

³ *Покровский И.* Русские епархии в XV–XIX вв. Их открытие. Состав и пределы: в 2 т. Т. 1 (XVI–XVII вв.). Казань, 1897. С. 352.

⁴ *Харламов В.А.* Очерк из истории отношений войсковой власти к Донскому духовенству // Донская церковная старина. Вып. 1. Новочеркасск, 1906. С. 37.

⁵ *Кириллов А.А.* Донская епархия в ее настоящем положении. Новочеркасск, 1896. С. 1.

.....
церквей, часовен и всех священно- и церковнослужителей в ведение Воронежской епархии. Немаловажной причиной, приведшей к этому решению, было стечение на Дон большого числа старообрядцев, которым покровительствовала войсковая власть, в большинстве принадлежащая к старообрядчеству. Подчинение Воронежскому епископу мыслилось как начало процесса приведения церковной жизни Войска Донского в соответствие с давно существующим порядком во всех епархиях Русской Православной Церкви. Как было разъяснено в грамоте от 8 марта 1718 г., «известно ему, Великому Государю, учинилось, что в казачьих Донских городках при церквах, монастырях и часовнях во многих местах есть, укрываючись от воровства, растриженные и непосвященные старцы, которые чинят многие расколы и возмущения, а иные перешли к вору Некрасову на Кубань, и за дальностью от Москвы таковых смотреть и наказывать невозможно»¹. В 1718 г. Петр I послал Войску Донскому и митрополиту Воронежскому Пахомию (Шпаковскому) грамоту «о бытии церквам, монастырям, священникам и всем на Дону вместо Патриаршей епархии в Воронежской»².

Однако войсковому начальству такое ограничение его прежних свобод давалось нелегко. Любые действия воронежских архиереев, касающиеся приходов Земли Войска Донского, приводили к острым противоречиям между войсковой и духовной властью. В Москву шли жалобы воронежских епископов на непокорность и своеволие новой паствы. Характерна жалоба в Святейший Синод первого воронежского архиерея, в ведение которого перешли казаки, митрополита Пахомия (Шпаковского), писавшего, что они принимают к себе и высылают от себя «всяких пришлых погонов и чернецов, поступая во всем “собою” по прежнему своему донскому обычаю, а архиерейских указов ни в чем не

¹ Цит.: Правдин А. Об отношениях Донских казаков к власти Воронежских епископов в период церковной зависимости от Воронежской епископской кафедры. Воронеж, 1902. С. 2–3.

² Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным: в 2 т. Т. 1. Новочеркасск, 1891. С. 230.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века слушают»¹. В 1720 г. по жалобе митрополита Пахомия Иностранная коллегия подтверждает требование о подчинении церковной жизни на Дону власти Воронежца: «Без его митрополичья ведения и без данных от него митрополита письменных свидетельств собою никаких попов и старцев отнюдь ни в которые города и места не принимать и не держать, чтобы между ними не было никаких непосвященных, от чего чинятся и могут быть расколы и всякие непостоянства, чего надобно войсковому атаману самому смотреть и предостерегать, чтобы этого отнюдь нигде не было»². На это войсковой круг и атаман Василий Фролов ходатайствовали об освобождении казаков от власти воронежских епископов и о подчинении их Святейшему Синоду. Несмотря на то что Синод ответил отказом, Войско и жители Дона продолжали сопротивляться Воронежской кафедре, хотя формально были вынуждены признать ее главенство³. На практике никакое распоряжение епископа, независимо от того, касалось ли оно построения, освящения или благоустройства церквей, определения священнослужителей и суда над ними, не могло быть приведено в исполнение без согласия на то казачьего начальства.

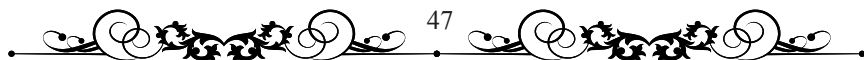
Все эти факторы в значительной степени ограничивали роль епархиальных архиереев в делах донской паствы и провоцировали постоянные столкновения между ними и правительством Войска Донского. Так, желая повысить степень образованности донского священства, епископ Воронежский Иоанникий (Павлуцкий) в 1760-х гг. стал требовать, чтобы дети местных священно- и церковнослужителей проходили обучение в Воронежской семинарии, однако получил отказ, мотивированный тем, что по привилегиям казаков дети священства принадлежат казачьему сословию. Таким образом, донское духовенство еще долгое время было лишено надлежащего образования⁴. Особенно много столкновений с войсковой и станичными властями происходило из-за порядка замещения вакантных священнослужительских должностей. Если в прежний пери-

¹ Цит.: *Кирсанов Е.И.* Указ. соч. С. 280.

² Цит.: *Правдин А.* Указ. соч. С. 3.

³ *Кириллов А.А.* Донская епархия в ее настоящем положении. С. 2.

⁴ *Снесарев Н.* Указ. соч. С. 6.

.....
од казаки были вынуждены принимать пришлое духовенство по причине удаленности от московского центра, то и теперь, когда эта причина уже не существовала, они держались издавна установленного порядка. Кандидатов на свободные священнические места избирали сами прихожане на станичном сборе. Получив «заручную запись», подписанную всеми выборщиками, кандидат отправлялся в воронежскую консисторию, где подавал прошение о хиротонии и ждал результата. В случае архиерейского отказа прихожанам рекомендовалось подыскать более достойную кандидатуру. Однако в большинство случаев станичники тянули с новыми выборами или упорно настаивали на своем.

Несмотря на появление на Дону в 1829 г. самостоятельной кафедры, учрежденной главным образом для борьбы со старообрядчеством¹, Войсковая Канцелярия не спешила расставаться с властью в делах церковных. Так, невзирая на Новочеркасского и Георгиевского архиепископа, вплоть до 1835 г. – года принятия «Положения об управлении Донским войском» – Канцелярия продолжала назначать дьячков и пономарей из казаков на вакантные места при церквях, по-прежнему священника в свой храм выбирали станицы, а церковный капитал находился в распоряжении Приказа общественного призрения².

Рубежом, знаменующим кардинальные изменения в церковной политике Войска Донского, стал год принятия «Положения об управлении Донским войском». Вопросы, связанные с регламентацией взаимоотношений Войска с новоучрежденной епархией в лице правящего архиепископа Афанасия (Телятева), освещаются в Приложении к наказу гражданскому управлению Донского войска³.

Собственно духовенству Донской епархии посвящена первая глава «О духовенстве в Донском войске» пункта XI Приложения к наказу гражданскому управлению. Здесь рассматриваются вопросы административного подчинения священно- и церковнослужителей; наиболее

¹ ГАРО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 405. Л. 1–3.

² Там же. Ф. 226. Оп. 2. Д. 2743. Л. 3 об.

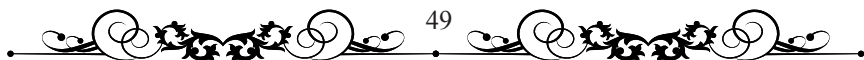
³ Приложения к наказу гражданскому управлению Донского войска. СПб.: В Военной Типографии, 1835. С. 215–223.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
существенный для Войска вопрос определения детей духовенства; регламент поступления казаков и детей священно- и церковнослужителей на штатные церковные места; вопрос суда и обеспечения духовенства.

Необходимо пояснить, что в Области Войска Донского духовенство разделялось на «донское» и «иногороднее». Под «донским» духовенством понимались священно- и церковнослужители, рожденные в Земле Войска Донского в казачьих семействах или в семьях священно- и церковнослужителей казачьего происхождения. Они пользовались привилегиями своего казачьего происхождения, поскольку по рождению считались гражданами тех или иных станиц. Им разрешалось строить дома на юртовой войсковой земле, они не могли быть лишены довольствия в виде казачьих паев земли, леса и рыбных ловель, поскольку эти довольствия они получали как граждане казачьих станиц. В отличие от духовенства не казачьего происхождения, представители которого не были гражданами казачьих сообществ, они имели право сдавать свои земельные паи в аренду. Дети донского духовенства всегда могли выбрать между принадлежностью к духовному сословию, поступив на службу в клир той или иной церкви, или к казачьему, поступив на военную службу, – они по рождению принадлежали казачьему сословию.

«Иногородним» духовенством считались священно- и церковнослужители, до рукоположения в священный сан принадлежавшие любому сословию, кроме казачьего. Они могли быть либо приехавшими в Землю Войска Донского из-за ее пределов, либо родившимися в семьях таковых. До реформ императора Александра II духовенство Донской епархии иногороднего происхождения было значительно урезано в правах по сравнению с духовенством «донского происхождения». Так, по войсковому «Положению об управлении Донским войском» священно- и церковнослужители иногороднего или «духовного» происхождения не имели права строить и покупать дома на войсковой земле¹. В качестве компенсации станичные правления выплачивали им определен-

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 3705. Л. 1 об., 49 об., 59. Д. 3905. Л. 15. Д. 6455. Л. 161 об., 230 об.

.....
ную сумму «на наем квартир» из станичных денег¹. Несмотря на то что с 1835 г. иногороднему духовенству, так же как и духовенству казачьего происхождения, выделялись в качестве материального «вспоможения» казачьи земельные пай, они не подлежали сдаче в аренду, а местные прихожане не преминули замечать: «А иногородние священноцерковнослужители существуют по комитетскому уложению² на особых правах, и если пользуются землею по произволу своему для засева хлеба, то по одному снисхождению прихожан»³. По воле граждан станиц вызывавшее чем-либо их неудовольствие иногороднее духовенство могло быть лишено прав пользования казачьими земельными, сенокосными, лесными и рыболовными паями.

Однако правовая дифференциация духовенства, за редким исключением, не касалась бытовой стороны его служения. В Донской епархии ни до Великих реформ, ни в пореформенный период не прослеживается закономерность назначения в церкви казачьих поселений духовенства казачьего происхождения, а в слободские и поселковые церкви с населением малороссийского происхождения иногороднего духовенства. Зачастую в многоклирных храмах служило духовенство как казачьего, так и не казачьего происхождения.

Глава «О духовенстве в Донском войске» пункта XI Приложения к наказу гражданскому управлению «Положения об управлении Донского войска» оговаривает, что с момента принятия Положения, духовенство «в Донском Войске... лично по себе находится в полном управлении Епархиального Начальства и непосредственно полежит распоряжению и суду онаго»⁴. Этим положением Войско было ограничено во влиянии на духовенство. Отныне оно «уходило» в другое ведомство и было не подотчетно войсковой власти и суду. Кроме того, были окончательно разрешены споры Войска и духовной власти в вопросе замещения вакантных мест в пользу последней. Как писал С.В. Римский: «Во-

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 6455. Л. 237 об.

² Имеется в виду Положение об управлении Донским войском.

³ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 6455. Л. 365.

⁴ Приложения к наказу гражданскому управлению Донского войска. С. 215.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
йсковые власти потеряли право прямого вмешательства в назначение к церкви служителей любого ранга, а прихожане – право избирать их. Это автоматически означало, что и в донские храмы пришли штаты: строго ограниченное число священников, диаконов и т. п., а не столько, сколько хотели видеть в них сами прихожане»¹. Формально, на законодательном уровне, войсковые власти и прихожане действительно потеряли право вмешиваться в поставление священно- и церковнослужителей. Однако изучение фактического материала показывает, что на практике у этого закона были многочисленные вариации. Так, вплоть до реформ эпохи Александра II духовенство в донские церкви назначалось с согласия или по выбору прихожан. Например, в 1859 г. на прошение священника П. Пашутина о переводе в новопостроенную Георгиевскую церковь хутора Государевского архиепископ Иоанн (Доброзраков) отвечал: «Без сведения тех, кто строит молитвенный дом, и без согласия тех, для кого он строится, – такие прошения подавать не следует»². В Преображенскую церковь хутора Обуховского Елизаветинской станицы священник был назначен по выбору прихожан³. Таким образом, можно констатировать, что хоть и в скрытом виде, но выборность духовенства в казачьих приходах оставалась.

Не менее спорным представляется утверждение, что в донские храмы штаты пришли только после 1835 г. Как показывает изучение истории формирования клиров, уже в начале XIX в. (комплекс клировых ведомостей, позволяющий нам сделать подобные выводы, сохранился в Государственном архиве Ростовской области с 1800 г.) в церквях Земель Войска Донского, как и в центральных и северо-западных губерниях Российской империи, были четко сформированные причты: священник, диакон, дьячок, пономарь. В храмах больших станиц (напр., станицы Кочетовская, Раздорская, Нижне-Кундрюческая и др.) и слобод было по три причта: 3 священника, диакон (иногда два диакона), 3 дьячка

¹ Римский С.В. Православная церковь и государство в XIX веке. С. 280.

² ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 804. Л. 9.

³ Там же. Оп. 2. Д. 5080. Л. 9 об., 18.

и 3 пономаря. Количество причтов могло увеличиваться и уменьшаться по просьбе прихожан. Мотив увеличения или уменьшения причтов – благосостояние прихожан.

Основное место в первой главе «О духовенстве в Донском войске» пункта XI Приложения к наказу гражданскому управлению отведено детям духовенства. В нем четко прописывается, что дети священно- и церковнослужителей казачьего происхождения до поступления на штатные должности в церквах принадлежат казачьему сословию, дети же иногороднего духовенства – духовному сословию: «Дети духовенства казачьего происхождения до поступления их на штатные при церквах места или в духовные учебные заведения на основании Войсковых привилегий принадлежат к общему составу Войска и зависят от Войскового Начальства, дети же духовенства иногороднего состояния в безусловной зависимости от Епархиального управления, на общем основании»¹.

В отличие от детей иногороднего духовенства детей духовенства казачьего происхождения с 1835 г. никто был не вправе принять на штатные священно- и церковнослужительские места без разрешения войскового начальства. Здесь очевидно ограничение епархиальной власти. Особенный акцент сделан на запрете «вводить... на штатные при церквах места простых казаков»². Если до принятия «Положения об управлении Донского войска» войсковое начальство довольно часто назначало на вакантные церковнослужительские (пономари, дьячки) места казаков, то с 1835 г. эта практика значительно уменьшилась. Немаловажную роль в данном процессе сыграло введение обязательного духовного образования (духовное училище либо духовная семинария) для ищущих штатных священно- и церковнослужительских мест.

В Приложении к наказу четко определяется регламент поступления на церковную службу как детей духовенства, так и простых казаков. Так, дети духовенства казачьего происхождения в процессе обучения в духовных учебных заведениях, все еще относящиеся к ведению Войска,

¹ Приложения к наказу гражданскому управлению Донского войска. С. 215.

² Там же.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
«с окончанием же учения, которые из них по успехам и поведению будут признаны Епархиальным Архиереем достойными к занятию учительских должностей или штатных при церквах мест, те, по сношению Архиерея с Войсковым Наказным Атаманом, совершенно исключаются из списка казаков и поступают в Духовное ведомство»¹. Если дети духовенства казачьего происхождения выказывали неспособность к обучению, нерадение или дурное поведение, они «обращались» в действительную по Войску службу наряду с казаками². Нерадение и дурное поведение были причиной возвращения в казачье сословие церковнослужителей, уже занимавших штатные места при церквах, то есть «записанных» в сословие духовное. Закон обязывал епархиальное начальство «всех таких немедленно возвращать в Войсковое Правление с описанием причин исключения из Духовного ведомства»³.

Причетники и диаконы казачьего происхождения, уже формально принадлежавшие духовному ведомству, не могли быть рукоположены в священника без разрешения войскового начальства⁴, хотя, по сути, принятие о рукоположении на этом этапе должно было принадлежать только правящему архиерею. В Приложении оговорено, что ищущий священнического сана должен получить одобрение станичного общества или помещика и, уведомив войсковое правительство, обратиться с указанным одобрением «прямо к Епархиальному Архиерею»⁵.

Таким образом, в Приложении к наказу четко разграничивалась сфера полномочий Войска Донского и епархиального управления. Можно констатировать, что если в отношении детей духовенства иногороднего происхождения духовная власть не знала ограничений, то относительно детей духовенства казачьего происхождения преимущество было на стороне Войска.

¹ Приложения к наказу гражданскому управлению Донского войска. С. 216.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Ряд положений рассматриваемого документа посвящены разграничению судебной власти. Если до принятия «Положения об управлении Донским войском» войсковая власть могла применить санкции к духовенству Войска, то с 1835 г. административные преступления были подсудны только духовной власти. Уголовные преступления духовенства наказывались «общим законом». Если священнослужитель казачьего происхождения совершал преступление, карающееся снятием священного сана, «то по исполнении над ним приговора, обращается он в Войсковое Правление, для употребления на службу по Войску на общих правилах»¹.

«Положением об управлении Донским войском» оговаривались способы обеспечения духовенства. Им назначались денежные оклады от Войска, «для жительства при церквах на время служения их приличные помещения» и «участки в поземельных довольствиях, с сохранением вполне или в части сих довольствий и остающимся после них сиротам»².

Итак, «Положение об управлении Донским войском» стало точкой отсчета процесса упорядочения внутриепархиальной жизни и приведения ее в конечном счете к общероссийской практике. «Положение об управлении Донским войском» в Землях (Области) Войска Донского действовало до момента установления советской власти, и церковные реформы эпохи императора Александра II никоим образом его не изменили.

Рассматривая рецепцию церковных реформ 1860–70-х гг. в Донской епархии необходимо отметить, что благодаря им изменилась ситуация относительно правового разделения донского и иногороднего духовенства. Так, в связи с прекращением выдачи Войском квартирных денег иногороднему духовенству, встал вопрос о наделении последнего юртовым довольствием наравне с духовенством донского происхождения. В 1870 г. Донской архиепископ ходатайствовал перед обер-прокурором о том, чтобы иногороднее духовенство «было сравнено в пользовании всеми юртовыми угодьями с духовенством Донского происхождения».

¹ Приложения к наказу гражданскому управлению Донского войска. С. 217.

² Там же.

На это ходатайство 3 марта 1870 г. Военный министр уведомил, что «начальство Войска Донского объяснило, что если духовенство казачьего происхождения принимает участие в пользовании всеми юртовыми угодьями, то взамен того оно обязано нести все повинности, с казачьим званием соединенные. Так, если священноцерковнослужители сами или дети их выйдут из духовного звания, то немедленно должны поступать на военную службу, причем приобретают на собственный счет лошадей, вооружение и обмундирование. Для иногороднего же духовенства такая служба ни при каких обстоятельствах не обязательна. По этим причинам Войсковое правление Донского войска, оставаясь при прежнем своем мнении о необходимости прекращения квартирного довольствия иногороднему духовенству, признает несправедливым предоставить ему пользование юртовыми угодьями наравне с духовенством казачьего происхождения, тем более что во время состояния на службе в войске иногороднее духовенство пользуется поземельным довольствием, так как в каждой станице, при которой находится церковь, отводится для причта по 300 десятин удобной земли. Мнение это разделяется и Войсковым Наказным атаманом»¹. Св. Синод признал приведенные доводы заслуживающими уважения, хотя упомянутые 300 десятин удобной земли для церковных причтов на тот момент были лишь далекой, так и не осуществившейся перспективой.

В отличие от епархий центральной России и несмотря на уже сформировавшиеся к 1860-м гг. устойчивые священнические донские династии, сословная замкнутость была характерна для духовенства Земель Войска Донского лишь отчасти. Замкнутость сословия касалась лишь священно- и церковнослужителей иногороднего происхождения, проживавших в Области войска Донского. Их дети числились в духовном сословии и до Великих реформ, как правило, шли по стопам своих отцов, выбирая поприще священно- или церковнослужителя. Духовенство казачьего

¹ О прекращении квартирного пособия духовенству иногороднего происхождения, служащему в Земле Войска Донского // Донские епархиальные ведомости. 1870. № 15. 1 августа. С. 450–451.

.....
происхождения, в отличие от иногороднего, не было ограничено рамками сословия. Согласно традиции, закрепленной «Положением об управлении Донским войском», дети духовенства донского происхождения относились к казачьему сословию¹. При этом в выборе между духовной и военной карьерой они были свободны. Анализ послужных списков духовенства показывает, что в большинстве случаев до начала XX в. выходцы из семей священников казачьего происхождения становились священно- и церковнослужителями, а из сыновей церковнослужителей казачьего происхождения становилась церковнослужителями от одной трети до двух третей детей мужского пола (например, из шести сыновей псаломщика службу по духовному ведомству выбирали от двух до четырех сыновей).

Тем не менее в период реформ 4 мая 1868 г. был принят закон «О допущении детей духовенства Донского казачьего войска и детей казачьих к исправлению причетнических должностей в войске без перечисления в духовное звание». Согласно ему, дети духовенства казачьего происхождения и дети казаков освобождались от военной службы на время исполнения обязанностей причетников (псаломщиков). Исключение из казачьего сословия происходило только при получении штатного священнослужительского места².

Таким образом, закон от 26 мая 1869 г. «Об устройстве детей лиц православного духовенства» был принципиально важен главным образом для детей духовенства Донской епархии иногороднего происхождения. Однако как только для детей духовенства была открыта возможность обучения в университетах и последующего поступления на государственную службу, ею воспользовалась значительная часть детей священно- и церковнослужителей как иногороднего, так и казачьего происхождения.

Как и в центральных губерниях Российской империи, в Области Войска Донского в дореформенный период существовала наследственность

¹ Приложения к наказу гражданскому управлению Донского войска. С. 215.

² Полн. собр. зак. Собр. 2. 1868. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1873. Т. XLIII. Отделение первое. С. 495–496.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
на приходах. Во многих случаях сыновья священно- и церковнослужителей наследовали места своих отцов. Выдавая замуж дочерей, духовенство стремилось устроить зятьев в том же храме, где они служили сами. Но это касалось главным образом многоклирных церквей. Так, в станице Нижней Кундрюченской все члены трехклирного причта, за исключением священника М. Казарова, перемещенного в церковь Рождества Христова в 1841 г., были в родстве. В 1845 г. им всем была присвоена фамилия Поповых¹, и служили они совместно вплоть до 1890-х гг., т. е. до времени выхода за штат. Однако наследственность мест на приходах не была столь явной, как за пределами Области Войска Донского. В значительном объеме документов упоминание о «зачислении мест» за родственниками служащих по женской линии встречается не часто: в 1847 г. в Успенской церкви слободы Новоселовки Донецкого округа «пономарское место [было] зачислено за семейством вдовы пономарской жены»² и 17 октября 1867 г. Иван Львович Левитский, представитель донской священнической династии, по собственному прошению был определен к Петропавловской церкви Александровска-Грушевского. Условием его поступления на место пономаря была женитьба на дочери умершего дьячка Антона Сербинова³. В большинстве случаев наследование мест было связано не только с обязательствами обеспечения клирика и его семьи, на чье место поступал священно- или церковнослужитель, но и с нехваткой в Донской епархии вакантных мест, что объясняется очень незначительным количеством церквей в Области Войска Донского вплоть до 1860-х гг.⁴

Скорее всего, сразу после учреждения в 1829 г. Новочеркасской и Георгиевской епархии правящий архиепископ Афанасий (Телятев) попытался предпринять попытки разрушения семейственности на приходах. В послужных списках духовенства встречаются следующие формулировки: 16 апреля 1830 г. дьячок Семен Васильевич Грешнов по положению

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 3336. Л. 4 об. – 8.

² Там же. Д. 3708. Л. 12.

³ Там же. Д. 6135. Л. 176 об. – 177.

⁴ Там же. Оп. 19. Д. 804. Л. 9–9 об.

.....
епархиального начальства «за родство с причтом» был удален от должности «с тем, чтобы приискать себе место при другой церкви»¹. Ситуация с наследованием мест на приходах также контролировалась, хотя и довольно индифферентно, прихожанами – «обществом граждан» станиц и хуторов. При поставлении на штатное священническое или церковнослужительское место обязательно требовалось письменное согласие (приговор) граждан казачьих сообществ. Если ставленник, желающий занять вакансию, отличался «благоповедением», его родство с клиром не являлось для прихожан препятствием к вступлению в штатную должность при их церкви.

Реформа, связанная с уничтожением наследственности на приходах в Донской епархии, совпала с началом расцвета церковного строительства на Дону. Ее рецепция не вызвала нареканий, поскольку появление вакантных священно- и церковнослужительских мест стало поводом для «рассредоточения» членов священнических семейств по разным приходам. Однако следует отметить, что традиция оставлять зятьев в многоклирных церквях при отцах жен так и не была до конца преодолена на Дону вплоть до начала XX в.

Также на протяжении всего пореформенного периода можно констатировать географическую локализацию представителей отдельных священнических и церковнослужительских семейств. Так, например, в церквях Верхнего Дона служили представители священнических и псаломщицких семейств Воскобойниковых, Икорских, Казминых, Петровых, Поповых, Поярковых². Для Хоперского округа была характерна локализация Грешновых, Громославских, Григорьевых, Глаголевых, Дикаревых, Зимовновых, Кожиных, Левицких, Ледковских, Олимпиевых, Штурбиных³. В Миусском (Таганрогском) округе служили Заханевич, Китайские, Пашутины, Покатиловы⁴.

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 4295. Л. 23 об.

² Сизенко А.Г. Церковный клир станиц Верхнего Дона. С. 103–134.

³ Сизенко А.Г. Сведения о священнослужителях станичных и хуторских церквей Хоперского округа Области Войска Донского с начала XIX до начала XX вв. С. 31–140.

⁴ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11901.

Церковные реформы 1860–70-х гг. не изменили статус жен и вдов донского духовенства со всей очевидностью. Однако после реформ в послужных списках священно- и церковнослужителей все чаще и чаще указывалось, что их жены и дочери трудятся на ниве народного образования. Одним из таких примеров была супруга священника Донской епархии Д. Серебрянского, Александра Ипатьевна Серебрянская. После окончания Воронежского женского епархиального училища она занималась преподавательской деятельностью. За участие в открытии церковно-приходской школы и за ведение в ней занятий она была награждена грамотой Высокопреосвященнейшим Митрофаном (Вицинским), архиепископом Донским и Новочеркасским¹. Но главным делом жен священнослужителей на Дону все-таки оставалось рождение и воспитание детей.

В Донской епархии закон о сокращении числа приходов и причтов был реализован частично. Приходы сокращены не были, поскольку в Донской епархии их было мало – главным образом в станицах и слободах. Активное церковное строительство в хуторах началось только в пореформенный период. Однако причты были переформированы – вместо четырех человек (священника, диакона, дьячка и пономаря) они стали состоять из двух человек (священника и псаломщика). Но процесс этот растянулся во времени и прошел достаточно безболезненно.

Таким образом, в результате проведенных церковных реформ 1860–70-х гг. за духовенством Русской Православной Церкви были официально признаны права особого привилегированного сословия. Для донского духовенства, в силу особенностей законодательства Войска Донского, церковные реформы были не так актуальны, как для приходского духовенства других губерний Российской империи, и реализовались частично. От реформ 1860–70-х гг. донское духовенство, прежде всего, ожидало фиксированного жалованья и выделения церковной земли, но, как и священно- и церковнослужители всей России, было разочаровано, так

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 10288. Л. 6 об. – 8 об. Оп. 19. Д. 442. Л. 43 об. – 46. Оп. 3. Д. 11599. Л. 162 об. – 165.

.....
как жалованье было отменено, а выделение церковной земли в Области
войска Донского за редким исключением так и не было осуществлено.

Церковные реформы эпохи императора Александра II стали «точкой отсчета» процесса унификации правового и социального положения донского духовенства с положением духовенства центральных губерний России. Так, именно в пореформенный период было отменено на практике войсковое законодательство, касающееся отличий в материальном обеспечении священно- и церковнослужителей иногороднего происхождения от духовенства казачьего происхождения. К началу XX в. правовое положение духовенства Донской епархии практически не отличалось от духовенства других губерний Российской империи, колоритные донские особенности к началу XX в. стали практически незаметны.

Глава 2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ДОНСКОГО ДУХОВЕНСТВА

§ 1. Сословная принадлежность донского духовенства до зачисления в духовное сословие и его семья

Отличительной особенностью приходского духовенства Области Войска Донского на протяжении всего дореволюционного периода было деление священно- и церковнослужителей на клириков «донского происхождения» и «иногородних». Поскольку сами казаки в подавляющем большинстве случаев имели «иногородние» корни и стали казаками, поступив на службу в Войско Донское, то встает закономерный вопрос о том, кем были «иногородние» священники и каким образом появилось духовенство «из казаков». Уместно обратиться к наиболее ранним сведениям о донском духовенстве, опубликованным известным донским историком И. Сулиным в Сборниках Областного Войска Донского статистического комитета в начале XX в.¹ и дающих нам некоторое представление о «донском» и «иногороднем» духовенстве. При этом нужно учитывать, что XVIII в. – время основания многих донских церквей.

Первым священником Всехсвятской церкви хутора Синявского был малороссиянин Иван Покатилов, сын сотенного писаря Парাপовской сотни Нежинского полка Гавриила Покатилова, рукоположенный во священника 23 июля 1787 г. В дальнейшем в послужных списках детей И. Покатилова указывалось, что они происходили из семьи священника дворянского происхождения или «сын священника, происходившего из малороссийских дворян»².

¹ При изучении фонда Донской духовной консистории мы обнаружили, что большинство документов, на которые ссылается И. Сулин, в настоящее время утрачены или не выдаются по причине их плохой сохранности (напр., документы фонда 338. Станичные правления).

² Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Вып. 8. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1908. С. 203.

Первым священником Троицкой церкви слободы Большой Кирсановки был уроженец Польской области села Ржавца, сын шляхтича Антона Михневича Феодосий Михневич, рукоположенный во иерея 22 мая 1802 г.¹

Священник при часовне слободы Мешковой Иоанн Карпов (бывший ранее дьячком Николаевской церкви г. Черкаска и рукоположенный во священника 9 февраля 1807 г.) был сыном казака Скородумовской станицы Карпа Ерофеевича Карпова².

Первым священником церкви Рождества Христова слободы Малой Кирсановки был Матвей Аркадиев, происходивший из пленных турок. Был вывезен мальчиком из г. Очакова генерал-майором Иваном Ивановичем Исаевым, а в 1789 г. им же был «выкрещен» и рукоположен во священника 25 ноября 1810 г.³

Первым священником церкви во имя Богоотец Иоакима и Анны слободы Алексеевки Иловайского был Степан Петровский, по происхождению сын польского шляхтича Андрея Ивановича Петровского и уроженец села Макеевки. В 1777 г. Петровский пришел в Киев для поклонения мощам, где и остался, обучаясь в низших классах Киевской духовной академии и проживая в Богоявленском училищном монастыре. В 1780 г. он пришел в Усть-Аксацкий стан и там остался⁴.

Вторым священником той же церкви был избран казак Гниловского стана Григорий Каламыйцев, которого 3 марта 1796 г. рукоположили в священнический сан в слободу Алексеевку. Родиной о. Г. Каламыйцева было село Коваль Черниговского наместничества. Он был сыном Черниговского казака Афанасия Каламыйцева. В 1784 г. Григорий пришел в Войско Донское и, явившись в войсковое гражданское правительство, просил принять его в казачью службу Войска Донского. Просьба была уважена, и в 1792 г. он был определен в казаки, став потом священнослужителем⁵.

¹ Сборник Областного войска Донского Статистического Комитета. Вып. 6. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1906. С. 137.

² Там же. Вып. 5. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1905. С. 111.

³ Там же. С. 127.

⁴ Там же. С. 130.

⁵ Там же. С. 130.

Первым священником Успенской церкви слободы Бобриково-Петровской был посвященный из пономарей слободы Недвиговки в 1804 г. казак Василий Семенович Магировский, сын мещанина Семена Максимова. Место его рождения – город Нежин Черниговской епархии. В 1799 г. он пришел на Дон и поступил в число казаков Павловской станицы г. Черкаска¹.

Священником Николаевской церкви слободы Весело-Вознесенской 22 октября 1826 г. был диакон Алексей Одноралов, сын священника слободы Грабовой Феодора Одноралова (уроженца г. Бирюча)².

Первым священником Николаевской церкви слободы Орлово-Ровенцкой был рукоположен в 1798 г. диакон Гниловского стана Троицкой церкви Василий Бедненко. По происхождению он был сын казака Ивана Бедненкова, уроженец села Чернух, Лохвицкого уезда, Полтавской губернии. В 1778 г. он пришел на Дон и, прожив здесь несколько времени, явился в войсковое гражданское правительство и в 1781 г. был принят в казачью службу. В 1787 г. он был определен к Троицкой церкви Гниловского стана дьячком³.

Первым священником Троицкой церкви слободы Ребриковой-Троицкой был рукоположенный в 1796 г. казак Прибылянской станицы города Черкаска, сын дьячка Павел Иосифович Кучеровский. Родиной его было село Просаровка (в Польше). В 1787 г. он пришел в Киев, а в 1789 г. явился в Войско Донское и просил войсковое гражданское правительство принять его в казачью службу. С 1790 г. исправлял дьячковскую должность в слободе Картушиной⁴.

Итак, из представленных материалов видно, что священнослужители Земель Войска Донского, как правило, были иногородними, то есть прибывшими на Дон из-за его пределов. Более того, даже духовенство

¹ Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Вып. 7. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1907. С. 129.

² Там же. Вып. 5. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1905. С. 102.

³ Там же. Вып. 7. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1907. С. 139.

⁴ Там же. С. 145.

.....
казачьего происхождения именовалось таковым только потому, что ставленник до рукоположения поступил на службу в Войско, хотя по роду не принадлежал донскому казачеству.

Помимо пришлых на Дон и ставших здесь священниками и причетниками, немалый процент донского духовенства до середины XVIII в. составляли беглые священники из центральной России. В Московской Руси, со смертью жены, овдовевшие священнослужители автоматически лишались права совершать богослужение в местах служения. Самое большее, на что они могли рассчитывать, – это должность причетника, до тех пор, пока священник не решался принять монашество. Во многих случаях «епископы не разрешали овдовевшим священникам занимать места даже церковнослужителей, понуждая их к постригу. Поместный Собор 1667 г. разрешил вдовым священнослужителям сохранять место, если их нравственность не внушала опасений. Священники получали так называемую епитрахильную грамоту с литургией или без литургии, т. е. с правом служения литургии или без такового. В 1723 г. Святейший Синод подтвердил это соборное постановление 1667 г.»¹

Исследователь донского казачества В. Харламов писал: «Благодаря стеснительным условиям в положении вдового духовенства, очень многие священники, чтобы избежать обязательного пострижения в монашество, уходили на Дон и здесь приискивали себе места. Чтобы узаконить этот переход, казаки обращались к войсковому кругу и через него посылали челобитные в Москву о дозволении такому-то попу служить при их церкви»². Так, около 1714 г. в станице Ведерниковской «был священник Иоанн Семионов, который вышел из Коломенской епархии, Тульского уезда, села Костомарова, где он был при церкви Николая Чудотворца попом»³. Поскольку в XVIII в. переход священника с прихода на приход, а тем более в другую епархию, был явлением крайне редким, скорее всего, Иоанн Семионов был беглым священником, которого ведерниковцы,

¹ Смолич И.К. Указ. соч. С. 337.

² Харламов В. Указ. соч. С. 36.

³ Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Вып. 7. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1907. С. 145.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
нуждающиеся в «совершении духовных треб»¹, приняли в станицу, где он крестил детей, венчал и отпевал².

Поскольку после присоединения к Воронежской епархии по настоянию митрополита Пахомия (Шпаковского) на Дону начали строиться церкви, а духовенство прибывало на Дон далеко не в достаточном количестве, Войско Донское взяло на себя обязанность изыскивать священно- и церковнослужителей среди казаков. Кандидатов в священство и диаконство выбирало общество станиц из своих граждан и посылало в Воронеж к епископу на рукоположение (хиротонию) по приговору станицы³. Во многих случаях такими выборными могли быть дети служивших на освободившемся или на соседнем приходе священников. Факт необходимости рукоположения ставленников, не одобренных волей епископа, а выбранных казачьими станицами из своей среды, весьма раздражал правящего епископа, но повлиять на процесс выборности духовенства он не мог, поскольку находился далеко от своей паствы.

Если поставление священников и диаконов требовало рукоположения епископа, то причетники – дьячки и пономари – до учреждения на Дону самостоятельной епископской кафедры в 1829 г. назначались к церквям Войсковой канцелярией. Впрочем, назначению канцелярии также предшествовало избрание церковнослужителя на станичном сходе. Поставление Войсковой канцелярией достаточно ярко выражено в документах середины XVIII в.: «Бабской станицы Покровской церкви: священник Артемий Федоров, дьячок Иоанн Федоров, пономарь Казма Петров по войсковой грамоте определены... Ведерниковской станицы Архангельской церкви священник Иоан Дмитриев пономарь Кирилла Максимов определен по войсковой грамоте... Кагальницкой станице Богоявлен-

¹ Под «духовными требами» обычно понимаются таинства Крещения, Брака (венчания) и обряд отпевания. В круг «духовных треб» входили также освящения домов и совершения разного рода молебнов.

² Исторические и статистические описания станиц и городов, посещаемых г. Военным Министром при объезде Его Превосходительством Области Войска Донского в 1900 году. Сост. Балуев П.С. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1900. С. 135.

³ Там же. С. 37.

.....
ской церкви священник Симеон Иванов дьячек Емелиан пономарь Петр Симеонов определены по войсковой грамоте...»¹ и т. д. Клировые ведомости первой половины XIX в. почти в каждом послужном списке сообщают: Агапов Симеон Андреевич, диакон... 28 ноября 1818 г. по указу Войсковой канцелярии был определен пономарем Раздорской станицы Васильевской церкви²; Ажогин Иоанн Леонтиевич, диакон... 2 января 1813 г. был определен бывшей Войсковой Канцелярией на должность дьячка Успенской церкви станицы Кочетовской³; Андреев Матфей, пономарь... Был назначен на должность пономаря церкви свт. Василия Великого станицы Раздорской указом Войсковой канцелярии в 1796 г.⁴ и т. д. Служение казаков в качестве церковнослужителей в начале XIX в. зачастую приравнивалась к войсковой службе. Таким образом, духовное сословие Дона значительно пополнялось за счет духовенства казачьего происхождения.

Если назначение на вакантные священно- и церковнослужительские должности в церкви Нижнего Дона контролировала Войсковая канцелярия, то приток иногороднего духовенства в церкви Верхнего Дона до 1829 г. был обусловлен подчинением воронежскому епископу – он замещал вакантные донские кафедры своими ставленниками. Так, например, попал в Земли Войска Донского священник Карп Козловский, окончивший низшее отделение Воронежского уездного духовного училища и рукоположенный 10 марта 1811 г. во диакона, а 16 февраля 1818 г. во священника к Симеоновской церкви слободы Семеновки⁵. Особенно большой процент иногороднего духовенства был в благочиннических округах, граничащих с Воронежской губернией: Дегтевском, Глазуновском, Березовском.

¹ Кириллов А.А. Материалы, относящиеся к церковной жизни Донского казачества второй половины XVIII века. URL: <http://www.dspl.ru> (12.09.2010). С. 15, 16.

² ГАРО. Ф. 226. Оп. 1. Д. 1656. Л. 13 об. – 14. Д. 1765. Л. 12 об. – 13. Д. 1878. Л. 13 об. – 14. Д. 2126. Л. 15 об. – 16.

³ Там же. Д. 987. Л. 55 об. Оп. 1. Д. 1254. Л. 128 об. – 129. Д. 1656. Л. 31 об. – 32. Д. 1765. Л. 29 об. – 31. Д. 1878. Л. 32 об. – 33. Оп. 2. Д. 2922. Л. 4 об.

⁴ Там же. Д. 160. Л. 71 об. Д. 258. Л. 173 об. Ф. 226. Оп. 1. Д. 329. Л. 62 об.

⁵ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 4295. Л. 62 об.

Учреждение в 1829 г. самостоятельной епископской кафедры значительно изменило отношения между духовной и войсковой властью в вопросе формирования клира Донской епархии. В 1835 г., в «Положении об управлении Донского войска» в первую очередь было введено разграничение прав Войска и епископа относительно духовных дел. Так, в ведении Войска была оставлена забота о строительстве и ремонте храмов, но вопрос формирования клира целиком отходил в ведение архиепископа. В соответствии с приложением к «Положению об управлении Донским войском», с момента введения положения, т. е. с 1835 г., войсковое правительство не имело права вмешиваться в процесс назначения священно- и церковнослужителей на приходы и совершать суд над духовенством¹.

Таким образом, донское духовное сословие, имевшее до 1829 г. достаточно «размытые» черты, после 1829 г. все более и более становилось сословием в полном смысле этого слова.

После 1829 г. донское духовенство стало активно пополняться детьми священно- и церковнослужителей духовенства донского происхождения, но приток иногороднего духовенства не прекратился – архиереи Новочеркасской и Георгиевской епархии нуждались в духовенстве, окончившем семинарии и с удовольствием принимали выпускников Воронежской семинарии на службу в епархию.

Важно заметить, что в пореформенный период в Донской епархии понятие о выборности духовенства перестало существовать (последние ходатайства прихожан о назначении на их приход определенного священника датируются началом 1860-х гг.). Священно- и церковнослужители назначались на места волей правящего архиерея. Духовенству предоставлялось право перевода на другие, более выгодные в материальном смысле приходы, независимо от желания прихожан.

Реформы 1860–70-х гг. значительно повлияли на состав духовного сословия Донской епархии. Если до реформ клир епархии состоял из дон-

¹ Приложения к наказу гражданскому управлению Донского войска. СПб.: В Военной Типографии, 1835. С. 215.

.....
ского духовенства, их детей, детей казаков, иногороднего духовенства и их детей, то во второй половине XIX в. происходит качественное изменение состава клира. Во-первых, уменьшается приток детей духовенства как донского, так и иногороднего. Это было обусловлено тем, что после принятия закона, позволяющего представителям духовного сословия учиться в любом учебном заведении и беспрепятственно поступать на гражданскую службу, большинство детей духовенства Донской епархии предпочло не идти по стопам своих родителей. Значительный слой внутри духовенства начинают составлять выходцы из дворянского (донские дворяне), мещанского и крестьянского сословий.

Исследование комплекса клировых ведомостей конца XIX – начала XX в. позволило не только проанализировать сословный состав донского духовенства второй половины XIX – начала XX в.¹, но и показать соотношение числа представителей всех сословий, из которых складывалось духовенство Донской епархии в исследуемый период. Состав клира Донской епархии был следующим:

- потомственное иногороднее духовенство – 32,9 % (без учета духовенства Урюпинского благочиния²);
- потомственное донское духовенство – 14,9 % (без учета духовенства Урюпинского благочиния);
- духовенство из казаков – 20,5 %;
- духовенство из донских дворян – 2,3 %;
- духовенство из детей донских гражданских чиновников – 2 %;
- духовенство из детей иногородних гражданских чиновников – 0,5 %;
- духовенство из мещан – 3,8 %;

¹ Необходимость в столь обширных хронологических рамках данных клировых ведомостей объясняется тем, что в начале XX в. в ведомостях еще числились члены причтов 1839 г. рождения. Большинство же клириков начали священно- и церковнослужительскую деятельность в период реформ 1860-х гг. либо в пореформенный период.

² В клировых ведомостях Урюпинского благочиния сословная принадлежность духовенства до принятия духовного сана не указана.

- духовенство из купцов – 0,2 %;
- духовенство из крестьян – 10,6 %¹.

Как видно, почти треть духовенства Донской епархии составляли потомственные священно- и церковнослужители иногороднего происхождения. Несмотря на то что составители клировых ведомостей достаточно редко указывали место происхождения клириков, из сохранившихся данных можно сделать вывод, что подавляющее большинство из них прибыли на Дон из Воронежской губернии. Заметную часть иногороднего духовенства составляли выходцы из пограничных с Областью Войска Донского Тамбовской и Екатеринославской губерний. В единичных случаях в клире Донской епархии числились священно- и церковнослужители из Витебской, Кавказской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Терской, Тверской, Тульской, Харьковской и Ярославской губерний².

Духовенство иногороднего происхождения, помимо потомственных священно- и церковнослужителей (32,9 %), включало выходцев из мещан (3,8 %), купцов (0,2 %), детей гражданских чиновников иногороднего происхождения (0,5 %) и крестьян (10,6%). Общее количество клириков иногороднего происхождения в начале XX в. составило 48 %, не считая духовенство Урюпинского благочиния.

Потомственное донское духовенство к началу XX в. составляло лишь 1/7 клира Донской епархии (14,9 %). В сложившейся ситуации можно видеть последствия реформ 1860-х гг., позволивших детям духовенства донского происхождения предпочесть священническому служению гражданскую службу. Нехватка детей духовенства донского происхождения восполнялась ставленниками из семей казаков и донских дворян,

¹ См. Приложение 1.

² ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11602. Д. 11612. Д. 11663. Д. 11672. Д. 11676. Д. 11680. Д. 11732. Д. 11738. Д. 11741. Д. 11744. Д. 11745. Д. 11747. Д. 11752. Д. 11819. Д. 11826. Д. 11828. Д. 11888. Д. 11891. Д. 11892. Д. 11895. Д. 11898. Д. 11900. Д. 11901. Д. 11969. Д. 11970. Д. 11972. Д. 12078. Д. 12080. Д. 12081. Д. 12166. Д. 12167. Д. 12168. Д. 12169. Д. 12338. Д. 12339. Д. 12340. Д. 9609. Д. 11586. Д. 11665. Оп. 19. Д. 452. Д. 987.

.....
которые в достаточно большом количестве шли в духовное сословие. Если из детей духовенства в клире Донской епархии было 14,9 %, то детей казаков всех рангов было 20,5 %. Дворяне (донские) были представлены 2,3 %. Общее число клириков-донцов составляло в начале XX в. 37,7 %. Таким образом, духовное сословие Области Войска Донского почти наполовину состояло из лиц иногороднего происхождения.

Примерно такое же соотношение донского и иногороднего населения прослеживается на Дону в целом. Так, в начале XX в. в Области Войска Донского войскового населения числилось 1 495 167 чел., крестьянского населения – 911 276 чел., иногородних разных сословий – 1 124 055 чел.¹ То есть соотношение 1 495 167 (42,3 %) к 2 035 331 (57,7 %). Здесь превышение населения иногороднего происхождения составило 15,4 %.

Донские священнические династии. Относительно духовного сословия понятие «династия» можно понимать как наследование профессии своих родителей (священник, диакон, псаломщик) потомками мужского рода нескольких поколений. Если определить признаком династичности наличие в семье и ее ветвях от 3 до 5 представителей этой профессии, то можно констатировать факт наличия среди духовного сословия духовенства Донской епархии второй половины XIX – начала XX в. значительного количества священнических династий (под понятие «священническая» в данном случае подпадают и династии с большим количеством церковнослужителей).

Донские священнические династии начали формироваться в конце XVIII – начале XIX в., однако в пореформенный период многие из них сократились до одного-двух представителей, но на фоне угасания отдельных священнических родов прослеживается начало формирования других. Изучение документальных источников позволяет выделить священнические династии Донской епархии и в некоторых случаях проследить их происхождение.

¹ *Савельев Е.П.* Крестьянский вопрос на Дону в связи с казачьим. Историческо-статистический очерк. Новочеркасск: Донская епархиальная типография, 1917. С. 48.

Из династий казачьего происхождения известен род Коломыйцевых. Первым священником этого рода был Григорий Каламыйцев, происходивший из иногородних. В 1892 г. он стал казаком и был избран Гниловским станом на место священника¹. К 1920 г. в клире Донской епархии числилось 2 представителя династии Коломыйцевых.

Родоначальником священнического рода Бакчевниковых казачьего происхождения стал священник Иоанн Ильич Бакчевников. Он родился в 1788 г. в семье есаула донского происхождения². К началу XX в. эта династия имела 4-х представителей. Также четырьмя священно- и церковнослужителями была представлена династия Бобыревых. В Хоперском округе Области Войска Донского локализовалась священническая династия Грешновых. Корни этого рода уходят в XVIII в. К 1920 г. в клире Донской епархии числились 9 представителей этой фамилии. К 1770-м гг. восходят корни династии священников казачьего происхождения Даниловских. К концу дореволюционного периода в клире Донской епархии служило 10 представителей этого рода. К XVIII в. относится начало династии Киреевых. В 1910-х годах в клире Донской епархии служило 6 представителей этой семьи. К угасающему роду можно отнести священническую династию Китайских, ведущую свою историю с 1785 г. Если в течение XIX в. этот род был достаточно обширен (современный потомок Китайских говорит о наличии в династии не менее 16 священнослужителей³), то в начале XX в. в клире епархии числилось только 3 его представителя, а после репрессий 1930-х гг. он прекратил свое существование как род священно- и церковнослужителей. К 1832 г. относится начало династии Космачевых. Ее родоначальником, скорее всего, стал священник Иоанн Васильевич Космачов, родившийся в 1795 г. в семье казака. 16 января 1816 г. он был определен Войсковой канцелярией на место пономаря Петропавловской церкви станицы Старочеркас-

¹ Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Вып. 5. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1905. С. 130.

² ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 2454. Л. 16 об. – 17.

³ Сведения взяты из личной беседы, которая состоялась в 2011 г.

.....
ской; 8 ноября 1832 г. был рукоположен во диакона, а 28 января 1836 г. в сан священника и назначен к Богоявленской церкви станицы Богоявленской¹. К 1920 г. в Донской епархии служили 5 представителей рода Космачевых.

Выделяются династии священников казачьего происхождения Дикаревых (5 представителей на 1910-е гг.), Евфимьевых (локализовались в Хоперском округе, 7 представителей на начало XX в.), Зимовновых (локализовались в Хоперском округе, 5 представителей), Куренновых (локализовались в Таганрогском округе, 7 представителей),

Из династий священников иногороднего происхождения известен род Покатиловых. В 1787 г. его основателем стал сын сотенного писаря Парাপовской сотни Нежинского полка малороссиянин Гаврила Покатилов². По сообщению клировых ведомостей, он принадлежал к малороссийскому дворянскому роду. Два его сына – Иван и Михаил – стали дьячком и диаконом Донской епархии, их дети наследовали профессию отцов, и в начале XX в. в клире Донской епархии числилось 6 представителей семейства Покатиловых.

Довольно большой была династия священников Автономовых, которые локализовались в благочиниях Верхнего Дона. На протяжении XIX – начала XX в. в династии было 8 священно- и церковнослужителей. Также значительной по количеству членов династии был род священно- и церковнослужителей Пашутиных, проживавших главным образом в Таганрогском и Черкасском округах. На протяжении XIX в. эта династия имела не менее 8 священников. К началу XX в. в Донской епархии служило 6 представителей этого рода. Устойчивостью отличалась династия Ремезовых (служили главным образом в Таганрогском округе). К 1920 г. династия была представлена 8 священно- и церковнослужителями. Немалое количество священно- и церковнослужителей дали Донской епархии семьи Шовских и Штурбиных. К началу XX в. в клире епархии служило по 6 представителей этих семейств.

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 3689. Л. 31.

² Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Вып. 8. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1908. С. 203.

В середине XIX в. начала формироваться династия священников иногороднего происхождения Гиляревских, но так и не сложилась в устойчивый род. К устойчивым династиям духовенства иногороднего происхождения относился род Казминых (12 представителей на начало XX в.). Из 11 человек состоял к 1920 г. род священников иногороднего происхождения Кожиных, локализовавшихся в Усть-Медведицком округе. Известна семья священнослужителей Ледковских, проживавших во 2-м Донском и Таганрогском округах. К началу XX в. в клире Донской епархии числилось 4 представителя этого рода. После революционных событий члены семьи Ледковских оказались в эмиграции.

В XIX в. начали формироваться новые династии: церковнослужителей Труфановых (среди 5 членов этой семьи был только один священник) и Царевских. Династия Царевских складывалась из двух ветвей (дети Семена и Ивана Царевских, проживавших за пределами Области Войска Донского). К 1920 г. в клире Донской епархии служили 9 членов рода Царевских. Места их службы находились в Таганрогском и Хоперском округах.

Из других священнических фамилий можно выделить: Александровых (9 представителей на начало XX в.), Алексеевых (19 представителей), Архипповых (5 представителей), Байздренковых (7 представителей), Васильевых (32 представителя), Ивановых (26 представителей), Максимовых (7 представителей), Михайловых (8 представителей), Моисеевых (8 представителей), Никольских (19 представителей), Петровых (18 представителей), Поповых (150 представителей), Семеновых (18 представителей), Смирновых (18 представителей), Стефановых (14 представителей), Суриновых (6 представителей), Федоровых (23 представителя), Яковлевых (15 представителей)¹. Их генеалогическое исследование

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11602. Д. 11612. Д. 11663. Д. 11672. Д. 11676. Д. 11680. Д. 11732. Д. 11738. Д. 11741. Д. 11744. Д. 11745. Д. 11747. Д. 11752. Д. 11819. Д. 11826. Д. 11828. Д. 11888. Д. 11891. Д. 11892. Д. 11895. Д. 11898. Д. 11900. Д. 11901. Д. 11969. Д. 11970. Д. 11972. Д. 12078. Д. 12080. Д. 12081. Д. 12166. Д. 12167. Д. 12168. Д. 12169. Д. 12338. Д. 12339. Д. 12340. Д. 9609. Д. 11586. Д. 11665. Оп. 19. Д. 452. Д. 987.

.....
дование, предполагающее выделение ветвей этих родов и определение их родоначальников, – тема отдельного будущего исследования.

Помимо династий священно- и церковнослужителей, продолжавших «давать» своих сыновей на службу Донской епархии, к началу XX в. обозначились угасшие династии. К ним относятся занимавшие до конца XIX в. видное место семья Диковых (скорее всего, его родоначальником был протоиерей Василий Григорьевич Диков, 1779 года рождения, происходивший из семьи казака¹), род Баженовых (1 представитель клира на начало XX века), Базилевских (2 представителя), Евфановых (2 представителя), Иеремиевых (2 представителя), Колоколовых (2 представителя), Манохиных (1 представитель), Мудровых (3 представителя), Слащевских (1 представитель).

Как видно, священнические династии Донской епархии начали формироваться в XVIII в. К середине XIX в. они приобрели выраженный характер, однако реформы 1860–70-х гг., открывшие для детей духовенства возможность обучаться в любых высших учебных заведениях и избирать любой вид гражданской службы, послужили причиной начала процесса угасания священно- и церковнослужительских родов. При этом процесс формирования новых династий не остановился. Анализ клировых ведомостей и послужных списков показывает, что династии духовенства иногородного происхождения были более стабильными и многочисленными, по сравнению с династиями духовенства донского происхождения.

Супруги священно- и церковнослужителей Донской епархии – тема, наименее всего представленная в консисторских документах. До начала XX в., когда была изменена форма клировых ведомостей, о супругах священно- и церковнослужителей были известны только их имена и возраст. В новых формулярах клировых ведомостей полагалось указывать сословное происхождение жены, ее девичью фамилию и участие в социальной жизни прихода (например, учительство). Однако из комплек-

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 1. Д. 987. Л. 33 об. Д. 1018. Л. 36 об. Д. 1254. Л. 62 об. Оп. 2. Д. 4797. Л. 43 об. – 44.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
са клировых ведомостей первой трети XX в., дающих представление о духовенстве второй половины XIX в. (41 источник), только в 22 были использованы новые формуляры (в некоторых частично). Остальные по-прежнему не дают сведений о женах священно- и церковнослужителей. Тем не менее изучение комплекса клировых ведомостей позволяет утверждать, что 80 % супруг священно- и церковнослужителей Донской епархии происходили из духовного сословия, то есть их отцы были священниками, диаконами или псаломщиками. Дочери духовенства становились женами не только потомственного духовенства, но и ставленников из других сословий. Остальные 20 % супруг духовенства происходили из разных сословий: дворянского, мещанского, крестьянского, из дочерей гражданских и военных чиновников.

Характерной особенностью браков с представителями духовного сословия является то, что в глазах других сословий церковнослужитель (священнослужителем мужчина мог стать только после заключения брака) и его дети, по-видимому, «утрачивали» свою принадлежность к тому сословию, из которого они происходили, поэтому достаточно часто во второй половине XIX в. встречаются случаи заключения браков между сыном священника иногородного происхождения и дочерью казака, сыном священника иногородного происхождения и дочерью потомственного дворянина, сыном крестьянина и дочерью урядника или унтер-офицера, и, наоборот, между священнослужителем из потомственных дворян и дочерью диакона иногородного происхождения, священнослужителем из казачьего звания и дочерью крестьянина или купца. Во внецерковной среде подобные браки были бы невозможны в подавляющем большинстве случаев, поскольку казачки ревностно хранили «чистоту своего происхождения» и не могли позволить выходить замуж своим дочерям за иногородних и, тем более, крестьян. Та же ситуация касалась и сыновей.

Основной обязанностью (призванием) жен духовенства было рождение детей. Ребенок в семье священника (диакона, псаломщика) рождался в среднем каждые 1,5–2 года. Детородный период супругов начинался

.....
с момента вступления в брак (в среднем с 20 лет) и заканчивался в 46 лет. Таким образом, в семье рождалось до 14 (в более редких случаях 16–18 детей). Однако следует отметить, что к началу XX в. супружеские пары из духовного сословия начали контролировать процесс деторождения, и в этот период времени супруги рождали 4–8 детей, что, скорее всего, считалось нормой. В некоторых районах Верхнего Дона во многих семьях священнослужителей было не более 2–4 детей¹. К сожалению, не представляется возможным привести статистические данные рождаемости детей в семьях духовенства, поскольку во многих случаях в клировых ведомостях указывались только дети, проживавшие в родительском доме. Дети, жившие собственной семьей, в большинстве случаев никак не упоминались.

К началу XX в. лишь немногие из супругов священно- и церковнослужителей стали заниматься социальной деятельностью (организацией школ, преподаванием, социальным служением). Как правило, это были либо малодетные (не более 3-х детей), либо бездетные (бесплодные) женщины. Об их деятельности на благо обществу известно главным образом благодаря тому, что они были награждены. Так, Домника Ивановна Фомина, жена священника Покровской церкви хут. Мешкова и благочинного Казанского благочиннического округа Иоанна Михайловича Фомина, 13 октября 1900 г. была удостоена Архипастырского благословения (со свидетельством) «за безвозмездное преподавание в Ермаковской церковно-приходской школе с 1891 г. рукоделия девочкам, с затратой собственных средств на приобретение материалов»². Марфа Алексеевна Власова, жена священника Покровской церкви ст. Каменской Стефана Филипповича Власова, в 1901 г. была награждена Библией от Св. Синода «за занятия в воскресной школе»³. Лидия Ивановна Семенова, жена священника Христо-Рождественской церкви Каменской станицы Николая Яковлевича Семенова, с 1897 г. была учительницей Каменской женской

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 12080. Д. 12166. Д. 11898. Д. 11892.

² Там же. Д. 11898. Л. 4 об.

³ Там же. Д. 11665. Л. 5 об.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
воскресной школы (безвозмездно). В 1903 г. она за свою деятельность была удостоена Архипастырского благословения; в 1906 г. удостоена благословения Св. Синода с грамотой, а в 1909 г. Высочайше пожалована золотой нагрудной медалью¹. Клавдия Федоровна Дометьева, жена настоятеля Успенской церкви Гундоровской станицы Иоанна Гавриловича Дометьева с 1904 г. состояла членом Гундоровского попечительства Красного Креста «с утверждения наказного атамана». В 1906 г. она была награждена медалью, Высочайше утвержденной, «за участие в деятельности Красного Креста во время Русско-Японской войны 1904–1905 гг.»; с 1905 по 1906 г. состояла с утверждения г. инспектора народных училищ руководительницей воскресной Гундоровской школы. Имела троих сыновей². Екатерина Ивановна Бабкова, жена священника церкви Всех святых поселения Дмитриевского Таганрогского округа Дмитрия Григорьевича Бабкова, в 1897 г. была награждена темно-бронзовой медалью за участие в 1-й всеобщей переписи населения Российской империи³. Анна Васильевна Троицкая, жена протоиерея Симеона Стефановича Троицкого, клирика Новочеркасского Вознесенского кафедрального собора, состояла попечительницей Голодаевской двухклассной женской церковно-приходской школы и была награждена малой золотой медалью на Аннинской ленте для ношения на груди и большой серебряной на Владимирской ленте для ношения на шее⁴. Была бездетна.

Особенно следует остановиться на личности Феокисты Васильевны Троицкой, супруги священника слободы Латоны, которая, по словам священника Н. Троицкого, который, скорее всего, был братом ее мужа, «являла собою в высшей степени светлую личность сельской матушки»⁵. Она получила солидное образование в Донском Мариинском институте благородных девиц, а затем на акушерских курсах. «Сойдя со школь-

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11665. Л. 37 об.

² Там же. Л. 103 об.

³ Там же. Д. 11826. Л. 5 об.

⁴ Там же. Д. 12340. Л. 4, 5.

⁵ *Троицкий Н., свящ.* Ф.В. Троицкая. Некролог // Донские епархиальные ведомости. 1893. № 7–8. С. 321–322.

.....
ной скамьи, материально не обеспеченная, она вышла по любви замуж за человека тоже бедного. Личный взаимный труд ее с мужем давал им средства к жизни достаточные настолько, что они в состоянии были обучать и воспитывать детей своих в школах. В бедственные же годы их семейного положения, когда муж... на долгое время потерял всякую возможность чем-нибудь и как-нибудь обеспечивать семью, она своим трудом в должности земской акушерки вынесла всю тяжесть семейной невзгоды, содержала детей, мужа и себя»¹. Когда Ф.В. Троицкая уже в роли супруги священника прибыла на место служения мужа в слободу Латону, «темный и страждущий деревенский люд с первых же дней... сразу, инстинктивно, понял новую матушку, благорасположенную к ним и сострадательную. С полным доверием и откровенностью пошли к ней с[о] своими нуждами, за советом и помощью все, в особенности простые деревенские женщины со своими детьми-малютками... Часто можно было видеть ее не у себя только в деревне, но и верст за 15–20, с материнской заботливостью ухаживающей совершенно безмездно за больными женщинами... Собственными лекарствами, пищей, одеждой снабжала она беднейших»². Активная социальная позиция Феоктисты Васильевны Троицкой, которая была присуща ее личности и до «зачисления» в духовное сословие, вызвала отклик не только у прихожан, но и у «окрестных сектантов, молокан, охотно обращавшихся к ней за помощью»³. Помимо помощи, оказываемой населению, Ф.В. Троицкая помогала мужу в благоустройстве храма: она «своими руками сшила много церковных риз и облачений», принимала непосредственное участие в устройстве причтового дома, в организации мужской и женской церковных школ, причем в последней она предполагала заняться рукоделием⁴. Ранняя смерть в 45 лет не позволила активной помощнице священника Троицкого осуществить ее начинания, она не была награж-

¹ *Троицкий Н., свящ.* Ф.В. Троицкая. Некролог. С. 322.

² Там же. С. 322–323.

³ Там же. С. 323.

⁴ Там же.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века дена и заслужила лишь слова, написанные священником Н. Троицким в некрологе: «Незаметная и незначительная, по-видимому, жизнь угасла. Скромна доля женщины в качестве жены сельского священника, а между тем, какую невыразимую утрату представляет... преждевременная смерть всегдашней и никем незаменимой подруги-помощницы пастыря на многотрудном его поприще!»¹

Приведенные немногочисленные факты деятельности супругов священнослужителей свидетельствуют о том, что жены духовенства, во-первых, имели необходимое образование для ведения социальной и просветительской деятельности, во-вторых, при желании, занимая активную жизненную позицию, они не только не встречали сколько-нибудь серьезных препятствий, но и даже поощрялись со стороны Донской духовной консистории (правлящего архиерея), Училищного совета и гражданской власти (атаманов Войска Донского).

О том, каким образом воспринимали жен духовенства прихожане, свидетельств не сохранилось. В подавляющем большинстве они были верными помощницами своим мужьям. От жены священнослужителя (это не относится к церковнослужителям, не рукополагавшимся в священный сан) зависела его профессиональная карьера, ведь супружеская измена жены по канонам церкви была препятствием к дальнейшему совершению священнодействий священниками и диаконами² (извержением из сана). Впрочем, из соображений «церковной икономии» измены жен либо часто скрывались духовенством, либо целенаправленно «не замечались» епархиальной властью. Однако, благодаря резонансу среди прихожан, примеры «неблагоповедения» среди жен духовенства Донской епархии упоминаются. Так, в 1914 г. брак священника Успенской церкви ст. Кочетовской Петра Захариевича Матвеева с дочерью протоиерея Анной Титовной Климентовой был расторгнут «по прелюбодеянию жены» (брак был бездетный). Священнику разрешили продолжать слу-

¹ Троицкий Н., свящ. Ф.В. Троицкая. Некролог. С. 321.

² Цыпин В., прот. Церковное право: учеб. пособие. М.: Круглый стол по религиозному образованию в Русской Православной Церкви, 1996. С. 162.

.....
жить с условием соблюдения в дальнейшем безбрачия¹. Жена диакона Троицкой церкви хут. Верхне-Аксенского Кобылянской станицы Киприана Андреевича Чеботарева, имея троих детей, «за зазорную и непристойную жизнь посылалась в монастырь»² на покаяние и исправление.

К началу XX в. положение жен духовенства заметно изменилось. Все они, во всяком случае происходившие из среды донского и иногороднего духовенства, то есть подавляющее большинство, имели образование. Это могло быть как епархиальное училище, так и гимназия, и в более редких случаях институт или какое-либо другое высшее учебное заведение. Наличие образования открывало перед ними возможность реализации своих способностей, например в педагогической деятельности. А эта возможность неизбежно влияла, во-первых, на приобретение некоторой независимости от мужа, и, во-вторых, на рождение меньшего количества детей. Разумеется, далеко не все жены священно- и церковнослужителей пользовались этой возможностью, но тенденция очевидна.

Вдовы донского духовенства. Реформы 1860–70-х гг. не внесли значительных изменений в участь вдов духовенства Донской епархии. Несмотря на то что 11 октября 1875 г. был принят закон о состоянии вдов духовенства, в соответствии с которым «вдовы, не принадлежащие к потомственному дворянству священнослужителей и церковных причетников..., если они сами по себе не имеют, по происхождению, прав высшего сословия, пользуются: вдовы священнослужителей – правами личного дворянства, а вдовы церковных причетников – правами личного почетного гражданства»³, во многих случаях их существование было достаточно тяжелым, если их муж заранее не побеспокоился об их обеспечении. Во многих случаях дом, покупаемый священно- или церковнослужителем, записывался как собственность жены⁴; если священник сделал необходимое число взносов в эмеритальную пенсионную кассу,

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 12338. Л. 98.

² Там же. Д. 11612. Л. 4.

³ Полн. собр. зак. Собр. 2. 1875. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1877. Т. L. Отделение второе. С. 303.

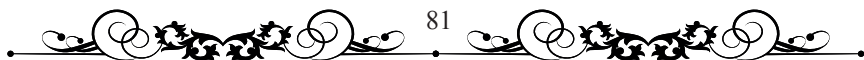
⁴ См. Шадрина А.В. Указ. соч. С. 4–294.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
его вдова получала пенсию, а также ряд пособий (от Попечительства о бедных духовного звания, от казны). Не оставляли своим вниманием вдов и приходы, зачастую оказывая им помощь. Особенно неплохо жились вдовам в многоземельных приходах. Так, в 1910 г. вдова священника Надежда Ивановна Дикарева имела в станице Акишевской собственный дом с усадьбой и сад, получала пенсию мужа 110 руб. в год, пособие от Попечительства о бедных духовного звания 50 руб. в год и пенсию из государственного казначейства 100 руб. в год. На эти средства она содержала дочь Еликониду, обучающуюся в психоневрологическом институте в Санкт-Петербурге, сына Николая, обучавшегося в Ново-Александрийском сельскохозяйственном институте, дочь Людмилу, обучающуюся в Харьковском повивальном институте, сына Александра, обучающегося в Усть-Медведицком духовном училище и воспитывала малолетнего сына¹. В этом же приходе вдова псаломщика Елена Михайловна Назарова, неграмотная, служила просфорней, получая жалованье 36 руб. в год и добровольные пожертвования, пенсию 25 руб. в год и пособие из Попечительства о бедных духовного звания 10 руб. в год². Ее дети были взрослые и с ней не проживали.

Как видно, обеспечение вдов было неравномерным и во многом зависело от того, позаботился ли священник о благосостоянии своих ближних до кончины. Но необходимо признать, что Церковь заботилась о «сиротствующих». Одним из проявлений такой заботы было предоставление возможности вдовам духовенства служить при храмах в качестве просфорен. До 1874 г. в Донской епархии эту должность занимали вдовы и девицы разных сословий, но в 1874 г. Высокопреосвященнейший Платон (Городецкий), архиепископ Донской и Новочеркасский, на приговоре прихожан об избрании на должность просфорни в церкви вверенного ему благочиния вдовы мещанки написал: «Подтвердить всем благочинным и причтам, чтобы они в должности просфирен старались избирать честных вдов и пожилых девиц духовного звания, как это сле-

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11744. Л. 21 об.

² Там же.

.....
дует по известному постановлению Правительства (т. XIII, Уст. О общ. Призр. По продолж. 1868 г. ст. 1617), в коем, между прочим, изображено: к средствам призрения общим для всех служащего духовенства принадлежит: определение вдов и сирот женского пола в просфирни при церквах; если же не окажется таких духовных вдов и девиц, которые бы могли и желали быть просфирнями», то только тогда определяются на эти места вдовы и сироты светских званий¹. Спустя три месяца Высокопреосвященнейший Платон вновь обратил внимание духовенства на проблему замещения мест просфирен, написав резолюцию: «1) в просфирни определяются епархиальным начальством честные вдовы и пожилые девицы духовного звания, а не из других сословий, так как просфоропечение, по известному постановлению правительства, составляет одно из средств к обеспечению содержания бедных вдов и сирот духовных»². Доход от места просфорен в храмах Донской епархии был от 10 руб. (и сбора хлеба) до 400 руб. Часто вместе с денежной выручкой за местом закреплялась квартира³. Но в большинстве доход от просфоропечения был незначительным. Поскольку вдовы и девицы духовенства не всегда шли на место просфорен (из ок. 800 храмов епархии 357 в 1910 г. объявили вакансии⁴), это место часто занимали вдовы и девицы других сословий.

Таким образом, в пореформенный период в Области Войска Донского (Донской епархии), как и в центральных губерниях Российской империи, в положении жен духовенства, несмотря на то, что их правовой статус был по-прежнему неопределенным, произошли изменения. Благодаря полученному образованию для них открылась возможность

¹ Об определении вдов и пожилых девиц духовного звания в должности просфирен к церквам Донской епархии // Донские епархиальные ведомости. 1874. № 7. 1 апреля. С. 194.

² О способах к обеспечению просфирней при приходских церквах // Донские епархиальные ведомости. 1874. № 13. 1 июля. С. 393–394.

³ Сведения о свободных просфорнических местах при церквах Донской епархии // Донские епархиальные ведомости. 1910. № 16. 1 июня. С. 219–231.

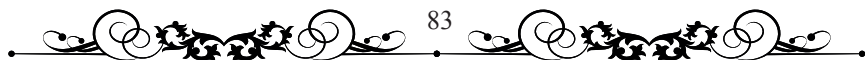
⁴ Сведения о свободных просфорнических местах при церквах Донской епархии. С. 219–231.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века социального служения. Несмотря на то что подавляющее большинство супругов духовенства по-прежнему главным своим предназначением видели рождение детей, многие из них начали трудиться на ниве народного образования. Если жены духовенства получили возможность реализации своего творческого потенциала, то вдовы священно- и церковнослужителей по-прежнему были социально не защищены, и если их не поддерживали прихожане, тепло относившиеся к памяти их мужей, положение их было достаточно сложным.

Дети духовенства Донской епархии. Как и духовенство центральных губерний Российской империи, священно- и церковнослужители Донской и Новочеркасской епархии в большинстве своем были «многосемейными». В среднем в их семьях воспитывалось 6–8 детей. Почти 3 % семей духовенства были бездетными, но только 9 супружеских пар из них усыновили по одному ребенку, или же взяли на воспитание воспитанниц¹.

Главной заботой отцов семейств, помимо ежедневных потребностей, было дать образование своим детям. Достойное образование было залогом выбора жизненного пути и материального благополучия как сыновей, так и дочерей. Реформы 1860–70-х гг. внесли очевидные изменения в судьбы детей священно- и церковнослужителей Донской епархии. С 1863 г. они могли беспрепятственно получать любое высшее образование, независимо от того, был их отец казачьего происхождения (дети таких священно- и церковнослужителей перечислялись в казачье сословие) или иногороднего. Сословная замкнутость была преодолена, и многие юные выходцы из духовного сословия предпочли духовному ведомству гражданское. Судя по тому, что в семьях священно- и церковнослужителей зачастую в гражданское ведомство уходили все

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11602. Д. 11612. Д. 11663. Д. 11672. Д. 11676. Д. 11680. Д. 11732. Д. 11738. Д. 11741. Д. 11744. Д. 11745. Д. 11747. Д. 11752. Д. 11819. Д. 11826. Д. 11828. Д. 11888. Д. 11891. Д. 11892. Д. 11895. Д. 11898. Д. 11900. Д. 11901. Д. 11969. Д. 11970. Д. 11972. Д. 12078. Д. 12080. Д. 12081. Д. 12166. Д. 12167. Д. 12168. Д. 12169. Д. 12338. Д. 12339. Д. 12340. Д. 9609. Д. 11586. Д. 11665. Оп. 19. Д. 452. Д. 987.

.....
дети, отцы отнюдь не препятствовали этому процессу. Во всяком случае, к началу XX в. наблюдается резкий отток детей священно- и церковнослужителей из духовного сословия. Эта ситуация была характерна не только для Донской епархии. Аналогичная ситуация прослеживается и в других регионах Российской империи рассматриваемого периода¹.

Путь из духовного сословия начинался с началом обучения. Начальное образование дети священно- и церковнослужителей получали в приходских училищах тех населенных пунктах, где служили их отцы. Затем мальчики отправлялись в духовные училища: Новочеркасское или Усть-Медведицкое. Духовенство благочиний, располагавшихся на Верхнем Дону, обучало своих детей в Воронежском, Камышинском и Балашовском духовных училищах. Затем юноши поступали в духовные семинарии: Донскую или в семинарии губерний, пограничных с Областью Войска Донского: Воронежскую, Астраханскую или Тамбовскую. Впрочем, предпочтение в большинстве случаев отдавалось Донской духовной семинарии.

Немалая часть духовенства позволяла своим детям уже после окончания приходских училищ уходить в светские учебные заведения. Так, сохранились свидетельства о том, что сыновья священно- и церковнослужителей Донской епархии, минуя семинарию, получили образование в Новочеркасске: в коммерческом училище, в Императорском лицее Цесаревича Николая; в военном училище и в Новочеркасском Донском Алексеевском политехникуме; в Таганрогской мореходной школе; в коммерческом училище г. Ростова-на-Дону; в Харькове на электротехнических курсах. Были и те, кто обучался в Санкт-Петербурге на регентских курсах при императорской капелле, в рисовальной школе Императорского общества поощрения художеств и на землемерных курсах. Священник Петропавловского собора г. Александровск-Грушевского Василий Александрович Иеремиев и вовсе обучал своего сына Николая (1892 года рождения) в Курляндии в мореходном училище дальнего плавания².

¹ См. *Конюченко А.И.* Русское православное духовенство во второй половине XIX–начале XX веков. С. 79.

² ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11676. Л. 7 об.

Девочки после приходских училищ в большинстве случаев поступали в Донское епархиальное женское училище или в Усть-Медведицкое епархиальное женское училище. В отличие от мальчиков, девочек значительно реже отправляли учиться в епархиальные училища других епархий (подобные факты встречаются крайне редко). После окончания епархиального училища девочки шли работать учительницами, некоторые оставались в Донском епархиальном женском училище в роли воспитательниц или папильер, но все-таки предпочтение они по-прежнему отдавали замужеству, в большинстве случаев выбирая будущих священно- и церковнослужителей.

В последнем десятилетии XIX в. прослеживается тенденция обучать как мальчиков, так и девочек в классических гимназиях. Прежде всего, это были гимназии городов Новочеркаска, Таганрога, Ростова-на-Дону, Нахичевани-на-Дону, Азова, Александровск-Грушевского; донских окружных станиц: Константиновской, Каменской, Нижне-Чирской, Усть-Медведицкой, Урюпинской; хутора Калач-на-Дону и поселка Сулиновского. Но немалая часть духовенства отправляла своих детей в гимназии других городов: Воронежа, Острогожска, Новохоперска, Борисоглебска, Балашова, Харькова, Одессы, Царицына, Анапы, Мариуполя¹.

Обучение детей в гимназиях было обусловлено стремлением духовенства дать своим детям, особенно сыновьям, высшее образование. Сохранившиеся скудные записи в клировых ведомостях позволяют нам очертить круг университетов, институтов и высших курсов, в которых обучались дети духовенства Донской епархии. Так, сыновья священно- и церковнослужителей отдавали явное предпочтение Харьковскому университету. Это было связано, скорее всего, с тем, что Харьков был ближе других городов к Новочеркаску, а потому не требовалось значительного

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11602. Д. 11612. Д. 11663. Д. 11672. Д. 11676. Д. 11680. Д. 11732. Д. 11738. Д. 11741. Д. 11744. Д. 11745. Д. 11747. Д. 11752. Д. 11819. Д. 11826. Д. 11828. Д. 11888. Д. 11891. Д. 11892. Д. 11895. Д. 11898. Д. 11900. Д. 11901. Д. 11969. Д. 11970. Д. 11972. Д. 12078. Д. 12080. Д. 12081. Д. 12166. Д. 12167. Д. 12168. Д. 12169. Д. 12338. Д. 12339. Д. 12340. Д. 9609. Д. 11586. Д. 11665. Оп. 19. Д. 452. Д. 987.

.....
финансирования сыновей-студентов со стороны родителей. После Харьковского университета по количеству обучающихся в них детей донского духовенства шли Санкт-Петербургский и Варшавский университеты и лишь на четвертом месте оказывался Московский университет. Помимо этих учебных заведений, дети духовенства обучались в Казанском, Киевском и Юрьевском университетах.

На втором месте после университетов для детей донского духовенства по предпочтительности стояли коммерческие институты. Здесь отдавалось предпочтение Московскому и Киевскому коммерческим институтам.

Немало выходцев из духовного сословия обучались в ветеринарных институтах: Новочеркасском, Варшавском и Казанском. Но особенной популярностью пользовался Харьковский ветеринарный институт.

Для детей духовенства Донской епархии из медицинских институтов явное предпочтение отдавалось психоневрологическому институту. Сохранилось свидетельство о том, что сын священника Покровской церкви Каменской станицы Иоанна Иоанновича Орлова Петр (1889 г. рождения) обучался в военно-медицинской академии¹.

Обучались сыновья духовенства и в политехнических и технологических институтах. Наибольшим успехом пользовались Санкт-Петербургский (Петроградский) политехнический институт, Санкт-Петербургские политехнические высшие курсы, а также Донской и Киевский политехнические институты. Из технологических институтов юноши из духовного сословия обучались в Санкт-Петербургском и Томском технологических институтах.

Помимо перечисленных высших учебных заведений, сыновья священно- и церковнослужителей обучались в Московском Петровско-Разумовском сельскохозяйственном институте (Петровская академия), в сельскохозяйственном институте в г. Новой Александрии и на Санкт-Петербургских сельскохозяйственных курсах. Сын Митрофана Алексеевич Шовского, священника Николаевской церкви Усть-Быстрианской станицы, учился в Горном институте в Екатеринославле².

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11665. Л. 10 об.

² Там же. Д. 12338. Л. 194.

Об учащих духовных академий в источниках упоминается четырежды: двое сыновей донского духовенства обучались в Киевской духовной академии (один из них был синодальным стипендиатом) и двое – в Московской духовной академии¹. Здесь следует заметить, что окончание духовной академии не означало, что выпускник обязательно станет священнослужителем. Значительное число академистов конца XIX – начала XX в. предпочитало карьеру преподавателей.

В отличие от юношей, девушки из донского духовного сословия предпочитали медицинское образование, обучаясь на высших акушерских или акушерско-фельдшерских курсах. Не меньшим интересом пользовались зубоврачебные курсы (среди сыновей духовенства не обнаружено ни единого упоминания об обучении юношей на зубоврачебных курсах). Дочери донского духовенства в большинстве случаев обучались на курсах зубоврачебной школы в Москве и значительно реже на Харьковских зубоврачебных курсах. Помимо этого, девушки получали образование в Киевском и Харьковском медицинских институтах.

На втором месте по значимости для дочерей донских священно- и церковнослужителей было педагогическое образование, которое они получали главным образом на высших педагогических курсах в Москве (и, скорее всего, в Новочеркаске).

Кроме того, девушек привлекало сельскохозяйственное образование (они обучались на агрономических курсах в Москве и высших сельскохозяйственных курсах в г. Новочеркаске); гуманитарное образование (Санкт-Петербургский и Юрьевский университеты; историко-филологические курсы в Харькове и Санкт-Петербургские (Петроградские) курсы иностранных языков); техническое образование (Санкт-Петербургский политехнический институт); музыкальное образование (Санкт-Петер-

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11602. Д. 11612. Д. 11663. Д. 11672. Д. 11676. Д. 11680. Д. 11732. Д. 11738. Д. 11741. Д. 11744. Д. 11745. Д. 11747. Д. 11752. Д. 11819. Д. 11826. Д. 11828. Д. 11888. Д. 11891. Д. 11892. Д. 11895. Д. 11898. Д. 11900. Д. 11901. Д. 11969. Д. 11970. Д. 11972. Д. 12078. Д. 12080. Д. 12081. Д. 12166. Д. 12167. Д. 12168. Д. 12169. Д. 12338. Д. 12339. Д. 12340. Д. 9609. Д. 11586. Д. 11665. Оп. 19. Д. 452. Д. 987.

бургская консерватория; музыкальные курсы в г. Ростове-на-Дону; музыкальные классы Музыкально-драматического общества); экономическое образование (Московский Коммерческий институт). Некоторые священники предпочитали давать своим дочерям образование в Донском Мариинском институте благородных девиц¹.

Значительное число дочерей духовенства обучалось на различных высших курсах в Санкт-Петербурге (Бестужевские курсы; высшие женские естественнонаучные курсы; высшие женские юридические курсы; женские строительные курсы), в Москве (в том числе высшие физико-естественные курсы), в Харькове, в Киеве и в Новочеркасске. Здесь, в отличие от сыновей духовенства, отдавалось предпочтение столицам – Санкт-Петербургу и Москве. В Харькове обучалось незначительное число девушек.

Несмотря на достаточно широкий спектр высших учебных заведений, в которых обучались дочери духовенства Донской епархии, важно отметить, что большинство из них все-таки избирали путь жены и матери, преимущественно выходя замуж за будущих священно- и церковнослужителей.

Перечисленные учебные заведения дают представление о том, как складывалась дальнейшая жизнь детей духовенства. Так, среди их сыновей было много врачей, ветеринарных врачей, военных казаков и офицеров (в том числе и среди детей иногороднего духовенства), судей, служащих банков, служащих Владикавказской железной дороги и др. Но основной процент юношей становились учителями (среди них было много инспекторов учебных заведений и директоров)². Как ни странно, но учительство было тем мостом, который связывал их с про-

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11602. Д. 11612. Д. 11663. Д. 11672. Д. 11676. Д. 11680. Д. 11732. Д. 11738. Д. 11741. Д. 11744. Д. 11745. Д. 11747. Д. 11752. Д. 11819. Д. 11826. Д. 11828. Д. 11888. Д. 11891. Д. 11892. Д. 11895. Д. 11898. Д. 11900. Д. 11901. Д. 11969. Д. 11970. Д. 11972. Д. 12078. Д. 12080. Д. 12081. Д. 12166. Д. 12167. Д. 12168. Д. 12169. Д. 12338. Д. 12339. Д. 12340. Д. 9609. Д. 11586. Д. 11665. Оп. 19. Д. 452. Д. 987.

² См. Шадрина А.В. Духовенство Донской епархии 1908–1919. С. 4–294.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
фессией отцов. Во многих случаях, после 8–10 лет преподавания, сын священника, диакона или псаломщика становился псаломщиком, нередко продолжая этот путь до принятия священства. Некоторые дети духовенства, не окончив университет, возвращались на стезю отцов¹.

Судьба дочерей духовенства складывалась иначе. Если девушка не вышла замуж после окончания училища или гимназии, она становилась, как правило, учительницей. На втором месте стояла профессия фельдшерицы. Но если учительницы возвращались под кров своих родителей либо в большинстве своем преподавали в церковноприходских школах, то фельдшеры и сестры милосердия в большинстве случаев оставались в столицах или там, где учились. Немало девушек становилось служащими банковских контор, сберегательных касс и Донского земельного совета².

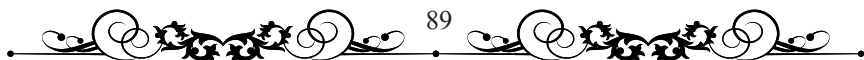
Несмотря на однозначное предпочтение сыновьями донского духовенства светских профессий, незначительная их часть все же продолжала дело своих отцов. Как правило, это были дети из священнических династий. Интересно заметить, что из многодетных семей (10 детей) только двое (в среднем) избирали профессию священника (диакона, псаломщика). Так, из 11 детей священника Иоанна Васильевича Аристова два сына стали священником и псаломщиком, а дочь – женой священника; из 10 детей протоиерея Андрея Ивановича Китайского священниками стали 2 сына и дочь – женой священника; из 10 детей псаломщика Иоанна Семеновича Царевского 3 сына пошли по стопам отца; из 8 детей диакона Михаила Петровича Даниловского два сына стали диаконами; из 8 детей псаломщика Михаила Максимовича Труфанова четверо сыновей стали священно- и церковнослужителями³ и т. д. Таким образом, около 32 % детей из семьи священника предпочитали духовное сословие светскому поприщу.

Отдельная небезынтересная тема – дети донского духовенства и монастыри. Область Войска Донского, несмотря на большую любовь каза-

¹ См. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11819. Л. 75 об.

² См. *Шадрин А.В.* Указ. соч. С. 4–294.

³ Там же. С. 9, 28–29, 58, 28, 86.

.....
ков к храмам и монастырям, была землей не монашеской. Монашество здесь прививалось с трудом и не отличалось преизбытками подвигов и «святой жизнью», носило в большей степени характер бытового. Возможно, это была одна из причин того, что из детей духовенства Донской епархии немногие покидали мир ради Христа. Среди таковых можно упомянуть лишь следующие имена: дочь священника церкви иконы Божией Матери Живоносный источник слободы Зуевки Алексея Александровича Ремезова Любовь, 1882 г. рождения, ушла в Понетаевский женский монастырь¹; четыре дочери из семи детей священника Трехсвятительской единоверческой церкви хутора Белянского Николаевской станицы Василия Ананьевича Дронова Екатерина, 1874 г. рождения, Стефанида, 1881 г. рождения, Елена, 1883 г. рождения и Евдокия, 1885 г. рождения, проживали в Тихвинском женском монастыре Саратовской губернии²; дочь псаломщика Вознесенской единоверческой церкви Старо-Нагавской станицы Стефана Фаддеевича Киприанова Татьяна, 1881 г. рождения, проживала на Новочеркасском монастырском подворье Старочеркасского Ефремовского женского монастыря³ и печально известный своей деятельностью и последующим извержением из монашеского и священнического сана иеромонах Илиодор (Труфанов), сын псаломщика Покровской церкви хутора Большого Мариинской станицы Труфанова Михаила Максимовича⁴. Характерным является тот факт, что перечисленные насельницы монастырей и иеромонах Илиодор происходили из мест Донской епархии, населенных старообрядцами.

Таким образом, можно утверждать, что в конце XIX в. произошла рецепция законов церковных реформ 1860-х гг., в том числе и в Области Войска Донского, относительно детей духовенства. Им было позволено выбирать гражданскую профессию без ограничений, обучаясь в любом среднем и высшем учебном заведении Российской империи. Это вызвало значительный отток сыновей и дочерей клириков Донской епархии (как

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11826. Л. 131 об.

² Там же. Д. 11586. Л. 218 об.

³ Там же. Д. 11747. Л. 231 об.

⁴ Там же. Д. 11630. Л. 69 об.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века казачьего, так и иногороднего происхождения) из духовного сословия. Дети духовенства во многом стали «важным источником формирования гуманитарной (творческой и научной) интеллигенции России»¹. Одним из таких характерных примеров является жизнь и творчество сына священника церкви Рождества Христова станицы Нижне-Кундрюческой донского историка Павла Петровича Сахарова².

§ 2. Образовательный уровень донского духовенства

Вопрос образованности духовенства Русской Православной Церкви XIX в. напрямую связан с осознанием духовного сословия как составляющей части государственного механизма Российской империи. Первое десятилетие XIX в. ознаменовалось реформами в области народного образования: в 1802 г. было учреждено Министерство народного просвещения и вся империя поделена на 6 учебных округов, во главе которых стоял определенный университет (учебные заведения Области Войска Донского подчинялись Харьковскому университету); в 1804 г. был утвержден устав гимназий и училищ, регламентирующий внутреннюю жизнь и формы отчетности каждого приходского министерского училища. С 1836 г. по распоряжению императора Николая I начали создаваться школы при церквях и монастырях, за которыми закрепилось название церковно-приходских. Преподавание во всех школах как министерских, земских, так и в церковно-приходских, строилось на участии приходского духовенства³. В министерских и женских школах священно- и церковнослужители преподавали Закон Божий, а в церковно-приходских

¹ Бердинских В.А. Священники в российской провинции XIX века как историки-любители // Религия и Церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Киров, 1991. С. 441.

² Мининков Н.А. Павел Петрович Сахаров – историк донского казачества // Казачий сборник. Вып. 3. Ростов н/Д, 2002.

³ Римский С.В. Основные этапы развития церковно-приходской школы Донской епархии // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе: сб. научн. ст. Издательство Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова, Ростов н/Д, 2000. С. 17.

.....
школах и школах церковной грамоты, помимо Закона Божия, чтение, письмо, церковное пение и др.

Неуклонное увеличение приходских училищ и церковно-приходских школ, рассчитанных на участие в преподавательской деятельности духовенства, поставило вопрос об образовании духовенства. Если в других губерниях Российской империи к началу XIX в. уже существовали семинарии и духовные училища, то на Дону ситуация, обусловленная особенностями церковно-государственных (точнее, церковно-войсковых) отношений, складывалась иначе. В Земле Войска Донского народные училища и церковно-приходские школы были основаны позднее, чем в других российских губерниях. Сведения о первых народных училищах датируются 1793 г. (открыто в г. Черкасске), 1803 г. (в станице Усть-Медведицкой) и 1807 г. (в станице Нижне-Чирской)¹. Приходские училища начали открываться на Дону только к 1844 г. (1844 г. датируются первые отчеты приходских школ²). То есть на донское духовенство достаточно поздно были возложены обязанности учителей. Это было обусловлено тем, что образованное духовенство стало востребованным в Области Войска Донского только к 1840-м гг. До этого времени большинство священно- и церковнослужителей конца XVIII – начала XIX в. не имели не только духовного образования, но и светского (по выражению клировых ведомостей, «в школах не обучались»). Но священническая и причетническая должности требовали хотя бы незначительной грамотности, поэтому встает закономерный вопрос о том, где же обучалось будущее духовенство? Пытаясь ответить на этот вопрос, донской дореволюционный историк Е. Савельев нашел в актах, относящихся к XVIII столетию, упоминание о том, что «для учения божественных книг казачьих и священнических, диаконских и прочих церковных детей имеются у них [донских казаков] школы»³. Но что это были за школы, сколько их

¹ Крылов А. Церковная школа на Дону // Донские епархиальные ведомости. 1905. № 11. С. 235–237.

² ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 3249. Д. 3251. Д. 3252. Д. 3253. Д. 3255. Д. 3256. Д. 3267. Д. 3268. Д. 3269. Д. 3270.

³ Цит. по: Крылов А. Указ. соч. С. 113.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
было и кем они содержались, кто учил в них и чему именно, сведений не сохранилось.

В начале XIX в. Войсковым правительством было предположено открыть на Дону три духовных училища: уездное в Новочеркасске и приходские в станицах Зотовской и Каменской. 1 сентября 1821 г. распоряжением Святейшего Синода было учреждено и 8 ноября 1821 г. открыто духовное училище в станице Зотовской Хоперского округа. В 1841 г. оно было преобразовано в уездное духовное училище, а в 1862 г. переведено в станицу Усть-Медведицкую и продолжило свое существование под именем Усть-Медведицкого духовного училища¹.

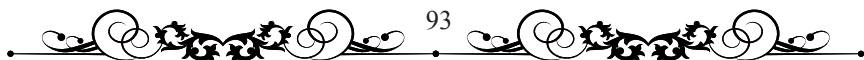
21 сентября 1821 г. были открыты уездное и приходское училища в Новочеркасске (поскольку в станице Каменской не нашлось подходящего помещения для училища)². Они выполняли образовательный стандарт по плану, выработанному Комитетом об усовершенствовании духовных училищ и Высочайше утвержденному 26 июня 1808 г. Зная опасливое отношение священно- и церковнослужителей к школам вообще, перед открытием училища в июле 1821 г. Новочеркасское духовное правление официально предписало священству и церковнослужителям Черкасского и Хоперского заводов в обязательном порядке предоставить своих детей в возрасте от 6 до 15 лет к началу учебного года. Благочинные заручились собственноручными подписями родителей в том, что они привезут детей, но многие нарушили свои обязательства по различным, в большинстве случаев вымышленным, причинам³. Достаточно скоро предубеждение исчезло, и будущее духовенство Донской епархии получило возможность получать систематическое духовное образование.

До 1854 г. Новочеркасское духовное училище существовало в виде двух училищ: уездного с двумя отделениями (низшим и высшим) с двухгодичным курсом каждое и приходского с двумя одногодичными класса-

¹ Семидесятилетие существования духовных училищ Донской епархии // Донские епархиальные ведомости. 1896. № 17. С. 517.

² Там же. С. 513.

³ Гераськин Д.П. Указ. соч. С. 41–42.

.....
ми. В 1854 г. уездное и приходское Новочеркасские училища были объединены в одно уездное духовное училище с тремя отделениями: низшим, средним и высшим, каждое с двухгодичным курсом. Кроме этого, при училище был открыт причетнический класс, в котором преподавались катехизис, священная история, церковный устав, пение, церковное письмо, география, арифметика, русская история и оспопрививание. Причетнический класс существовал 9 лет и в 1863 г. был закрыт «по недостатку учеников»¹. В 1867 и 1884 гг. Новочеркасское училище было вновь преобразовано. Ежегодно в нем обучались более 300 человек².

Несмотря на существование духовных училищ, ко времени открытия на Дону самостоятельной епархии (1829 г.) донское духовенство в 90 % не имело специального семинарского образования. Вопрос об открытии на Дону духовной семинарии встал после учреждения самостоятельной Новочеркасской и Георгиевской епархии. Ходатайства об открытии велись архиепископами Афанасием (Телятевым), Игнатием (Семеновым), Иоанном (Доброзраковым), но их попытки не увенчались успехом. Только архиепископом Платоном (Городецким) дело по созданию семинарии было доведено до конца. Созданный комитет под личным руководством Высокопреосвященнейшего Платона подготовил все для ее скорейшего открытия. В июле 1868 г. последовало Высочайшее утверждение об открытии семинарии в Войске Донском, а 1 октября 1868 г. состоялись торжества по этому поводу и начался учебный процесс³.

Для времени возглавления Донской епархии архиепископом Платоном (Городецким) характерно повышение уровня образованности духовенства. В это время в священнический сан рукополагались только кандидаты, имевшие семинарское образование. Для церковнослужителей позволялось окончить только духовное училище.

К концу XIX в. образовательный ценз священно- и в особенности церковнослужителей стал падать – в этот период времени к рукоположению

¹ Семидесятипятiletие существования духовных училищ Донской епархии. С. 514.

² Там же. С. 515.

³ Енина И.А. Указ. соч. С. 10.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века в священник сан мог допускаться ставленник с неоконченной семинарией или с духовным училищем, а церковнослужителем мог стать кандидат, окончивший лишь народное училище или церковно-приходскую начальную школу. Этот процесс был связан в первую очередь с изменением отношения государственной власти к клиру, диктуемым обер-прокурором К.П. Победоносцевым. Как пишет А.Ю. Полунов, «тщательная богословская подготовка пастырей стала казаться начальству источником опасности и неким “излишеством”, не оправданным условиями реальной жизни... Власти взяли курс на “опрошение” клира, пытаясь таким путем решить его материальные и пастырские проблемы». В результате Положение о духовенстве 1885 г. разрешало назначать священниками лиц без специального образования¹.

По переписи населения Области Войска Донского в 1897 г. грамотность всего населения Области составила 22,4 %². Из духовного сословия грамотными по переписи числились 77,7 % мужчин и 69,2 % женщин (от общего числа представителей духовного сословия)³. Из них общее высшее образование имели 1,3 % мужчин; специальное 0,1 % мужчин; общее среднее 1,4 % мужчин и 0,2 % женщин; общее 49,3 % мужчин и 20,8 % женщин; военное среднее 0,2 % мужчин⁴.

К началу XX в. ситуация изменилась. Все взрослые представители духовного сословия (за исключением больных и неспособных к обучению по причине нездоровья) имели обязательное начальное образование. Помимо начального образования, 0,7 % от числа духовного сословия Донской епархии обучались в духовных академиях; 38,5 % окончили духовные семинарии; 12,2 % – духовные училища; 13 % – причетниче-

¹ Полунов А.Ю. Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1890-х годов). С. 131.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XII. Область войска Донского. Изд-е Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. С. VIII.

³ Можно предположить, что в 33,3 % неграмотных мужчин были включены дети и больные или неспособные к обучению, поскольку священно- и церковнослужительские должности предполагали обязательное начальное образование.

⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. С. X.

.....
ские классы; 3,8 % – миссионерские школы; 8,2 % – учительские школы; 2,3 % – учительские семинарии; 1,6 % (0,8 % из них не окончили) – гимназии, прогимназии, реальные училища; 3,2 % – окружные училища; 2,3 % – приходские училища; 0,2 % – городские училища; 1,8 % – начальные и церковно-приходские школы; 0,3 % – светские (в большинстве случаев военные и врачебные учебные заведения); 3,8 % имели домашнее образование. Кроме того, 8,1 % не окончили семинарии и 5,9 % не окончили духовные училища¹.

Как видно, 55,6 % донского духовенства имели полное духовное образование (духовная академия, духовная семинария или духовное училище), 14 % не закончили обучение в духовном учебном заведении, остальные же представители духовного сословия (30,4 %) имели различное не духовное образование: от университетов и институтов (0,4 %) до начальных школ.

Весьма интересным представляется вопрос о том, где обучались будущие священно- и церковнослужители Донской епархии. Здесь можно констатировать факт обширнейшей географии учебных заведений как духовных, так и светских, учивших донское духовенство.

Прежде всего, нужно отметить, что среди клира Донской епархии в начале XX в. довольно редкими были выпускники духовных академий, причем из 14 выпускников академий 9 служили в новочеркасских храмах при учебных заведениях и 5 в Усть-Медведицком округе. Из них только один псаломщик Александр Нилович Васильев происходил из духовенства из казаков, остальные священники прибыли на Дон из других епархий или же родились в семьях священнослужителей иногороднего происхождения². Донское духовенство обучалось в следующих духовных

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11602. Д. 11612. Д. 11663. Д. 11672. Д. 11676. Д. 11680. Д. 11732. Д. 11738. Д. 11741. Д. 11744. Д. 11745. Д. 11747. Д. 11752. Д. 11819. Д. 11826. Д. 11828. Д. 11888. Д. 11891. Д. 11892. Д. 11895. Д. 11898. Д. 11900. Д. 11901. Д. 11969. Д. 11970. Д. 11972. Д. 12078. Д. 12080. Д. 12081. Д. 12166. Д. 12167. Д. 12168. Д. 12169. Д. 12338. Д. 12339. Д. 12340. Д. 9609. Д. 11586. Д. 11665. Оп. 19. Д. 452. Д. 987.

² Там же.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
академиях: Санкт-Петербургской (3 человека), Московской (3 человека), Казанской (2 человека) и Киевской (6 человек). При этом подавляющее большинство академистов оканчивали различные семинарии. Выпускником Донской духовной семинарии был лишь один человек (вероятно, что псаломщик Александр Нилович Васильев также окончил Донскую духовную семинарию).

Особенно обширной была география оконченных клириками Донской епархии духовных семинарий. На первом месте по количеству выпускников была Донская духовная семинария (459 выпускников и 122 не окончивших курс обучения, что составляет 30 % духовенства Донской епархии). После Донской духовной семинарии по количеству выпускников шла Воронежская духовная семинария: ее окончили 161 клирик и 22 не окончили курс обучения (9,4 %). Окончивших Воронежскую духовную семинарию с удовольствием принимали в Донскую епархию и в течение 2-х лет рукополагали в священника, хотя у выпускников Донской духовной семинарии этот процесс растягивался на более продолжительный период времени (имеются в виду окончившие семинарию по второму разряду). Астраханская духовная семинария дала Донской епархии 29 выпускников и 5 не окончивших курс; Тамбовская духовная семинария 25 и 3 не окончивших; Саратовская духовная семинария 11 и 1 не окончивший; Екатеринославская духовная семинария 9 выпускников и 4 не окончивших курс обучения. Как видно, донцы предпочитали обучаться в семинариях, удобно расположенных в географическом отношении. Перечисленные учебные заведения находились в пределах досягаемости как для детей духовенства Донской епархии, так и других жителей Области Войска Донского, желавших войти в духовное сословие.

Прибывшие на Дон иногородние клирики были выпускниками Владимирской духовной семинарии (6 выпускников), Тульской (5 чел.), Александровской миссионерской духовной семинарии (4 чел.), Симбирской семинарии (4 чел.), Ставропольской (4 чел.), Киевской (3 чел.), Харьковской (3 чел.), Уфимской (3 чел.), Вологодской (2 чел.), Рязанской (2 чел.), Смоленской (2 чел.) По одному выпускнику дали Донской епархии

.....
Санкт-Петербургская, Московская, Волынская, Иркутская, Калужская, Минская, Новгородская, Одесская, Оренбургская, Орловская, Самарская, Томская, Холмская, Черниговская и Ярославская духовные семинарии¹.

Как видно, география духовных учебных заведений довольно обширна. Это было связано скорее не с желанием донского духовенства обучать детей в удаленных семинариях, но с притоком на Дон как лиц в священном сане, так и кандидатов на рукоположение из самых разных мест Российской империи.

Представляет интерес география духовных училищ, в которых обучались клирики Донской епархии. Как и в случае духовных семинарий, выходцы из Области Войска Донского безусловное предпочтение отдавали двум донским духовным училищам: Новочеркасскому (7,8 % клириков) и Усть-Медведицкому (5,5 %), причем в Усть-Медведицком училище обучались главным образом уроженцы Усть-Медведицкого и Хоперского округов Области Войска Донского, а в Новочеркасском уроженцы Черкасского, 1 Донского, 2 Донского, Донецкого и Таганрогского. Причем преимущество составляли выходцы из Донецкого и Таганрогского округов².

Кроме Новочеркасского и Усть-Медведицкого, духовенство обучалось в следующих духовных училищах: Воронежском, Задонском, Павловском, Бирюченском, Камышинском, Мариупольском, Бахмутском, Рязанском, Данковском, Зарайском, Балашовском, а также в Астраханском, Житомирском, Скопинском, Тульском, Челябинском, Чебоксарском³. Здесь, как и в случае духовных семинарий, выпускниками не донских духовных училищ в подавляющем большинстве были иногородние клирики.

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11602. Д. 11612. Д. 11663. Д. 11672. Д. 11676. Д. 11680. Д. 11732. Д. 11738. Д. 11741. Д. 11744. Д. 11745. Д. 11747. Д. 11752. Д. 11819. Д. 11826. Д. 11828. Д. 11888. Д. 11891. Д. 11892. Д. 11895. Д. 11898. Д. 11900. Д. 11901. Д. 11969. Д. 11970. Д. 11972. Д. 12078. Д. 12080. Д. 12081. Д. 12166. Д. 12167. Д. 12168. Д. 12169. Д. 12338. Д. 12339. Д. 12340. Д. 9609. Д. 11586. Д. 11665. Оп. 19. Д. 452. Д. 987.

² Там же.

³ Там же.

Помимо семинарий и духовных училищ, для церковнослужителей была предусмотрена программа ускоренного и облегченного обучения в причетнических классах при семинариях и училищах. Среди клириков Донской епархии были выпускники причетнических классов при Новочеркасском духовном училище (11 человек), Воронежской и Екатеринославской духовных семинариях (по 1 человеку).

XIX в., выдвинувший в качестве приоритетной для служения Русской Православной Церкви миссионерскую деятельность¹, обусловил учреждение миссионерских школ. В Донской епархии, которая к началу XX в. занимала первое место по числу проживающих на ее территории старообрядцев², в октябре 1896 г. по ходатайству архиепископа Донского и Новочеркасского Афанасия (Пархомовича) была открыта миссионерская школа при Донской духовной семинарии³. Ее начальником был определен выдающийся донской миссионер протоиерей Николай Петрович Кутепов⁴. Целью миссионерской школы была подготовка кадров для служения в единоверческих приходах и на миссионерских должностях⁵. Окончившие полный трехгодичный курс школы учащиеся распределялись следующим образом: единоверцы на священно- и церковнослужительские места в единоверческие приходы, а православные на миссионерские должности в епархию⁶.

Из клириков Донской епархии выпускниками Донской миссионерской школы было достаточно значительное число – 3,6 %. Кроме Донской миссионерской школы, в епархии служили выпускники Саратовской и Урмийской миссионерских школ и миссионерских курсов при Казанской духовной академии.

¹ См., напр., *Доброклонский А.П.* Руководство по истории Русской Церкви. М.: Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 1999. С. 467–502.

² *Римский С.В.* Православная церковь и государство в XIX в. С. 262.

³ Донские епархиальные ведомости. 1896. № 20. С. 636.

⁴ *Кирсанов Е.И.* Указ. соч. С. 295.

⁵ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 9796. Л. 1.

⁶ Церковные ведомости. 1900. № 6. С. 43.

Немалым был процент клириков Донской епархии, окончивших светские учебные заведения, то есть не имевших духовного образования. Как правило, они были выходцами из казачьего, дворянского, мещанского или крестьянского сословий. Наибольшее число клириков Донской епархии, не получивших духовного образования, были выпускниками двухклассных училищ Министерства народного просвещения (учительских школ). Их число составило 160 человек (8,2 %). Из них наибольшее количество выпускников дали Качалинское, Аксайское, Голодаевское, Колодезное и Алексеевское училища. Кроме учительских школ, среди донского духовенства было немало выпускников учительских семинарий (2,3 %): Новочеркасской и Александровск-Грушевской, а также учительских семинарий других епархий: Казанской инородческой, Воронежской, Волчанской, Белгородской, Пензенской. Служили клириками Донской епархии и выпускники Тамбовского Екатерининского учительского института (0,25 %)¹. Учитывая, что к началу XX в. на диаконов и псаломщиков были возложены обязанности учителей, Донская духовная консистория не препятствовала занимать церковнослужительские места кандидатам, имевшим педагогическое образование и работавшим до этого в должности учителя от 2 до 10 лет.

3,8 % клириков Донской епархии имели домашнее образование. Среди них основной составляющей были клирики единоверческих церквей, в подавляющем большинстве перешедших в единоверие из старообрядчества.

Немало клириков (3,2 %) обучались в донских окружных училищах (эти училища располагались в г. Новочеркасске и окружных станицах Области Войска Донского: Константиновской, Нижне-Чирской, Каменской, Новониколаевской, Урюпинской и Усть-Медведицкой). Их выпуск-

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11602. Д. 11612. Д. 11663. Д. 11672. Д. 11676. Д. 11680. Д. 11732. Д. 11738. Д. 11741. Д. 11744. Д. 11745. Д. 11747. Д. 11752. Д. 11819. Д. 11826. Д. 11828. Д. 11888. Д. 11891. Д. 11892. Д. 11895. Д. 11898. Д. 11900. Д. 11901. Д. 11969. Д. 11970. Д. 11972. Д. 12078. Д. 12080. Д. 12081. Д. 12166. Д. 12167. Д. 12168. Д. 12169. Д. 12338. Д. 12339. Д. 12340. Д. 9609. Д. 11586. Д. 11665. Оп. 19. Д. 452. Д. 987.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
никами были дети казаков, впоследствии ставшие священно- и церковно-
нослужителями.

Небольшой процент (1,6 %) духовенства обучался в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах, но из 31 человека в конце – начале XX в. только 14 человек окончили эти учебные заведения¹.

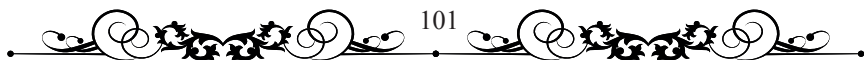
Помимо рассмотренных учебных заведений, среди клириков Донской епархии было 2,2 % выпускников приходских училищ, 0,2 % городских училищ, 1,8 % начальных училищ и школ (церковно-приходских и народных).

Если дети донского духовенства в начале XX в. в достаточно большом количестве обучались в университетах, то их отцы еще не имели университетского образования. Тем не менее послужные списки сохранили свидетельство о том, что некоторые священно- и церковнослужители пореформенного периода обучались в институтах и университетах. Так, псаломщик Владимир Аристархович Дмитриев (1888 года рождения), прежде чем вернуться на стезю отцов, окончил Киевский коммерческий институт, священник Владимир Васильевич Архангельский (1876 года рождения) окончил 3 курса Харьковского ветеринарного института, священник Алексей Никифорович Стефанов (1861 года рождения) – 2 курса Харьковского императорского университета, священник Николай Петрович Филиппов (1885 года рождения) – 1-й курс Варшавского университета². Все они были детьми духовенства иногороднего происхождения.

Таким образом, подавляющее большинство клириков Донской епархии второй половины XIX – начала XX в. имели оконченное либо не оконченное (часто по причине отсутствия средств на обучение) духовное образование. Тем не менее уровень образованности священно-

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11602. Д. 11612. Д. 11663. Д. 11672. Д. 11676. Д. 11680. Д. 11732. Д. 11738. Д. 11741. Д. 11744. Д. 11745. Д. 11747. Д. 11752. Д. 11819. Д. 11826. Д. 11828. Д. 11888. Д. 11891. Д. 11892. Д. 11895. Д. 11898. Д. 11900. Д. 11901. Д. 11969. Д. 11970. Д. 11972. Д. 12078. Д. 12080. Д. 12081. Д. 12166. Д. 12167. Д. 12168. Д. 12169. Д. 12338. Д. 12339. Д. 12340. Д. 9609. Д. 11586. Д. 11665. Оп. 19. Д. 452. Д. 987.

² Там же. Д. 12169. Л. 129 об. – 130. Д. 11745. Л. 137 об. – 138. Д. 11819. Л. 75 об. – 76 об. Д. 11972. Л. 41 об. – 42.

.....
и церковнослужителей Донской епархии заметно снизился по сравнению с серединой XIX в. по причине введения в духовное сословие крестьян, в большинстве имеющих только начальное образование. Приток значительного числа выходцев из дворянского, казачьего, мещанского, купеческого и крестьянского сословий обусловил большой процент священно- и церковнослужителей со светским образованием, часто учительским.

§ 3. Социальный статус донского духовенства

Духовное сословие и государство. Социальное положение (статус) духовенства Русской Православной Церкви в Российской империи – проблема в достаточной степени разработанная. Ею занимались и в дореволюционный период, и особенно активно эта проблема разрабатывается в настоящее время. Современные исследователи сходятся в том, что социальный статус духовенства Русской Православной Церкви в пореформенный период отличался двойственностью, обусловленной интеграцией этого сословия в государственный механизм. Согласно «Сборнику действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания», основная задача духовенства определялась как «прославление Троицаго Бога и ревностное назидание гласом Церкви всех православных христиан в истине веры и чистоте жизни»¹. Однако во второй половине XIX в. для государственной системы институт священства носил иное, исключительно прикладное значение: духовенство осознавалось империей и поддерживалось государственной властью как гарант воспитания народа в русле «охранения» народной нравственности и веры от всевозможных на них «поползновений», иначе говоря – консервации народной жизни ради стабильности»². Священник был обязан доводить до

¹ Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Т.В. Барсов. СПб., 1885. Т. 1. С. 104.

² Фирсов С.Л. Религиозная критика социализма в Православной Российской Церкви начала XX века // Фирсов С. Церковь в империи. Очерки из церковной истории эпохи императора Николая II. С. 197.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
сведения своих прихожан все правительственные распоряжения (как констатирует Т.Г. Леонтьева, «что реально предполагало безоговорочную поддержку начинаний власти и лишало возможности трактовать их с позиции церкви»¹), быть учителем, надзирателем и фискальным органом народа (эта функция в современной историографии определяется как доносительство²), а «священное», подразумевающееся в служении священнослужителя, мыслилось лишь как средство сделать народ смиренным и законопослушным. Иными словами, священнослужителям Русской Православной Церкви «предписывалось выполнение важнейших государственно-идеологических функций»³.

Сопряжение в одном служении столь различных, даже полярных с точки зрения нравственности функций, не могло вызвать уважения к священнику, образ которого в глазах народа мыслился как образец нравственности. Заботы о росте социального положения духовенства взяло на себя государство, выполняя свои задачи «охранительной» миссии. Так, во второй половине XIX в. на уровне законов Российской империи священнослужителям было разрешено присуждать орден св. Владимира IV степени, дававший дворянское звание, разрешены открытые выступления и публикации, стимулировавшие творческие силы священнослужителей⁴. Однако духовенство Российской империи так и не стало уважаемым и «статусным» сословием⁵, поскольку государство, включившее духовенство в систему государственных служащих, не смогло решить проблему его обеспечения, – по словам Т.Г. Леонтьевой, «государство откровенно “экономило” на вере»⁶. Зависимость благосостояния священно- и церковнослужителей от прихожан, «хозяйственная заземлен-

¹ *Леонтьева Т.Г.* Правовое положение приходского духовенства накануне и после «Великих реформ» // Из архива тверских историков: сб. научн. тр. Вып. 2, Тверь, 2000. С. 129.

² Там же.

³ Там же.

⁴ *Семин И.А.* Государственная политика в отношении православного приходского духовенства (1825–1870-е гг.). С. 137.

⁵ *Миронов Б.Н.* Американский историк о русском духовном сословии. С. 158.

⁶ *Леонтьева Т.Г.* Жизнь и переживания сельского священника (1861–1904 гг.). С. 42.

.....
ность его существования»¹ не способствовали развитию уважительного отношения к священству со стороны прихожан, в число которых входили все сословия империи. Достаточно полно особенности социального статуса духовенства пореформенного периода выразил Б.Н. Миронов в монографии «Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.)»: «Дворянство считало, что духовенство находится на несравненно более низкой ступени социальной лестницы, и относилось к нему снисходительно, если не с презрением... Однако и находящиеся на социальной лестнице ниже духовенства крестьяне и городские обыватели часто разделяли это негативное отношение... Противоречивость, пограничность, промежуточность положения духовенства в социальном, культурном и экономическом отношениях превратили его в культурный симбиоз... в случае с духовенством мы сталкиваемся с типичным примером маргинального сословия, которым все недовольны и которому все ставится в вину»².

Священнослужители и Войско Донское. Несмотря на ряд особенностей, свойственных положению духовенства Донской епархии и связанных с особым укладом жизни военной структуры, каковой было Войско Донское, приведенные особенности социального статуса духовного сословия в общероссийском масштабе, были характерны и для священно- и церковнослужителей Дона. Они также выполняли функции «охраны» народной нравственности и порядка, особенно среди донских крестьян (законопослушность казаков достаточно жестко контролировалась Войском), обучали детей и взрослых, занимались ведением актов гражданского состояния (метрикацией) и т. д. Но помимо осознания себя как одного из механизмов Российской империи и Русской Православной Церкви, перед священно- и церковнослужителями Донской епархии стояла задача найти точки взаимодействия с войсковой властью – автономным военным образованием, имевшим свои характерные особенности.

¹ Леонтьева Т.Г. Жизнь и переживания сельского священника (1861–1904 гг.). С. 45.

² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 104–105.

Социальный статус донского духовенства определялся почетным вторым местом, которое это сословие занимало в схеме сословий Области Войска Донского (1903 г.)¹. Но при этом духовенство не имело от Войска особых привилегий, помимо тех, которые были определены «Положением об управлении Донским войском» и касались главным образом вопросов обеспечения священно- и церковнослужителей земельными казачьими паями.

В донских станицах и хуторах на сходах, где решались все вопросы, в обязательном порядке должен был присутствовать священник. Как писал дореволюционный донской исследователь В. Харламов, «прихожане от своего духовенства требовали присутствия на общественных сходах, спрашивали у них совета и руководства в общих станичных делах», однако «всякое уклонение со стороны священников от общего согласия с прихожанами, попытки стать в отчуждение к обществу, пренебрегать его интересами, а тем более противодействовать им, вызывали неудовольствие и влекли за собой жалобы на то, что священник ставит их станицу “в презрение”»². Обязательность присутствия священнослужителя на сходах предполагалась как в XVIII и XIX, так и в начале XX в. При этом казачье общество не проводило границы между духовенством казачьего и иногороднего происхождения, четкая демаркация существовала лишь в вопросах распределения материальных благ. Однако в первое десятилетие XX в. встал вопрос о гражданских правах духовенства казачьего происхождения, в связи с чем был принят ряд постановлений. Так, в 1909 г. «Донские областные ведомости» в отделе «Местная жизнь» сообщали: «Военным Советом было разъяснено: а) положением 7 октября 1904 г., что священно- и церковнослужители станичных церквей не могут участвовать в выборах наравне с прочими членами станичного общества и быть избираемыми в выборные на станичный сбор, и б) положением 31 января 1908 г., что означенные лица не могут пользоваться правами участия на станичных сборах. При воследовании этих поло-

¹ ГАРО. Ф. 301. Оп. 8. Д. 2624. Л. 4 об.

² Харламов В.А. Указ. соч. С. 42.

.....
жений у Военного Совета имелись в виду соображения, что упомянутые лица должны почитаться выбывшими из войскового сословия»¹. Таким образом, независимо от их происхождения, участие священно- и церковнослужителей на сходах было обязательным, но почетным. Права голоса они не имели, несмотря на принадлежность в прошлом к военному сословию.

Основываясь на положениях 1904 и 1908 гг., некоторые станичные общества Области Войска Донского начали выносить приговоры об исключении из своей среды священно- и церковнослужителей, состоявших ранее казаками этих обществ с лишением их права пользоваться земельными паями. На это Главное управление казачьих войск просило наказного атамана Войска Донского «сделать распоряжение о том, чтобы станичные общества приостановились исключением священно- и церковнослужителей из войскового сословия Войска Донского» до принятия соответствующего решения². Попытка казаков лишить духовенство положенных ему даже по праву рождения материальных благ весьма показательна: казаки мирились с духовенством постольку, поскольку оно было необходимым «приложением» к их церкви.

К началу XX в. встала проблема принятия духовенства и их семейств в казачество. Священнослужители иногороднего происхождения, несмотря на то, что к началу XX в. они были уравниены в правах с духовенством донского происхождения и иногороднее происхождение отнюдь не влияло на назначение на приходы казачьих станиц или крестьянских слобод, просили общества станиц, где они служили, принять их в казачье сообщество. Здесь имеется в виду, что священнослужитель (при согласии казаков) не становился казаком, поскольку невозможно было принадлежать к двум сословиям одновременно, но принимался в граждане той или иной станицы. Дети такого священнослужителя причислялись к казачьему сословию. Факты причисления иногородних к казачьим со-

¹ По вопросу о станичном духовенстве казачьего сословия // Донские епархиальные ведомости. 1909. № 20. 11 июля. С. 522–523.

² Там же.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
обществам немногочисленны, но требуют упоминания. Так, в Багаевском благочинии был причислен к казачьему сословию сын крестьянина Воронежской губернии священник Николаевской церкви Багаевской станицы Сыровой Симеон Дмитриевич¹; в Ермаковском благочинии в казачье сословие был принят сын диакона, диакон-псаломщик Покровской церкви при станции Морозовской Ковалевский Николай Николаевич²; в Тарасовском благочинии «по определению Войскового наказного атамана был перечислен к казачьему сословию, к гражданам ст. Мариинской» священник Николаевской церкви слободы Малчевско-Полнинской, сын священника Кавказской епархии Булгаков Иоанн Григорьевич³. В Правоторовском благочинии, «по желанию Правоторовского общества был принят с семейством в число граждан казачьего звания» в 1878 г. сын диакона духовного происхождения протоиерей Николаевской церкви станицы Правоторовской Криницкий Николай Николаевич⁴. В Глазуновском благочинии был принят в граждане станицы Правоторовской сын священника духовного происхождения иерей Тарасов Федор Васильевич⁵. В Урюпинском благочинии был «принят в казачье сословие по станице Алексеевской» сын священника иногороднего происхождения священник Николаевской церкви хутора Сычева станицы Михайловской Завьялов Александр Васильевич⁶. В том же храме в казачьем звании по станице Скуришенской состоял сын дьячка иногороднего происхождения диакон Попов Федор Космич⁷. В Филоновском благочинии гражданами Арженовской станицы был принят в казачье сословие сын диакона иногороднего происхождения диакон Николаевской церкви станицы Ярыженской Царевский Петр Семенович⁸.

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11672. Л. 24 об.

² Там же. Д. 11663. Л. 95 об.

³ Там же. Д. 11828. Л. 102 об.

⁴ Там же. Д. 11888. Л. 174 об.

⁵ Там же. Д. 11972. Л. 177 об.

⁶ Там же. Д. 11819. Л. 154 об.

⁷ Там же. Л. 159 об.

⁸ Там же. Д. 11970. Л. 93 об.

.....
Факты принятия духовенства в граждане станиц еще раз подчеркивают двойственность и неустойчивость социального статуса донского духовенства. Если бы священник был уважаем, он не стал бы заботиться о принадлежности своей семьи и самого себя к другому, более «устойчивому» сословию, хотя в данном случае не исключается преследование со стороны духовенства материальных интересов.

Существенной определяющей социального статуса донского духовенства является наличие в Области Войска Донского значительного числа старообрядческого населения. Уже на исходе активной борьбы Российской империи со старообрядчеством, в 1901 г. известный донской миссионер протоиерей Николай Кутепов писал: «Донская епархия по количеству раскольников, проживающих в ней, занимает первое место между епархиями Русской церкви, как особенно изобилующая старообрядческим расколом»¹. Уважение казачьего населения к старообрядцам и старообрядческому духовенству не повышало социальный статус духовенства господствующей Русской Православной Церкви, поскольку, помимо не слишком высокого нравственного облика по сравнению со старообрядческим, православное духовенство дискредитировало себя выполнением треб по старому обряду и регистрацией фиктивных переходов из старообрядчества в православие за бóльшую плату² вплоть до начала XX в.³ Здесь положение донского духовенства вполне соотносимо с указанием Д.И. Ростиславова на то, что одной из причин неуважения к священнослужителям являлась «деятельность противников официальной церкви – раскольников, пользовавшихся большим уважением среди простого народа и интеллигенции, имевшей авторитет среди привилегированных классов»⁴.

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 10599. Л. 186.

² Харламов В. Указ. соч. С. 44.

³ Об этом свидетельствуют генеалогические поиски: в метрических книгах православных донских церквей акты крещения детей старообрядцев записаны как акты крещения православных.

⁴ Ростиславов Д.И. О православном белом и черном духовенстве: в 2 т. Т. 2. С. 373, 374–398.

Приведенные факты свидетельствуют о своеобразном социальном статусе донского духовенства, неустойчивость которого ощущали не только сами священнослужители, но и их прихожане. С одной стороны, население Дона понимало необходимость в духовном сословии хотя бы для обслуживания церкви и исполнения треб и выражало ему внешнее уважение как сословию, имеющему определенные привилегии и состоящему на службе у государства, что было немаловажно для казачьего населения. С другой стороны, население Области Войска Донского, в попытках лишить священно- и церковнослужителей дополнительных материальных благ, демонстрировало к ним бытовую неприязнь.

Священнослужители и консистория. Несмотря на достаточно позднее учреждение (Новочеркасская и Георгиевская епархия была учреждена в 1829 г., а в 1842 г. преобразована в Донскую и Новочеркасскую), Донская духовная консистория не имела существенных отличий от других духовных консисторий Российской империи. Она представляла собой бюрократический аппарат, «присутственное место, чрез которое, под непосредственным начальством Епархиального Архиерея, производится управление и духовный суд в поместном пределе Православной Российской Церкви, именуемом епархией»¹. В административной структуре консистории приходские священно- и церковнослужители занимали самую низшую ступень. Они были и подотчетны, и подвластны консистории: от нее зависело назначение на место с последующим рукоположением в священный сан, назначение на должности и снятие с них, награды и наказания. В отличие от других епархий, сегодня не выявлены источники личного происхождения, которые бы свидетельствовали о взаимоотношениях донского духовенства и консистории, однако сама по себе система административного управления Русской Церковью и контроля над священно- и церковнослужителями предполагала их бесправие и, соответственно, отсутствие сколько-нибудь значимого статуса внутри самой системы.

¹ Устав духовных консисторий // Полн. собр. зак. Собр. 3. 1883. СПб., 1886. Т. III. С. 111.

Вопрос рукоположения в священный сан и назначения на места служения всегда относился к области канонического права, которое регламентировало возраст ставленника (25 лет для рукоположения в диакона и 30 лет – в священника), его семейное положение («одной жены муж»), моральный облик и рукоположение с условием назначения на определенное вакантное место¹. Однако в 1885 г. на законодательном уровне Российской империи было утверждено, что священником мог стать ставленник, во-первых, рукополагавшийся на определенное вакантное место, во-вторых, окончивший в семинарии полный курс богословских наук, в-третьих, «кои по научному образованию, безукоризненной нравственности и знанию чина богослужения, вполне соответствуют требованиям своего сана»². В диаконский сан «могут быть посвящаемы воспитанники семинарии по окончании ими курса, а равно и такие лица, кои по своим нравственным качествам и познаниям будут признаны Епархиальным Преосвященным достойными посвящения в сей сан. Прохождение диаконского служения, будучи естественным подготовлением к священству, соединяется, по возможности, с обязанностями законоучителя и учителя в начальных школах»³. На должность псаломщика, «при недостатке в лицах, окончивших курс в Духовных Семинариях, Епархиальным Преосвященным предоставляется назначать лиц безукоризненного поведения, твердых в знании Церковного Устава и искусных в чтении и пении церковном»⁴.

Как видно, в пореформенный период государственная власть сделала попытку регламентации уровня образованности духовенства. Ее цели были достаточно прозрачны: священники и диаконы должны были стать учителями в церковно-приходских и церковных школах грамоты и законоучителями в других учебных заведениях; более того, сословие, на которое возлагалась функция удержания народа в повиновении империи, должно было быть хорошо образовано и динамично. Особенно актуаль-

¹ Цыпин В., *прот.* Указ. соч. С. 156–163.

² Там же.

³ Полн. собр. зак. Собр. 3. 1885. СПб., 1887. Т. V. С. 65–66.

⁴ Там же.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
на эта функция стала со временем активизации антиправительственных движений. Тем не менее замысел государственной власти не удался. По причине отсутствия желающих рукоположения хорошо образованных ставленников, правящие епископы зачастую хиротонисали в священный сан не окончивших семинарии, а на места церковнослужителей (псаломщиков) назначали лиц с минимальным (начальным) образованием.

Посредством консисторий осуществлялось награждение священно- и церковнослужителей. До 1867 г. орденом св. Анны 3-й степени могли быть награждены «лица всех состояний, кроме податного, за учреждение училища на 20 человек и содержание оногo в течение семи лет». 30 октября 1867 г. право на получение ордена св. Анны 3-й степени было предоставлено духовенству «за особо усердное, по засвидетельствованию начальства, исполнение в течение 25 лет обязанностей по обучению в народных школах»¹. В 1870-х гг. права на получение этого ордена духовенством были расширены. По свидетельству «Донских епархиальных ведомостей», быть представленным к этой награде могли: «Протоиерей или священник, исправлявший с особенным усердием двенадцать лет сряду одну и ту же должность благочинного или члена Духовной Консистории, Духовного Правления, Епархиального Попечительства о бедных духовного звания, Правления семинарии или духовного училища от епархиального ведомства»². Орден св. Владимира IV степени, дававший священникам дворянское звание, был гораздо более редкой наградой.

Донское духовенство не было лишено наград. Так, в 1907 г. к награждению орденом св. Анны III степени были представлены 11 священников Донской епархии³. В декабре 1910 г. по всеподданнейшему докладу обер-прокурора Святейшего Синода император «соизволил на сопричисление за 50-летнюю отлично-усердную службу Церкви Божией к ордену св. Владимира IV степени протоиерея церкви станицы Есауловской

¹ Полн. собр. зак. Собр. 2. 1868. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1873. Т. XLIII. Отделение первое. Дополнения к XLII т. С. 4.

² О лицах духовного сана, имеющих право на сопричисление к ордену св. Анны 3-й ст. по статуту сего ордена // Донские епархиальные ведомости. 1873. № 4. С. 98.

³ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11209. С. 33–39.

.....
2 Донского округа Александра Попова¹. 31 декабря 1910 г. к такой же награде был представлен священник церкви хутор Большого Мариинской станицы Алексей Стефанов за 50-летнюю отлично-усердную службу Церкви Божией².

Особенно «богатым» на награды был 1911 г. 6 мая 1911 г., в день рождения императора, к наградам были представлены: епископ Аксайский Ермаген – орден св. Владимира III степени; протоиерей Новочеркасской Троицкой церкви Симеон Макаров – орден св. Владимира IV степени; протоиерей Новочеркасского кафедрального собора Петр Туторский – орден св. Анны II степени. Орденами св. Анны III степени были награждены: священник Новочеркасской Константино-Еленинской церкви Дмитрий Афанасьев, председатель правления Донского епархиального свечного завода священник Михаил Критский; священник Троицкой церкви станицы Нижне-Чирской Михаил Крылов, священник станицы Семикаракорской Петр Дубровский и священник Успенской церкви станицы Аксайской Аристарх Александров³.

Приведенные списки показывают, что правительственными наградами духовенство награждалось в первую очередь за «выслугу лет» (25 и 50 лет священнического служения). В остальных же случаях награды получали не священники хуторских и станичных приходов, а в первую очередь духовенство, причастное к деятельности духовной консистории. Таким образом, в вопросе наград также прослеживается двойственность: священнослужители могли награждаться, но удостоивались этого главным образом лица, причастные к епархиальной власти.

Проступки и наказания духовенства. Важнейшей функцией консистории, влиявшей на формирование социального статуса духовного сословия Донской епархии, было осуществление контроля и суда над священно- и церковнослужителями. Как правило, консистория стремилась не выходить за рамки церковного (духовного) суда, однако в некоторых

¹ Высочайшие награды // Донские епархиальные ведомости. 1911. № 1. С. 1.

² Там же. № 4. С. 69.

³ Там же. № 14. С. 201–203.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
случаях провинности донского духовенства требовали вмешательства суда светского. В соответствии с Уставом духовных консисторий, представители духовного сословия подлежали светскому суду в следующих случаях: «а) в делах между собою и с[о] светскими лицами тяжёбных и исковых по неисполненным договорам и обязательствам и по взысканиям за нарушение прав ущербами, убытками и самоуправным завладением; б) в случаях нарушения государственных постановлений, по которым существуют особые правила о судопроизводстве и взысканиях, как-то: в пристанодержательстве и укрывательстве беглых, в нарушении Устава о питейном сборе, в порубке лесов, в неисполнении карантинных и таможенных постановлений; в) в тяжких уголовных преступлениях»¹.

Как и в других епархиях Русской Православной Церкви, основными провинностями духовенства были «нетрезвость»², теснейшим образом связанная с «развратной жизнью», финансовые провинности, выражавшиеся главным образом в венчании браков (самая дорогостоящая треба) прихожан чужих приходов и небрежное ведение церковной канцелярии.

Наказания донского духовенства за «нетрезвость» были следующими: псаломщик Дмитрий Иоаннович Яновский, отец 8 детей, в 1896 г. «за неисправность, грубость и нетрезвость вызывался в кафедральный собор на двухнедельную епитимию в клиросное послушание»³. Псаломщик Родион Феодорович Дьяконов по определению епархиального начальства «был посылаем в Кременской монастырь на 3-месячную епитимию с употреблением на черные труды, под надзор настоятеля за нетрезвость»⁴. Диакон Михаил Петрович Алексин, вдовец, воспитывавший троих детей, в 1898 г. «за пьяную разгульную и развратную жизнь был низведен на должность псаломщика с запрещением священнослужения и ношения рясы». В 1899 г. ему было разрешено священнос-

¹ Устав духовных консисторий // Полн. собр. зак. Собр. 3. 1883. СПб., 1886. Т. III. С. 131.

² См.: *Скутнев А.В.* Приходское духовенство: особенности менталитета и неканоническое поведение (вторая половина XIX – начало XX вв.). URL: http://www.nivestnik.ru/2007_2/index.shtml (12.01.2013).

³ Там же.

⁴ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11586. Л. 135 об. – 136.

.....
лужение¹. Как видно, «нетрезвость» каралась «отрешением» от должности и исполнением бесплатных работ либо в кафедральном соборе, либо в одном из монастырей Донской епархии. Срок наказания зависел от тяжести проступка. Заключение в монастырь при внешней безобидности было достаточной жесткой мерой наказания, поскольку за период прохождения епитимии священник или причетник не получали причитающейся им части доходов, лишая таким образом семью средств к существованию. По мнению Т.Г. Леонтьевой, заключение в монастырь «символизировало общее бесправие духовенства»², хотя в 1890-х гг. донское духовенство пыталось бороться с этим «бесправием», игнорируя предписания консистории явиться в монастырь, и путем жалоб изменяло это наказание на «клиросное послушание» в церквях г. Новочеркаска. Необходимо констатировать, что к началу XX в. в Донской епархиихождение епитимии в монастыре было наказанием достаточно редким.

Финансовые провинности духовенства наказывались при помощи штрафов. Так, священник Григорий Диомидович Ежов за «повенчание чужеприходных браков и за несоблюдение предбрачных предосторожностей» был оштрафован на 50 руб. в пользу бедных духовного звания»³. Также на 50 руб. в пользу бедных духовного звания был оштрафован священник Петр Викторович Автономов «за неоднократно замеченную неисправность с явным нерадением в ведении церковных документов, неисполнение распоряжений епархиального начальства и местного благочинного»⁴.

Самой суровой карой для священнослужителя было лишение места и запрещение священнослужения. Обычно эта мера применялась в последнюю очередь, после наложения на провинившегося других административных взысканий. Так, священник Василий Васильевич Ка-

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 447. Л. 15 об. – 16. Оп. 3. Д. 11586. Л. 146 об. – 147 об.

² Леонтьева Т.Г. Правовое положение приходского духовенства накануне и после «Великих реформ». С. 132.

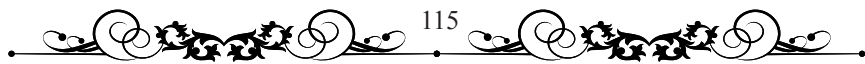
³ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11586. Л. 212 об. – 213.

⁴ Там же. Д. 10282. Л. 148 об. – 149 об. Д. 10629. Л. 138 об. – 139 об. Д. 10957. Л. 143 об. – 144 об. Д. 11486. Л. 177 об. – 178 об. Д. 11666. Л. 185 об. – 187. Д. 11666. Л. 187.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
пустынский в 1897 г. был оштрафован на 10 руб. «за упорный и неосновательный отказ от отпевания в церкви младенца и грубое требование денег за венчание», в 1899 г. «за своевольные отлучки из прихода, за грубое и упорное сопротивление распоряжениям благочинного и епархиального начальства» посылался на три недели в кафедральный собор без запрещения в священнослужении. В том же 1899 г., после отбывания наказания (епитимии), «за небрежное ведение церковного письмоводства, непочтительное и грубое отношение к благочинному, за не всегда трезвую жизнь, слишком жестокое обращение с женой и за подозрительные отношения к посторонней женщине» он был лишен священнического места и запрещен в священнослужении¹. Однако, какими бы частыми и тяжелыми ни были проступки духовенства, священнослужители спустя год, как правило, вновь получали право на священнослужение и места в приходских храмах². Это показывают примеры и особенно «выдающихся» провинившихся священников Донской епархии второй половины XIX в. Так, священник Иоанн Яковлевич Замахаев, сын священника Воронежской епархии и отец шестерых детей, имел особенно длинный «послужной список»: с 24 февраля 1855 г. он находился «под запрещением» за служение утрени в нетрезвом виде, «причем будто бы рвотою обмарал ризу и пол в алтаре, но за недоказательством сего при решении дела был разрешен в священнослужении». В 1859 г. за пьянство, буйство и другие предосудительные поступки он «был отрешен от места с запрещением священнослужения и низведен на причетническую должность в Луковскую станицу». Но вместо этого, по определению епархиального начальства, он исполнял клиросное послушание при Новочеркасском кафедральном соборе в течение двух недель, а по окончании этой епитимии был разрешен в священнослужении и отдан под особый надзор благочинного. 30 января 1862 г. «за страсть к пьянству, лень к богослужению, ругательство, драку, безчинство» священник И. Замахаев был запрещен в священнослужении и низведен на

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 10820. Л. 109 об. – 111.

² Там же. Д. 7926. Л. 75 об. – 76.

.....
причетническую должность в Павловскую станицу. 21 октября того же года вновь разрешен в священнослужении. 10 ноября 1870 г. «за нанесение обиды в церкви жене батальонного писаря Марфе Войниловой» был запрещен в священнослужении, а 16 октября 1871 г. за этот проступок был низведен на причетническую должность. В том же году «за притеснения, чинимые находившемуся на причетнической должности запрещенному диакону Иоанну Трофимову, и удержание у него доходов, а также за нарушение благочиния в церкви» священник Я. Замахаев был приговорен к отбыванию наказания в Кременском монастыре. Однако Святейший Синод, куда Замахаев подавал жалобу, указом от 26 апреля 1873 г. предписал епархиальному начальству не приводить в исполнение это решение, «а внушить Замахаеву немедленно подчиниться распоряжению о низведении, впредь до усмотрения его поведения, в причетники». В 1872 г. священник И. Замахаев был обвинен в самовольной продаже «церковных платков и других церковных вещей». В 1874 г. он состоял под следствием гражданского суда за оскорбление Грабовского волостного старшины Болдырева. Это следствие было прекращено прокурором Новочеркасского окружного суда «по вниманию к тому, что оскорбление старшины Болдырева было нанесено Замахаевым не при исполнении им, Болдыревым, служебных обязанностей». Это дело было передано на рассмотрение духовного суда. За оскорбление священника Индзинского, благочинного и грабовского волостного старшины Болдырева, Замахаев, по определению консистории, посылался в Кременской монастырь «впредь до раскаяния и исправления, с отдачей под строгий надзор Кременского настоятеля». Священник И. Замахаев был судим Новочеркасским окружным судом за оскорбление членов Донской духовной консистории и канцелярии и «упрекании» их во взяточничестве и неправильном решении дел, выраженных в докладной записке, поданной им 3 августа 1870 г. правящему архиерею Донской и Новочеркасской епархии, а также за оскорбление тех же членов словами в присутствии консистории. По этому делу священник Иоанн Замахаев окружным судом был признан оправданным.

За оскорбление грабовского церковного старосты крестьянина Потавиченко, по определению консистории, утвержденному Его Высокопреосвященством 5 декабря 1875 г., Замахаева было определено послать в Кременской монастырь на послушание и труды впредь до раскаяния и исправления. За оскорбление исправлявшего должность эконома Донского архиерейского дома послушника Петра Гамриха и «явное пренебрежение к распоряжению Его Высокопреосвященства, по определению консистории, утвержденному Его Высокопреосвященством 2 января 1876 г., на Замахаева были возложены черные труды во время его нахождения в Кременском монастыре». Но священник Замахаев проигнорировал предписания явиться в Кременской монастырь для исполнения наказания и неоднократно жаловался Святейшему Синоду и императору на «притеснительные для него действия епархиального начальства». Вследствие его жалоб, признанных неосновательными, по указу Св. Синода от 24 ноября 1876 г. священник Замахаев был помещен число братии Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря Владимирской епархии под строжайший надзор настоятеля того монастыря «впредь до усмотрения искренности его раскаяния в своих поступках и исправления в поведении». В 1877 г. священник Замахаев был возвращен в ведение Донского Преосвященного, поскольку «он со времени помещения его 7 января 1877 г. в число братства Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря постоянно вел себя соответственно своему званию и при примерном поведении выразил твердую решимость безусловно быть покорным своему начальству, и в уважение к многосемейному положению Замахаева». Раскаявшемуся священнику было предоставлено место в приходской церкви, но мир длился недолго. В 1885 г. его вновь обвиняли в грубом обращении с прихожанами и «неуместном требовании им с крестьянина Топчиева денег в алтарь». В 1886 г. священник И. Замахаев «легкомысленно и голословно» обвинил псаломщика Николая Попова «в тяжком преступлении, а именно в посягательстве на жизнь своего начальника о. Ректора Воронежской духовной семинарии». В 1887 г. священнику Замахаеву было сделано внушение, «чтобы он не позволял себе

.....
раздражительности и резкости в объяснениях с прихожанами, особенно в храме и на грубости последних не отвечал также грубостями». В 1888 г. он «за неисполнение законных требований полиции был подвергнут четырехдневному аресту при загородном архиерейском доме»¹, а затем вновь вернулся к священническому служению.

Не менее экстравагантным поступком отличился священник Василий Георгиевич Тимофеев, происходивший из семьи диакона казачьего происхождения. В 1861 г. он был судим по делу «о сводничестве им своей жены с вольноотпущенным Семеном Бурундуковым» и по делу о его прелюбодеянии. Определением Донской духовной консистории от 28 января 1861 г. священник В. Тимофеев «был запрещен в священнослужении, ношении рясы и рукоблагословении, а решением Правительствующего Сената от 28 февраля 1863 г. оставлен под возводимым на него обвинением в подозрении». Несмотря на тяжесть преступления, 1 ноября 1864 г. он по резолюции правящего архиерея был разрешен в священнодействии. Жена священника В. Тимофеева была осуждена уголовным судом «за любодейную связь» на один год тюрьмы².

Отличилось духовенство Донской епархии и в отношении кощунства. Священник Симеон Дмитриевич Сыровой, происходивший из крестьян Воронежской губернии, в 1897 г. был судим Донской духовной консисторией за кощунственную шутку, выраженную словами: «кто болен, могу приобщить», высказанную при посторонних, «за неуместное подозрение о сожительстве учительницы девицы Поповой с диаконом Алексиным, высказанное при посторонних», за оскорбительное, ни на чем не основанное подозрение следователя, за появление «в безобразно пьяном виде в лавке Кучкина и вообще по совокупности проступков, выясненных следствием», священник Сыровой был наказан отсылкой в Бекреневский монастырь на один месяц «с запрещением на время монастырской епитимии, ввиду крайне неблагоговейного обращения его со Святыней, священнослужения, ношения креста, рясы и рукоблагос-

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 9726. Л. 101 об. – 106.

² Там же. Д. 7926. Л. 75 об. – 76.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века словения со внесением сего в послужной его список». Но, по прошению Сырового, правящий архиерей позволил ему отбывать наказание не в Бекреневском монастыре, а в Троицкой церкви г. Новочеркаска¹.

Приведенные показательные примеры характерны тем, что, несмотря на тяжесть преступлений духовенства и свидетельство того, что некоторые из священников явно оказались не на своем месте и порочили своим поведением священный сан в глазах прихожан, духовная консистория, действуя по указанию правящих архиереев, не принимала решений о лишении сана подобных священников. В периодике второй половины XIX в. удалось выявить только одно указание о том, что «по приговору Харьковской судебной палаты, постановленному 11 и 12 февраля 1891 г., бывший Новониколаевский благочинный запрещенный священник Покровской церкви слободы Покровско-Киреевой Николай Пономарев за преступления по должности присужден к лишению всех особенных, лично и по состоянию ему присвоенных прав и преимуществ и ссылке на житье в Тобольскую губернию... На основании сего приговора, по определению Донского Епархиального начальства, состоявшемуся 29-го минувшего июля, с того же Пономарева снят священнический сан с исключением из духовного звания»².

Анализ послужных списков духовенства Донской епархии показывает, что священнослужители достаточно часто подвергались суду духовной консистории за разного рода провинности, которые, как правило, не выходили за рамки рассмотренных видов нарушений. Частота указаний о судах консистории над духовенством дает основание утверждать, что немаловажной причиной невысокого социального статуса духовенства были далеко не единичные факты нарушений норм их «благоповедения».

Проблемы поведения духовенства Донской епархии были призваны решить (хотя бы частично) благочиннические советы, учрежденные

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 10272. Л. 12 об. – 14.

² О снятии священнического сана с запрещенного священника Пономарева // Донские епархиальные ведомости. 1891. № 17. С. 693–694.

.....
по инициативе архиепископа Донского и Новочеркасского Платона (Городецкого) в 1868 г. Советы начали действовать с 1869 г., и их деятельность продолжалась до 1881 г.¹ Они состояли из благочинного и нескольких священников, избираемых самим духовенством. «Этим советам, кроме надзора за ходом и порядком церковно-приходской жизни, предоставлено разбирательство и решение недоразумений и несогласий, возникающих между причтами и прихожанами, и в среде самих причтов; в некоторых епархиях советам дано также право аттестовать членов причта в клировых ведомостях и вообще давать епархиальному начальству отчет о благоповедении священно и церковнослужителей². Целью учреждения благочиннических советов в Донской епархии было «предварительное рассмотрение возникающих между духовными лицами жалоб и ссор, исправление неодобрительно ведущих себя церковнослужителей братскими мерами и вообще для содействия епархиальному начальству в благоустройстве причтов и приходов». За 12 лет своего существования благочиннические советы приобрели доверие и уважение не только духовных, но и прихожан, и принесли значительную пользу епархиальному начальству. В 1881 г. благочиннические советы прекратили свое существование. Это было связано с проведением в марте 1881 г. обер-прокурором К.П. Победоносцевым ряда «серьезных переустройств» в церкви, связанных с убеждением последнего «в опасности всяких свободных, неподконтрольных действий». Так, «была отменена выборность благочинных, съезды духовенства ставились под жесткий контроль архиереев»³ и т. д. В 1891 г. благочиннические советы были

¹ Выписка из определения Донской духовной консистории, утвержденного Высокопреосвященнейшим Макарием, архиепископом Донским и Новочеркасским 13 декабря 1891 г. о введении благочиннических советов в Донской епархии // Донские епархиальные ведомости. 1892. № 2. С. 41.

² Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода за 1869 г. // Донские епархиальные ведомости. 1871. № 14. С. 424–430. № 16. 15 августа. С. 424.

³ *Полунов А.Ю.* Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1890-х годов). С. 131.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
возрождены по инициативе архиепископа Донского и Новочеркасского Макария (Миролюбова)¹.

Документация Донской духовной консистории не дает яркого представления, каким образом мыслился священнослужитель в понимании епархиальной власти. Сама епархиальная власть была безлика и скрывалась под именем «епархиальное начальство», чьи указы правящий архиерей подписывал и иногда комментировал в резолюциях. Как правило, эти резолюции отсылали к Уставу духовных консисторий и действующему законодательству Российской империи. Священнослужитель Донской епархии пореформенного периода предстает, с одной стороны, как человек «подневольный», «солдат», подчиненный целиком и полностью епархиальному управлению, без малейших прав, но с массой обязательств, но с другой стороны, права консистории, пусть и не возвышающие священнослужителя, не привели к окончательному подавлению священника. Даже беспрецедентным бунтарям в Донской епархии находилось место. Таким образом, социальный статус священно- и церковнослужителей Донской епархии был противоречив.

Священник в приходе. Определяющим показателем социального статуса священно- и церковнослужителей Донской епархии в большей степени, чем в государственной системе Российской империи, в иерархии сословий Области Войска Донского и в административной структуре Донской духовной консистории было положение духовенства в приходе и отношение к духовенству прихожан. Именно повседневное и личное соприкосновение со священниками, диаконами и псаломщиками на местах формировало к ним общее отношение населения различных сословий Донской области.

Обязанности духовенства в приходе можно разделить на обязанности, связанные со священным саном, и обязанности по должности. Как пастырь Церкви Христовой священник был обязан проповедовать Слово

¹ Выписка из определения Донской духовной консистории, утвержденного Высокопреосвященнейшим Макарием, архиепископом Донским и Новочеркасским 13 декабря 1891 г. С. 42.

Божие, совершать таинства и обряды. Как на члена епархиальной структуры на него возлагались обязанности ведения церковного хозяйства, финансовой отчетности и ежегодной церковной документации.

Круг обязанностей приходского священника отражен в статье, опубликованной в 1908 г. в «Донских епархиальных ведомостях»: «Всякий знакомый с жизнью сельского священника хорошо знает, что батюшка, в особенности в осеннее и зимнее время, постоянно занят: с утра до вечера он или в церкви, или в школе церковной, или министерской, или где-либо в приходе при исполнении своих служебных обязанностей. Как нарочно, случается так, что в это время особенно усиливается заболеваемость и смертность в сельских приходах. Батюшку, как говорится, терзают на части прихожане: один зовет напутствовать больного, другой погребать умершего, а там требуют совершить крещение младенца»¹. Иными словами, центром обязанностей священника, в том числе и Донской епархии, было совершение богослужений и треб. При этом уважение прихожан вызывали священники, служившие «благоговеино» и по первому требованию являвшиеся на зов своих прихожан, не прося в первую очередь оплаты. В некрологе священника церкви пос. Ново-Михайловского Василия Александровича Нектаревского исполнение его прямых обязанностей ставилось ему в заслугу: «Скромна была жизнь почившего; незаметно было его делание; но тем велико было оно... за его долгое служение никто у него не умер непричащенным, никто не ушел от него без утешения»².

Помощником священника в совершении священнодействий был диакон. Введение штатов после реформ 1860-х гг. фактически упразднило эту должность. Поскольку структура церковной иерархии должна была оставаться незыблемой, был найден компромиссный вариант: диакон зачислялся на должность псаломщика и выполнял его функции. Кроме того, на диаконов возлагались обязанности обучения детей

¹ С.В.К. К вопросу о трудности пастырского служения // Донские епархиальные ведомости. 1908. № 31. С. 832–833.

² Нектаревский В.А., свящ. Донские епархиальные ведомости. 1909. № 28. С. 747–748.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века в церковно-приходских школах¹. В Донской епархии в каждом приходе, имеющем диакона, в обязательном порядке должна была быть открыта церковно-приходская школа, «хотя бы в приходе были школы и других ведомств»². Поскольку диаконы зачастую уклонялись от преподавательской деятельности «или по неспособности и неподготовленности к прохождению учительских должностей, или за старостию, или же, наконец, за нерадением, без всяких уважительных причин», Св. Синод, согласно заключению Училищного совета при Синоде, установил финансовые наказания нерадивым диаконам: 1) вычеты из доходов штатных диаконов, не занимающихся обучением в существующих в их приходах церковно-приходских школах по небрежности или неспособности к учительству должны были составлять 1/3 доходов таких диаконов; 2) вычет не распространялся на штатных диаконов, назначенных на места до 1885 г., «когда еще не вменялось диаконам в обязанность учительство в церковно-приходских школах»³. Таким образом, диаконы были вынуждены принимать участие в обучении грамоте прихожан.

В обязанности псаломщиков, сформулированные в Журнале главного присутствия по делам духовенства, входило: 1) исполнение при богослужении клиросного чтения и пения; 2) сопровождение настоятеля или его помощника при посещении прихожан для исправления духовных треб; 3) все «письмоводство по церкви». Кроме того, пояснялось, что на вакансии псаломщиков определялись «только такие лица, которые по познаниям и способностям могут быть впоследствии возведены в сан священника», т. е. только окончившие полный курс богословского образования⁴. Поскольку псаломщики не были священнослужителями, осво-

¹ Полн. собр. зак. Собр. 3. 1885. СПб., 1887. Т. V. С. 65–66.

² К вопросу об учителях церковно-приходских школ // Донские епархиальные ведомости. 1891. № 12. С. 485.

³ Определение Святейшего Синода от 29-го июля – 26-го августа за № 1966, об установлении вычетов из доходов диаконов, не занимающихся обучением в церковно-приходских школах // Донские епархиальные ведомости. 1892. № 19. С. 793, 794, 796.

⁴ Полн. собр. зак. Собр. 2. 1869. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1873. Т. XLIV. Отделение первое. С. 322.

божденными от воинской повинности, и в большинстве своем не имели семинарского образования, что являлось во многих случаях препятствием к принятию священного сана, был поднят вопрос об их освобождении от воинской повинности. В 1876 г. был принят Устав о воинской повинности, согласно которому «лица, занимающие вакантные места псаломщиков, освобождаются от воинской повинности»¹. 12 марта 1877 г. был принят закон об освобождении лиц войскового сословия, поступивших в причетнические должности в Донской епархии, от отбывания воинской повинности, «хотя бы они и не удовлетворяли по образованию требованиям статьи 53 Устава». В случае оставления лицами войскового сословия причетнических должностей, они должны были вернуться к отбыванию воинской повинности².

Участие в радостях рождения и брака, в скорбях болезней и смерти делали священника необходимым в быту представителем мира, находящегося на грани «повседневности» и «вечности». Христианство – религия, отвергающая компромиссы и сделки с совестью, обязывала священника соответствовать евангельскому идеалу. Это осознавалось прихожанами, поэтому они пристально следили за своим духовенством и не без оснований требовали от священнослужителей комплекса достоинств, понимаемых ими как достоинства священного сана. Сталкиваясь во многих случаях с недостойным поведением, прихожане ценили тех священнослужителей, которые стремились к идеалу. В некрологе священника Успенской церкви хутора Трофимова Усть-Быстрианской станицы Петра Бакшевникова прихожане – домовитые казаки, любившие счет не только своим деньгам, – писали: «За тpeбы он [священник П. Бакшевников – *А.Ш.*] брал по усмотрению, несколько браков повенчал бесплатно. Он помогал бедным, защищал сирот...»³ Для псаломщика

¹ Об освобождении от воинской повинности лиц, исправляющих должность псаломщиков, во время состояния на сих должностях // Донские епархиальные ведомости. 1876. № 1. 1 января. С. 2.

² Полн. собр. зак. Собр. 2. 1877. СПб., 1879. Т. ЛII. Отделение первое. С. 201.

³ *Алентьев С.Я., Зимовейсков А.* Памяти священника о. Петра Бакшевникова // Донские епархиальные ведомости. 1910. № 24. С. 574.

.....
П.В. Черкесова, написавшего статью по поводу 35-летнего юбилея служения в священническом сане священника Михаило-Архангельской церкви станицы Трехостровянской Иоанна Иоанновича Крыгина, было важно, что «службу Божию о. Иоанн правит всегда истово и благоговейно... по первому зову прихожан спешит к ним исправить у них какую-либо потребу. С прихожанами о. Иоанн ласков и обходителен, с низшими членами клира обходится всегда по-отечески, и никогда его не увидишь озлобленным, всегда и всем он доволен¹.

На фоне признания важности безропотного исполнения священником треб, некоторые жители Дона понимали всю тяжесть этого служения. Так, во время празднования 50-летнего юбилея священнического служения протоиерея станицы Нижне-Курмоярской И.Ф. Попова (все эти годы он служил в одной церкви) есаул А.И. Бояринов высказал «глубокое понимание им трудности пастырского дела и... правду о православном священнике, что, действительно, ни одно из всех вообще сословий, как сословие духовное и ни одна из всех вообще должностей, как должность священническая, при устарелых, крепостных и нищенских условиях его жизни, не представляет в настоящее время такого безответного, безобидного существа и, так сказать, такой жизненной игрушки, которой бы всякий, кому только не лень, может легко и свободно, ради скуки, позабавиться где угодно, как угодно и сколько угодно...»².

Однако население Области Войска Донского в подавляющем большинстве случаев относилось к священно- и церковнослужителям без особенного пietetа. Причиной этому было не презрение к священному сану, который, безусловно, уважался, а несоответствие священно- и церковнослужителей евангельскому идеалу. Особенно противоречивым был вопрос материального благополучия духовенства. С одной стороны, прихожане хотели видеть в священнике образец евангельской

¹ Черкесов П.В. 35-летний юбилей // Донские епархиальные ведомости. 1911. № 29. С. 744.

² Снесарев А., свящ. 50-летний юбилей протоиерея И.Ф. Попова. Станица Нижне-Курмоярская, Цымлянского благочиния, 1-го Донского округа О.В.Д. // Донские епархиальные ведомости. 1913. № 29. С. 849.

.....
кротости и нестяжательства. Стремление к материальным благам раздражало прихожан, но если священник был беден, его также не уважали. Это противоречие так и осталось неразрешенным.

Участие духовенства в деятельности общественных организаций. Церковная реформа 1860–70-х гг. дала мощный импульс к развитию творческого потенциала священнослужителей, реализуемого за пределами богослужебной жизни¹. В 1869 г. духовенству, в том числе и донскому, было предоставлено право «а) печатать, с разрешения местной цензуры, под наблюдением епархиального архиерея, все вообще свои сочинения духовно-нравственного содержания, за исключением тех, которые по уставу цензурному не могут быть выпущены в свет без разрешения Св. Синода, и б) составлять и издавать, с разрешения той же цензуры, брошюры, заключающие в себе выписки из писаний св. отцов, молитвы и песнопения из богослужебных книг и литографические священные изображения»². Это стимулировало публицистическую деятельность донского духовенства. С 1890-х гг. в «Донских епархиальных ведомостях» стали появляться статьи, проповеди, поучения и размышления донского духовенства по разным вопросам. Особенно активно обсуждались вопросы, связанные с бытовой жизнью прихожан: это были вопросы пьянства³, сквернословия и воровства⁴, вреда картежной игры⁵ и даже жестокого

¹ *Стефанович П.С.* Приход и приходское духовенство в Русской Церкви. XVIII–XIX вв. // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 273.

² О составлении нового росписания церквей и составе при них причтов // Донские епархиальные ведомости. 1869. № 22. С. 366.

³ *Алексеев А., свящ.* К вопросу о мерах борьбы с пьянством // Донские епархиальные ведомости. 1910. № 16. С. 396–397; *Вейсман К., свящ.* Слово против пьянства // Донские епархиальные ведомости. 1909. № 15. С. 369–372; *Иванов И., свящ.* Внебогослужебные беседы с прихожанами о пьянстве // Донские епархиальные ведомости. 1896; Неофициальный отдел. № 2. С. 23–27. № 4. С. 79–82. № 5. С. 103–107; *Митропольский Г., свящ.* Беседа об алкоголизме в здании Пушкинской читальни города Александровск-Грушевского // Донские епархиальные ведомости. 1910. № 24. С. 575–582.

⁴ *Семенов И., прот.* Поучение против сквернословия // Донские епархиальные ведомости. 1897. Неофициальный отдел. № 4. С. 79–82; *Семенов И., свящ.* Поучение к простому народу о воровстве // Донские епархиальные ведомости. 1894. Неофициальный отдел. № 7. С. 215–222.

⁵ *Иванов И., свящ.* О вреде картежной игры // Донские епархиальные ведомости. 1896. Неофициальный отдел. № 7–8. С. 177–182.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
обращения с домашними животными¹. Священник М. Наумов написал целую серию поучений сельского пастыря к простому народу². Священник В. Черкесов периодически публиковал наставления паломникам и шахтерам³. Особенный интерес среди публицистического творчества донского духовенства представляют работы кандидата богословия протоиерея Тихона Алексеевича Донецкого, окончившего Санкт-Петербургскую духовную академию⁴. Он писал о донской истории, будучи заместителем председателя Донского епархиального церковно-исторического комитета, о проблемах взаимоотношений отцов и детей, Церкви и интеллигенции на рубеже XX столетия, особенно примечательными были проведенные им чтения по книге Ренана «Жизнь Иисуса»⁵, вызвавшие резонанс на страницах «Донских епархиальных ведомостей»⁶. Как церковный публицист, посвящавший свои статьи нравственно-

¹ Семенов И., прот. Поучение против жестокого обращения с домашними животными // Донские епархиальные ведомости. 1894. Неофициальный отдел. № 16. С. 543–548.

² Наумов М., свящ. Поучения сельского пастыря к простому народу // Донские епархиальные ведомости. 1891. № 3. С. 108–110. № 4. С. 151–153. № 7. С. 276–278. № 15. С. 618–620. № 16. С. 668–671. № 17. С. 705–708. № 18. С. 773–774. 1892. № 8–9. С. 344–347. № 15. С. 625–627. № 18. С. 767–770. № 21. С. 902–904. № 22. С. 954–957. № 23. С. 1000–1003. 1893. № 5. С. 1877–179. № 6. С. 232–236. № 7–8. С. 277–280. № 9. С. 345–347. 1894; Неофициальный отдел. № 8. С. 279–285. № 9. С. 311–317. № 10. С. 355–362. № 11. С. 391–401. № 12. С. 444–449.

³ Черкесов В., свящ. Наставление священника паломнику // Донские епархиальные ведомости. 1896. Неофициальный отдел. № 14. С. 359–367; Он же. Поучение к работающим в рудниках // Донские епархиальные ведомости. 1896. Неофициальный отдел. № 21. С. 643–646; Он же. Поучение о паломничестве // Донские епархиальные ведомости. 1896. Неофициальный отдел. № 12. С. 303–308.

⁴ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11732. Л. 232 об.

⁵ Донецкий Т., прот. Донское духовенство 150 лет тому назад, по данным ревизии святителя Тихона. // Донская церковная старина. Вып. 2. Новочеркасск: Частная Донская Типография, 1909. С. 131–144; Он же. Отцы и дети // Донские епархиальные ведомости. 1908. № 7. С. 180–183; Он же. Публичное чтение о Ренановской «Жизни Иисуса» // Донские епархиальные ведомости. 1909. № 8. С. 168–176. № 9. С. 197–207. № 12. С. 269–275. № 15. С. 375–380. № 17. С. 433–440; Он же. Церковь и интеллигенция на рубеже XX столетия // Донские епархиальные ведомости. 1905. № 1. С. 11–15.

⁶ Краширов Н., прот. К публичному чтению прот. Донецкого о Ренановской «Жизни Иисуса» // Донские епархиальные ведомости. 1909. № 25. С. 649–652. № 26. С. 677–680.

сти, выступал священник Покровской церкви станицы Каменской Григорий Алексеевич Соколов. Интересен отзыв о его деятельности, данный в некрологе: «Он с самого поступления своего на приход был ревностным проповедником слова Божия и неутомимым руководителем в нравственной жизни своих пасомых. Много написал о. Григорий в разные периодические издания своих заметок и напечатал поучений, между прочим, и в «Донских епархиальных ведомостях»; но самый видный его труд заключается в двух изданиях его поучений под заглавием «Опыт простых поучений к сельским прихожанам», исполненных чувством нежного его сердца и любовью к ближним, за что поучения эти удостоились самого лестного отзыва некоторых газет»¹.

В XIX в. донское духовенство проявило себя и на литературном поприще. Слова В.А. Бердинских о том, что «близость и сопричастность ко всем крестьянским праздникам превращала его [священника], в определенной мере, и в этнографа, превосходно знавшего все местные обычаи и обряды»², как нельзя лучше подходят к священнику Николаевской церкви станицы Мариинской Стефану Терентьевичу Пивоварову. Уроженец станицы Каргальской, он оставил записи своих наблюдений и воспоминаний о жизни казаков, которые вел с 1847 по 1859 гг. Записки назывались «Из Донской старины» и содержали воспоминания и предания, охватывающие период целого столетия. В 1890-х гг. эти записки опубликовал известный в то время журнал «Казачий вестник»³.

В 90-х гг. XIX в. началось широкое движение изучения и сбора памятников старины. Во всех губерниях учреждались научные церковно-исторические организации, древлехранилища и музеи. По мнению Святейшего Синода, древлехранилища учреждались «для собирания местных исторических памятников и для развития в местном обществе,

¹ Некролог священника Григория Соколова // Донские епархиальные ведомости. 1884. № 2. С. 62–64.

² Бердинских В.А. Священники в российской провинции XIX века как историки-любители. С. 442.

³ Пивоваров С., священ. Из донской старины. Записки священника Пивоварова // Казачий вестник. 1884. № 2. С. 1–2. № 5. С. 1–2. № 10. С. 2. № 14. С. 2–3. № 19. С. 2–3. № 24. С. 3. № 30. С. 1–2. № 40. С. 1–2.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
в духовенстве и среди воспитанников духовно-учебных заведений археологического интереса и знаний, и оказания благотворного влияния на разработку исторических памятников, относящихся к истории России и, в частности, к истории русской церкви»¹.

В июле 1884 г., по просьбе Императорской археологической комиссии, обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев просил донского Преосвященного «о содействии духовных властей, для противодействия, совместно с гражданскими властями, кладоискательству на церковных землях»². В октябре 1886 г. к Высокопреосвященнейшему Митрофану (Вицинскому), архиепископу Донскому и Новочеркасскому обратился председатель Императорской археологической комиссии граф А. Бобринский с просьбой «о новом благосклонном с Вашей стороны распоряжении к сохранению отечественных древностей от бесследного уничтожения». В обращении граф А. Бобринский особенно подчеркнул, что «Императорская археологическая комиссия пришла к заключению, что почти единственным орудием, посредством которого можно было бы несколько противодействовать злу, является содействие в этом деле духовенства»³. В ответ на обращение Донская духовная консистория «предписала» донскому духовенству «пастырскими мерами оказать содействие в важном деле сохранения отечественных ценностей»⁴. Таким образом, по инициативе высшей власти донское духовенство было вовлечено в церковно-историческое движение.

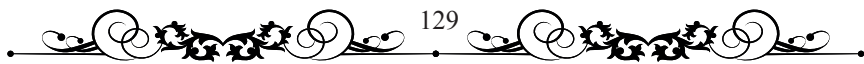
В 1904 г. резолюцией Высокопреосвященнейшего Афанасия (Пархомовича), архиепископа Донского и Новочеркасского был учрежден Донской епархиальный церковно-исторический комитет с «целью изучения церковно-религиозной жизни Донского края в ее прошлом и настоящем,

¹ Цит.: *Бердинских В.А.* Приходское духовенство России и развитие краеведения в XIX веке. С. 135.

² Копия с отношения председателя Императорской археологической комиссии на имя Его Высокопреосвященства // Донские епархиальные ведомости. 1887. № 3. С. 82–85.

³ Там же.

⁴ Там же.

а ближайшим образом – церковно-историческое и церковно-статистическое описание церквей и приходов Донской епархии»¹. Показателен совет Комитета – он наполовину состоял из священников: председателем был назначен выдающийся историк Донской епархии инспектор Донской духовной семинарии А.А. Кириллов, заместителем председателя – священник Т.А. Донецкий, членами: статские советники Л.Ф. Сви-дерский, М.М. Дьяков, выдающийся исследователь Дона Х.И. Попов, А.М. Щетковский и священники: М.С. Архангельский, И.П. Артинский, В.А. Кожин, Е.М. Овсянников². Деятельность Донского епархиального церковно-исторического комитета внесла неопределимый вклад в изучение церковной истории Донской епархии. Комитетом были выпущены 4 выпуска «Донской церковной старины», собрано утраченное ныне древлехранилище, более 250 дореволюционных фотографий донских храмов и мн. другое. Как и для духовенства других регионов Российской империи, для донских священнослужителей Донской епархиальный исторический комитет стал, по определению В.А. Бердинских, единственным доступным местным научным центром³.

Как видно, статус священнослужителя в приходе был сопряжен в первую очередь с исполнением его прямых обязанностей: совершением богослужений и исполнением треб. При этом статус был лабилен, чем более ответственно священник выполнял свои священные обязанности, тем выше был его статус среди прихожан, и наоборот.

В середине XIX – начале XX в. делопроизводственная деятельность духовенства (отчеты в консисторию, ведение клировых ведомостей, исповедных росписей, финансовой отчетности по церкви и др.⁴) представлялась бюрократической обузой, отвлекающей духовенство от па-

¹ *Степаненко Н.А.* Донской епархиальный церковно-исторический комитет // Донской архив. Историко-генеалогический альманах. Вып. 5. Ростов н/Д, 2009. С. 13.

² Там же.

³ *Бердинских В.А.* Приходское духовенство России и развитие краеведения в XIX веке. С. 135.

⁴ Здесь намерено не упоминается ведение метрических книг, поскольку эта обязанность является обязанностью священника как государственного служащего.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века стырского служения. Действительно, канцелярская работа отнюдь не повышала статус священно- и церковнослужителей. Однако осуществление такой функции государственного управления, как составление метрических книг, придавало значимость священнику как государственному чиновнику. С другой стороны, именно в этой сфере деятельности современные исследователи видят основание для формирования священно- и церковнослужителей конца XIX – начала XX в. как историков и краеведов: «Гуманитарная нацеленность полученного образования, функции регистратора течения времени в приходе (рождений, браков, смертей), наличие в приходской церкви архива – все это делало приходского священнослужителя сельским историком поневоле»¹. В настоящее время трудно переоценить делопроизводственную сторону деятельности духовенства, в том числе Донской епархии, поскольку во многом благодаря ей существует возможность проводить исследования в различных направлениях церковной истории как Донской епархии, так и Русской Православной Церкви в целом.

Как видно, на Дону духовенство, в силу удаленности высшей церковной власти, начало оформляться в сословие только после учреждения самостоятельной Новочеркасской и Георгиевской епархии в 1829 г. и принятия внутривойскового законодательства Войска Донского («Положения об управлении Донским войском») в 1835 г., окончательно разделившего сферы влияния духовной и светской власти. До этого времени донское духовенство было скорее стратой Войска Донского, нежели частью епархиальной структуры Воронежской епархии.

Характерной особенностью духовного сословия Донской епархии было деление на священно- и церковнослужителей донского (казачьего) и иногороднего происхождения. Первые, помимо материального обеспечения, причитающегося духовенству, как граждане казачьих сообществ по рождению имели право строить дома на казачьей юртовой земле и пользоваться казачьими паями: земельным, лесным и рыбным. Ино-

¹ Бердинских В.А. Приходское духовенство России и развитие краеведения в XIX веке. С. 135.

.....
городнее духовенство было лишено этих привилегий. Однако после ре-
цепции церковных реформ 1860–70-х гг. духовенство было фактически
уравнено в правах, и к началу XX в. деление на казачье и иногороднее
духовенство стало формальным.

В отличие от центральных губерний Российской империи духовное
сословие на Дону никогда не было замкнутым, благодаря тому, что дети
священно- и церковнослужителей казачьего происхождения по рожде-
нию принадлежали к казачьему сословию и только поступление на ва-
кантную священно- или церковнослужительскую должность станови-
лось причиной их перечисления из казачьего в духовное сословие.

Состав духовного сословия Донской епархии был разнородным как
по происхождению, так и по сословной принадлежности до принятия
священного сана либо поступления на церковнослужительскую долж-
ность. Оно почти наполовину состояло из лиц иногороднего происхож-
дения и превышало число священно- и церковнослужителей донского
происхождения на 10,4 %. При этом почти треть клира второй полови-
ны XIX в. составляли потомственные священно- и церковнослужители
иногороднего происхождения (подавляющее большинство из них при-
были на Дон из Воронежской губернии), а потомственное донское ду-
ховенство к началу XX в. составляло лишь 1/7 клира Донской епархии.
Духовенство донского происхождения в значительной степени пополня-
лось выходцами из семей казаков. Несмотря на это, начиная с XVIII в.
на Дону начали формироваться священнические династии. К середине
XIX в. они приобрели выраженный характер, однако реформы 1860–
70-х годов послужили причиной начала процесса угасания священно-
и церковнослужительских родов. При этом процесс формирования но-
вых династий не остановился. Династии духовенства иногороднего про-
исхождения были более стабильными и многочисленными по сравне-
нию с династиями духовенства донского происхождения.

Духовенство Донской епархии было в достаточной степени образо-
ванным. Подавляющее большинство клириков второй половины XIX –
начала XX в. имели оконченное либо не оконченное (часто по причине

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
отсутствия средств на обучение) духовное образование. Тем не менее уровень образованности священно- и церковнослужителей заметно снизился по сравнению с серединой XIX в. по причине введения в духовное сословие крестьян, в большинстве имеющих только начальное образование.

В пореформенный период государство продолжило начатую при Николае I политику выдвижения духовного сословия и его вовлечения в идеологические процессы. Священник все более понимался как «глашатай» воли государства и гарант политической благонадежности. Эта трансформация влекла за собой необходимость поднять статус приходского духовенства. Однако, несмотря на все попытки как государственной власти, так и высшей церковной власти, статус священно- и церковнослужителей по-прежнему оставался низким. Та же ситуация была характерна и для Области Войска Донского: население выражало духовенству внешнее уважение (уважение к священному сану), но в быту демонстрировало неприязнь. Прихожане понимали, что священнослужение не может быть осуществлено без духовенства, является только ему присущим правом. Однако и здесь его статус был «подвижен»: чем более бескорыстно и ответственно выполнял священник свои обязанности, тем большим уважением он пользовался. Корысть и неаккуратное исполнение священных обязанностей вызывали неуважение. Значительным препятствием к формированию статуса духовного сословия была материальная зависимость священника от прихода, в частности постоянное выказывание священнослужителем неудовольствия по поводу недостаточности приношений прихожан, во-вторых, поведение самого священника, идущего на конфликт с прихожанами.

Система административного управления Русской Церковью не добавляла статуса духовенству, поскольку предполагала их бесправие и предельную законопослушность. Священник в понимании правящего архиерея и консистории не мог иметь мнения – в «смирении и послушании» он должен был на веру принимать любое указание и, не раздумывая, его исполнять. Исполнение причтами обязанностей по должности, свя-

.....
занных с церковным делопроизводством, зачастую было в тягость как самому духовенству, так и не вызывало уважения со стороны прихожан.

Будни и праздники донского приходского духовенства. Повседневность донского духовенства делилась на будни и праздники. Будни, в начале священнического служения проходившие с ощущением исполнения высокой миссии, а с годами становившиеся обыденными, заполнялись богослужениями в храме, преподаванием Закона Божия в министерских школах, заботами об устройстве и функционировании церковных школ, а также преподаванием в них, и, конечно, исполнением дающих материальные блага треб и таинств – крещений младенцев, венчаний, соборований болящих, напутствований умирающих, отпеваний¹. В чередке богослужений и требоисправлений у священников рождались и взрослели дети, складывалась или не складывалась карьера, не сулившая, впрочем, перевода в более материально благополучный приход. Череду дней скрашивалась государственными и церковными праздниками, да реализуемыми в той или иной степени увлечениями.

Одним из увлечений священников, часто совпадающим с внутренним призванием, была педагогическая деятельность. На праздновании 50-летия служения в священном сане священника станицы Арчадинской Арсения Семенова говорилось, что он, «как только поступил в Арчадинский приход, первее всего обратил свое внимание на обучение детей грамоте; с этой целью он открыл в своей квартире церковно-приходскую школу и отдал ей все свободное от треб время в течение 10 лет»². Педагогическое призвание было и у священника хутора Ежов Слащевской станицы Григория Александрова. Рано похоронив жену, он «все заботы свои обратил на сына и дочь, которых сам приготовил в учебные заведения»³. Кроме того, в приходах, где он служил, священник Г. Александров

¹ С.В.К. К вопросу о трудности пастырского служения // Донские епархиальные ведомости. 1908. № 31. С. 832–833.

² *Ивлиев И.* Пятидесятилетие пастырского служения // Донские епархиальные ведомости. 1893. № 12. С. 501–502.

³ *Саввин С., свящ.* Некролог. Священник Григорий Александров // Донское епархиальные ведомости. 1892. № 1. С. 32.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
на собственные средства открывал школы, в которых сам обучал детей. Преподавая в министерских школах Закон Божий, он отказывался от жалованья в пользу церковных школ¹. Из любви к детям и школе священник ездил в Училищный совет за 120 верст, и, уже будучи на смертном одре, «твердил окружающим, дабы они позаботились о школе и жалели бы детей... а перед кончиной все просил, чтобы к нему собрали детей для раздачи им привезенных из Совета наград»².

В Донской епархии духовенство не обрабатывало выделяемую ему землю, но с удовольствием занималось садоводством. Так, священник Верхне-Курмоярской станицы Александр Милютин «заявил себя как опытный садовод и пчеловод». Вместе со своим сослуживцем из соседнего прихода священник А. Милютин хотел открыть курс садоводства в церковно-приходской школе, построенной его личным усердием и «иждивением»³.

Донской священник Григорий Андреев увлекался мелиорацией⁴, оказывая неоценимую помощь прихожанам в устройстве орошения полей во время засухи. К концу XIX в. многие донские священники начали вести дневники, мемуары, заниматься литературной деятельностью, но кроме статей, опубликованных в «Донских епархиальных ведомостях», их наследие было утрачено.

Немалая часть духовенства Донской епархии прошла через испытание вдовством, которое определило их повседневность. Эта повседневность строилась вокруг детей, требующих внимания и материальных затрат на образование. На пятидесятилетнем юбилее служения диакона Успенской церкви станицы Кочетовской Виктора Попова его сын в приветственном слове говорил: «Я хорошо помню то время, когда мы, Ваши старшие дети, были еще отроками, когда нас, детей, было много, а достатку

¹ Саввин С., свящ. Некролог. Священник Григорий Александров.

² Там же. С. 33.

³ Двадцатипятилетие пастырства // Донские епархиальные ведомости. 1893. № 3. С. 100.

⁴ Кепинский С. По поводу ухода свящ. о. Григория Андреева из станицы Малодельской // Донские епархиальные ведомости. 1909. № 34. С. 948.

.....
у Вас, наших родителей, было мало... Но в той напряженной работе по изысканию средств к воспитанию и образованию своих детей, о которой я говорю, мы, Ваши дети, рядом с Вами непременно видим и нашу покойную мать... В этой неравной борьбе с нуждой мать наша склонила свою голову. Велико было Ваше и наше горе! Но это не ослабило Вашей энергии. Вы неуклонно продолжали начатое Вами дело, и при помощи Вашей сестры дали должное воспитание и образование Вашим младшим детям и устроили их в жизни, насколько это было в Ваших силах и средствах»¹. Поистине героический пример жизни священнослужителя-вдовца, посвященной Богу и детям, являет собой жизнь диакона церкви Березовской станицы Исидора Каменнова. После смерти жены на его попечении осталось 7 малолетних детей. Не впадая в уныние, он «с еще большей энергией предался заботам о детях своих... Своему старшему сыну Василию о. диакон предоставил академическое образование: теперь священствует в г. Саратове; пять дочерей своих выдал в замужество за хороших людей, осталась лишь одна сиротка младшая дочь»². Но на этом труды диакона не были завершены. Умерли его старшая дочь и ее муж, оставив пять детей. «Несчастных малюток взял к себе их дед о. диакон. И осиротевшие внучата благодаря ему вышли в люди: теперь один из них преподает философские науки в Астраханской духовной семинарии; другой состоит учителем тамошнего духовного училища, третий обучается в Нежинском историко-филологическом институте, и только две маленькие внучки не пристроены и находятся на попечении своих братьев»³. Несмотря на понесенные труды, диакон Исидор Каменнов не был удручен своей участью: «В каникулярное время... бывало съедется [к нему] до 15 человек, а о. диакон только радовался и благодарил Господа за Его к нему милость»⁴.

¹ Скромный юбилей // Донские епархиальные ведомости. 1910. № 36. С. 875.

² Попов А., свящ. Некролог. О. диакон Ис. Каменнов // Донские епархиальные ведомости. 1894. № 8. С. 298–299.

³ Там же.

⁴ Там же.

Не столь энергично о своих детях-сиротах заботился священник-вдовец Успенской церкви хутора Чеботовского Аристарх Пантелеимонов. После смерти супруги на его попечении осталось шесть детей. «Подавленный горем, он не раз изъявлял свою готовность умереть для мира – поступить в монастырь, о чем даже говорил Преосвященному Платону¹, бывшему Донскому архиепископу, но при напоминании о детях со стороны благопопечительного архипастыря, принужден был оставить свое намерение ради непристроенных в жизни детей»². По смерти священника Аристарха Пантелеимонова остались дети: Михаил, хорунжий Донского казачьего полка, бывший воспитанник Харьковского университета; Георгий и Григорий – студенты Харьковского университета; Иосиф – воспитанник 4 класса Донской духовной семинарии; дочь – вдова священника с малолетним ребенком и, кроме того, 70-летняя тетка покойного. Своим детям священник не оставил ничего, кроме ветхого дома и долга более тысячи рублей³.

Чувства признательности высказывали дети диакону-вдовцу Александро-Невской церкви слободы Ильинки Александру Кравченкову. На пятидесятилетнем юбилее его служения его сын-священник говорил: «Когда мы были еще в младенческом возрасте и едва могли говорить, вы уже ставили нас на молитву, требовали усердного и внимательного настроения, правильного совершения крестного знамения, поклонов и заставляли повторять за собою слова молитвы... Мы подросли, вы начали заботиться о нашем образовании. Отказывая иногда себе в необходимом, вы полагали на нас все свои силы, все средства. И вот перед вами наше священство – плод трудов и забот ваших»⁴.

¹ Имеется в виду архиепископ Донской и Новочеркасский Платон (Городецкий).

² *К-в А., свящ.* Некролог // Донские епархиальные ведомости. 1878. № 24. С. 773.

³ Там же. С. 774–775.

⁴ *П-в П., свящ.* Пятидесятилетний юбилей служения св. церкви псаломщика-диакона Александро-Невской церкви поселка Ильинского Кагальницкого благочиния, Александра Григорьевича Кравченкова // Донские епархиальные ведомости. 1909. № 35. С. 996.

.....
Бездетные священники-вдовцы нередко проводили жизнь монашескую, не обзаводясь даже домом. Так, священник Михаило-Архангельской церкви станицы Трехостровянской Иоанн Иоаннович Крыгин жил «один на квартире у казака со столом»¹.

Жизнь священника обычно завершалась либо смертью во время исполнения священнического служения, либо уходом за штат. За штатом, являясь священником, но не имея места постоянного служения, он мог либо служить в храмах, где ему позволялось приходским духовенством и начальством, не получая при этом платы за труды, либо не служить. И в том, и в другом случае участь заштатного священника была печальной. Прослужив в одной церкви 57 лет, священник Лука Антониев, «состоя и за штатом, трудился, помогая приходским священникам в священнослужении. Когда же силы оставили его в 80 г., он неопустительно в будни и праздники, когда только совершалось богослужение, ходил в церковь. В 1887 г. Господу Богу угодно было лишить покойного и последнего утешения: он потерял зрение и потому не мог уже сам ходить в храм без посторонней помощи»². Скорби «о. Лука все переносил без ропота, с глубочайшим смирением, всецело предаваясь воле Божией. В прежние дни когда-то богатый, пользовавшийся всеми жизненными благами, доступными в то время в захолустной станице, покойный в последние годы без преувеличения жил бедняком, совершенно не имевшим никакого имущества, кроме письменных актов в рамках, свидетельствовавших о его неустанной многолетней деятельности»³. О забвении после выхода за штат говорил и протоиерей Покровской церкви станицы Иловлинской Матвей Попов на праздновании пятидесятилетия своего служения, устроенном причтом церкви и прихожанами: «О. Матвей лишь после немалого усилия скрыть порывы слез начал свою старческую речь: “С отчислением меня за штат [по случаю тяжкой болезни в 1890 г.] я уже

¹ Черкесов П.В. Указ. соч. С. 744.

² Некролог. Священник Лука Антониев // Донские епархиальные ведомости. 1891. № 17. С. 725–726.

³ Там же.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века перестал было и надеяться на сочувственное ваше внимание и прежнее уважение, которое вы питали ко мне...»¹.

Жизнь священника, как и любого другого человека, заканчивалась переходом в мир иной. Немногие из них доживали до юбилейных дат. Значительная часть заканчивала свои дни гораздо раньше. Примером «обреченной» повседневности священника Донской епархии, зависящей в большей степени от его личности, нежели от обстоятельств, была жизнь священника Добринской станицы Виссариона Яковлева. По окончании Донской духовной семинарии, не изъявив желания идти по стопам отца-священника, В.И. Яковлев избрал путь учителя. Он семь лет вполне успешно проработал в Усть-Медведицком духовном училище, но после женитьбы и рождения детей семья начала испытывать нужду. Долгие размышления привели В.И. Яковлева к решению вернуться на стезю отца. После хиротонии он получил место приходского священника в церкви станицы Добринской. Приехав на место служения, в «жалкой, бедной, брошенной станице» «наняли самый лучший дом под квартиру: три комнатки-клетушки, четвертая кухня, высота от моста до потолка три аршина. Стали жить. Церковь холодная. Доходы плохие. Осень, холод, слякоть. Квартира тесная, неприятная, и притом еще сырая; воздуха мало, холод нестерпимый. Стали болеть: то сам, то жена, то дети. Здоровье надламывалось. Года через три несчастная страдалица делается жертвою бугорчатки. Похоронили... Остался отец с тремя детьми, из коих старшему 5 лет. Упал духом... Слышно, о. Виссарион стал впадать в малодушество, стали являться ему видения. Здоровье в конец расстроилось»². Он умер в день ангела покойной супруги, оставив троих сирот.

Священническая повседневность в большинстве своем была лишена и чудес, и чудесного, однако зачастую священник оказывался на грани чуда. От духовенства Донской епархии 1829–1943 гг. до нас дошел только один рассказ о соприкосновении священника с тем, что он по-

¹ *Лавровский И., свящ.* Пятидесятилетний юбилей // Донские епархиальные ведомости. 1892. № 8–9. С. 356–357.

² *Макаровский И., свящ.* Священник Виссарион Яковлев. (Некролог) // Донские епархиальные ведомости. 1891. № 15. С. 640.

.....
нимал как «чудо». На торжествах по поводу пятидесятилетия служения в священном сане протоиерея Успенской церкви Кочетовской станицы А.И. Кравцова, юбиляр рассказывал: «Зимою, по напутствованию больного, я возвращался домой с кучером. Была ночь. Когда выезжали из хутора, поднялась метель, и на половине пути так усилилась, что дорогу совсем замело и света Божьего не стало видно. Пустили лошадь, куда сама пойдет. И здесь совершилось... чудо...: впереди нас явился какой-то странный, чудный луч, за которым мы невольно последовали, и который довел нас до станицы»¹.

Если будни донского духовенства проходили обыденно, то к торжествам готовились особенно. На Дону 25, 35 и, особенно, 50-летие служения в священном сане отмечали не часто. Особенно если священник все эти годы служил бессменно в одном приходе. Но и такие встречались.

Готовиться к юбилею приходского священно- или церковнослужителя начинали заранее². На проведение торжества необходимо было испросить разрешение правящего архиепископа, тем более в разрешении нуждались преподносимые от прихожан подарки – иконы или наперсные кресты, если юбиляр имел такую награду. В зависимости от того, насколько добрыми были отношения между прихожанами и священником, в праздновании принимало или не принимало участие станичное правление. Если священник был уважаем, станичное правление выделяло определенную сумму на предстоящие торжества. Так, на общественном сходе прихожан станицы Кочетовской на празднование 50-летнего юбилея служения протоиерея А.И. Кравцова «постановили отпустить 150 руб. на праздник, да и местное дворянство и купечество еще по подписке собрало значительную сумму денег, на что и приготовлено было приличное угощение, старанием признательного г. станичного атамана сотника Н.П. Попова»³. Но такая щедрость прихожан была исключени-

¹ 50-летний юбилей о. протоиерея Кочетовской станицы А.И. Кравцова. 3-го ноября 1890 года // Донские епархиальные ведомости. 1890. № 24 . С. 987–988.

² Там же. С. 972.

³ Там же. С. 973.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века ем. В станице Арчадинской, например, для празднования такого же юбилея священника А.И. Семенова «Арчадинское общество составило само свой приговор, отчислив из станичной суммы 25 р., и пригласило прихожан к частному пожертвованию на приобретение иконы для поднесения таковой о. Арсению в день юбилея»¹.

Юбилейные торжества начинались совершением всенощного бдения накануне праздника. Если в этот день по церковному уставу не полагалось всенощного, оно все равно совершалось в знак почтения к юбиляру. К этому времени в храм съезжалось духовенство из близлежащих хуторов. Если юбиляр был человеком, известным архиепископу, то на торжествах присутствовал представитель Донской духовной консистории².

Торжества вызывали неизменный интерес прихожан. Ни страдная пора, ни дождливое время не были препятствием для огромного стечения народа на праздник³. В станице Кочетовской «густыми массами со всех сторон, несмотря на дождливую погоду, народ спешил в храм. Думается, что в самые великие праздники не бывает в этом храме такого собрания молящихся»⁴. Особенно впечатляло прихожан сослужение 5–7 священников, их совместное пение и служение литии, которая совершалась обычно только во время 12-ти (двунадесятых) праздников годовичного богослужебного круга.

Центром торжества было совершение литургии, на которой предводительствовал юбиляр в сослужении священников соседних приходов. В честь торжеств церковные старосты (ктиторы) старались украсить богослужение стройным хоровым пением, для чего приглашались хоры из других храмов. Так, в станицу Кочетовскую хор «был доставлен» из станицы Семикаракорской⁵, а в хуторе Чекалов на праздновании пяти-

¹ *Ивлиев И.* Указ. соч. С. 505.

² 50-летний юбилей о. протоиерея Кочетовской станицы А.И. Кравцова. С. 973.

³ Пятидесятилетие служения в священном сане протоиерея Александра Данилевского в хут. Чекалове Чертковской станицы // Донские епархиальные ведомости. 1893. № 2. С. 69; *Снесарев А., свящ.* Указ. соч. С. 846–847.

⁴ 50-летний юбилей о. протоиерея Кочетовской станицы А.И. Кравцова. С. 974.

⁵ Там же. С. 975.

.....
десятилетия служения в священном сане протоиерея Александра Данилевского пели три хора, один из которых прибыл из соседнего прихода¹.

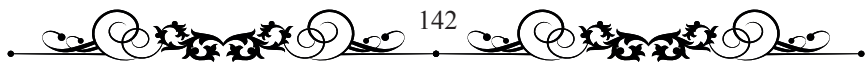
После литургии в центре храма обязательно совершался молебен с возгласием многолетий², после которого бывало чествование юбиляра. По регламенту говорили приветственные речи и преподносили подарки представители станичных правлений, дети, священнослужители, духовенство, прихожане. Как правило, приличным такому случаю подарком считалась икона праздника или святого, в честь которого был освящен храм, в котором служил чествуемый священник. Если священнослужитель был заштатным, ему преподносилась икона его святого. Как правило, икона была написанной на дереве, но обязательно в серебряной позолоченной ризе. В 50-летний юбилей протоиерея церкви станицы Нижне-Курмоярской И.Ф. Попова, ему среди подарков был вручен золотой наперсный крест – «дар почитателей, сослуживцев, прихожан и духовенства»³. После преподнесения подарков юбиляра произносил ответную речь.

По окончании молебна священники в облачении сопровождали юбиляра на праздничную трапезу. Однако здесь бывали вариации. Так, на праздновании 50-летия служения протоиерея Кочетовской станицы А.И. Кравцова «в здании приходского училища гражданами станицы Кочетовской было приготовлено весьма роскошное угощение в честь любимого пастыря. Сюда-то и был приглашен главный виновник торжества с духовенством, секретарем консистории и другими дорогими гостями и почитателями его. При входе в здание училища певчие пропели “Достойно есть”, а затем о. благочинный священник Михаил Сахаров совершил краткую литию и благословил “ястие и питье”. Главный распорядитель от лица граждан станичный атаман попросил всех присесть и по русскому обычаю откусать хлеба-соли, а также выпить за здоро-

¹ Пятидесятилетие служения в священном сане протоиерея Александра Данилевского. С. 70.

² Там же.

³ *Снесарев А., свящ.* Указ. соч. С. 846–847.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
вье глубокопочитаемого о. протоиерея. Все выражали о. протоиерею свою признательность за его долголетнее и примерное служение одной избранной им пастве»¹. После трапезы в здании церковно-приходской школы протоиерей А. Кравцов пригласил гостей к себе домой, где во время торжества произносились не только поздравительные речи, но и поднимались насущные вопросы. Так, «за обедом о. Знаменским была сказана такая речь: “Ваше Высокоблагословение, глубокопочитаемый о. протоиерей!.. Вот все говорят, что духовенство неуживчиво и любит менять места своего служения, отыскивая, как клада, лучших мест. О. Протоиерей! Вы своим пятидесятилетним служением в одном и том же приходе с самого рукоположения, какое дали прекрасное доказательство того, что духовенство уживчиво и всегда хранит в себе готовность крепко держаться одного прихода, который принимает с любовью своего пастыря²... Примите же от меня, достопочтеннейший о. протоиерей, искреннюю благодарность за то назидание и за тот урок, который Вы преподали мне, да и вообще всем нам, молодым иереям, а именно, что можно держаться одного прихода многие лета, быть довольным малым и быть любимым своими прихожанами, духовными чадами, с которыми некогда нужно будет предстать на суд Всевышнего и сказать безбоязненно: се аз и дети мои”»³.

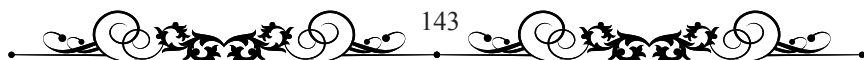
Как правило, после молебна в храме и поздравлений духовенство и почетные гости отправлялись сразу к виновнику торжества, где их ожидала трапеза. Так, на торжествах пятидесятилетия пастырского служения священника станицы Арчадинской Арсения Семенова по окончании молебна «из церкви впереди была несена ктитором Ивлиевым св. икона, за которой шел юбиляр и прихожане, сопровождавшие его с открытыми головами до его дома. Здесь приглашенным прихожанам и духовенству предложены были юбиляром чай и закуска»⁴. На пяти-

¹ 50-летний юбилей о. протоиерея Кочетовской станицы А.И. Кравцова. С. 980.

² Там же. С. 983.

³ Там же. С. 985.

⁴ *Ивлиев И.* Указ. соч. С. 505.

.....
десятилетнем юбилее служения диакона-псаломщика Александро-Невской церкви слободы Ильинки Александра Кравченкова «после молебна в предшестве юбиляра, несшего поднесенный ему детьми образ, все направились к дому с пением тропаря “Пречистому Твоему Образу поклоняемся, Благий...”». Все присутствующие были приглашены разделить радостную трапезу юбиляра. По случаю хорошей погоды угощение было приготовлено во дворе под густой тенью акаций. За столом хозяин все время сердечно благодарил почтивших его за усердие и внимание... После трапезы хозяин и настоящий виновник торжества глубоким поклоном благодарил гостей»¹. На праздновании 50-летнего юбилея служения протоиерея станицы Нижне-Курмоярской И.Ф. Попова «по окончании молебна духовенство и прихожане приносили личные поздравления о. юбиляру, который до конца стоял на амвоне со св. крестом, дав возможность всем молящимся приложиться ко кресту. Затем о. юбиляр в предшестве духовенства в облачениях, в сопровождении почитателей и многих из прихожан и в преднесении хоругвей, св. креста и св. икон, при колокольном красном звоне из Владимирской-Богородицкой церкви направился в свой дом... В доме юбиляра были отслужены молебны²... радушным хозяином была предложена трапеза, во время которой было много произнесено задравных тостов... В день своего юбилея и после оног о. протоиерей получил много приветственных телеграмм, писем и поздравительных карточек. В 5 часов вечера гости разъехались, чем и закончилось торжество этого юбилейного празднования»³.

Особенным образом закончились торжества по поводу юбилея священника Верхне-Курмоярской станицы Александра Милютина: «После преподнесения пастырю подарка в виде иконы и поздравительных речей, «скромное собрание пело ему многолетие и некоторые духовные

¹ П-в П., *свящ.* Пятидесятилетний юбилей служения св. церкви псаломщика-диакона Александро-Невской церкви поселка Ильинского Кагальницкого благочимния, Александра Григорьевича Кравченкова // Донские епархиальные ведомости. 1909. № 35. С. 993–999.

² *Снесарев А., свящ.* Указ. соч. С. 848.

³ Там же. С. 849.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
песни. Вечером в церковно-приходской школе юбиляром были устроены для учеников туманные картины религиозного содержания, подходящие к Рождественским праздникам (Вифлеем, Рождество И. Христа, поклонение волхвов, Назарет и др.). При этом ученики школы довольно хорошо и стройно пели: «С нами Бог», «Слава в вышних Богу», «Достойно есть» и проч.»¹.

¹ Двадцатипятилетие пастырства // Донские епархиальные ведомости. 1893. № 3. С. 102.

Глава 3. МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДОНСКОГО ДУХОВЕНСТВА

§ 1. Проблема материального обеспечения духовенства Российской империи во второй половине XIX – начале XX века

Процесс инкорпорации духовного сословия в государственный механизм и связанная с этим процессом попытка государства повысить статус духовенства Русской Православной Церкви как составной части «образа самодержавия»¹ с необычайной остротой поставили вопрос о его материальном благополучии. Именно этот вопрос стал одним из самых дискутируемых в периодической печати на протяжении второй половины XIX – начала XX в.²

До момента обращения пристального внимания государственной власти на уровень жизни священно- и церковнослужителей их доходы складывались главным образом из добровольных пожертвований за исполнение таинств и треб, доходов от отведенных причтам земельных угодий и процентов с причтовых капиталов. Во время правления императора Николая I, когда Церковь выдвинулась на первый план в официальной идеологии³, материальное обеспечение духовенства было признано «одной из величайших и неотложнейших задач времени»⁴. Если до 1830-х гг. обязанность содержания духовенства была и нравственной, и юридической аксиомой для прихожан⁵, то во второй половине XIX в. было за-

¹ *Полунов А.Ю.* Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1890-х годов). С. 127.

² См.: *Беллюстин И.С.* Указ. соч.; *Елагин Н.В.* Белое духовенство и его «интересы»; *Кедров В.* Указ. соч. С. 191–211; *Кильчевский В.* Богатства и доходы духовенства. СПб., 1908; *Папков А.А.* Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855–1870). СПб., 1902 и др.

³ *Полунов А.Ю.* Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1890-х годов). С. 127.

⁴ Записка с изложением сведений и соображений о вспомоществовании нуждающемуся духовенству // *Донские епархиальные ведомости.* 1916. № 14. С. 173.

⁵ *Кедров В.* Указ. соч. С. 192.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
явлено не только о недостаточности перечисленных видов доходов духовенства, но и об униженности для священнослужителей получать деньги за «исполнение духовных треб»¹.

Проблему бедности духовенства, и, как следствие, низкого социального статуса, император пытался решить путем обеспечения священно- и церковнослужителей определенными «штатными» окладами казенного жалованья (что повлекло за собой введение в 1842 г. штатов). С 6 декабря 1829 г. по повелению императора в распоряжение Св. Синода ежегодно перечислялось 500 000 руб. на жалованье духовенству наиболее бедных причтов. В 1842 г. сумма была уменьшена до 415 000 руб., а в 1843 г. увеличена до 1 000 000 руб. В 1844 и 1845 гг. на содержание духовенства из государственной казны отчислялось по 250 000 руб., с 1846 по 1860 г. включительно (за исключением 1858 г.) – по 100 000 руб. Эти суммы распределялись прежде всего на содержание духовенства западных епархий, а потом и остальных окраин России и Сибири². В 1861 г. из казны на содержание 17 063 причтов поступило 3,6 млн руб. серебром, притом что всего в России насчитывалось 598 соборов, 37 381 церковь, 12 186 часовен и молитвенных домов, а значит, дотации получало менее половины причтов (в среднем до 210 руб. в год)³.

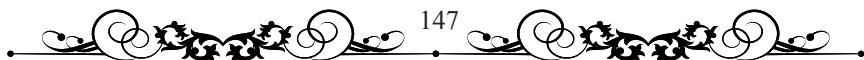
С 1861 г., в связи с проведением правительством Александра II церковной реформы, отпуск сумм на пособие духовенству был прекращен. В сентябре 1863 г. Присутствие по делам православного духовенства разослало циркуляр, суть которого заключалась в том, что обеспечение причтов должно было стать обязанностью самих прихожан⁴, которые должны были «изыскивать средства» на содержание духовенства с помощью учреждения церковно-приходских попечительств и за счет

¹ *Кратиров Н., свящ.* К вопросу о трудности пастырского служения // Донские епархиальные ведомости. 1909. № 33. С. 917.

² Восстановление существовавшего до 1861 года порядка постепенного ассигнования из казны сумм на содержание духовенства // Донские епархиальные ведомости. 1893. № 7–8. С. 257.

³ *Римский С.В.* Церковная реформа Александра II. С. 36–37.

⁴ *Семин И.А.* Указ. соч. С. 169.

.....
уменьшения количества священно- и церковнослужителей. Несмотря на то что главной задачей упомянутого Присутствия было найти дополнительные источники финансирования духовного сословия, на протяжении 23 лет своего существования оно «не изыскало никаких других способов к обеспечению духовенства, кроме сокращения приходов и уменьшения вследствие сего числа духовенства с целью увеличения доходов наличных членов причтов»¹. Следствием несостоятельности деятельности Присутствия было усиление старообрядческого раскола и падение статуса духовного сословия.

В царствование Александра III, благодаря деятельности обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева, в системе воззрений которого духовное сословие занимало центральное место в «охранительной» политике государства, с 1893 г. возобновился начатый при Николае I перевод приходского духовенства на казенное жалованье, для чего ежегодно выделялось 500 000 руб. с перспективой постепенного увеличения ассигнований². С.Л. Фирсов дает следующую схему увеличения количества причтов, получавших жалованье: на 1907 г. таких причтов было 27 925, на 1908 – 28 238, на 1909 – 28 584, на 1910 – 29 123, на 1911 – 30 209, на 1912 – 30 327, на 1913 – 31 218, на 1914 – 31 413, на 1915 – 32 118, на 1916 – 32 180³. На 1917 г. при общей численности приходов в 42 713 из казны финансировались 35 516 приходов, а из 54 292 приходских священников Русской Православной Церкви оклады получали только 28 300 человек⁴.

К 1916 г. «средненормальными окладами» духовенства считались 300 руб. для протоиерея и священника, 200 руб. для диакона и 100 руб. для псаломщика. В 1917 г. по Объяснительной записке к смете доходов

¹ Восстановление существовавшего до 1861 года порядка постепенного ассигнования из казны сумм на содержание духовенства // Донские епархиальные ведомости. 1893. № 7–8. С. 258.

² *Полунов А.Ю.* Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1890-х годов). С. 127.

³ *Фирсов С.Л.* Финансовое положение Русской Церкви в последнее предреволюционное десятилетие. С. 146.

⁴ Объяснительная записка к смете доходов и расходов Святейшего Правительствующего Синода на 1917 г. Пг., 1916. С. 78.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
и расходов Святейшего Правительствующего Синода на 1917 г. «средненормальные» оклады денежного содержания составляли: для протоиереев и священников – 294 руб. в год, для диаконов – 147 руб. в год, для псаломщиков – 98 руб. в год¹. Завершение приведения окладов причтам к «нормальным» (600–300–200 руб.) ожидалось к 1919 г. Однако следует учитывать, что жалование от государства по-прежнему признавалось лишь пособием к основным источникам содержания духовенства, т. е. к оплате за исполнение таинств и треб, хотя многие прихожане расценивали назначение священно- и церковнослужителям жалования как повод к упразднению оплаты за требоисправления².

Предпринимаемые государством меры не привели к ожидаемым результатам – в начале XX в. государство не могло обеспечить все причты Российской империи даже минимальным окладом³, учитывая, что именно на первую треть XX в. пришелся всплеск церковного строительства, повлекший значительное увеличение числа духовенства.

Несмотря на достаточно активную позицию государства в вопросе обеспечения клиров православных приходских церквей, в дореволюционной прессе на протяжении второй половины XIX в. не прекращались жалобы духовенства на бедность и призывы общественности наконец-то решить эту проблему. Однако, как замечали историки того времени, жалобы священнослужителей на «нищенское существование» были несколько преувеличены. По словам С.Г. Рункевича, «причина крылась в исторически сложившихся стремлениях нашего духовенства к увлечению экономическими сторонами жизни»⁴. Кроме того, для священников эпохи модернизации оказалось важным избавиться от материальной за-

¹ Объяснительная записка к смете доходов и расходов Святейшего Правительствующего Синода на 1917 г. С. 78.

² Записка с изложением сведений и соображений о воспомоществовании нуждающемуся духовенству // Донские епархиальные ведомости. 1916. № 14. С. 174; *Фирсов С.Л.* Финансовое положение Русской Церкви в последнее предреволюционное десятилетие. С. 145.

³ *Фирсов С.Л.* Финансовое положение Русской Церкви в последнее предреволюционное десятилетие. С. 146.

⁴ *Рункевич С.Г.* История Русской Церкви под управлением Св. Синода. С. 19.

.....
висимости от прихожан. По мнению «прогрессивной» части духовенства, выдача жалованья избавила бы священнослужителя от «тяжелого, слишком унижительного и слишком не соответствующего достоинству священного сана» бремени, «извращающего отношения между духовенством и прихожанами»¹, поскольку «ни для кого не тайна, что теперь за малыми исключениями нет “доброхотных” даяний, а есть только досадная плата»². Однако следует учесть, что мнение немногочисленной прогрессивной части духовенства не стремились поддержать те священнослужители, чей доход только «за исправление духовных треб» составлял более 1000 руб. в год.

Помимо проблем, связанных с назначением жалованья, в 1873 г. на уровне законодательства Российской империи был урегулирован вопрос о тех источниках доходов, которыми был обязан обеспечивать священно- и церковнослужителей приход. Утвержденные 24 марта 1873 г. «Правила о местных средствах содержания православного приходского духовенства и о разделе сих средств между членами причтов» не обозначили принципиально новых видов доходных статей духовенства, однако их введение позволило унифицировать на территории всей Российской империи источники доходов духовенства и принцип их раздела между причетниками.

В соответствии «Правилами», доход священно- и церковнослужителей составлялся: из доброхотных даяний прихожан за исполнение церковных и приходских треб; из доходов, приносимых либо специально отмежеванной церковной землей, либо выделенным прихожанами земельным довольствием; из процентов с «вечных вкладов», предназначенных в пользу причтов; из доходов с церковных оброчных статей, также предназначенных в пользу причтов³. На Дону последнее в некоторых населенных пунктах заменялось сбором по дворам зернового хлеба.

¹ *Кратиров Н., свящ.* К вопросу о трудности пастырского служения // Донские епархиальные ведомости. С. 917.

² *Дукалов Ф., свящ.* Доброхотное даяние и жалованье духовенству // Донские епархиальные ведомости. 1908. № 12–13. С. 340.

³ Полн. собр. зак. Собр. 2. 1873. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1876. Т. XLVIII. Отделение первое. С. 368.

Помимо регламентации источников доходов, упомянутые «Правила» уделяли внимание немаловажной проблеме раздела средств между членами причтов. Так, добровольные приношения прихожан разделялись на личное вознаграждение священника и личное вознаграждение причетника за исполнение «исключительно его званию принадлежащих треб» и на доходы причта в целом «за исправление таких церковных или приходских треб, которые, по принятому порядку, совершаются священником с низшими членами причта»¹. К личным вознаграждениям священника относилась плата за чтение молитв по рождении младенцев и в 40 день, за исповедь, приобретение больных прихожан в церкви и на дому. Псаломщики получали личное вознаграждение за чтение псалтири по умершим и запись исповедников во время поста в исповедные тетради². Приношения для причта «в целом» помещались в братскую кружку и по истечении каждого месяца делились между всеми членами причта³. К доходам «по братской кружке» относились: «доброхотные даяния» за исправление церковных и приходских треб; доходы, приносимые церковной землей, или довольствие, производимое прихожанами вместо отвода церковной земли; проценты с причтовых капиталов, внесенных в пользу причта на вечное обращение в кредитные установления; арендная плата за сдачу в наем «сообща целым причтом» церковной земли, а также принадлежащих причтам оброчных статей⁴.

При разделе всех видов доходов настоятель получал три части, помощник настоятеля (или диакон) две части и псаломщик одну⁵.

¹ Полн. собр. зак. Собр. 2. 1873. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1876. Т. XLVIII. Отделение первое. С. 368.

² По вопросу о том, что именно составляет личное вознаграждение священников и псаломщиков см.: Донские епархиальные ведомости. 1878. № 13–14. 15 июля. С. 388–389.

³ Полн. собр. зак. Собр. 2. 1873. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1876. Т. XLVIII. Отделение первое. С. 368.

⁴ Определение Святейшего Синода от 12 ноября – 3 декабря 1886 года, за № 1158, в разъяснение недоумений, вызванных указом Св. Синода от 4 марта 1885 года, за № 3, касательно устройства церковных приходов и состава причтов // Донские епархиальные ведомости. 1887. № 21. С. 730.

⁵ Полн. собр. зак. Собр. 2. 1873. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1876. Т. XLVIII. Отделение первое. С. 370.

В 1890-х гг. неудачная попытка внедрения церковно-приходских попечительств все-таки привела к привлечению местных средств для обеспечения причтов православных церквей. В этот период времени получает распространение практика выплаты духовенству денежных пособий от гражданских обществ населенных пунктов, имеющих храм.

Таким образом, во второй половине XIX в. проблема материального обеспечения духовенства не только была поставлена и вынесена на обсуждение широкой общественности, но и были предприняты попытки ее решения. Так, государство взяло на себя обязанность выплаты жалованья из казны, гражданские общества стали выплачивать денежные пособия из местных средств. Помимо этого, на законодательном уровне были определены и унифицированы местные источники обеспечения духовенства. Совокупность доходов давала священно- и церковнослужителям вполне приличное содержание, несмотря на постоянно продолжающиеся в церковной периодике жалобы духовенства на бедственное положение.

§ 2. Доходы, собственность и уровень материального благосостояния донского духовенства

Если в первой половине XIX в. положение духовенства Донской епархии имело некоторые отличия (подотчетность до 1829 г. Канцелярии Войска Донского, различия в обеспечении духовенства «донского» и «иногороднего» происхождения), то в пореформенный период по всей Российской империи происходит унификация как правового, так и материального положения священно- и церковнослужителей. Как и в центральных губерниях, доходы причтов Донской епархии составлялись из доходов за «исполнение духовных треб», за обучение детей, доходов от причтовых земель и причтовых капиталов, пособий от обществ станиц и хуторов и жалованья от казны. При этом следует учитывать, что основным источником доходов оставалась плата за исполнение треб, остальные же виды доходов могли назначаться в зависимости от необходимости.

Первая половина XIX в. характеризовалась тем, что причты почти всех церквей Донской епархии имели, по определению клировых ведомостей, «скудное» обеспечение. В пореформенный период это положение изменилось. При всем разнообразии обеспечения духовенства Донской епархии второй половины XIX – начала XX в. можно выделить некоторые общие черты.

Прежде всего, при анализе материального положения священно- и церковнослужителей следует учитывать, что в Области Войска Донского особыми привилегиями пользовалось казачье сословие, локализовавшееся в казачьих станицах и хуторах. Крестьянство проживало на бывших владельческих землях, после крестьянской реформы сдававшихся в аренду. Крестьянские поселения, в отличие от казачьих, назывались слободами и поселками. Кроме того, во второй половине XIX в. в Области Войска Донского получили развитие рабочие поселки, образовавшиеся вокруг угольных месторождений. Центром угольной промышленности на Дону был г. Александровск-Грушевский (ныне г. Шахты). Причты церквей этих трех видов поселений несколько различались как в уровне жизни, так и в тех видах доходов, которые им предоставляли приходы. Так, например, в казачьих станицах и хуторах духовенство было обеспечено всеми видами доходных статей, исключая жалованье от казны. Пособия от гражданских обществ станиц и хуторов выдавались либо недавно основанным храмам, либо небольшим приходам, либо в случае «неурожайных лет». В крестьянских поселениях в подавляющем большинстве причты не получали земельного довольствия, поскольку сами крестьяне испытывали нехватку земли («малоземелье» по определению документов). В рабочих поселках положение духовенства было приближено к положению причтов казачьих населенных пунктов, поскольку в большинстве случаев сами поселки образовывались на месте казачьих поселений.

На особом положении были причты городов Области Войска Донского: Новочеркаска и Александровск-Грушевского (город с 1883 г.)¹. Священно- и церковнослужители Александровск-Грушевского получали только доходы за «исправление духовных треб», а причты новочеркасских церквей получали еще и денежное пособие от городского казначейства².

Характерной особенностью земельного обеспечения донского духовенства было не отмежевание собственно церковной земли, а наделение священно- и церковнослужителей казачьими земельными паями, которые разнились по количеству десятин в зависимости от того, скольким количеством земли владела сама станица или хутор. Донское духовенство не обрабатывало землю, сдавая ее в аренду.

Из дополнительных источников обеспечения церковные причты пользовались процентами с причтовых капиталов (их имели не все церкви), которые начали в Донской епархии формироваться только в конце 1850-х гг., причем часто по инициативе самих священников, делавших вклады в разные храмы. Например, в станице Елизаветовской первый вклад, проценты с которого предназначались в пользу причта Покровской церкви, сделал священник новочеркасской Александро-Невской церкви Иоанн Диков³. Не все церкви Области Войска Донского имели право сбора хлеба, хотя в некоторых случаях этот источник дохода давал причту более 200 руб. в год.

Для причтов Донской области, как и в других епархиях Русской Православной Церкви, доходы за «исполнение духовных треб» составляли основной, но не единственный источник существования⁴. Он был нестабильным и зависел главным образом от двух условий: от урожая и различных бедствий (в неурожайные годы он мог составлять мизерное

¹ Города Ростов-на-Дону, Нахичевань-на-Дону, Таганрог и посад Азов вошли в состав Области Войска Донского (из Екатеринославской губернии) только в 1887 г. См. Кузнецов И.А. Прошлое Ростова. Очерки по истории города Ростова-на-Дону. Ростов н/Д: НВ, ГинГо, 2002. С. 249. При этом церкви этих городов в состав Донской епархии не вошли, оставаясь в составе Екатеринославской епархии.

² ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 3705. Л. 1 об., 21 об., 33 об., 49 об., 59 об., 71 об.

³ Там же. Д. 5066.

⁴ Знаменский П.В. Указ. соч. С. 669.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века содержание)¹, и от взаимоотношений священника с приходом². Именно этот вид доходов, без которого не могло обойтись как российское³, так и донское духовенство, отражал всю сложность и неоднозначность взаимоотношений священника со своими прихожанами. Так, для прихожан казачьих станиц и хуторов было делом чести, чтобы доход их церкви и, соответственно, приходского духовенства, считался «достаточным». Во-первых, в случае перевода священника, если приход будет признан «недостаточным содержанием», они могли долгое время оставаться без причта. Во-вторых, для казаков, в частности, обвинение в бедности было равносильно оскорблению⁴. Иными словами, прихожане, заботясь о «достаточном» обеспечении клира, заботились в первую очередь о собственном имидже, но не о благосостоянии священника и его семьи. Возможно, именно эта позиция заставляла прихожан скрупулезно подсчитывать, сколько же денег получает священник, в некоторых случаях предпринимая попытки регулировать доходы священника отнюдь не в сторону увеличения⁵. Священник, в свою очередь, активно сопротивлялся уменьшению доходов за исполнение треб. В результате были недовольны обе стороны. Немалочисленные дела с жалобами на духовенство, которое, по мнению прихожан, «слишком много берет» за требы, демонстрируют неприязненное отношение как казаков и крестьян, так и рабочих к священникам. Священники в свою очередь также находились в состоянии противостояния с прихожанами и испытывали к ним отнюдь не отеческие чувства⁶.

Как и в других епархиях, ежегодный систематический анализ доходов донского духовенства не проводился. Более того, по мнению иссле-

¹ Записка с изложением сведений и соображений о вспомоществовании нуждающемуся духовенству // Донские епархиальные ведомости. 1916. № 14. С. 174.

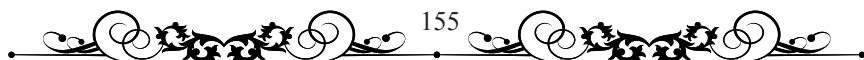
² Шавельский Г., прот. Русская Церковь перед революцией. С. 196.

³ См.: Белоногова Ю.И. Приходское духовенство Московской епархии и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М.: ПСТГУ, 2010. С. 57–58.

⁴ См.: ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11008. Л. 21.

⁵ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11008. Л. 1–6. Д. 11507. Л. 20–20 об.

⁶ Там же. Л. 20.

.....
довательницы И.А. Шершневой-Цитульской, «точные доходы епархий, монастырей, причтов никогда не подсчитывались и не были известны ни Св. Синоду, ни Государственному статистическому комитету»¹. Действительно, состав архива Донской духовной консистории показал отсутствие общих ведомостей доходов духовенства епархии, в отличие от ведомостей учета доходов и расходов церковных сумм приходских церквей². Единственным источником, где ежегодно фиксировались все виды доходов священно- и церковнослужителей, были клировые ведомости. Притом что этот вид источников, без сомнения, содержит значительное количество неточностей, в том числе и в некоторых случаях заведомо неверные указания священнослужителей о собственных доходах, например с целью «укрыть от епархиального начальства действительную доходность, [и] лишить псаломщика возможности участвовать во всех доходах» (вместо дохода по братской кружке в 2000 руб. священник указал только 397 руб.)³, именно клировые ведомости дают наглядное, хоть и приблизительное представление о материальном благосостоянии донского духовенства.

Доходы за исполнение духовных треб. Анализ доходов священно- и церковнослужителей церковью наиболее показательных благочиний Донской епархии показал, что в начале XX в. средний доход за «исполнение духовных треб» составлял 508 руб. 90 к. в год⁴. При этом видно, что наибольший доход получало духовенство Аксайского благочиния, церкви которого располагались в экономически выгодной дельте Дона. Наименьший доход получало духовенство Константиновского благочиния. Это объясняется как удаленностью от гражданского и церковного центра области, так и большим количеством старообрядческого населе-

¹ Шершнева-Цитульская И.А. Правовой статус Русской Православной Церкви в Советском государстве (1917–1943 гг.): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 37.

² См.: ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 6970. Д. 7135. Д. 7154. Д. 7473. Д. 8466. Д. 8684. Д. 9028. Д. 10297 и др.

³ Об обязательности точно показывать в подлежащих документах доходность причта см.: Донские епархиальные ведомости. 1909. № 21. С. 342–343.

⁴ См. Приложение 2.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
ния, проживавшего на территории 1 Донского округа и особенно Константиновского благочиния. Незначительными были доходы причтов Усть-Медведицкого (северо-восточной окраины Области Войска Донского) и Ровенецкого, населенного крестьянами, благочиний¹.

Если учесть, что в епархиях центральной России «средним» по доходности считался приход, приносящий священнику 600–650 руб. в год, а клирики самых бедных приходов получали всего 219 руб. на священника и псаломщика², то становится очевидным, что духовенство Донской епархии получало доходы за «исполнение духовных треб» чуть ниже среднего. Однако эта цифра не является определяющей материального положения донского духовенства в целом, поскольку доходы священно- и церковнослужителей складывались из разных составляющих. К примеру, в 1905 г. по требованию Министерства финансов Донская духовная консистория сообщила, что в Донской епархии доход от 1000 до 1700 руб. в год получало 177 священников (9 % от числа всего клира Донской епархии), наибольшее число которых служило в Амвросиевском благочинии Донской епархии (населенном крестьянами)³.

Немалой прибавкой к доходам духовенства за исполнение треб было жалованье за законоучительскую деятельность. Оно выплачивалось разными ведомствами. Так, за преподавание Закона Божия в приходских училищах священники получали жалованье от Войска Донского, за преподавание в женских приходских училищах – от земства (с 1876 по 1882 гг.), а за преподавание в церковно-приходских школах и школах грамоты – из доходов церкви. Поскольку священник, как правило, преподавал не в одном учебном заведении, а в двух-трех, за законоучительскую деятельность он мог получать от 50 до 870 руб. в год⁴.

Причтовое землевладение. Наделение духовенства землями, прикрепленными к определенным храмам, мыслилось как государственной, так

¹ См. Приложение 2.

² Белоногова Ю.И. Приходское духовенство Московской епархии и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). С. 53.

³ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11163. Л. 9–54.

⁴ Там же. Д. 11665. Л. 1 а об.

.....
и церковной властью как основная дополнительная мера обеспечения причтов¹. Вопрос о выделении причтовых земель решался в несколько этапов, но принципиально важным представляется то, что общероссийское законодательство, регламентирующее процедуру и количество выдела причтовых земель, не совпадало с законодательством Войска Донского и войсковой практикой обеспечения духовенства земельным довольствием. Не останавливаясь на общероссийском законодательстве, поскольку этот вопрос в достаточной степени освещен², обратимся к тем положениям внутреннего законодательства Войска Донского, которые были реализованы, и законопроектам, которые рассматривались. При этом следует учитывать, что в Области Войска Донского процедура наделения причтов казачьих станиц и хуторов значительно различалась с выделением земли для причтов крестьянских (частновладельческих) поселений.

В 1835 г. было принято «Положение об управлении Донского Войска», согласно которому казачьи общества, имеющие церкви, должны были выделять причтам наделы в сенокосах, лесах, пашенных землях, рыбных ловлях и садах. § 83 закона «О поземельном довольствии Войска Донского» гласил: «Священно- и церковнослужители станичных церквей в сенокосах и лесах получают: протоиереи по четыре казачьих пая, священники по два, диаконы по одному с половиною, а дьячки и пономари каждый по одному; в пашенных же землях, рыбных ловлях и других выгодах, под чем разумеется и садоводство, все они пользуются на общественном станичном праве»³. Как видно, пашенные земли священно- и церковнослужители получали согласно станичному праву – по одному паю на каждого причетника, причем количество десятин

¹ Цит. по: *Курляндский И.А.* Меры по улучшению состояния приходского духовенства в эпоху Николая I // *Церковь в истории России.* Сб. 7. М., 2007. С. 66.

² См.: *Яшина О.Н.* Земельная собственность Русской Православной Церкви в России в XVIII – первой половине XIX веков: историческое исследование: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003.

³ О поземельном довольствии Войска Донского // *Полн. собр. зак. Собр. 2. 1835.* СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. Т. X. С. 75.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
земли в казачьем пае значительно разнилось в зависимости от того, каким количеством земли располагала та или иная станица или хутор¹. Казачьи земельные пай не закреплялись ни за причтом, ни за церковью и по решению станиц могли быть изменены как по количеству десятин, так и по месту положения.

В 1840-х гг. Донской межевой комиссией было начато генеральное межевание земель Войска Донского, но специальные причтовые земли, как в других губерниях России, при этом не отмежевывались².

21 апреля 1869 г. было Высочайше утверждено мнение Государственного Совета о поземельном устройстве в казачьих войсках. В соответствии с этим законом при наделе причтов казачьих церковей землями станицам, где были приходские церкви, положено было нарезать 300 дес. удобной земли для причтов³. В 1870 г. было принято Положение об общественном управлении в казачьих станицах, подтвердившее мнение Государственного Совета о поземельном устройстве в казачьих войсках. Оно предполагало выделение для священника 200 дес. земли, псаломщика – 100 дес.⁴ Именно такую схему обеспечения донского духовенства предлагал благочинный священник Иоанн Ляборинский в 1863 г. в опросе донского духовенства и казачьих обществ о материальном положении духовенства и путях его улучшения. Он писал о необходимости «вместе с жалованьем денежным определить пожизненные участки из Войсковой земли такие, какими пользуются обер-офицеры Войска Донского, например, священнику 200 десятин, диакону 100 и каждому причетнику 50 десятин»⁵. Однако реализация положения от 6 апреля 1870 г. встретила значительные затруднения на практике, и в результате было решено «нарезку церковной земли оставить до раздачи всех земель

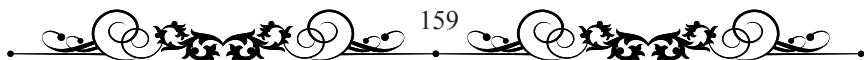
¹ См. Приложение 3.

² О наделе Донских церковей землею // Донские епархиальные ведомости. 1871. № 24. С. 761.

³ Полн. собр. зак. Собр. 2. 1869. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1873. Т. XLIV. Отделение первое. С. 354.

⁴ О наделе Донских церковей землею. С. 761.

⁵ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 6455. Л. 93 об.

.....
и окончательного их размежевания, дабы потом определить пространство церковного прихода и сделать расчисление»¹. Военный Совет постановлением от 17 декабря 1875 г. пояснил, что до рассмотрения законодательным порядком общего вопроса об обеспечении церковных причтов во всех казачьих войсках, кроме Кубанского и Терского, станицы предоставляют духовенству пользоваться земельными паями, согласно ст. 131 и 132 XII т. ч. II уст. О благоустройстве в казачьих селениях². Таким образом, донское духовенство вновь осталось без специально отмежеванных причтовых земель.

Начало XX в. внесло изменения в порядок наделения донского духовенства землей. Некоторые казачьи сообщества, выплачивавшие причтам денежное пособие в количестве 600 руб., начали изымать из пользования священно- и церковнослужителей земельные пай «для обращения их в общее пользование казачьих обществ», объясняя это вполне достаточной, по мнению прихожан, обеспеченностью духовенства. В подобных случаях Областное правление признавало «отобрание» у причтов паевых наделов незаконным и приказывало обществу вновь наделить причт земельным довольствием «на законном основании»³.

Таким образом, на протяжении XIX – начала XX в. донское духовенство, несмотря на попытки высшего церковного управления на Дону решить вопрос о выделе причтам земли, так и не было наделено специально отмежеванной церковной землей (за некоторыми исключениями⁴). Вплоть до революционных событий духовенство казачьих населенных пунктов пользовалось станичным правом получать казачьи пай наравне с гражданами станиц и хуторов. В зависимости от количества земли в юрте станицы, пай мог состоять от 3 до 12 и более десятин.

¹ О наделе Донских церквей землею. С. 761.

² О том, сколькими паями казачьей земли должны пользоваться священно- и церковнослужители Донской епархии // Донские епархиальные ведомости. 1884. № 21. С. 791.

³ О наделении причта церкви хутора Власово-Аютинского станицы Новочеркасской земельным паевым довольствием // Донские епархиальные ведомости. 199. № 35. С. 610.

⁴ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 9222. Л. 17.

В гораздо худшей ситуации во второй половине XIX в. оказались причты слободских и поселковых церквей Области Войска Донского. Если до отмены крепостного права священно- и церковнослужители слободских храмов в основном получали право пользоваться владельческими землями чересполосно с крестьянами, причем в большинстве случаев «в довольном количестве», то после его отмены «дело выглядело с юридической точки зрения весьма запутанным»¹, и клирики лишились земельных наделов.

Процесс решения земельного вопроса пытались стимулировать сами священнослужители. В 1893 г. на епархиальном съезде «по единодушно-му решению депутатов» было принято постановление «почтительнейше просить Архипастырского ходатайства о скорейшем наделении землей церковью Донской епархии»². Результатом ходатайства архиепископа Макария (Миролюбова) было Высочайшее повеление от 24 апреля 1895 г. об отводе земельных наделов церквам, находящимся в землях Области Войска Донского. Этот закон регламентировал обязательное выделение причтовых земель из земель всех частных землевладельцев прихода, без различия вероисповеданий и сект, к которым принадлежат эти землевладельцы. Размер церковного надела определялся в 33 десятины на каждый причт³. В 1898 г. войсковым наказным атаманом были учреждены церковные попечительства для отводов земельных наделов церквам во владельческих дачах (от двух до пяти в каждом округе)⁴. По указанному закону землей должны были быть обеспечены 186 церквей. Однако за 19 лет положенный земельный участок был выделен только одной церкви и то благодаря добровольному пожертвованию землевладельца⁵.

¹ Римский С.В. Православная церковь и государство в XIX веке. С. 286.

² Попов П., свящ. Старый вопрос // Донские епархиальные ведомости. 1909. № 22. 1 августа. С. 558

³ Полн. собр. зак. Собр. 3. 1895. СПб., 1899. Т. XV. С. 246–248.

⁴ О наделе церковью землей, находящейся на владельческих дачах // Донские епархиальные ведомости. 1898. № 7. С. 167.

⁵ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 12022. Л. 1–1 об.

.....
4 октября 1914 г. состоялся беспрецедентный случай – на епархиальном съезде духовенства и церковных старост Донской епархии было возбуждено ходатайство духовенства «об отмене принудительного порядка наделения причтов церквей землею из владельческих участков, так как такой способ наделения землей может принести непоправимый вред для церковной жизни паствы»¹. Так закончилась инициатива по выделению земельных наделов причтов в частновладельческих землях Области Войска Донского. Интересно отметить, что в землях Екатеринославской губернии, вошедших в 1887 г. в состав Области Войска Донского (Ростов-на-Дону, Таганрог и посад Азов с прилегающими селениями), почти все церкви были наделены 33 десятинами пахотной земли² (церковные приходы при этом не перешли в ведение Донской епархии).

Несмотря на формальное прекращение действия закона от 24 апреля 1895 г., попечительства, ведению которых подлежали вопросы наделения церквей землей, свою деятельность не прекратили. Они стали заниматься выкупом необходимых для церковных причтов земельных наделов. Их деятельность была прекращена 13 мая 1917 г. на чрезвычайном Донском епархиальном съезде. При этом съезд постановил земли, купленные у крестьян, вернуть³.

В конце XIX в. донское духовенство стало проявлять интерес к частному землевладению. В 1890-х гг. среди клириков Донской епархии насчитывалось 45 священно- и церковнослужителей (2,3 %), имевших в собственности от 3 до 570 десятин земли (иногда священнослужители оформляли землевладение на своих супруг), причем в некоторых случаях земля находилась за пределами Области Войска Донского⁴. Для сравнения, в Оренбургской губернии к 1905 г. число землевладельцев из числа духовенства составляло 12 человек, их владения насчитывали 3 921

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 12022. Л. 1.

² ГАРО. Ф. 697. Оп. 2. Д. 77. Л. 75 об., 83 об., 160.

³ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 12022. Л. 10.

⁴ См. Приложение 4.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века дес., при среднем земельном наделе 326,8 дес. на одного собственника духовного звания¹.

Итак, предпринимавшиеся на протяжении XIX в. попытки хотя бы частично решить проблему материального обеспечения духовенства за счет земельных наделов в Области Войска Донского в целом были неудачными. К 1910 г. причтовые земли в Области войска Донского так и не были приведены к единой норме, духовенство станичных и хуторских церквей по-прежнему пользовалось станичным правом владения казачьими паями. Если в казачьих станицах и хуторах причты были в большинстве случаев обеспечены казачьими земельными паями, то в слободских церквах проблема причтовых земель оставалась не решенной вплоть до событий 1920-х гг.

Причтовые капиталы. Незначительную прибавку к доходам духовенства давали проценты с причтовых капиталов. Они начали образовываться еще до учреждения Донской епархии под названием единого церковного капитала (в отличие от церковно-станичного), и хранились в Приказе общественного призрения Войска Донского. Процент с церковного капитала выдавался через войсковое казначейство либо храмам, либо причтам в зависимости от назначения пожертвованной суммы. На ноябрь 1859 г. общая сумма составляла 36 283 руб. 70 коп.²

В 1859 г. вся сумма церковного капитала была обращена в единый 4 % непрерывно-доходный билет, проценты с которого ежегодно выдавались «по принадлежности» через Черкасское окружное казначейство³.

В конце 1880-х гг. при церквах, помимо причтовых, начали активно образовываться собственно церковные капиталы, предназначенные для ремонта или строительства храма, либо для строительства причтовых домов и церковно-приходских школ. В 1892 г. в Донской епархии были приняты меры к их упорядочению. Так, капиталы окончательно были разделены на «церковные» и «причтовые», была осуществлена «привяз-

¹ Конюченко А.И. Материальная сторона быта православного приходского духовенства (на примере Оренбургской епархии в XIX – начале XX века). С. 38.

² ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 4937. Л. 1–1 об.

³ Там же. Л. 45 об.

.....
ка» причтовых капиталов к определенному храму, а не к именам отдельных священно- или церковнослужителей, облегчалась процедура выдачи процентов из банков, где эти капиталы размещались¹.

Жалованье от Войска Донского. Если беднейшие причты Российской империи начали получать жалованье от государства с 1829 г.², то в Землях Войска Донского выплаты от Войскового правления практиковались гораздо раньше, хотя они были достаточно редки. Так, в 1801 г. из общественных доходов станицы Александровской причту Михаило-Архангельской церкви платилось жалованье: священнику 30, дьячку 20, пономарю 30 руб. ежегодно³. Попытки обеспечить духовенство предпринимали не только казаки, но и помещики. В том же 1801 г. причт Успенской церкви слободы Недвиговки получал ежегодное жалованье от владельца слободы: священник 100 руб., дьячок и пономарь по 25 руб.⁴

В первой трети XIX в., в связи с назначением жалованья из казны бедным причтам, в Землях Войска Донского была предпринята попытка решить проблему обеспечения донского духовенства на законодательном уровне. По «Положению об управлении Донского Войска» донскому духовенству с 1836 г. было положено хлебное и денежное жалованье: священнику 60 руб. в год, диакону – 30 руб., дьячку и пономарю – по 30 руб. в год⁵. Однако вскоре выяснилось, что у Войска нет материальной базы,

¹ Определение Св. Синода от 11–19 ноября 1892 года за № 2823 о порядке выдачи из государственных кредитных учреждений церквам и монастырям принадлежащих им вкладов, о переводе внесенных в государственные кредитные учреждения причтовых денег и процентных бумаг на имя тех церквей, при коих состоят причты, и о вечных вкладах церквей // Донские епархиальные ведомости. 1893. № 2. С. 31–33; Указ Св. Правительствующего Синода от 9 декабря 1892 года // Донские епархиальные ведомости. 1893. № 5. С. 172; ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 10367. Л. 35. Д. 10504. Л. 14.

² Восстановление существовавшего до 1861 года порядка постепенного ассигнования из казны сумм на содержание духовенства // Донские епархиальные ведомости. 1893. № 7–8. С. 257.

³ ГАРО. Ф. 226. Оп. 1. Д. 160. Л. 53.

⁴ Там же. Л. 43.

⁵ Общий штат военного и гражданского управлений Войска Донского // Приложения к наказу гражданскому управлению Донского войска. СПб: В Военной Типографии, 1835. С. 41.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
которая позволила бы выплачивать необходимую сумму¹. Предполагаемые же для жалования проценты с капитала станичных церквей и доходы станиц были настолько мизерны, что в 1840 г. было решено выдавать жалование только беднейшим причтам Донской епархии². Ими стали священно- и церковнослужители станиц с большим количеством старообрядческого населения: Верхне-Чирская, Верхне-Каргальская, Пятиизбянская, Николаевская, Богдавленская, Малодельская и Глазуновская³. При этом после передачи церковного капитала в ведение Донской духовной консистории, выплата жалования священно- и церковнослужителям Области Войска Донского ложилась на епархиальное ведомство. Роль станичных правлений сводилась в этом вопросе к «дополнению» недостающей суммы⁴. Жалование причтам станиц со старообрядческим населением выплачивалось Войском без перерывов вплоть до событий 1920 г.⁵

В результате, донское духовенство так и не получило жалование, определенное «Положением об управлении Донского Войска», довольствуясь доходами «за исполнение духовных треб». Исключение составил лишь причт станицы Раздорской, получивший «комитетские» деньги, определенные «Положением», за первую половину 1836 г.⁶

На особом положении было духовенство г. Новочеркаска, поскольку причтам новочеркасских церквей было положено жалование из казны⁷, которое они получали с 1836 г.⁸, но не из казны, а от городского комитета⁹.

Следствием церковных реформ эпохи Александра II стало привлечение казны Войска Донского к обеспечению причтов Донской епархии. Так, Высочайше утвержденными положениями Военного Совета от 17 июля

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 2743. Л. 1–3, 4 об., 5, 6 об.

² Там же. Л. 27.

³ Там же. Оп. 3. Д. 10727. Л. 1.

⁴ Там же. Оп. 2. Д. 2743. Л. 7.

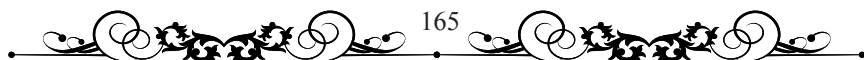
⁵ Там же. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2653. Л. 1. Д. 2760. Л. 1. Д. 4201. Л. 1.

⁶ Там же. Ф. 226. Оп. 2. Д. 6455. Л. 92.

⁷ Приложения к наказу гражданскому управлению Донского войска. С. 217.

⁸ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 3705. Л. 1 об., 21 об., 33 об., 49 об., 59 об., 71 об.

⁹ Там же. Оп. 3. Д. 10206. Л. 1.

.....
1876 г. и 16 июня 1889 г. было «положено отпустить из войскового капитала по 6251 руб. в год (в полгода 3125 руб. 50 к.) на содержание причтов Пятиизбянской, В[ерхне]-Чирской и В[ерхне]-Каргальской станиц, Новочеркасского тюремного замка, новооткрытых единоверческих церквей и вообще на распределение в пособие между наиболее нуждающимися в материальной помощи церковными причтами»¹. 24 февраля 1877 г. между Донской духовной консисторией и Правлением Войска Донского было достигнуто соглашение о том, что остатки кредитов по смете общего войскового капитала, назначенных на содержание духовенства в некоторых местностях Области Войска Донского, также будут выплачиваться причтам с недостаточным содержанием². В результате, ежегодные выплаты причтам церквей из казны Войска Донского начались с 1880-х гг. При этом сумма могла изменяться от 5751 руб. до 6251 руб. в зависимости от списков, представленных Донской духовной консисторией³.

После прекращения выплат духовенству казенного жалованья, связанного с революционными событиями, Войско Донское взяло на себя обеспечение причтов. В 1918 г. оно выплатило донским священно- и церковнослужителям 143 565 руб.⁴

Денежные пособия от станиц. В 1801 г., одновременно с назначением жалованья от войскового Правления, по инициативе и приговору гражданских обществ некоторых станиц и хуторов, причтам донских церквей ежегодно выплачивались денежные пособия из церковных сумм⁵. Эти выплаты были своего рода предшественниками жалованья, которое назначалось приговорами тех же гражданских обществ в 1860-х гг., но уже не из церковных, а из станичных сумм. Выдача пособий была прекращена в 1835 г. в связи с принятием «Положения об управлении Донским Войском» и предполагавшимся назначением жалованья.

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 9321. Л. 1. Д. 7111. Л. 5, 14.

² Там же. Оп. 3. Д. 6947. Л. 16.

³ Там же. Д. 7883. Л. 2, 27. Д. 8059. Л. 2. Д. 8673. Л. 1. Д. 9321. Л. 15. Д. 9873. Л. 12. Д. 11008. Л. 12. Д. 11929. Л. 45. Д. 12110. Л. 37. Оп. 5. Д. 132. Л. 2.

⁴ Там же. Оп. 5. Д. 810. Л. 22. Д. 813. Л. 2 об.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 160. Л. 53, 46, 51.

В 1860-х гг. в результате проведения церковной реформы изыскание дополнительных средств содержания приходского духовенства на Дону, как и в других губерниях России, было возложено на церковно-приходские попечительства. Однако первый же год после выхода закона об их учреждении принес разочарование¹. Те немногие попечительства, которые действительно работали, заботились о строительстве, благоуукрашении и ежедневных нуждах храма, но никак не о духовенстве. Однако в конце 1860-х гг. на Дону начала постепенно вводиться практика назначения пособий причтам от гражданских обществ, имеющих храм². Если в начале 1870-х гг. в клировых ведомостях церковью Донской епархии, встречаются указания на то, что общество положило духовенству своего храма ежегодное жалованье, но не выдает его³, то с середины 1870-х гг. все чаще встречаются сведения о том, что причты донских церковью получают денежное пособие от гражданских обществ, составляющих их приход. К 1910 г. треть причтов Донской епархии помимо доходов от братской кружки получали жалованье от прихожан, выдаваемое из станичных сумм⁴.

Размер денежного пособия от прихожан из станичных сумм варьировался от 30 до 900 руб.⁵ в зависимости от степени состоятельности общества и количества клириков. Обязательство выплаты пособия заверялась нотариально, что, однако, не препятствовало обществу выплачивать его либо частично, либо вовсе отказываться от своих обязательств. Немалую роль в заключении таких обязательств играла духовная консистория, которая не давала разрешения на освящение церкви и не назначала причт, пока священно- и церковнослужители не будут гаранти-

¹ Курляндский И.А. Законодательство Российской империи и проблемы церковной благотворительности (1700–1917 годы) // Религии мира. История и современность. М.: Наука, 2004. С. 179.

² ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 5624. Л. 33 об. Д. 6247. Л. 1, 45, 51, 63, 69, 73. Д. 5794. Л. 27. Д. 5829. Д. 5805.

³ Там же. Оп. 3. Д. 6723. Л.65–66 об. Д. 10060. Л. 78–79, 83 об.

⁴ Там же. Д. 11752. Т. I. Л. 1 а. Д. 11676. Л. 2. Д. 11672. Л. 4 об. – 5. Д. 11586. Л. I об. – I б. Д. 11732. Л. 2 об. – 3.

⁵ См. Приложение 3.

.....
 рованно обеспечены. Однако и нотариально заверенное обязательство не гарантировало ответственность прихожан. Во многих случаях казаки и крестьяне Донской области негативно относились к дополнительному обеспечению священно- и церковнослужителей, периодически возбуждая ходатайства либо об отмене плат за исполнение треб¹, либо пытались лишить духовенство выделенных им казачьих земельных паев².

Таким образом, пособие от гражданских обществ прихожан было значительным дополнением к доходам священно- и церковнослужителей за «исполнение духовных треб», однако этот источник доходов был нестабильным и, более того, довольно часто становился «камнем преткновения» в отношениях с прихожанами.

Жалованье от казны. С 1847 г. до церковной реформы Александра II жалованье из казны в Донской епархии выплачивалось только причтам станиц с подавляющим количеством старообрядческого населения³ и с 1856 г. духовенству церкви стратегически важного объекта – Войскового конного завода⁴. После принятия 8 августа 1832 г. постановления Св. Синода, которое облегчало переход в единоверие, с 1840 г. на Дону стали образовываться единоверческие приходы⁵. Поскольку они не пользовались авторитетом среди донского старообрядческого населения и, как следствие, были крайне малочисленными, единоверческие причты также получали жалованье из казны⁶. В некоторых случаях в единовер-

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11180. Л. 1–6, 10–20.

² О наделении причта церкви хутора Власово-Аютинского станицы Новочеркасской земельным паевым довольствием. С. 610.

³ Полн. собр. зак. Собр. 2. 1847. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1848. Т. XXII. Отделение первое. С. 624. 1853. Т. XXVII. Отделение первое. С. 525–526. 1857. Т. XXXII. Отделение первое. С. 114–115. 1861. Т. XXXVI. Отделение второе. С. 320. 1864. Т. XXXIX. Отделение первое. С. 166. 1866. Т. XLI. Отделение первое. С. 57.

⁴ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 6723. Л. 114–115.

⁵ *Лысогорский Н.В.* Единоверие на Дону в XVIII и XIX в (по 1883 г.). Сергиев Посад: Типография Св.-Троицкой Сергиевой Лавры, 1915. С. 145.

⁶ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11678. Л. 173 об., 202. Д. 11612. Л. 219, 227, 203 об., 237 об., 245. Д. 11732. Л. 157 об. Д. 11745. Л. 73. Д. 11663. Л. 208. Д. 11665. Л. III. Д. 12080. Л. 330. Д. 12168. Л. 195, 205. Д. 12166. Л. 168, 198. Д. 11747. Л. 103, 138, 237 об. Д. 10295. Л. 1–45.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
ческих церквах к жалованью от казны Войско доплачивало жалованье из войсковых сумм¹.

В конце XIX в. в число причтов Донской епархии, получающих жалование от казны, стали постепенно включаться священно- и церковнослужители вновь построенных, главным образом хуторских, церквей² и беднейших приходов. В 1908 г. от казны отпускалось жалование 41 причту Донской епархии на сумму 4362 руб. 20 к.³, что было немногим меньше суммы, выделяемой для тех же целей Областным правлением Войска Донского. К 1917 г. казенное жалование получали 307 священников, 31 диакон и 307 псаломщиков Донской епархии⁴ (33,3 %).

В 1916 г., в связи с событиями Первой мировой войны и общим падением уровня жизни, по определению Св. Синода от 23–26 сентября 1916 г., из 10 млн руб., отпущенных на дополнительное «воспособление» духовенству из средств казны, на Донскую епархию было выделено 49 000 руб. Эта сумма была распределена между благочиниями на Епархиальном съезде депутатов духовенства и церковных старост от 14 октября 1916 г. и утверждена митрополитом Митрофаном (Симашкевичем) 17 октября 1916 г.⁵ Кроме дополнительной суммы, в первой половине 1916 г. духовенству Донской епархии полагалось получить из казны 120 814 руб.⁶ Казенный кредит, предназначенный на выплату жалования духовенству, был исчерпан в 1917 г.⁷

Таким образом, доход духовенства Донской епархии складывался из различных составляющих: из оплаты за «исполнение духовных треб», оплаты за обучение детей, платы за аренду причтовых земель, процентов с причтовых капиталов, денежных пособий от Войска Донского, от прихожан и жалования от казны. Если основной источник материально-

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11612. Л. 245. Д. 11678. Л. 173 об.

² Там же. Д. 11752. Т. I. Л. 1 а.

³ Там же. Д. 11507. Л. 12–13 об.

⁴ Там же. Д. 12207. Л. 105.

⁵ Там же. Д. 12207. Л. 1, 113.

⁶ Там же. Д. 12112. Л. 5 об.

⁷ Там же. Оп. 5. Д. 132. Л. 4.

.....
го благополучия духовенства – оплата за «исполнение духовных треб» – давал доход ниже среднего, то совокупность всех видов доходов выводила донских клириков в категорию духовенства, обеспеченного значительно выше среднего. По подсчету Донской духовной консистории в 1916 г., до Первой мировой войны средний размер содержания духовенства из казны и местных источников составлял: городской священник – 1625 руб., сельский священник – 1021 руб., городской диакон – 933 руб., сельский диакон – 780 руб., городской псаломщик – 491 руб., сельский священник – 326 руб.¹

§ 3. Регулирование пенсионного обеспечения донского духовенства

Не меньшей проблемой, чем обеспечение служащего духовенства, было обеспечение священно- и церковнослужителей, вышедших за штат, их вдов и сирот, а также духовенства, либо потерпевшего бедствия (пожар, наводнение), либо по какой-то причине оказавшегося на грани нищеты. Если в первой половине XIX в. эти категории священно- и церковнослужителей были не защищены, то во второй половине XIX в. начали учреждаться организации, регулирующие их материальное положение. К таким учреждениям относились: пенсионная касса Духовного ведомства Российской империи, Донское отделение Попечительства о бедных духовного звания и Епархиальное общество взаимного вспоможения (эмеритальная касса).

Пенсионная касса Духовного ведомства Российской империи. Вопрос об обеспечении пенсиями заштатного духовенства был поднят в связи с началом выдачи духовенству казенного жалованья во время царствования императора Николая I. В апреле 1842 г. был издан указ, положивший начало формированию пенсионного капитала. Он должен был состояться из отчисления 2 % (по 2 коп. с 1 руб.) от окладов казенного жалованья, выплачиваемого духовенству Русской Православной Церкви, и остатков от сумм, определенных по штатам содержания духовенства.

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 12207. Л. 1 об.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
Этот капитал находился в распоряжении Св. Синода, быстро возрастал и к 1860 г. уже достиг значительной суммы – 5 375 292 руб.¹

Распоряжением императора Александра II от 13 февраля 1860 г. и положением Комитета финансов пенсионный капитал духовного ведомства был передан в безусловное распоряжение Государственного казначейства, которое обязывалось осуществлять выплату пенсий². 29 сентября 1865 г. была предпринята попытка увеличения пенсионного капитала за счет Высочайше установленного особого сбора со священнослужителей, не получающих казенного жалованья. С этого времени священники городских церквей должны были отчислять по 6–12 руб. в год, сельских 2–5 руб. в год и диаконы 1–5 руб. в год. Суммы этого сбора причислялись, согласно Высочайше утвержденному 5 сентября 1866 г. мнению Государственного Совета, к специальным средствам Св. Синода. В период формирования пенсионного капитала назначались только единовременные пособия заштатным священно- и церковнослужителям (и их семьям), не выслужившим срока или не имевшим права на пенсию³.

9 мая 1866 г. были утверждены правила выплаты пенсий из пенсионного капитала Духовного ведомства. На основании этих правил пенсии назначались только священникам и диаконам, прослужившим в священном сане не менее 35 лет. Размер пенсий составлял священникам 70 руб., их бездетным вдовам 35 руб., вдовам, имеющим малолетних и детей-инвалидов, – 45 руб. в год⁴. В 70-е гг. XIX в. священнослужители за выслугу 35 лет получали ежегодно пенсию 90 руб., вдовы священнослужителей, прослуживших не менее указанного срока, – 55 руб. в год; вдовы с маленькими детьми или детьми инвалидами – 65 руб. в год⁵. К концу 1880-х гг. размер пенсий составил: священникам 130 руб. в год,

¹ Записка с изложением сведений и соображений о воспомоществовании нуждающемуся духовенству // Донские епархиальные ведомости. 1916. № 14. С. 175.

² Там же.

³ Там же. С. 185.

⁴ Там же.

⁵ Общие способы призрения священно-церковнослужителей и их семейств (епархиальные попечительства, пособия потерпевшим разорение от пожаров; опеки, пенсии и единовременные пособия. Харьков, 1874. С. 90.

.....
их вдовам – 60 и 90 руб. Пенсии диаконам и их вдовам начали выплачиваться только с 1 января 1880 г. в размере диаконам 65 руб. и их вдовам 40 и 50 руб. в год. Детям священнослужителей, круглым сиротам, пенсии не назначались. Вдова, оставшаяся после мужа с несовершеннолетними неустроенными или совершеннолетними, но неизлечимо больными детьми, получала прибавку к пенсии: священническая 25 руб. и диаконская 10 руб. Эти прибавки прекращались со смертью вдов¹.

2 июня 1887 г. пенсионный капитал Духовного ведомства прекратил свое существование и вошел в общий пенсионный кредит Департамента Государственного казначейства. С этого времени пенсионное обеспечение духовенства выплачивалось на общих основаниях, «но оклады их были столь незначительны, что, несомненно, они не могли обеспечить заштатным священнослужителям и их осиротевшим семействам удовлетворения даже насущных потребностей в пище, жилье и одежде»².

3 июня 1902 г. был Высочайше утвержден новый Устав о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства. Согласно этому Уставу духовенство по праву на пенсионное обеспечение было приравнено к государственным служащим других ведомств. Но размеры пенсий исчислялись на уровне, определенном Св. Синодом в 1893 г.³: для священника 300 руб., диакона 200 руб. и псаломщика 100 руб. в год. Кроме того, устанавливались категории пенсий, определяемые сроком выслуги: от 20 до 30 лет – 1/3 пенсии, от 30 до 35 лет – 2/3 пенсии и за 35 лет – полный оклад пенсии. Выходящим за штат по неизлечимым болезням было предоставлено право на пенсии по сокращенным срокам, начиная от 5 лет⁴.

Последним этапом выдачи пенсий духовенству, в том числе и Донской епархии, был 1913 г. Несмотря на то что 22 ноября 1913 г. было

¹ Записка с изложением сведений и соображений о вспомоществовании нуждающемуся духовенству. С. 176.

² Там же. С. 177.

³ *Шершинева-Цитильская И.А.* Указ. соч. С. 40.

⁴ Записка с изложением сведений и соображений о вспомоществовании нуждающемуся духовенству. С. 177.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
образовано особое ведомственное Совещание для пересмотра действующего по епархиальному ведомству пенсионного устава, задачей которого было довести пенсионное обеспечение духовенства до 900 руб., в связи с началом Первой мировой войны и сильным сокращением поступлений в Отделение VI специальной сметы, отпуск пособий штатному духовенству почти совсем прекратился¹.

Донское отделение Попечительства о бедных духовного звания. Попечительства о бедных духовного звания были созданы при епархиальных управлениях указом императора Александра I от 12 августа 1823 г. Указами от 10 января 1847 г. и 12 июля 1848 г. в Уставы приказов общественного призрения были внесены важные дополнения, вошедшие в «Свод законов Российской империи». Они предписывали приказам проводить ежегодные кружечные сборы в пользу нищих и убогих в церквях, на папертях и местах, открытых при самом входе в церковь»².

Донское отделение Попечительства о бедных духовного звания было открыто 14 января 1830 г. и действовало на основании положения о бедных духовного звания от 12 августа 1823 г. В период существования с 1830 по 1868 гг. оно ограничивалось «в деле призрения лицами собственно духовного звания». По распоряжению Св. Синода Донскому отделению Попечительства ежегодно отпускалось 492 руб. 93 к. серебром «на призрение бедных и на канцелярию Попечительства»³.

В 1862 г., в связи с церковной реформой Александра II, финансирование Попечительства о бедных духовного звания, в том числе и Донского отделения, со стороны Св. Синода прекратилось, и доходы Попечительства ограничили процентами и благотворительными суммами⁴.

¹ Записка с изложением сведений и соображений о воспомоществовании нуждающемуся духовенству. С. 179, 191.

² Курляндский И.А. Законодательство Российской империи и проблемы церковной благотворительности (1700–1917 годы). С. 176–177.

³ Отчет Донского Попечительства о призрении бедных духовного звания // Донские епархиальные ведомости. 1869. № 15. С. 251–252.

⁴ Там же. С. 252.

В пореформенный период средства Попечительства составляли: 1) добровольные и благотворительные приношения, 2) кружечные сборы; 3) часть доходов от свечной продажи; 4) доходы кладбищенские, 5) штрафные деньги, взыскиваемые по духовному ведомству и 6) часть доходов от праздных и незанятых священнических и причетнических мест на основании особых правил¹. Кроме того, в 1868 г. в распоряжении Донского отделения состоял капитал в 28 763 руб. Годовой процент с этого капитала составлял 1154 руб. 52 коп.². Помимо этого капитала, Попечительство пользовалось процентами с «церковно-станичного» капитала, предназначавшегося «для пособия бедным духовным казачьего происхождения» и собранного еще до 1835 г. Этот капитал находился в Донской духовной консистории. В 1882 г. он составлял 60 375 руб.³, а процент с него в 1868 г. достиг 2175 руб., в 1869 г. – 3361 руб. 50 коп.⁴

В 1868 г. количество пенсионеров Попечительства составило до 429 человек⁵; в 1869 г. – 519 человек⁶. В 1882 г. число пенсионеров возросло до 833 человек, а расход на пенсии, содержание канцелярии и сопутствующие траты составил 10 546 руб. в год⁷. В 1901 г. на призрении Попечительства состояло 543 семейства, которым было выдано постоян-

¹ Записка с изложением сведений и соображений о воспомоществовании нуждающемуся духовенству. С. 181.

² О неуклонном исполнении причтами Донских церквей изложенных в §§ 28 и 29 правил о местных средствах содержания православного духовенства, приложенных к Высочайше утвержденному 24 марта 1873 года журналу по делам православного духовенства // Донские епархиальные ведомости. 1878. № 9. С. 257.

³ От Донского епархиального попечительства о бедных духовного звания // Донские епархиальные ведомости. 1884. № 1. С. 13.

⁴ Отчет Донского Попечительства о призрении бедных духовного звания // Донские епархиальные ведомости. С. 252; Отчет Донского епархиального попечительства о призрении бедных духовного звания // Донские епархиальные ведомости. 1870. № 8. С. 230.

⁵ Там же. С. 253.

⁶ Там же. С. 231.

⁷ От Донского епархиального попечительства о бедных духовного звания // Донские епархиальные ведомости. 1884. № 1. С. 14–15.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
ных пособий 12 718 руб., единовременных – 750 руб. К 1902 г. капитал Попечительства достиг 82 000 руб.¹

Интересным фактом истории материального обеспечения донского духовенства была попытка учреждения в 1869 г. в Донской епархии окружных попечительств о призрении бедных духовного звания. Инициатива этого начинания исходила от духовенства церковью Семикаракорского благочиния. Священнослужители, внося предложение, совершенно справедливо замечали, что они лучше знают нужды своих собратьев, «тогда как Попечительство не в силах контролировать, действительно ли нуждается тот или иной священник»². Высокопреосвященнейший Платон (Городецкий) с готовностью поддержал инициативу духовенства, предложив другим благочиниям Донской епархии учредить подобные частные Попечительства. К 1876 г. все благочиния Донской епархии, кроме Усть-Медведицкого, где было наибольшее число бедного духовенства, нуждающегося в материальной помощи, выразили готовность открыть местные попечительства. Однако инициатива священнослужителей в Донской епархии осталась только инициативой – в 1884 г., то есть спустя шесть лет, представление об учреждении частных окружных благочиннических попечительств Донской епархии о призрении бедных духовного звания все еще находилось на рассмотрении в Св. Синод³. В 1871–1874 гг. такие организации были учреждены в Подольской, Пензенской, Псковской, Вологодской и других епархиях⁴.

Епархиальное общество взаимного вспоможения (эмеритальная касса). Начало эмеритальным кассам было положено в 1859 г. с учрежде-

¹ Рункевич С. Донская епархия // Православная богословская энциклопедия / Под ред. А.П. Лопухина. Т. V. Пг., 1904. С. 20.

² Записка о ходе дел по учреждению в Донской епархии окружных благочиннических попечительств о призрении бедных духовного звания // Донские епархиальные ведомости. 1878. № 15. С. 481.

³ Отчет о деятельности Донского епархиального общества взаимного вспоможения за первое пятилетие, 1879–1883 // Донские епархиальные ведомости. 1884. № 4. С. 129.

⁴ Записка о ходе дел по учреждению в Донской епархии окружных благочиннических попечительств о призрении бедных духовного звания. С. 489.

.....
ния эмеритуры военно-сухопутного и морского ведомства. Причиной появления подобных организаций была несостоятельность государства в обеспечении всех служащих империи достойной пенсией. Эмеритура складывалась из определенных отчислений участников кассы на протяжении всего срока службы и последующих процентов на образующийся капитал, и после выхода за штат давала хоть и невысокую, но гарантированную пенсию¹.

Идея образования эмеритальной кассы в Русской Православной Церкви возникла в 1860-е гг., а в 1871 г. начал формироваться капитал эмеритальной кассы Московской епархии².

В Донской епархии эмеритура была основана в 1879 г. по образцу такого же общества Саратовской епархии³. Подготовка к ее открытию началась в 1872 г. с изыскания средств для составления первоначального капитала⁴. Однако только в 1878 г. на съезде депутатов от духовенства Донской епархии в качестве первоначального капитала эмеритуры было решено использовать церковно-станичный капитал, который к 1867 г. составил 60 375 руб. сер. Проценты с этого капитала ежегодно расходовались на оказание материальной помощи бедным вдовам священно- и церковнослужителей, ученикам казачьего происхождения и на жалование причту единоверческой церкви Верхне-Каргальской станицы, выплачиваемое с 1842 г.⁵ Тогда же на епархиальном съезде было решено, что эмеритальная касса будет называться Епархиальным обществом взаимного вспоможения и управляться комитетом из трех членов, избираемых из священнослужителей на епархиальных съездах⁶. Целью Об-

¹ Белоногова Ю.И. Приходское духовенство Московской епархии и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). С. 70–71.

² Там же. С. 72.

³ Рункевич С. Указ. соч. С. 20.

⁴ О составлении вспомогательного попечительского капитала для воспомоществования бедным вдовам и сиротам Донского духовенства // Донские епархиальные ведомости. 1873. № 7. С. 195.

⁵ Отчет о деятельности Донского епархиального общества взаимного вспоможения за первое пятилетие, 1879–1883. С. 128–129.

⁶ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 7483. Л. 10.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века щества было обеспечение пенсиями заштатного духовенства, его вдов и сирот¹. Согласно уставу общества источниками доходов эмеритальной кассы были определены: 1) церковно-станичный капитал 60 000 руб.; 2) остатки суммы на епархиальные нужды; 3) 5 % с кошелевой суммы, ежегодно собираемой по церквям епархии; 4) взносы от действительных членов, которыми по § 1 устава являлись все священно- и церковнослужители епархии (на момент образования общества его членами стали 1118 человек: 540 священников и 178 псаломщиков); 5) добровольные пожертвования как членов общества, так и частных лиц². Однако капитал общества за первые пять лет своего существования состоял исключительно из членских взносов и пожертвований. Церковно-станичный капитал так и не был передан обществу из ведения Донской духовной консистории; остатки с суммы на епархиальные нужды «не были дарованы» обществу и расходовались согласно своему назначению. Несмотря на предварительное разрешение правящего архиерея Донской епархии, 5% с кошелевой суммы также не поступали в эмеритальную кассу, поскольку в указанный период не последовало разрешения Св. Синода³.

Первоначальное участие духовенства в Обществе взаимного вспоможения было добровольным, но с 1885 г. стало обязательным⁴. За первые пять лет существования Общества в его кассу поступило 60 144 руб. 58 к. членских взносов, процентов с этой суммы 7 812 руб. 54 к. и пожертвований 2 614 руб. 33 к. Общая сумма составила 70 571 руб. 45 к.⁵ К началу выдачи пособий, т. е. к 1884 г., распределение действитель-

¹ Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода, Преосвященному Митрофану, архиепископу Донскому и Новочеркасскому // Донские епархиальные ведомости. 1884. № 16. С. 582.

² Отчет о деятельности Донского епархиального общества взаимного вспоможения за первое пятилетие, 1879–1883. С. 127, 130.

³ Там же. С. 128–129.

⁴ Записка с изложением сведений и соображений о воспомоществовании нуждающемуся духовенству. С. 183.

⁵ Отчет о деятельности Донского епархиального общества взаимного вспоможения за первое пятилетие, 1879–1883. С. 128.

.....
ных членов по категориям было следующим: двойная высшая категория (взнос 36 руб. в год) – 13 человек, вторая двойная категория (взнос 24 руб.) – нет; первая категория (взнос 18 руб.) – 288 человек; вторая категория (взнос 12 руб.) – 289 человек; третья категория (взнос 6 руб.) – 485 человек¹.

К 1901 г. капитал Общества составлял 570 000 руб., пенсии выдавались 521 семейству (от 20 до 90 руб.) на сумму до 20 000 руб.² В 1909 г. Донское епархиальное общество взаимного вспоможения поменяло устав. В новом уставе был расширен состав действительных членов. Так, помимо всех священно- и церковнослужителей, состоявших на действительной службе (кроме исполняющих обязанности псаломщиков), действительными членами общества могли стать по желанию преподаватели духовно-учебных заведений Донской епархии и чиновники, служащие по духовному ведомству епархии. При этом преподаватели и чиновники могли стать действительными членами только в течение двух лет с момента поступления на службу в духовное ведомство. Пенсии назначались действительным членам общества с момента выхода за штат или в отставку, а также вдовам и сиротам действительных членов. Существенным изменением нового устава стали взносы, увеличившиеся вдвое: первой категории составил 36 руб., второй – 24 руб., третьей – 12 руб. в год. Чрезвычайно важно, что пенсии от Общества взаимного вспоможения понимались уставом «как дело частное» и ни по каким причинам не лишали членов общества прав на пенсии от правительства и на пособие от епархиального начальства³.

Таким образом, благодаря организации пенсионной кассы Духовного ведомства Российской империи, Донского отделения Попечительства о бедных духовного звания и Епархиального общества взаимного вспоможения (эмеритальной кассы), донское духовенство после выхода за

¹ Отчет о деятельности Донского епархиального общества взаимного вспоможения за первое пятилетие, 1879–1883. № 5. 1 марта. С. 169.

² Рункевич С. Указ. соч. С. 20.

³ Устав Донского Епархиального Общества взаимного вспоможения // Донские епархиальные ведомости. 1909. № 19. С. 289–293, 296.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века штат могло получать незначительные, но гарантированные пенсии. То же касалось вдов духовенства. Как показывает анализ комплекса клировых ведомостей, они регулярно получали и положенные им пенсии, и вспомоществования от Попечительства о бедных духовного звания.

Итак, вторая половина XIX в. прошла под эгидой активно дискутируемых в прессе попыток решения проблемы материального обеспечения духовного сословия. Поскольку возложение обеспечения клириков Русской Православной Церкви на прихожан не привело к ожидаемым реформаторами результатам, государство возобновило процесс выплаты духовенству жалованья из казны. Также государством была организована выплата незначительных, но гарантированных пенсий заштатному духовенству. По общепризнанному мнению, если бы Россия не вступила в Первую мировую войну и затем не последовал переворот, к 1919 г. все духовенство Русской Православной Церкви могло быть обеспечено казенным жалованьем. Однако при столь оптимистичных прогнозах следует учитывать, что жалованье никогда не рассматривалось как единственный источник доходов духовенства и об отмене «ненавистных» для священнослужителей доходов «за исполнение духовных треб» речь не шла.

Духовенство Донской епархии было вовлечено в модернизационный процесс, и хотя оно по ряду причин не проявляло активности, все же было вынуждено реагировать на происходившие процессы. Одним из них была благотворная для духовенства «иногороднего» происхождения отмена разницы в материальном обеспечении и окончательная унификация практики обеспечения духовенства, закрепленная законодательно.

Таким образом, духовенство Донской епархии было обеспечено достаточно неравно, и уровень его благосостояния зависел от многих факторов: от местоположения прихода, от его населения, от взаимоотношений священнослужителей с прихожанами. Несмотря на то что в пореформенный период духовенство назначалось на приходы казачьих станиц, рабочих поселков или крестьянских слобод без учета «казачьего» или «иногороднего» происхождения, причты церквей казачьих посе-

.....
лений были обеспечены немного лучше. В отличие от приходов в частновладельческих землях им были выделены земельные наделы.

Основной источник доходов священно- и церковнослужителей Донской епархии – оплата за исполнение треб – приносил им доход ниже среднего в сравнении с приходами других губерний Российской империи. За счет привлечения дополнительных доходных статей: жалованья за законоучительскую деятельность, оплаты за аренду причтовых земель, процентов с причтовых капиталов, денежных пособий от Войска Донского, от прихожан и жалованья от казны, материальное положение клириков донских храмов не только выравнивалось, но даже значительно превосходило средние доходы клириков других епархий. Однако следует учесть, что во многих случаях выплата дополнительных пособий духовенству приводила к неудовольствию прихожан и попыткам отказать священно- и церковнослужителям в получении денег за совершение «духовных треб» и выделении земельных наделов.

Духовенство Области Войска Донского, несмотря на ряд принятых на протяжении XIX в. законов о наделении причтов земель, так и не получило земельные наделы в церковную собственность. Клирики казачьих церквей, в соответствии со станичным правом, пользовали исключительно казачьи земельные паи, а клирики церквей, находившихся в частновладельческих (крестьянских) землях, в подавляющем большинстве оставались без причтового землевладения.

Значительным сдвигом в обеспечении заштатных священно- и церковнослужителей Донской епархии было открытие во второй половине XIX в. таких организаций, как пенсионная касса Духовного ведомства Российской империи, Донское отделение Попечительства о бедных духовного звания и Епархиальное общество взаимного вспоможения (эмеритальная касса). Несмотря на то что пенсии были небольшими, гарантированная возможность их получения давала заштатному духовенству и его вдовам некоторую социальную защиту.

ГЛАВА 4. ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОНСКОГО ДУХОВЕНСТВА

Реформы 1860–70-х гг. «вывели» священнослужителей Русской Православной Церкви на стезю общественного служения. Этому способствовала не только политика Российской империи, сделавшей ставку на духовенство, – призывами к общественной деятельности была полна пресса второй половины XIX в. Общественное служение предполагало исполнение обязанностей, которые были не свойственны для носителя священного сана. Они были инициированы правительством Российской империи и являлись свидетельством того, что государство понимало духовенство как государственных служащих. Инициативы правительства всегда безусловно поддерживались церковной иерархией.

Если для духовенства других епархий, например Московской, общественная деятельность была инициативой самого духовенства¹, то донское духовенство было достаточно инертным и не стремилось встать во главе общественных движений. Оно скорее разделяло не взгляды просвещенных слоев общества и правительства, а «старинные воззрения простого народа» о том, что «в церковной жизни суть составляет не общественно-религиозная деятельность, а таинства и обряды, и священник – посредник в “устроении души”, совершитель треб, а не общественный деятель»². К особенностям духовного сословия Донской епархии следует отнести отсутствие выраженной инициативы в общественной деятельности. Оно не создавало и не стремилось создать, например, показательные церковно-приходские школы³ и др. Но тем не менее оно четко исполняло все обязанности, возложенные на него государством.

Донское духовенство и школьное дело. Донское духовенство с 1840-х гг. активно участвовало в образовательном процессе, инициированном правительством Российской империи, – основывало приходские училища

¹ Освальт Ю. Указ. соч. С. 147.

² Стефанович П.С. Указ. соч. С. 273.

³ См., напр., Шавельский Г., прот. Русская Церковь перед революцией. С. 239.

.....
и часто «безмездно» обучало в них детей. В канун эпохи реформ Александра II внимание центральной власти к начальному народному образованию было усилено и участие духовенства в школьном деле было вновь объявлено как приоритетное. Периодические издания того времени были полны призывов-наставлений священнослужителям: «Святейший Синод не сомневается, что православное духовенство потщится оправдать... возлагаемые на оное Его Императорским Величеством надежды и, усугубив всегда отличавшие священнослужителей усилия и ревность к исполнению своего пастырского долга, не престанет содействовать словом, делом и примером к размножению народных училищ и к упрочению в них религиозно-нравственного направления... Благословляя Православное Российское духовенство на дальнейшее служение в указанном смысле, великому и священному делу народного образования, Святейший Синод приглашает и епархиальных архиереев содействовать успеху этого дела...»¹

В 1859 г., помимо приходских училищ, духовенство было призвано основывать народные школы для крестьян. В разосланном Св. Синодом указе «О заведении училищ при церквях для крестьянских детей» подчеркивалась центральная роль священнослужителей в этом процессе: «Учреждение сельских школ для распространения между крестьянами грамотности может повести к ожидаемым результатам только в таком случае, когда если не единственными, то главными наставниками в них и блюстителями их будут сельские священники, на которых сама Церковь возложила священную обязанность наставлять детей в вере и благочестии»². В Области Войска Донского народные школы для крестьян учреждались исключительно в крестьянских слободах, и потребность в них была только в округах, населенных крестьянами (например, Миусском). В тех местах, где преобладало казачье население, жители отдавали своих детей в станичные приходские училища, содержавшиеся

¹ О преобразовании управления народных училищ // Донские епархиальные ведомости. 1874. № 23. С. 707.

² Цит. по: Семин И.А. Указ. соч. С. 132.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
за счет войсковых и общественных сумм. Судя по докладу директора училищ Войска Донского, донское духовенство не стремилось принимать активное участие в жизнедеятельности сельских школ. Так, в докладе за 1867 г. говорилось: «Сельское население в Земле Войска Донского сознает всю пользу и необходимость грамотности и, несмотря на тяжкие для него предшествовавшие годы по случаю неурожая, употребляет посылить средства на содержание школ; но, к прискорбию, школы эти, за малым исключением, остаются без всякой нравственной поддержки как со стороны духовенства, так и со стороны общества... Из 55 сельских школ, осмотренных штатными смотрителями училищ, только четыре находятся в непосредственном заведовании местных священников, в 8 или 9 священники наставляют мальчиков в Законе Божием; остальные же находятся в полном распоряжении малограмотных учителей... Казалось бы, что нашему духовенству, так близко стоящему к народу, следовало обращать больше внимания на сельские школы и наставлять в религиозных истинах юное поколение своих прихожан... но при всем том сельские школы в большинстве существуют без всякого в них участия со стороны духовенства как по управлению, так и по обучению¹.

Указом императора от 14 ноября 1864 г. приходские училища, основанные духовенством, были переданы в ведомство Министерства народного просвещения. Священнослужители были отстранены от школьного народного образования. Им было оставлено только преподавание Закона Божия². Однако затишье было недолгим. 13 июня 1884 г. по инициативе обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева на духовенство была возложена обязанность создания церковно-приходских школ и преподавания в них³. Рост количества этих школ, стимулировавшийся государством, связывался с закреплением в народном сознании традиционных норм православия⁴.

¹ ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 865. Л. 1 об. – 2.

² Кирсанов Е.И. Указ. соч. С. 326.

³ Полунов А.Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и церковь в эпоху Александра III. С. 83.

⁴ Полунов А.Ю. Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1890-х годов). С. 127.

.....
Церковно-приходскими школами назывались начальные училища, открываемые православным духовенством. Цель этих школ была сформулирована следующим образом: «Утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания»¹. Церковно-приходские школы открывались приходскими священниками или с их согласия другими членами причтов, на местные средства прихода, без пособий или с пособием от сельских и городских обществ, приходских попечительств и братств, земских и других общественных и частных учреждений и лиц, епархиального и высшего духовного начальства, а равно и казны. Церковно-приходские школы могли быть одноклассными с двухлетним и двухклассными с четырехлетним курсом. В них преподавались: 1) Закон Божий (изучение молитв; священная история; объяснение богослужения; краткий катехизис); 2) церковное пение; 3) чтение церковной и гражданской печати и письмо; 4) начальные арифметические сведения. В двухклассных школах кроме этого преподавались начальные сведения из истории церкви и отечества². Церковно-приходские школы подчинялись Училищному совету при Святейшем Синоде. Местное заведование школами принадлежало епархиальным архиереям, которые управляли ими через епархиальные училищные советы и их уездные отделения³. «Непосредственное и ответственное заведование» церковно-приходскими школами возлагалось на приходских священников⁴.

Как и было ранее, государство выделило из сумм Государственного Казначейства на учреждение новой инфраструктуры минимум средств: 55 000 руб. в первые два года и по 175 000 в последующие. Остальные все затраты ложились на духовенство, а их было немало: материальное

¹ Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты Ведомства Православного Исповедания // Донские епархиальные ведомости. 1896. № 7–8. Официальный отдел. С. 167.

² Правила о церковно-приходских школах // Донские епархиальные ведомости. 1884. № 16. С. 590–591.

³ Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты Ведомства Православного Исповедания. С. 167–168.

⁴ Правила о церковно-приходских школах. С. 593.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
обеспечение, устройство помещений¹, отопление в зимнее время, закупка учебных пособий и т.д. Зачастую священники на свои средства покупали все необходимое для школы и даже изготовляли мебель. Церковное начальство понимало, что священник не мог организовать учебный процесс на свои личные средства (школьное здание либо приобреталось приходом, либо снималось, либо располагалось в церковной сторожке), поэтому оно определило источник доходов «на мелочные расходы по школе». Им должен был стать остаток «из свободных средств своей церкви до 50 руб.»², то есть остаток от дохода на функционирование храма. Если учесть, что в подавляющем большинстве храмов не было не только остатка, но и самих «свободных средств», то финансирование церковно-приходских школ было возложено на личный бюджет священнослужителей. При этом священники, помимо «безмездных трудов по школе», еще делали обязательные денежные взносы в фонд духовных учебных заведений и отчисляли для школьного дела весь доход от «исповедных свеч»³. Многие священнослужители нередко в собственных домах, иногда «с большим стеснением для себя и своих семейств давали помещения для школ, снабжали их книгами, всеми учебными принадлежностями и пр.»⁴. Одним из примеров организации и функционирования церковно-приходских школ на Дону является школа при Покровской церкви хутора Нижне-Журавского Нижне-Кундрюческой станицы⁵. Нижне-Журавская женская церковно-приходская школа представляла собой соединение двух школ: школы грамоты и церковно-при-

¹ Отчет Донского Епархиального Училищного Совета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Донской епархии за 1891–92 учебный год. Новочеркасск: Донская Типография, 1893. С. 15.

² *Сребрянский Д.* К вопросу о материальном обеспечении церковно-приходских школ // Донские епархиальные ведомости. 1894. № 18. С. 619–620.

³ К вопросу о средствах содержания учителей церковно-приходских школ // Донские епархиальные ведомости. 1891. № 23. С. 1022.

⁴ Извлечение из всеподданнейшего отчета Обер-Прокурора Святейшего Синода, графа Д.А. Толстого по Ведомству Православного Исповедания за 1871 год // Донские епархиальные ведомости. 1873. № 10. С. 294.

⁵ Ныне станица Нижнекундрюченская.

.....
ходской, не получала никакого пособия и существовала исключительно на средства причта. Она была основана в 1888 г. и обустроена трудами священника Сергия Голубятникова, который «как человек одинокий» не жалел материальных затрат для того, чтобы снабдить свою школу всем необходимым и «расположить детей к успешному обучению». Принявший после этого священника заведование школой священник Александр Иванов из своих средств выплачивал учителю жалованье 45 руб. в год. В свободное время вместе с учителем он «сколотил столы для школы, выкрасил доски», а между исполнением богослужений и треб помогал учителю преподавать¹.

В 1890-х гг. епархиальные училищные советы столкнулись с нехваткой хороших учителей в церковных школах. Одной из мер исправления этой ситуации было поручение преподавания диаконам², причем в их компетенцию входили все предметы, кроме Закона Божия. Если в школе был помощник учителя, между учителем-диаконом и его помощником должны быть распределены занятия в школе так, чтобы обучение церковному пению и церковнославянскому чтению было возложено на учителя-диакона³.

Для осуществления контроля деятельности духовенства по организации церковно-приходских школ, с 1872 г. наличие церковно-приходских школ и количество обучающихся в них детей начали фиксировать в клировых ведомостях (ежегодном внутрицерковном документе)⁴.

Таким образом, на духовенство, в том числе и Донской епархии, была возложена непростая задача, учитывая, что средства для ее осуществле-

¹ От Донского Епархиального Училищного Совета. Извлечение из отчета Донского епархиального наблюдателя по обозрению им церковно-приходских школ и школ грамоты 1 Донского округа в ноябре месяце 1895 года // Донские епархиальные ведомости. 1895. № 24. С. 572–573.

² К вопросу об учителях церковно-приходских школ // Донские епархиальные ведомости. 1891. № 12. С. 495.

³ Обязанности штатных диаконов-учителей // Донские епархиальные ведомости. 1898. № 4. С. 96.

⁴ Извлечение из всеподданнейшего отчета Обер-Прокурора Святейшего Синода по духовному ведомству за 1873 г. // Донские епархиальные ведомости. 1875. № 15. С. 450.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
ния должны были искать сами священнослужители. Какой статус давало священнику выполнение этой задачи, во всяком случае в первые годы, видно из «Донских епархиальных ведомостей»: «Насмешка и глумление в первые годы, явная клевета и ожесточенная злоба в последнее время – вот все, что встречало это же духовенство по поводу своей школьной деятельности в большей части нашего общества и в большинстве поврежденных изданий»¹.

Привлечение духовного сословия к преподавательской деятельности принято оценивать с положительной точки зрения: на священнослужителей возлагалась благородная миссия, направленная на благо отечества и народа. Однако эта миссия никоим образом не соотносилась со священническим служением и обязанностями этого служения. И в первую очередь это противоречие осознавало само духовенство, зачастую сопротивлявшееся возложенным на него обязательствам. Так, факт пассивности и безынициативности духовенства центральных губерний Российской империи, вяло и неохотно подключавшегося к победоносцевским программам развития церковной школы, отмечал А.Ю. Полунов². Несмотря на исполнение обязанностей, которые оно не должно было исполнять, духовенство достойно справилось с возложенной на него миссией, и в конце концов преподавательская деятельность стала одной из составляющей его социального статуса.

Участие духовенства в религиозном образовании взрослого населения. Государственная власть не ограничивалась привлечением священнослужителей к обучению детей. Перед империей стояла задача дать минимальное религиозное образование и взрослым. Это была одна из сторон «охранительной» политики К.П. Победоносцева³. Во второй половине XIX в. в приходах Донской епархии получили распространение

¹ Высочайшая милость церковным школам // Донские епархиальные ведомости. 1895. № 16. Неофициальный отдел. С. 448.

² *Полунов А.Ю.* Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1890-х годов). С. 132.

³ *Поспеловский Д.В.* Церковь и общество накануне революции. URL: <http://christian.rchgi.spb.ru/library/detail.php?ID=3921> (4.10.2012).

.....
школы для взрослых и религиозные чтения. Как школы, так и процесс обучения должен был быть организован исключительно священниками, а не их помощниками (нанятыми учителями)¹. Там, где не было воскресных школ для взрослого населения, в праздничные дни при церквях устраивались религиозные чтения. Они проходили примерно так: в назначенный час прихожане собирались в школу. Сначала читались утренние молитвы, затем Троицкие листки, жития святых, Евангелие и другие религиозно-нравственные книги по выбору и указанию священника. Чтение прерывалось и заканчивалось общим пением².

В 1875 г. священникам Гундоровской станицы Антонию Манохину и Михаилу Щетковскому было разрешено «производить в сей станице праздничные чтения». В разрешении особо оговаривалось, что устраиваемые чтения должны обязательно проходить «согласно программе и под наблюдением местного благочинного, с тем, однакоже, чтобы эти чтения ограничивались предметами духовно-исторического, вероучительного, нравственного и педагогического характера, и чтобы означенные священники не делали в них отступлений от программы, а благочинный... посещал и самые чтения, когда они будут производиться во время его бытности в Гундоровской станице, и своевременно доносил местному Архиепископу, если заметит в них что-нибудь такое, что заслуживает внимания Его Высокопреосвященства»³.

В программе праздничных чтений, утвержденной правящим архиереем, говорилось:

«1) Цель праздничных чтений состоит в том, чтобы приучить прихожан к умственному труду, распространить между ними полезные научные сведения, внедрить в них религиозные истины, поднять нравственность, а вместе ослабить склонность к пьянству и другим порокам.

¹ Ч-в В., *свящ.* К вопросу об открытии воскресных школ для взрослых // Донские епархиальные ведомости. 1894. № 4. С. 119–120.

² Черкесов В., *свящ.* О воскресных чтениях в церковных школах грамотности // Донские епархиальные ведомости. 1892. № 7. С. 298.

³ О разрешении священникам Гундоровской станицы Антонию Манохину и Михаилу Щетковскому производить в сей станице праздничные чтения // Донские епархиальные ведомости. 1875. № 17. С. 526.

2) ...В сем обществе могут участвовать все желающие, но с согласия руководителей и по указанию последними статей для чтения.

3) Чтения происходят во все воскресные и праздничные дни, кроме первых рождественских дней, двух престольных и пасхальной недели. Чтения происходят тотчас после литургии или между утреней и литургией, и продолжаются не менее получаса и не более часа, чтобы не утомить внимания слушателей...

4) Члены-руководители чередуются между собой в чтениях...»¹.

В 1886 г. в станице Новониколаевской были учреждены «вне-церковные собеседования» по воскресным и праздничным дням после вечернего богослужения. Взрослым слушателям предлагалось «слово Божие, заключающееся в священных книгах Ветхого и Нового Заветов... земная жизнь Господа нашего Иисуса Христа, Пречистой Его Матери и величайших угодников Божиих... исторические рассказы о славных подвигах многих мужей земли русской, стяжавших себе земную и небесную славу за свою добрую христианскую жизнь... руководители собеседований постарались передавать своим слушателям все то, что ведет человека-христианина к животу и благочестию...»². Народ с радостью воспринимал беседы о вере. После чтений в станице Новониколаевской народ говорил: «Дай Бог много лет жить на свете тому, кто устроил эти беседы; теперь мы познакомимся с жизнью нашего Спасителя, и отрадно, когда слышишь простую беседу нашего доброго батюшки; рассказывал-то он нам так внятно, что и малый поймет»; «божественное учение лучше слушать, чем болтаться по улицам, шляться по-над морем и заниматься пустыми рассказами и сплетнями; и если бы батюшка всегда так нам рассказывал, то лучше пойти в храм Божий и послушать Божественное учение, чем “шаты-шатать” и проводить праздники Господни в пустословии»³.

¹ О разрешении священникам Гундоровской станицы Антонию Манохину и Михаилу Щетковскому производить в сей станице праздничные чтения. С. 527.

² *Ребров Я.* Из станицы Новониколаевской (области войска Донского). Корреспонденция // Донские епархиальные ведомости. 1887. № 1. С. 23.

³ Там же. С. 25–26.

В 1892 г. в станице Кагальницкой при приходском училище священник Покровской церкви Петр Базилевский открыл религиозно-нравственные чтения «с пояснением их световыми картинами религиозного же содержания». По мысли священника, чтения, сопровождаемые световыми картинами, были особенно привлекательны для молодого поколения – юношей и девушек, которые «во дни воскресные и праздничные, особенно вечернее время, проводят в играх и забавах, вредно влияющих на их нравственность»¹.

Как видно, работа с взрослым населением вызывала интерес не только у духовенства, но и отклик среди прихожан. Однако красной линией через образовательную деятельность, которую вело духовенство, проходил контроль со стороны духовной власти и ограничения в выборе тем бесед. Священник не имел свободы – все его действия были заданны и подконтрольны.

Роль донского духовенства в формировании приходских библиотек. Достаточно быстрое развитие народного образования поставило вопрос об обеспечении школ книгами. Реакция представителей Донской епархии на необходимость библиотек, в силу определенных обстоятельств, последовала только в 1869 г. Неординарный по своим личностным качествам правящий архиерей того времени архиепископ Платон (Городецкий) в марте 1869 г. издал распоряжение о том, чтобы благочинные Донской епархии, «тщательно рассудив с подведомственным духовенством об учреждении библиотек в их благочиниях, соображения свои по сему предмету, за подписанием членов благочиннических советов, представили в консисторию». В распоряжении также сообщалось, что на 1869 г. в Донской епархии не было «не только частных и публичных библиотек, но даже и книжных лавок»². За образец устройства учреждаемых на Дону церковных библиотек, которые уже в конце XIX в. получили наименование «церковно-приходских», Высокопреосвященнейший Платон

¹ О религиозно-нравственных чтениях в станице Кагальницкой // Донские епархиальные ведомости. 1892. № 7. С. 273.

² Об учреждении библиотек в благочиннических округах Донской епархии // Донские епархиальные ведомости. 1869. № 10. С. 167.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века предлагал взять правила библиотек Рижской епархии (копия этих правил была прислана для архиепископа Платона из Рижской духовной консистории¹). Согласно этим правилам, церковные библиотеки должны были быть основаны при центральных храмах благочиний, хотя очень скоро библиотечное дело распространилось не только по центрам благочиния, но и по другим приходским церквям.

Как и в случае учреждения приходских училищ, народных и церковно-приходских школ, библиотеки должны были создаваться не только силами, но и за счет священнослужителей: «Библиотека в благочинии учреждается на счет всех без исключения священников благочиния, обязанных вносить на сей предмет ежегодно не менее трех рублей серебром. Сюда же относятся и пожертвования, могущие поступить в пользу библиотеки»². Заведующим библиотекой предполагался быть диакон «как неотвлекаемый от места жительства приходскими и другими делами службы, а за исправление библиотекарской должности он освобождается от взноса денег на библиотеку, хотя и пользуется оною»³.

С 1873 г. Донская духовная консистория пристально следила за открытием и функционированием библиотек, требуя ежегодных отчетов об их деятельности. К началу XX в. отчет о наличии церковных библиотек и количестве книг, в них имеющихся, требовался от каждой церкви епархии и фиксировался в клировых ведомостях. Именно из этого вида источников видно, что к 1910 г. в большей части храмов Донской епархии были церковно-приходские библиотеки. Показательным в этом отношении является Раздорское благочиние. Здесь в 1916 г. библиотеки действовали практически во всех храмах⁴. Количество книг в церковно-приходских библиотеках варьировалось от 20 до 600 томов. Наибольшее из известного нам сегодня количества книг – 600 томов – было

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 12820. Л. 5 об.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 2 об.

⁴ Там же. Д. 12338. Л. 2 об., 15 об., 28 об., 39 об., 74 об., 85 об., 96 об., 124 об., 135 об., 151 об., 173 об., 192 об.

.....
в церкви св. вмч. Георгия Победоносца хутора Подкущевского¹. Какими изданиями были укомплектованы библиотеки – неизвестно. Можно только утверждать, что многие храмы оформляли ежегодные подписки на журналы, из которых обязательными были «Донские епархиальные ведомости» и «Церковные ведомости». Из других изданий были распространены «Церковный вестник», «Христианин», «Трезвая жизнь», «Приходской листок», «Воскресный день», «Миссионерское обозрение», «Духовная беседа», «Кормчий», газета «Колокол». К началу XX в. церковные библиотеки получили довольно широкое распространение в Донской епархии, но как наличие самой библиотеки, так и ее состав (и количественный, и содержательный) зависели от духовенства либо тех прихожан, в ведении которых находились приходские библиотеки.

Участие духовенства в благотворительности, работе братств, движении за народную трезвость и тюремном служении. Церковная благотворительность имела на Руси древнюю историю², однако важно разграничить благотворительность собственно церковную и благотворительность духовенства. Здесь встает закономерный вопрос: мог ли священник, обремененный многочисленными «денежными взносами», включая налоги с его личного заработка – платы за исполнение треб, вести благотворительную деятельность. Судя по крайне скудным упоминаниям об этом виде деятельности священников, можно сделать вывод, что донское духовенство не имело возможности «благотворить». Тем не менее факты благотворительности донских священников в пореформенный период удалось обнаружить. Так, священник Цымлянской станицы Иоанн Попов много помогал «таким бедным людям, в которых замечал способности привлекать к свету истины блуждающих во тьме раскола». Бывший старообрядец Н.В. Г-в рассказывал: «Как только присоединился я из раскола к св[ятой] православной церкви, меня постигла крайняя нужда; скоро у меня не стало хлеба, чтобы кормить свое семейство, и не

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11752. Т. 2. Л. 148 об., 161, 185, 213, 253, 271.

² Курляндский И.А. Законодательство Российской империи и проблемы церковной благотворительности (1700–1917 годы). С. 168–169.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
на что было купить хлеба. Узнал об этом о. Иоанн на Рождественских праздниках, приехал к нам «славить Христа», зашел ко мне, порасспросил о моих нуждах и просил меня не падать духом и во всем положиться на благое провидение Божие. Утешив таким образом, он пригласил меня с собою. Вечером все наславленное он сложил у меня, сказав: «вот это все тебе». Я заплакал и стал упрашивать его отделить мне только частичку, а остальное взять себе, так как добра было много, но о. Иоанн остался непреклонен¹. Аналогичный случай об этом священнике рассказывала его прихожанка-вдова. Заехал, говорила она, раз к ней о. Иоанн переночевать, а ехал он с хутора со сбором хлеба и другой провизии, и узнав ее крайнюю нужду, он все собранное отдал ей и не велел об этом никому говорить². Священник Луковской станицы Иоанн Андреевич Ледковский «безотказно помогал материально всякому нуждающемуся, особенно учащимся бедным и сиротам». При этом он не ждал просящих о помощи, а сам их отыскивал³.

В станице Константиновской благотворительной деятельностью прославился протоиерей Александр Попов. Он перед смертью (умер 15 декабря 1906 г.) завещал в пользу станичной Николаевской церкви свой двухэтажный дом с дворовым местом, двумя флигелями и надворными постройками для помещения церковно-приходской школы и причта⁴. Делал он и денежные пожертвования в пользу церковного капитала своего храма. В общей сложности они составили более 600 руб.⁵ Как благотворительная может быть признана деятельность священника Покровской церкви станицы Константиновской Алексея Алексеевича Бобырева. О ней свидетельствовали сами прихожане в 1898 г. в приветственном адресе по случаю его выхода за штат по болезни: «Не забыто то время,

¹ Долгов И. Памяти о. Иоанна Попова, священника Цымлянкой станицы. Некролог // Донские епархиальные ведомости. 1893. № 7–8. С. 318.

² Там же. С. 318.

³ Макаровский И., священник. Священник Иоанн Андреевич Ледковский // Донские епархиальные ведомости. 1910. № 30. С. 741.

⁴ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11678. Л. 3–4.

⁵ Там же. 11586. Л. 1 об.

.....
когда 28 лет тому назад вы прибыли в нашу станицу и вступили в дело служения Богу, церкви и людям... Станица Константиновская в то время была бедна, не устроена и только начинала проявлять свою жизнь. В ней не было ни порядочных магазинов, ни архитектурных построек, ни правильных улиц. Вся она сформировалась и устроилась на ваших глазах, уважаемый пастырь, и не один дом в этих правильных улицах построен по вашему совету и при вашей материальной помощи. А сколько бедных семейств одето, согрето и накормлено вами! Вы осушили слезы не одной горькой вдовице, потерявшей мужа! Вы спасли не одну семью сирот, потерявших родителей, от голода, нужды и вечного нищенства. Да и кому из нас, прихожан ваших, вы не помогали советом, и защитой, и средствами?¹

Большое значение для прихожан имела деятельность духовенства голодные годы, связанные с неурожаями. Несмотря на то, что духовенство не жертвовало личных средств (не имея их), их организаторская деятельность может быть рассмотрена как благотворительность. В голодные годы, когда и казаки, и крестьяне просили у правительства хлебной и денежной ссуды, священник церкви станицы Луковской Иоанн Андреевич Ледковский, обладавший редким организаторским и административным талантом, «убедил окружного атамана, генерала А.Г. Мандрыкина, помещиков, купцов, мировых судей, директора и преподавателей реального училища, урюпинских дам кормить людей на местах их жительства по округу, а пришлых – при Урюпинских церквях. И все сочувственно отнеслись к этому доброму делу, во главе которого стоял о. Иоанн. Он устроил столовые по слободам, округам и станичным поселениям и многие тысячи людей не видали голода»². Важна оценка деятельности священника И. Ледковского его современниками: «Те, для кого и за кого он делал [много полезного и доброго], при жизни его обходили молчанием (игнорировали) его делание. Жизнь его была полна скорбей и невзгод единственно, кажется, потому, что люди не умели

¹ Попов А., свящ. Чествование пастыря // Донские епархиальные ведомости. 1898. № 12. С. 315.

² Макаровский И., свящ. Священник Иоанн Андреевич Ледковский. С. 742–743.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
и даже не хотели праведно (объективно) ценить его, не воздавали ему при жизни должного и нередко его оскорбляли. Даже добрые дела его разбирали с отрицательной стороны и давали им толкования и объяснения, не имеющие ничего общего с причинами их возникновения, способами осуществления и характером делания»¹.

С неурожаями и голодом была связана деятельность другого донского священника – клирика Михаило-Архангельской церкви станицы Малодельской Григория Андреева. Он выступил инициатором устройства поливных полей: «Имевший связи с войсковым начальством и областным правлением, [священник Г. Андреев] взялся за труды и хлопоты устроить искусственное поливное орошение всего Малодельского юрта, и благодаря его настойчивости, уму и характеру хлопоты его увенчались успехом. Станица имеет 300 десятин поливного поля... О себе и своих делах он заботился мало, но зато долго, с загоравшимися глазами рассказывал о несчастном положении казаков, о необходимости им помочь, похлопотать за них, выяснить перед кем следует настоящее положение вещей. Долгая практика по земельной части, основательнейшее знакомство с гидротехникой, нивелированием, наглядное знакомство на опытном поле в Безенчуке с улучшением культуры хлебосеяния и травосеяния – все это вместе создало о. Андрееву заслуженную репутацию тонкого и глубокого самородка-знатока по земледелию и гидротехнике»².

Таким образом, несмотря на небольшие возможности, духовенство Донской епархии, хоть и в небольших масштабах, но участвовало в благотворительной деятельности.

В конце XIX в. заметную роль в осуществлении социального служения начали играть братства. Идея их организации возникла в 1860-х гг., во время проведения церковных реформ, и принадлежала П.А. Валуеву³. Братства являлись историческими преемниками православных союзов,

¹ Макаровский И., свящ. Священник Иоанн Андреевич Ледковский. С. 739–740.

² Кетинский С. По поводу ухода свящ. о. Григория Андреева из станицы Малодельской // Донские епархиальные ведомости. 1909. № 34. С. 948.

³ Римский С.В. Православная Церковь и государство в XIX веке. С. 194.

действовавших в XVI–XVII вв. в западнорусских землях. Их задачами являлись: «противодействие посягательствам на права Церкви со стороны иноверцев и раскольников; строительство и украшение православных храмов; дела благотворительности; духовное просвещение; взаимная поддержка»¹.

Первым братством, открытым в 1886 г. в Области Войска Донского при поддержке архиепископа Донского и Новочеркасского Митрофана (Вицинского), было Аксайское Богородичное братство, занимавшееся поддержкой церковно-приходских школ и миссионерской деятельностью среди старообрядческого населения². В 1888 г. (в 1887 г. готовилось к открытию) открылось Иоанно-Богословское братство, задачей которого было оказание материальной помощи нуждающимся семинаристам³. В первой трети XX в. в Донской епархии были открыты Александринское Донское религиозно-нравственное и благотворительное общество «Утоли моя печали» (1914 г.), оказывавшее «трудовую помощь нуждающемуся люду» и помощь в обучении ремеслам детям бедного населения⁴, и Покровское братство при Новочеркасском духовном училище (1915 г.), собиравшее средства на материальную помощь воспитанникам Новочеркасского духовного училища⁵.

Приходское духовенство Донской епархии прямо не участвовало в деятельности братств, однако священно- и церковнослужители в их пользу отчисляли ежегодные денежные взносы.

Особым видом социального служения духовенства было участие в движении за народную трезвость. В центральных губерниях Россий-

¹ Журавский А.В. Братства православные // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. VI. С. 204.

² ГАРО. Ф. 226. Оп. 1. Д. 2932. Л. 3.

³ Предполагаемое к открытию Иоанно-Богословское братство при Донской семинарии // Донские епархиальные ведомости. 1887. № 5. С. 187.

⁴ Отчет о деятельности Александринского Донского религиозного религиозно-нравственного и благотворительного общества «Утоли моя печали» // Донские епархиальные ведомости. 1915. № 20. С. 298–299.

⁵ Устав Покровского Братства при Новочеркасском духовном училище // Донские епархиальные ведомости. 1915. № 48. С. 1012.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
ской империи движение за трезвость на селе началось летом 1858 г.¹, но полномасштабная борьба с алкоголем началась во второй половине 1880-х гг. введением «Правил о раздробительной питейной продаже» в 1885 г. и инициированным центральной властью процессом открытия обществ трезвости в 1889 г. Их создание также было возложено на плечи покорного духовенства².

Духовенство Донской епархии приняло активное участие в организации приходских обществ трезвости, исключив алкогольные напитки и из собственного быта. Так, в 1911 г. на праздновании 35-летия священнического служения священника Михаило-Архангельской церкви ст. Луковской Иоанна Иоанновича Крыгина «были все члены общества трезвости, и спиртные напитки совершенно отсутствовали, так как юбиляр состоит товарищем председателя общества трезвости в ст. Трехостровянской»³. Священник церкви при станции Раковка Стефан Широков не только учредил общество трезвости в хуторе, но и стал «духовным отцом» желающих избавиться от алкогольной зависимости. К нему обращались для принесения обета «не пить водки и вина лица, одержимые недугом запоя, и вообще пьяницы, не только из соседних приходов, но даже из других мест Саратовской, Самарской и Астраханской губерний. Обеты, даваемые этими лицами перед Святым Крестом и Евангелием – после служения молебна, в большинстве случаев выдерживаются стойко; для укрепления этих лиц в благом намерении – не пить – священник Широков вел с некоторыми письменные сношения, и как отрадно читать письма к нему этих больных, погибавших лиц»⁴.

Традиционным видом социального служения донского духовенства было служение при тюрьмах. При каждой тюрьме (они находились

¹ Богданов С.В. «Трезвенное движение» в Тверской губернии 1858–1859 годов и общественно-политическая обстановка в России накануне «Великих реформ» // Из архива тверских историков. Сб. научных трудов. Вып. 2. Тверь, 2000. С. 107.

² Шабельникова Е.Н. Участие тамбовского духовенства в борьбе за трезвость в конце XIX – начале XX в. URL: <http://www.nepsis.ru/sober/trezdvizh/100-uchastie-tambovskogo-duhovenstva.html> (26.01.2013).

³ Черкесов П.В. Указ. соч. С. 745.

⁴ Из отчетов оо. Благочинных Донской епархии за 1909 год // Донские епархиальные ведомости. 1910. № 5. С. 52–53.

.....
в Новочеркасске и семи окружных станицах) создавался Тюремный комитет и Попечительство о тюрьме, в которое обязательно входил священник. Как правило, священники возглавляли попечительства. Из духовенства, служившего в попечительствах о тюрьмах, известны имена следующих: священник Иаков Минич Архидиаконский с 1859 по 1860 гг. был директором 1-го Донского отделения Попечительства о тюрьмах¹; с 11 марта 1870 г. директором этого попечительства стал священник Алексей Алексеевич Бобырев²; 1 ноября 1867 г. директором попечительства о тюрьмах и увещателем преступников в окружной тюрьме 1 Донского округа был определен священник Василий Александрович Бондарев³; священник Феодор Дмитриевич Быстров с 14 февраля 1859 г. состоял директором комитета Новочеркасского попечительства о тюрьмах⁴. Особенно на ниве служения в тюрьмах потрудился священник Петр Саввич Пашутин. С 27 июля 1842 г. он был определен «для назидания по этапам сосланных в Сибирь преступников в обязанностях веры и нравственности». 8 ноября 1843 г. о. Петр был назначен членом Миусского окружного попечительного о тюрьме комитета. 8 июня 1843 г. «по Всеподданнейшему докладу председателя попечительного о тюрьме комитета графа Бенкендорфа, он был Высочайше утвержден в звании члена Миусского попечительного о тюрьме комитета». 13 декабря 1844 г. по уведомлению Миусского судного начальства священник П. Пашутин проходил должности депутата и увещателя в миусских окружных судном и сыском начальствах и в округе благочиния. 6 июня 1845 г. по журнальному положению Миусского попечительного о тюрьмах комитета, был избран ведателем письменных дел и денежных казенных и комитетских сумм в Комитете о тюрьмах⁵.

Участие донского духовенства в народном здравоохранении. Особую сферу деятельности приходского духовенства XIX в. составляло

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 331. 51 об.–52 об.

² Там же. Оп. 3. Д. 9220. Л. 60 об.

³ Там же. Оп. 2. Д. 6134. Л. 75 об. – 76.

⁴ Там же. Оп. 3. Д. 9945. Л. 4 об. – 5 об.

⁵ Там же. Оп. 2. Д. 3702. Л. 12.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
участие в мероприятиях в области здравоохранения. В 1850–70-х гг. на духовенство Донской епархии была возложена обязанность оспопрививания, которой как делу государственной важности обучали даже на почетнических курсах при Новочеркасской духовной семинарии¹. Этот вид социального служения духовенства с особенной наглядностью демонстрирует тот факт, что государство использовало духовенство на несвойственных священническому призванию и служению поприщах. При этом духовенство безропотно выполняло возложенные на него обязанности, оправдывая волю государственной власти необходимостью совершать дела милосердия.

За участие в оспопрививании многие священно- и церковнослужители Донской епархии были награждены: диакон Григорий Васильевич Диков 30 ноября 1856 г. был награжден серебряной медалью от Императорского экономического общества²; диакону Григорию Иосифовичу Михневичу, с 1863 г. по 1872 г. занимавшемуся оспопрививанием, в 1865 г. была объявлена благодарность Донского епархиального начальства³; дьячку Петру Константиновичу Рыковскому указом Донской духовной консистории от 10 июня 1865 г. была объявлена признательность епархиального начальства⁴.

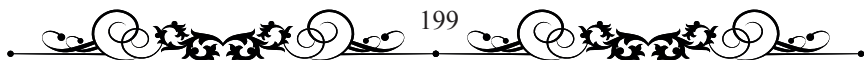
Кроме оспы, духовенство боролось с холерой, разразившейся в Войске Донском летом 1910 г. Из обращения санитарного врача-докторанта С. Соловьева к архиепископу Донскому и Новочеркасскому Владимиру (Сеньковскому) становится понятным, почему врачи обращались за помощью в борьбе с эпидемиями к духовенству: «Население отрицательно относилось к медицинской помощи, скрывало холерных больных, с трудом разрешало производить дезинфекцию и мало шло навстречу нашим законным требованиям и желаниям... Нам мог помочь лишь человек, близкий к крестьянам, который бы не побоялся открыто выступить в за-

¹ Семидесятипяatiletie существования духовных училищ Донской епархии // Донские епархиальные ведомости. 1896. № 17. С. 514.

² ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 4797. Л. 44 об. – 45.

³ Там же. Оп. 19. Д. 446. 4 об. – 5 об.

⁴ Там же. Оп. 2. Д. 5720. Л. 82 об. – 83.

.....
щиту нас... Таким лицом к нашему и общему счастью оказался священник слободы Успенки отец Петр Пресняков»¹.

Духовенство в большинстве случаев честно выполняло свой долг, напутствуя умирающих и провожая умерших в закрытых гробах из домов на кладбища. Священник хутора Караичев Николай Попов с супругой Стефанидой Ивановной и проживавшей в том же хуторе вдовой священника Марией Михайловной Кожиной «добровольно “обрекли себя” на должность фельдшеров-санитаров. Священник Н. Попов, лишь только получал сведения о заболевании кого-либо из прихожан, немедленно (без приглашения) являлся к больному и лично – с разными спиртами и мазями – приступал к оттиранию охваченных судорогой членов тела болящего. Когда священник изнемогал, на помощь ему являлась его жена или М.М. Кожина, и больной, благодаря умело и своевременно принятым мерам, благодаря внимательному уходу, выздоравливал. Священник Н. Попов спас от смерти более двадцати человек. Учитывая, что у него было 7 собственных детей и с ними проживали 5 сирот-племянников и 2 внука, что он «сам оставил семью без всяких средств к жизни, что личная медицинская помощь делалась из чистых побуждений (свящ. Попов все лекарства приобретал на личные средства) – принести по-настоящему пользу людям, если принять во внимание, что здесь пастырь бесстрашно шел на борьбу с врагом, похищавшим врученных ему Богом словесных овец, то такая деятельность достойна быть названной истинным пастырским служением, высоким христианским подвигом»². «За похвальную деятельность, проявленную при эпидемиологической болезни холеры» 16 февраля 1893 г. был удостоен благословения правящего архиерея священник Феодор Дмитриев Быстров, служивший

¹ Копия письма санитарного врача Таганрогского округа врача-докторанта Сергия Соловьева на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Владимира, Архиепископа Донского и Новочеркасского, от 28 июля 1910 года // Донские епархиальные ведомости. 1910. № 25. С. 423–425.

² Из отчетов оо. Благочинных Донской епархии за 1910 год // Донские епархиальные ведомости. 1910. № 26. С. 446–447.

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века в Петропавловском соборе г. Александровск-Грушевского и в церкви поселка Борисоглебско-Поздеева¹.

Донское отделение Императорского православного палестинского общества. Особенным явлением в жизни дореволюционной России было учреждение 21 мая 1882 г. Императорского православного палестинского общества², чьими задачами было содействие паломничеству в Святую Землю, научное палестиноведение и гуманитарно-просветительское сотрудничество с народами стран библейского региона³.

В Области Войска Донского объявления о деятельности Общества и приглашение к участию в его работе появилось только в 1890 г. Приглашение гласило: «Лица, желающие вступить в члены-сотрудники Общества, обязаны внести одновременно 200 р. или 10 р. ежегодно; желающие вступить в действительные члены обязаны внести одновременно 500 р. или 25 р. ежегодно; внесшие не менее 5000 р. избираются в почетные члены Общества. Почетные и те из действительных членов и сотрудников, кои сделают одновременный взнос, получают для ношения на шее особый Высочайше утвержденный знак Общества»⁴. В 1897 г. такими почетными пожизненными членами, получившими знак Общества, стали донские протоиереи Иаков Голубятников, Николай Казьмин и Иоанн Попов⁵.

24 сентября 1895 г. в Донской епархии был учрежден Донской епархиальный отдел Императорского православного палестинского общества⁶. Его председателем был Высокопреосвященнейший Афанасий (Пархомо-

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 9945. Л. 4 об. – 5 об.

² *Дмитриевский А.А.* Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века. 1882–1907. М.: Императорское православное палестинское общество. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. С. 248–249.

³ *Лисовой Н.Н.* Императорское православное палестинское общество: 125 лет служения Церкви и России // В кн.: *Дмитриевский А.А.* Указ. соч. С. 371.

⁴ От Императорского православного палестинского общества // Донские епархиальные ведомости. 1890. № 1. С. 35–36.

⁵ От Императорского православного палестинского общества // Донские епархиальные ведомости. 1898. № 6. С. 142.

⁶ *Рункевич С.* Указ. соч. С. 19.

.....
вич), архиепископ Донской и Новочеркасский, товарищем председателя – Преосвященный Иоанн (Митропольский), vikарий Донской епархии, казначеем – помощник инспектора Донской духовной семинарии М.А. Одноралов, членами – коллежский асессор И.И. Саламатин и канцелярский служитель Донской духовной консистории Н.Т. Богацкий. Судя по составу Донского отдела, инициатива его учреждения принадлежала высшим церковным кругам Донской епархии. Деятельность отдела заключалась в «распространении сведений о Св. Земле и деятельности в ней Общества; в увеличении денежных средств Общества посредством сбора добротных пожертвований и в привлечении новых членов»¹.

Одобрение деятельности Императорского православного палестинского общества высшей церковной властью на Дону и участие в работе Донского отдела привлекло в Обществе внимание достаточно большого числа донского духовенства. В 1901 г. в Донском отделе Общества числился 541 член².

Участие духовенства Донской епархии в функциях государственного управления. Духовенство Донской епархии, главным образом церковнослужители, приняли активное участие в гражданском акте – в Первой всеобщей переписи населения Российской империи. Из духовенства Донской епархии медалью «За труды по первой Всеобщей переписи населения 1897 года», учрежденной императором Николаем II, были награждены: псаломщики Василий Алексеевич Александров, Николай Иванович Бедин; Василий Яковлевич Воинов, Петр Иванович Протопопов, Петр Петрович Савельев, Петр Васильевич Черкесов; священники Василий Павлович Воскресенский, Андрей Иванович Китайский; Александр Петрович Куреннов; диакон Мартин Мануилович Птахин³ и др.

¹ Отчет Донского отдела Императорского православного палестинского общества за 1897 г. // Донские епархиальные ведомости. 1898. № 8–9. С. 169, 171.

² Рункевич С. Донская епархия. С. 19.

³ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 12338. Л. 180 об. – 182 об., Д. 11820. Л. 19 об. – 20 об., Д. 10537. Л. 35 об. – 36 об., Д. 11486. Л. 175 об. – 176 об., Д. 10176. Л. 7 об. – 8 об., Д. 11820. Л. 23 об. – 24, Д. 11093. Л. 83 об. – 84 об., Д. 9841. Л. 6 об. – 7 об., Д. 11264. Л. 9 об. – 10 об.

В XIX в. донское духовенство было вовлечено в осуществление такой функции государственного управления, как сбор различных статистических данных¹, а также в активную деятельность Русского географического общества и Войска Донского областного статистического комитета. Многие священнослужители Донской епархии ежегодно по поручению «епархиального начальства», предоставляли в Русское географическое общество подробные сведения «об определении климата»², а также этнографические сведения³.

Донское духовенство проявляло себя и как гарант политической благонадежности. Так, священник Ильинской церкви слободы Ильинки Симеон Стефанович Пономарёв 15 апреля 1866 г., по определению Донской духовной консистории, был награжден набедренником «за похвальное действие при введении в повиновение некоторых крестьян слободы Ильинки»⁴. Священник Троицкой церкви станицы Гниловской Василий Александрович Иеремиев 3 декабря 1905 г. был награжден «за весьма полезное содействие к сохранению общего спокойствия во вверенном ему приходе, силою своего пастырского слова удержавший темную массу от проявления каких-либо насилий над личностью и имуществом ближнего». Ему была объявлена искренняя признательность наказного атамана Войска Донского и архиепископа Донского и Новочеркасского Афанасия (Пархомовича)⁵.

Особенно следует остановиться на деятельности священника Николаевской церкви поселка Больше-Федоровского Феодора Семеновича Дукалова. В 1917 г., когда Черкасский округ в первый раз был захвачен большевиками, священник Ф. Дукалов призвал крестьян своего прихода присоединиться к казакам и защищать свою родную землю. За это он жестоко поплатился, и от смерти его спасло отступление Красной Армии. В 1918 г. священник Ф. Дукалов выступил в защиту крестьян

¹ Шершинева-Цитиульская И.А. Указ. соч. С. 38.

² ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Д. 4295. Л. 2 об.

³ Там же. Л. 28.

⁴ Там же. Оп. 3. Д. 12351. Л. 3 об. – 4.

⁵ Там же. Оп. 3. Д. 11488. Л. 4 об. – 7 об.

.....
от перекупщиков земли, которые, пользуясь безвыходным положением земледельцев, сдавали им в аренду чужую землю по безмерно завышенной цене¹.

Этот вид социальной деятельности донского духовенства особенно сложен для оценки, поскольку священнический сан предполагал отстранение от политической деятельности, согласно заповеди Христа: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22:21).

Как видно, духовенство Донской епархии участвовало в разнообразных видах социального служения. Однако несение этих обязанностей было не свойственно священному сану, все они были инициированы государственной властью и преподнесены высшей церковной властью как необходимая часть священнического служения. Участие в социальных видах деятельности было сопряжено с необходимостью вносить на их реализацию собственные средства духовенства. Во многих случаях участие в социальной деятельности не давало духовенству положительных изменений в их социальном статусе. Так, священник В. Кожин писал на страницах «Донских епархиальных ведомостей»: «Священники нужны ныне, как нужны чиновники, нотариусы, мировые судьи и проч., к которым в известных случаях необходимо обращаться в силу существующего закона или по принятым традициям. Различие между ними только в том, что последние получают за свои услуги казенное жалованье, а первым нужно платить из собственного кармана... На все благие начинания священника смотрят с каким-то недоверием и подозрением, народился тип людей, которые всячески стараются вредить священнику во всем; таковые сочиняют клеветы и доносы начальству»².

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 2. Оп. 19. Д. 901. Л. 7–8.

² *Кожин В.*, свящ. Большой вопрос // *Донские епархиальные ведомости*. 1910. № 8. 11 марта. С. 216–217.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории Российской империи XIX в. стал эпохой инкорпорации священно- и церковнослужителей Русской Православной Церкви в государственный механизм. На духовенство возлагалось важное для трона идеологическое служение – оно мыслилось как составная часть «образа самодержавия», гарант идеи богоустановленности власти. Следствием этого стала забота государства о повышении статуса священно- и церковнослужителей. В результате проведенных церковных реформ 1860–70-х гг. за духовенством Русской Православной Церкви были официально признаны права особого привилегированного сословия. Более того, Великие реформы дали мощный импульс к модернизации и европеизации России, и духовенство, как составная часть Российской империи, было вовлечено в этот процесс.

Священно- и церковнослужители Донской епархии, которая по административно-территориальным границам совпадала с Областью Войска Донского, как часть Русской Православной Церкви и Российской империи было задействовано в тех же процессах, что и приходское духовенство других губерний Российской империи. Однако причастность к Войску Донскому – автономной военизированной организации, имеющей собственное внутривойсковое законодательство и отличный от других регионов уклад жизни, – обусловила характерные отличия как правового, так и материального положения донских священно- и церковнослужителей. Так, для донского духовенства церковные реформы были не так актуальны, как для приходского духовенства других губерний Российской империи, и реализовались частично. В отличие от других регионов духовное сословие Донской епархии до реформ 1860–70-х гг. не было закрытым, поскольку по войсковому законодательству дети духовенства донского происхождения принадлежали не к духовному, а к казачьему сословию. Только поступление на церковно- или священнослужительскую должность делало возможным его переход из казачьего в духовное сословие. Также и относительно материального

.....
обеспечения – по «Положению об управлении Донского войска» (1835 г.) каждый священно- и церковнослужитель в соответствии со станичным правом наделялся пашенной землей в количестве одного казачьего пая, что уравнивало духовенство в правах с казаками. От реформ донское духовенство, прежде всего, ожидало фиксированного жалованья и выделения церковной земли, но в главных своих чаяниях, которые совпадали с надеждами священно- и церковнослужителей всей России, оно было разочаровано, так как жалованье было отменено, а выделение церковной земли в Области Войска Донского за редким исключением не было осуществлено до 1920 г.

Церковные реформы эпохи императора Александра II стали «точкой отсчета» процесса унификации правового и социального положения донского духовенства с положением духовенства центральных губерний России. Так, именно в пореформенный период было отменено на практике войсковое законодательство, касающееся отличий в материальном обеспечении священно- и церковнослужителей иногороднего происхождения от духовенства казачьего происхождения. К началу XX в. правовое положение духовенства Донской епархии практически не отличалось от духовенства других губерний Российской империи.

Процесс формирования духовного сословия на Дону имел особенности, обусловленные принадлежностью к Войску Донскому. Во-первых, до учреждения Новочеркасской и Георгиевской епархии в 1829 г. донское духовенство было скорее стратой Войска, нежели частью епархиальной структуры Воронежской епархии, поскольку именно Войсковой канцелярии принадлежало негласное право назначения кандидатов на церковнослужительские должности и утверждения кандидатур ставленников перед принятием священного сана. Во-вторых, как сословие донское духовенство начало оформляться только после учреждения самостоятельной Новочеркасской и Георгиевской епархии в 1829 г. и принятия внутривойскового законодательства Войска Донского («Положения об управлении Донским войском») в 1835 г., разграничившего сферы влияния духовной и светской власти.

Следствием принадлежности к военизированной организации, имевшей свои устоявшиеся традиции, было деление донского духовенства на священно- и церковнослужителей донского (казачьего) и иногороднего происхождения. Первые, помимо материального обеспечения, причитающегося духовенству, как граждане казачьих сообществ по рождению имели право строить дома на казачьей юртовой земле и пользоваться казачьими паями: земельным, лесным и рыбным. Иногороднее духовенство было лишено этих привилегий. Однако после реформы церковных реформ 1860–70-х гг. духовенство было фактически уравнено в правах, и к началу XX в. деление на казачье и иногороднее духовенство стало формальным.

Духовное сословие Донской епархии было разнородным по сословной принадлежности до поступления на церковнослужительскую должность и принятия священного сана. Так, потомственное донское духовенство к началу XX в. составляло лишь 1/7 (14,9 %) клира Донской епархии. 48,1 % клира составляли потомственные священно- и церковнослужители иногороднего происхождения (подавляющее большинство из них прибыли на Дон из Воронежской губернии). Нехватка детей духовенства донского происхождения, после реформ 1860–70-х гг. предпочтших духовной службе гражданскую, восполнялась ставленниками из семей казаков и донских дворян. Так, процент детей казаков в клире Донской епархии второй половины XIX – начала XX в. составил 20,5 %. Общее число клириков-донцов, включая выходцев из дворянского и мещанского сословия, в начале XX в. составил 37,7 %.

Несмотря на разнородность донского духовенства, начиная с XVIII в. в его среде начали формироваться священнические династии, приобретшие к середине XIX в. выраженный характер. Реформы 1860–70-х гг. послужили причиной начала процесса угасания священно- и церковнослужительских родов, однако на фоне их угасания начался процесс формирования новых династий. При этом династии духовенства иногороднего происхождения были более стабильными и многочисленными, по сравнению с династиями духовенства донского происхождения.

.....

Анализ образовательного уровня донского духовенства показал, что священно- и церковнослужители Донской епархии были в достаточной степени образованны. Так, 0,7 % от числа духовного сословия Донской епархии были выпускниками различных духовных академий; 55,6 % донского духовенства имели полное духовное образование (духовная семинария или духовное училище); 14 % не закончили обучение в духовном учебном заведении. Остальные представители духовного сословия (30,4 %) имели различное не духовное образование: от университетов и институтов (0,04 %) до начальных школ.

На первом месте по количеству выпускников – будущих священно- и церковнослужителей – была Донская духовная семинария – 30 % духовенства. После Донской духовной семинарии по количеству выпускников шла Воронежская духовная семинария: ее окончили 9,4 % донских священно- и церковнослужителей. Как и в случае духовных семинарий, выходцы из Области Войска Донского безусловное предпочтение отдавали двум донским духовным училищам: Новочеркасскому – 7,8 % и Усть-Медведицкому – 5,5 % клириков. 3,6 % священно- и церковнослужителей Донской епархии были выпускниками Донской миссионерской школы. Наибольшее число духовенства, не получившего духовного образования, были выпускниками двухклассных училищ Министерства народного просвещения (учительских школ). Их число составило 8,2 %. 3,8 % клириков Донской епархии имели домашнее образование. Среди духовенства, имеющего начальное образование, было 2,2 % выпускников приходских училищ, 0,2% городских училищ, 1,8 % начальных училищ и школ (церковно-приходских и народных).

Проводимая в конце XIX в. обер-прокурором Св. Синода К.П. Победоносцевым «охранительная политика», предполагающая минимальное образование для церковнослужителей, а также приток в клир Донской епархии крестьян обусловили заметное снижение уровня образованности донских священно- и церковнослужителей.

Донское духовенство было вовлечено в процесс инициированной императором Николаем I политики повышения социального статуса

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
духовенства, которое понималось имперской властью как гарант политической благонадежности. Однако, несмотря на все усилия государственной власти, в Области Войска Донского социальный статус священно- и церковнослужителей оставался низким. Как казачье, так и крестьянское население демонстрировало внешнее уважение к священнику (уважение к священному сану), но в быту уважение заменялось неприязнью, что выражалось в жалобах на духовенство и возбуждение со стороны прихожан тяжб со священниками. Значительным препятствием к формированию позитивного статуса духовного сословия была материальная зависимость священника от прихода, в частности постоянное выказывание священнослужителем неудовольствия по поводу недостаточности приношений прихожан и поведение самого священника, идущего на конфликт с прихожанами. Система административного управления Русской Церковью также не была направлена на формирование высокого статуса духовенства, поскольку предполагала их бесправие и предельную законопослушность.

Материальное положение и обеспечение духовенства второй половины XIX – начала XX в. было одной из актуальнейших тем XIX в., затронувшей практически все слои населения Российской империи. Насущность ее решения была сопряжена в первую очередь с политикой государства, направленной на повышение социального статуса духовного сословия.

Если общепринятой нормой обеспечения священно- и церковнослужителей была оплата за совершение таинств и треб, то к началу XX в. само духовенство поставило вопрос о предпочтительности получения фиксированного жалованья. Однако предпринимаемые государством попытки обеспечения священно- и церковнослужителей жалованьем от казны показали, что оно может быть только «воспомоществованием», а не основным источником доходов. Об отмене доходов «за исполнение духовных треб» речь не шла.

Несмотря на выраженный процесс унификации правового и материального положения донского духовенства относительно общероссий-

.....
ской практики, его обеспечение вплоть до 1920 г. (времени установления советской власти в Донском регионе) имело характерные особенности, обусловленные отношением к Войску Донскому. Как и в других губерниях Российской империи, основным источником доходов донского духовенства была оплата за исполнение треб, которая в среднем приносила им доход ниже среднего в сравнении с приходами других губерний Российской империи. Как показал проведенный расчет на примере церквей наиболее показательных благочиний Донской епархии, средний доход священно- и церковнослужителей за «исполнение духовных треб» составлял 508 руб. 90 к. в год. При этом очевидно, что уровень доходов за исполнение треб зависел от многих факторов: от месторасположения прихода, от населения прихода (клиры церквей станиц, населенных старообрядцами, имели очень незначительные доходы), от взаимоотношений с прихожанами. Несмотря на то что в пореформенный период духовенство назначалось на приходы казачьих станиц, рабочих поселков или крестьянских слобод без учета «казачьего» или «иногороднего» происхождения, причты церквей казачьих поселений были обеспечены несколько лучше.

Показатель уровня доходов за исполнение треб не является определяющим, поскольку доходы священно- и церковнослужителей Донской епархии складывались из разных составляющих. Немалой прибавкой к доходам духовенства было жалованье за законоучительскую деятельность. Оно выплачивалось разными ведомствами и составляло от 50 до 870 руб. в год.

Таким же по значимости, как вопрос о выплате духовенству жалованья от казны, был вопрос о наделении причтов церковной землей. Обеспечение клириков Донской епархии земельными наделами имело свои характерные особенности. Несмотря на ряд принятых государственных законов, в Области Войска Донского к началу XX в. церковные земли отмежеваны не были за редчайшим исключением. Правление Войска неуклонно оставалось на своих позициях и предпочитало наделять священно- и церковнослужителей в соответствии со станичным правом

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
казацкими земельными паями наравне с гражданами станиц и хуторов. В зависимости от количества земли в юрте станицы, пай мог состоять от 3 до 12 и более десятин. Однако эта ситуация касалась только причтов церковью казачьих станиц и хуторов. Духовенство храмов, находившихся в частновладельческих землях, земельных наделов не имело. Если до отмены крепостного права священно- и церковнослужители слободских храмов пользовались владельческими землями чересполосно с крестьянами, причем в большинстве случаев «в довольном количестве», то после его отмены они лишились земельных наделов. Принятый в 1895 г. закон о наделе причтов частновладельческих земель 33 десятинами земли не был реализован, и в 1914 г. на епархиальном съезде духовенства и церковных старост Донской епархии было возбуждено ходатайство духовенства об отмене принудительного отмежевания земель из владельческих участков. Таким образом, в Донской епархии духовенство казачьих церковью было наделено казачьими земельными паями, а священно- и церковнослужители частновладельческих земель были лишены этого вида доходов.

В конце 1860-х гг., как следствие церковных реформ 1860–70-х гг., на Дону начала постепенно вводиться практика назначения причтам денежных пособий от гражданских обществ, имеющих храм. Размер этого пособия варьировался от 30 до 900 руб. в год, в зависимости от степени состоятельности общества и количества клириков. Однако во многих случаях прихожане негативно относились к дополнительному обеспечению священно- и церковнослужителей, периодически возбуждая ходатайства либо об отмене плат за исполнение треб, либо пытались лишить духовенство выделенных им казачьих земельных паев.

В деле дополнительного обеспечения духовенства Донской епархии на протяжении всего XIX в. участвовало Войско Донское. Несмотря на отмену на практике принятого закона, зафиксированного в «Положении об управлении Донского Войска», о выплате жалованья духовенству в количестве священнику 60 руб. в год, диакону – 30 руб., дьячку и пономарю – по 30 руб. в год, вплоть до событий 1920 г. Войско выплачива-

.....
ло ежегодное денежное пособие причтам станиц со старообрядческим населением. Следствием церковных реформ эпохи Александра II стало привлечение казны Войска Донского к обеспечению причтов не только старообрядческих станиц. Начиная с 1880-х гг. оно ежегодно выплачивало бедным причтам епархии (по представлению Донской духовной консистории) 6251 руб. в год.

После возобновления выплат духовенству Российской империи жалования из казны, причты Донской епархии также стали включаться в число получающих это жалование. Это были священно- и церковнослужители вновь построенных хуторских церквей и беднейших приходов. К 1917 г. казенное жалование получали 307 священников, 31 диакон и 307 псаломщиков Донской епархии.

Дополнительные виды доходов духовенства Донской епархии значительно увеличивали сумму от основного вида источников – доходов за «исполнение духовных треб». По подсчету Донской духовной консистории, в 1916 г. до Первой мировой войны средний размер содержания духовенства из казны и местных источников составлял: городской священник – 1625 руб., сельский священник – 1021 руб., городской диакон – 933 руб., сельский диакон – 780 руб., городской псаломщик – 491 руб., сельский священник – 326 руб. Указанные суммы выводили клириков Донской епархии в ранг наиболее обеспеченного духовенства Российской империи.

Не меньшей проблемой второй половины XIX в. было обеспечение священно- и церковнослужителей, вышедших за штат, их вдов и сирот. В этот период времени по инициативе самих священнослужителей начали учреждаться организации, регулирующие их материальное положение. К таким учреждениям в Донской епархии относились: пенсионная касса Духовного ведомства Российской империи, Донское отделение Попечительства о бедных духовного звания и Епархиальное общество взаимного вспоможения (эмеритальная касса). Они давали заштатным священно- и церковнослужителям небольшие, но гарантированные пенсии.

Модернизационные процессы в российском обществе второй половины XIX века стали причиной увеличения требований к представителям духовного сословия. Помимо исполнения многочисленных обязанностей, в большинстве случаев не связанных с обязанностями священного сана, священник, по мнению общественности, должен был взять на себя роль общественного деятеля. Участие в образовательном процессе, создании приходских библиотек, благотворительной деятельности, учреждении обществ трезвости, тюремном и медицинском служении, сборе статистических сведений и др. давало повод воспринимать священника в этой роли. Но, в отличие от духовенства других губерний (Московской и Тверской), клирики Донской епархии и не стремились к лидерству, и в глазах прихожан как казаков, так и крестьян, не стали общественными деятелями, способными повлиять на общественное мнение. Причинами этого были и обеспеченность в сравнении с духовенством других губерний Российской империи, и пристальное внимание со стороны прихожан, которые доносили о любом действии священника, выходящем за рамки обыденности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники

Государственный архив Ростовской области (ГАРО)

Фонд 226 Донская духовная консистория.

Фонд 46. Атаманская канцелярия /Канцелярия войскового наказного атамана/.

Фонд 301. Войсковое правление Войска Донского Военного министерства г. Новочеркаска Земли Войска Донского. 1835–1870. Областное правление Войска Донского Военного министерства г. Новочеркаска Области Войска Донского.

Фонд 697. Ростовский н/Д городской музей.

Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области (Архив УФСБ РФ по РО)

Д. П-15249. Архивно-следственное дело по обвинению священников Николаевской церкви города Миллерово Ледковского Петра Моисеевича и Фалевича Петра Апполинариевича, Пироженко, Краснова и Серикова. 1924 г.

Д. П-15250. Архивно-следственное дело по обвинению Лобова Захария Петровича. 1924 г.

Д. П-38305. Архивно-следственное дело по обвинению Афанасьева Клавдия Ивановича. 1937 г.

Д. П-41430. Архивно-следственное дело по обвинению Мартынова Бориса Григорьевича.

Д. П-43019. Архивно-следственное дело по обвинению Касьянова Николая Александровича. 1937 г.

Опубликованные источники

Акты, относящиеся к истории войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным: в 2 т. Т.1. Новочеркасск, 1891. – 501 с.

Александров Н.И. Сборник церковно-гражданских постановлений в России, относящихся до лиц православного духовенства. СПб., 1860. – 232 с.

Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева за 1888–89 гг. СПб., 1890. – 313 с.

Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора святейшего Синода за 1869 г. // Донские епархиальные ведомости. 1871. № 14. 15 июля. С. 424–430. № 16. 15 августа. С. 424–428.

Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода, графа Д.А. Толстого по ведомству православного исповедания за 1871 г. // Донские епархиальные ведомости. 1873. № 10. 15 мая. С. 294–295.

Извлечение из всеподданнейшего отчета Обер-Прокурора Святейшего Синода по духовному ведомству за 1873 год // Донские епархиальные ведомости. 1875. № 15. 1 августа. С. 449–453.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XII. Область Войска Донского. Изд-е Центрального статистического комитета министерства внутренних дел, 1905.–284 с.

Полное собрание законов Российской империи. Т. VI, X, XVI, XXXVII, XXXVIII, XLII, XLIII, XLIV, XLVI, L.

Положение об управлении Донского Войска. Ч. I, II и III. СПб.: В Военной типографии, 1835. – 544 с.

Приложения к наказу гражданскому управлению Донского войска. СПб.: В Военной Типографии, 1835. – 284 с.

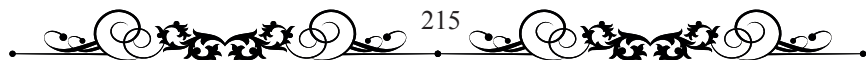
Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Сост. Т.В. Барсов. СПб, 1885. Т. 1. – 866 с.

Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Вып. 5. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1905. – 148 с.

Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Вып. 6. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1906. – 218 с.

Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Вып. 7. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1907. – 479 с.

Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Вып. 8. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1908. С. 72–94.

Устав духовных консисторий. 1883 // Полн. собр. зак. Собр. 3. 1883. СПб., 1886. Т. III. С. 111–155.

Периодическая печать

Донские епархиальные ведомости

Справочные издания

История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 года. М., ПСТГУ, 2006. – 925 с.

Рункевич С. Донская епархия // Православная богословская энциклопедия / Под ред. А.П. Лопухина. Т. V. Пг., 1904. С. 1–24.

Литература

Бабкин М.А. Духовенство Русской Православной Церкви и свержение монархии (нач. XX в. – конец 1917 г.). М., 2007. – 532 с.

Балыбердин Ю.А. Церковь и общественное движение в Вятской губернии в начале XX века // Религия и Церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Киров, 1991. С. 302–307.

Барсов Н.И. Запоздалые сетования «Недели» // Исторические, критические и полемические опыты. СПб., 1879. С. 357–363.

Барсов Н.И. О внецерковных обязанностях духовенства // Исторические, критические и полемические опыты. СПб., 1879. С. 439–444.

Барсов Н.И. По поводу рассуждений «Отечественных Записок» о духовенстве // Исторические, критические и полемические опыты. СПб., 1879. С. 347–354.

Барсов Н.И. Типы духовенства в нашей беллетристике // Исторические, критические и полемические опыты. СПб., 1879. С. 320–337.

Беллюстин И.С. Описание сельского духовенства // Русский заграничный сборник. IV. Leipzig, 1858. – 166 с.

Белозеров Н.А. Проблема корпоративности сознания приходского духовенства (по материалам Русского Севера XVIII века) // Религия и Цер-

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
ковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Киров, 1991. С. 242–244.

Белоногова Ю.И. Приходское духовенство Московской епархии и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). М.: ПСТГУ, 2010. – 176 с.

Белякова Е.В. Женщина в церковном праве и попытка реформ на Поместном соборе 1917–1918 годов // Религии мира. История и современность. 2004. М.: «Наука», 2004. – 408 с. С. 197–210.

Бердинских В.А. Приходское духовенство России и развитие краеведения в XIX веке // Вопросы истории. 1998. № 10. С. 134–138.

Бердинских В.А. Священники в российской провинции XIX века как историки-любители // Религия и Церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. С. 441–442.

Бернштам Т. А. Приходская жизнь русской деревни. СПб.: СПбГУ, 2007. – 311 с.

Благовидов Ф.В. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование императора Александра II. Казань, 1891. – 374 с.

Благовидов Ф.В. К работам общественной мысли по вопросу о церковной реформе. Казань: Центральная тип., 1905. – 75 с.

Богатства и доходы духовенства / Сост. В. Кильческий. Изд. 2-е. СПб, 1908. – 46 с.

Богданов С.В. Трезвенное движение в Тверской губернии 1858–1859 годов и общественно-политическая обстановка в России накануне «Великих реформ // Из архива тверских историков: сб. научн. тр. Вып. 2. Тверь, 2000. С. 106–117.

Бровкович Н., архиеп. Минувшая жизнь. Из быта белого и монашеского духовенства второй половины XIX века. Т. II. Одесса: Типо-Литография Штаба окр., 1913. – 206 с.

Булгаков С. Политическое освобождение и церковная реформа // Вопросы жизни. 1905. Апрель–май. С. 491–522.

.....
Василенко Н.П. Духовенство // Христианство. Энциклопедический словарь: в 3 т. Т. 1. М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1993. С. 498–505.

Верховский П.В. Очерки по истории Русской Церкви в XVIII и XIX столетиях. Вып. 1. Варшава, 1912. – 148 с.

Витте С.Ю. О современном положении православной Церкви // Историческая переписка о судьбах православной церкви. М., 1912. – 63 с.

Гераськин Д.П. Новочеркасское духовное училище в период 1821–1867 гг. // Просвещение, миссия, образование в истории Донской (Ростовской) епархии. Сб. материалов церковно-исторической конференции Ростовского-на-Дону ЦДО ПСТГУ. Ростов н/Д, 2006. С. 38–62.

Глубоковский Н.Н. Православное русское белое духовенство по его положению и значению в истории. Пг.: Синодальная типография, 1917. – 16 с.

Глызина Л.И. Приходское духовенство Кирилловского уезда в конце XIX – начале XX в. // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 5. Вологда, 2003. С. 129–154.

Голубинский Е.Е. О реформе в быте русской Церкви. М., 1913. URL: <http://www.krotov.org> (25.10.2011)

Голубцов С., протодиак. Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917–1922 гг. Церковно-общественные движения 1917–1918 гг. (Московская епархия и Синод). Антицерковные судебные процессы 1919–1922 гг. Лидеры и герои, мученики и исповедники. М., 1999. – 192 с.

Григорович Н. Обзор общих законоположений о содержании православного приходского духовенства в России со времени введения штатов по Духовному ведомству. 1764–1863. СПб., 1867. – 215 с.

Громыко М.М. Отношение к храму и священнику // Православная жизнь русских крестьян XIX–XX веков. М.: Наука, 2001. – 365 с. С. 88–103.

Громыко М.М. Православие у русских: проблемы этнологического исследования // Православие и русская народная культура. Кн. 6. М.: ИЭА РАН, 1996. С. 176–177.

Громыко М.М. Этнографическое изучение православной жизни русских в XX веке (Обзор основных тенденций) // Исторический вестник. 1999. № 1. С. 19.

Громыко М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2007. – 542 с.

Громыко М.М., Кузнецов С.В., Буганов А.В. Православие в русской народной культуре: направление исследований // Этнографическое обозрение. 1993. № 6. С. 60–68.

Гумилевский А., прот. Заметки приходского священника. Приходская жизнь // Странник. Т. 2. 1860. № 5. С. 49–60.

Дмитриевский А.А. Императорское православное палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века. 1882–1907. М.: Императорское православное палестинское общество. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. – 446 с.

Доброклонский А.П. Руководство по истории русской Церкви: в 4-х вып. Вып. 4: Синодальный период. 1700-1890. М., 1893. – 441 с.

Елагин Н.В. Белое духовенство и его «интересы». СПб.: Типография Р. Голике, 1881. – 181 с.

Елагин Н.В. Русское духовенство. Берлин, 1859. – 181 с.

Енина И.А. Донская духовная семинария // Донской архив. Историко-генеалогический альманах. Вып. 5. Ростов н/Д, 2009. С. 10–19.

Журавский А.В., Лукашова С.С. Братства православные // Православная энциклопедия. Т. VI. М., 2003. С. 201–213.

Завьялов А.С. Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867–1900 гг. Изд. 2-е, доп. СПб., 1901. – 444 с.

Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. – 288 с.

Записки сельского священника. По поводу соч. г. Елагина «Белое духовенство и его интересы» // Русская старина. 1879. Т. 24. С. 554–562.

.....
Т. 25. С. 457–492, 609–637. Т. 26. С. 433–460. 1880. Октябрь. С. 351–378. Ноябрь. С. 683–708. Т. 27. С. 39–78, 455–494. Т. 28. С. 144–145, 261–288, 449–476, 667–708. 1882. Февраль. С. 365–401. Март. С. 691–716. Апрель. С. 71–104. Т. 35. С. 323–360.

Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873. – 850 с.

Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории. Казань, 1888. – 510 с.

Зорина Л.И. Уральское духовенство и общественно-краеведческое движение на Урале конца XIX – начала XX в. // Культурное наследие российской провинции: история и современность. К 400-летию г. Верхотурья. Екатеринбург, 1998. С. 274–278.

Зырянов П.Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 г.г. М.: Наука, 1984. – 224 с.

Зырянов П.Н. Церковь в период трех российских революций // Русское православие: вехи истории. И.: Изд-во политической литературы, 1989. – 720 с. – С. 381–437.

Ивановский Н. О нравственном влиянии священника на простой народ // Странник. 1864. № 10.

Ильин В.В., Панарин А.С., Ахиезер А.С. Реформы и контрреформы в России. Циклы модернизационного процесса / Под ред. И.И. Ильина. М.: Изд-во МГУ, 1996. – 400 с.

Исторические и статистические описания станиц и городов, посещаемых г. военным министром при объезде Его Превосходительством Области войска Донского в 1900 году. Сост. Балуев П.С. Новочеркасск: Областная Войска Донского типография, 1900. – 242 с.

К-ий С. С Кубани. По вопросу об улучшении быта кавказского станично-епархиального духовенства // Православное обозрение. 1863. Т. 11. Заметки православного обозрения. С. 91–101.

К вопросу о православном духовенстве // Духовный вестник. 1864. № 6.

Карнишина Н.Г. Православная церковь и реформы // Провинциальное духовенство дореволюционной России. Вып. 3. Тверь, 2008. С. 149–156.

Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви: в 2 т. Т. 1. М.: Терра, 1993. – 686 с.

Карташев А.В. Церковь. История. Россия. Статьи и выступления. М.: Пробел, 1996. – 303 с.

Карташов А.В. Русская Церковь в 1905 г. СПб., 1906. – 20 с.

Кедров В. О способах материального обеспечения духовенства // Богословский вестник, издаваемый Московской духовной академией. 1908. Январь. Т. 1. С. 191–211.

Кириллов А.А. Донская епархия в ее настоящем положении. Новочеркасск, 1896. – 220 с.

Кириллов А.А. Материалы, относящиеся к церковной жизни Донского казачества второй половины XVIII века. URL: <http://www.dspl.ru> (12.09.2010)

Кирсанов Е.И. Православный Тихий Дон. М.: Держава, 1997. – 375 с.

Ключарева А.В. Пастырское служение православного духовенства в России в конце XIX – начале XX в. (по материалам Тульской епархии) // Известия Тульского государственного университета. Сер. Теология. Вып. 2. С. 34–44.

Колесникова В.Л. Брак, дом, и узы родства священно- и церковнослужителей второй половины XIX – нач. XX вв. // Провинциальное духовенство дореволюционной России. Вып. 3. Тверь, 2008. С. 76–91.

Кондаков Ю.Е. Государство и православная церковь в России: эволюция отношений в первой половине XIX в. СПб, Изд-во «Российская национальная библиотека», 2003.–360 с.

Конюченко А.И. Русское православное духовенство во второй половине XIX – начале XX вв. // Социально-политические институты провинциальной России (XVI – начало XX веков). Челябинск, 1993. С. 76–91.

Конюченко А.И. Материальная сторона быта православного приходского духовенства (на примере Оренбургской епархии в XIX – начале

.....
XX века) // Вестник Челябинского университета. История. 2003. № 2. С. 29–43.

Конюченко А.И. Тона и полутона православного белого духовенства России (вторая половина XIX – начало XX века). Челябинск: ЦНТИ, 2006. – 210 с.

Копировский А.М. Приход в России в XII–XX вв. (по работам А.А. Папкова) // Приход в Православной Церкви. Материалы международной богословской конференции 1994 г. М., 2000. С. 10–11.

Королева О.Л. Духовное образование и профессиональный уровень уральского духовенства во второй половине XIX в. // История Церкви: изучение и преподавание: материалы науч. конф., посвященной 2000-летию христианства. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999. С. 264–269.

Кохтярова Н.Н. Студенческое движение в Вятской духовной семинарии в 1900–1907 гг. // Религия и Церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Киров, 1991. С. 310–312.

Красников П.Н. Социально-политическая позиция Православной церкви в 1905–1916 годах // Вопросы истории. 1982. № 9. С. 30–41.

Красный террор в годы гражданской войны. Под редакцией докторов исторических наук Ю.Г. Фельштинского и Г.И. Чернявского. URL: http://politology.vuzlib.org/book_o249.html (1.02.2013)

Кузнецов Н.Д. Преобразования в Русской Церкви. Рассмотрение вопроса по официальным документам и в связи с потребностями жизни. М., 1906. – 164 с.

Кузнецов Н.Д. Церковь, духовенство и общество. (Современная потребность живого участия народа в делах церковных в связи с вопросом о разьединении духовенства и мирян). М., 1905. – 60 с.

Курляндский И.А. Законодательство Российской империи и проблемы церковной благотворительности (1700-1917 гг.) // Религии мира. История и современность. 2004. М.: Наука, 2004. – 408 с. С. 168–182.

Кучумова Л.И. Православный приход в концепции Церкви и государства и общественная мысль в России на рубеже 1850–1860 годов // Православие и русская народная культура. М., 1993. Кн. 2. С. 158–199.

Кучумова Л.И. Сельская община в России (вторая половина XIX века). М., 1992. – 63 с.

Лебедев С., свящ. Заметки по вопросу о духовенстве // Православное обозрение. 1863. Т. 11. Заметки православного обозрения. С. 15–28, 83–91.

Леонтьева Т.Г. Жизнь и переживания сельского священника (1861–1904) // Социальная история. Ежегодник. М.: РОССПЭН, 2000. – 351 с. С. 34–56.

Леонтьева Т. Г. Матушка. О попадьях, поповнах и «тонких материях» семейного бытия // Родина. 2001. Октябрь. С. 48–52.

Леонтьева Т.Г. Быт приходского православного духовенства в пореформенной России (по дневниковым записям и мемуарам) // Из архива тверских историков. Вып. 1. Тверь. 1999. С. 28–49.

Леонтьева Т.Г. Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века // Вопросы истории. 2000. № 1. С. 29–43.

Леонтьева Т.Г. Женщины из духовного сословия в самодержавной России // Женщины. История. Общество: сб. научн. тр. Вып. 1. Тверь, 1999. URL: <http://www.tvergenderstudies.ru/pbbk002r.htm> (26.01.2013)

Леонтьева Т.Г. Правовое положение приходского духовенства накануне и после «Великих реформ» // Из архива тверских историков: сб. научн. тр. Вып. 2, Тверь, 2000. С. 129–135.

Леонтьева Т.Г. Приходское православное духовенство: особенности быта (1861–1905) // История российского быта. СПб. 1999. С. 45–47.

Липаков Е. В. Православное духовенство Казанской епархии второй половины XIX – начала XX веков // Материалы Казанской юбилейной историко-богословской конференции «История и человек в богословии и церковной науке». Казань, 1996. С. 164–169.

Литвак Б.Г. Русское православие в XIX веке // Русское православие: вехи истории. М.: Изд-во политической литературы, 1989. С. 309–379.

Лотоцкий А.И. Из быта старого духовенства // Русская старина. 1904. Т. 120. С. 102–129.

.....
Лотоцкий А.И. Материальное обеспечение приходского духовенства в прошлом веке // Руководство для пастырей. 1899. № 37–39.

Лотоцкий А.И. Между двух огней. Очерки из далекого прошлого // Исторический вестник. 1905. Т. 100. Июнь. С. 895–913.

Лотоцкий А.И. Религиозно-просветительная деятельность приходского духовенства в прошлом веке // Руководство для сельских пастырей. 1897. № 28, 33, 34.

Лотоцкий А.И. На повороте // Русская старина. 1906. Т. 128. С. 585–613. 1907. Т. 129. С. 185–198. С. 411–433.

Лысогорский Н.В. Единоверие на Дону в XVIII и XIX в (по 1883 г.). Сергиев Посад: Типография Св.-Троицкой Сергиевой Лавры, 1915. – 800 с.

Мининков Н.А. Павел Петрович Сахаров–историк донского казачества / Казачий сборник. Вып. 3. Ростов н/Д, 2002. – 106 с.

Миронов Б.Н. Американский историк о русском духовном сословии. Обзор // Вопросы истории. 1987. № 1. С. 153–158.

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.). Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. – 549 с.

Морозан В. Экономическое положение Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX в. // Нестор. 2000. № 1. С. 311–330.

М-ский М. От бурсы до снятия сана. СПб.: Север, 1908. – 159 с.

Муравьев А.Н. Мысли светского человека о книге «Описание сельского духовенства». СПб., 1859. – 89 с.

Мухин И.Н. Приходское духовенство в пореформенной России (по материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии). М., 2006. – 340 с.

Никулин М.В. Документы секретного архива III отделения С.Е.И.В. Канцелярии (ГАРФ) о положении Православной Церкви и духовенства в конце 1850-х – конце 1870-х годов // Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее (Труды Историко-архивного института. Т. 36). М., 2005. С. 288–308.

Никулин М.В. Православная Церковь и государственный аппарат России в эпоху великих реформ (1856–1874) // Российская государствен-

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
.....
ность. Этапы становления и развития: Тезисы научн. конф. Вып. 1. Кострома, 1993. С. 163–168.

О соединении должностей малоприходных священников в городах с должностями наставников семинарий // Православное обозрение. 1863. Т. 11. Заметки православного обозрения. С. 108–120.

Образцов П., диак. Голос низших членов сельского причта // Православное обозрение. 1863. Т. 11. Заметки православного обозрения. С. 101–106.

Овсянников Е., свящ. Причины широкого распространения старообрядческого раскола на Дону. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1902.–215 с.

Освальт Ю. Духовенство и реформа приходской жизни. 1861–1865 гг. // Вопросы истории. 1993. № 11–12. С. 140–149.

П.С.Ц. Об улучшении быта духовенства // Русский вестник. 1863. Т. 47. К вопросу об улучшении быта сельского духовенства // Дух христианина. 1863. № 2.

Панков А.А. Упадок православного прихода (XVIII–XIX вв.) Историческая справка. М., 1899. – 166 с.

Панков А.А. О благоустройстве православного прихода с приложением проекта приходского устава. СПб., 1907. – 64 с.

Панков А.А. Церковно-общественные вопросы в эпоху царя-освободителя (1855–1870). СПб., 1902. – 184 с.

Панков А.А. Церковь и общество в эпоху царя-освободителя // Страницы. 1901. № 9. С. 321–340.

Петров Г.С. Запросы современной церкви. СПб., 1906. URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/hist/petrov-g-s-/1247svjahh%20-g%20petrov%20--.htm (21.03.2013).

Петров Г.С. Церковь и общество. СПб., 1906. – 83 с.

По поводу статей о быте духовенства // Духовный вестник. 1864. Кн. 7.

По поводу статьи И. Чижевского об улучшении быта духовенства // Духовный вестник. 1864. № 288.

.....
Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М.: Русская книга, 1993. – 638 с.

Покровский И.Г. Об улучшении быта духовенства // Дух христианина. 1862–1863.

Покровский И.М. Русские епархии в XV–XIX вв. Их открытие, состав и пределы: в 2 т. Т. 1 (XVI–XVII в.в.). Казань, 1897. – 534 с.

Полунов А.Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и Церковь в эпоху Александра III. М.: АИРО-XX, 1996. – 144 с.

Полунов А.Ю. Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1990-х годов) // Вопросы истории. 1997. № 11. С. 125–136.

Поплавская-Есипова В.А. Русское законодательство относительно Церкви во второй половине XIX века // Русское общество и литература позднего феодализма: сб. научн. тр. Новосибирск, 1996. С. 119–133.

Поспеловский Д.В. Некоторые вопросы отношений церкви, государства и общества в дореволюционной России // Грани. Журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1983. № 128. С. 157–214.

Поспеловский Д.В. Православная российская церковь и Гражданская война // Гражданская война в России: перекресток мнений. М.: Наука, 1994. – 377 с.

Поспеловский Д.В. Церковь и общество накануне революции. URL: <http://christian.rchgi.spb.ru/library/detail.php?ID=3921> (4.10.2012).

Правдин А. Об отношениях донских казаков к власти воронежских епископов в период церковной зависимости их от воронежской епископской кафедры // Воронежская старина. Воронеж, 1902. Вып. 1. С. 164–176, 276–288.

Предтеченский А.И. В защиту русского православного духовенства от современных обвинений и нареканий. СПб., 1863. – 226 с.

Преображенский И.В. Отечественная Церковь по статистическим данным с 1840–41 по 1890–91 гг. СПб., 1901. – 236 с.

Приклонский С. Крестьянский мир и приходской причт // Северный Вестник. 1885. Кн. 1. С. 42–64. Кн. 2. С. 77–95.

Прокофьев А.В. Приходская реформа в царствование Александра II // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: материалы. М., 1999. С. 100–107.

Раевский А. По вопросу об улучшении быта сельского духовенства // Православное Обозрение. 1863. Кн. 4.

Римский С.В. Российская церковь в эпоху Великих реформ. (Церковные реформы в России 1860–70-х годов). М.: Изд-во Крутицкого подворья, 1999. – 568 с.

Римский С.В. Православная церковь и государство в XIX веке. Ростов н/Д, 1998. – 334 с.

Римский С.В. Церковная реформа Александра II // Вопросы истории. 1996. № 4. С. 32–48.

Римский С.В. Основные этапы развития церковно-приходской школы Донской епархии // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе. Сборник научных статей. Издательство Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова, Ростов н/Д, 2000. С. 17–21.

Римский С.В. Русская православная Церковь в XIX веке: Ученые записки Донского юридического института. Т. 7. Ростов н/Д, 1997. – 384 с.

Римский С.В. Церковная реформа 60–70-х гг. XIX века // Отечественная история. 1995. № 2. С. 166–175.

Розозный П.Г. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб: Лики России, 2008. – 224 с.

Рождественский А.К. Улучшение положения пастыря как одно из главнейших средств к оживлению приходской жизни. Сергиев Посад, 1908. – 217 с.

Рожков В., прот. Церковные вопросы в Государственной Думе. М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2004. – 560 с.

Розанов А.И. Заметки сельского священника. СПб., 1882. URL: http://rusbook.com.ua/russian_classic/rozanov_ai/zapiski_selskago_svyaschennika.12177 (22.02.2013).

.....
Розанов А.И. Из записок сельского священника // Православное обозрение, 1881.

Розанов Н.П. Второе сословие. Мои воспоминания о жизни московского духовенства в последнее пятидесятилетие перед революцией / Подготовка текста и публикация М.И. Одинцова // Ученые записки. Вып. 6. М.: Индрик, 2000. С. 120–176.

Розанов Н.П. Московское духовенство на рубеже веков (Из воспоминаний Н.П. Розанова «Второе сословие»). Публикацию подготовил М.И. Одинцов // Отечественные архивы. 1996. № 5. С. 58–93.

Розов А.Н. Священник в духовной жизни русской деревни. СПб.: Алетейя, 2003. – 255 с.

Розов А.Н. Этнографические и фольклорные материалы на страницах журнала «Руководство для сельских пастырей» (1860-1917 гг.). Аннотированный тематико-библиографический указатель // Русский фольклор. Материалы и исследования. Т. XXXI. СПб.: Наука, 2001. С. 334–400.

Романова С.Н. Персональная информация о духовенстве в государственных архивах // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института: материалы. М., 1999. С. 363–366.

Ропаква Е.В. Проблема управления денежными средствами и имуществом приходских храмов в XIX веке // История православия в России: люди, храмы, источники: материалы научн. конф. 28 апр. 1995 г. СПб., 1995. С. 81–87.

Ростиславов Д.И. Записки [о духовенстве] // Русская старина. 1880. Т. 17. С. 1–38, 545–572, 681–704. Т. 28. С. 35–68, 179–218, 385–408. 1882. Т. 33. С. 67–86, 657–672. Т. 34. С. 585–614. Февраль. С. 263–290. 1884. Т. 42. С. 495–518. Т. 43. С. 87–104, 289–312. 1887. Т. 56. С. 445–470. 1892. Т. 76. С. 528–562. 1893. Январь. С. 121–151. Февраль. С. 448–480. Март. С. 657–666. Т. 79. С. 590–609. Т. 80. С. 144–161. Т. 78. С. 61–80.

Ростиславов Д.И. О православном белом и черном духовенстве в России: в 2 т. Лейпциг: Франц Вагнер, 1866. Т. 1. – 602 с. Т. 2. – 673 с.

Ростов Н. Духовенство и русская контрреволюция конца династии Романовых. М.: Атеист, 1930. – 156 с.

Рункевич С.Г. История Русской Церкви под управлением Святейшего Синода. Т. 1. Учреждение и первоначальное устройство Святейшего правительствующего Синода (1721–1825 г.г.). СПб., 1900. – 429 с.

Рункевич С.Г. Русская церковь в XIX веке. СПб., 1901. – 232 с.

Руновский Н. Церковно-гражданские законоположения относительно православного духовенства в царствование императора Александра II. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1898. – 332 с.

Савельев Е.П. Крестьянский вопрос на Дону в связи с казачьим. Историческо-статистический очерк. Новочеркасск: Донская епархиальная типография, 1917. – 77 с.

Сафонов А.А. Грамотность духовенства на Урале (по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.) // История Церкви: изучение и преподавание: материалы научн. конф., посвященной 2000-летию христианства. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999. С. 313–320.

Свенцицкий В. К вопросу о церковной реформе // Вопросы жизни. 1905. № 4–5. С. 267–274.

Семин И.А. Государственная политика в отношении православного приходского духовенства (1825–1870-е гг.): дисс. ... канд. истор. наук. М., 2006.

Сизенко А.Г. Сведения о священнослужителях станичных и хуторских церквей Хоперского округа Области Войска Донского с начала XIX до начала XX вв. // Нижне-Волжский Исторический сборник Царицынского Генеалогического общества. Вып. 2. Волгоград, 2010. С. 31–140.

Сизенко А.Г. Церковный клир городских, станичных и хуторских церквей Войска Донского XVIII в. – 1918 г. Фактографический справочник: в 2 ч. Ростов н/Д, 2012. – 614 с.

Сизенко А.Г. Церковный клир станиц Верхнего Дона // Вестник Ростовского Генеалогического общества. Вып. 2. Ростов н/Д, 2010. С. 103–134.

.....
Синицына Н. Симфония священства и царства. Исторический вестник. 2000. № 9–10. URL: <http://www.vob.ru/> (29.12.2011)

Скутнев А.В. Приходское духовенство: особенности менталитета и неканоническое поведение (вторая половина XIX – начало XX вв.). URL: http://www.nivestnik.ru/2007_2/index.shtml (12.01.2013)

Смолич И.К. К вопросу периодизации истории Русской Церкви. URL: <http://ao.orthodoxy.ru/arch/> (15.10.2011).

Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700–1917. Ч. 1. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – 799 с.

Снесарев Н. Донская епархия и десятилетнее управление ею архиепископа Платона. Судьба христианства на Дону // Донские епархиальные ведомости. 1877. № 5. С. 153–159. № 9. С. 276–288. № 11. С. 327–338.

Старов И. В защиту белого духовенства. СПб., 1881 (полемический ответ на книгу Елагина Н.В. «Белое духовенство и его интересы». СПб., 1881). – 186 с.

Степаненко Н.А. Донской епархиальный церковно-исторический комитет // Донской архив. Историко-генеалогический альманах. Вып. 5. Ростов н/Д, 2009. С. 13–19.

Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в Русской Церкви. XVIII–XIX вв. // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 267–275.

Тихомиров И., свящ. Предположения сельского священника об улучшении быта сельского духовенства // Православное обозрение. 1863. Т. 11. Заметки православного обозрения. С. 5–15.

Федоров В.А. Русская православная Церковь и государство. Синодальный период 1700–1917. М.: Русская панорама, 2003. – 479 с.

Фирсов С.Л. Православная Церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 1996. – 660 с.

Фирсов А.Г. Проблема церковных преобразований в правительственной политике России 60–80-х годов XIX века // Православие и правоох-

Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века
ранительная деятельность в России: Материалы межвуз. научн.-практ. конф. СПб., 1996. С. 16–19.

Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002. – 623 с.

Фирсов С.Л. Финансовое положение Русской Церкви в последнее предреволюционное десятилетие // Церковно-исторический вестник. 1998. № 1. С. 145–160.

Флоря Б.Н., Щанов Я.Н. Епархиальное управление и епархии Православной Церкви // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М.: Науч. Центр «Православная Энциклопедия», 2000. С. 230–241.

Фриз Г. Менталитет приходского священника // Провинциальное духовенство дореволюционной России. Вып. 3. Тверь, 2008. – 332 с.

Фриз Г.Л. Церковь, религия и политическая культура на закате старой России // История СССР. 1991. № 2. – 208 с. С. 107–119.

Харламов В. Очерк из истории отношений войсковой власти к Донскому духовенству в XVIII веке // Донская церковная старина. Вып. 1. Новочеркасск: Частная Донская типография, 1906. С. 33–49.

Цытин В., прот. Церковное право. Учебное пособие. М.: Круглый стол по религиозному образованию в Русской Православной Церкви, 1996. – 442 с.

Чибисова С.П. История Донской (Ростовской-на-Дону) епархии в биографиях архипастырей. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовской-на-Дону епархии, 2006. – 223 с.

Чижевский И., свящ. Кое-что по вопросу о расширении прав и улучшении быта духовенства // Православное обозрение. 1863. Т. 11. Заметки православного обозрения. С. 209–218.

Шабельникова Е.Н. Участие тамбовского духовенства в борьбе за трезвость в конце XIX – начале XX в. URL: <http://www.nepsis.ru/sober/trezvdvizh/100-uchastie-tambovskogo-duhovenstva.html> (26.01.2013).

Шавельский Г., прот. Русская Церковь перед революцией. М.: АртосМедиа, 2005. – 510 с.

Шавельский Г., прот. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. М.: Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2010. – 701 с.

Шершинева-Цитильская И.А. Правовой статус Русской Православной Церкви в Советском государстве (1917–1943 гг.): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

Приложение 1

Словный состав донского духовенства второй половины XIX — начала XX в. до зачисления на церковнослужительские места и принятия священного сана¹

Благочинная	Всего		Дети духовенства донского происхождения	Дети иногороднего духовенства	Из казаков	Из дворян	Дети гражданских чиновников		Из мещан	Из купцов	Из крестьян
	Священнослужителей	Церковнослужителей					Донских	Иногородних			
ЧЕРКАССКИЙ ОКРУГ											
Новочеркасский кафедральный собор	12	1	5	1	1	-	1	-	1	-	4
Новочеркасское	54	14	19	22	9	3	3	-	1	-	7
Аксайское	55	23	21	23	17	5	-	-	1	-	6
Александровск-Грушевское	33	18	13	25	10	-	2	-	1	-	1
Багаевское	20	13	6	12	4	-	5	1	1	-	3
Кагальницкое	38	27	19	16	13	1	1	-	3	1	3
Всего	212	96	83	99	54	9	12	1	8	1	24
1-й ДОНСКОЙ ОКРУГ											
Ермаковское	34	21	11	17	11	1	1	1	2	-	6
Константиновское	26	26	12	11	13	1	2	-	1	-	3
Раздорское	30	20	15	19	11	-	1	-	-	-	3
Сальское	23	23	3	17	16	-	-	-	3	-	5
Семикаракорское	30	24	12	17	19	-	-	-	4	-	3
Цымянское	3	22	9	15	16	-	-	-	1	-	7
Всего	146	136	61	96	86	2	4	1	11	-	27

¹ В таблице не учтены лица, чье происхождение не указано в клировых ведомостях, либо указано неясно.

Благочинная	Всего		Дети духовства донского происхождения	Дети иногороднего духовства	Из казаков	Из дворян	Дети гражданских чиновников		Из мещан	Из купцов	Из крестьян
	Священнослужителей	Церковнослужителей					Донских	Иногородних			
2-й ДОНСКОЙ ОКРУГ											
Качалинское	43	25	5	32	17	-	-	-	4	-	9
Нижне-Чирское	31	19	8	5	18	-	-	1	1	-	6
Обливское	22	14	1	15	14	2	-	-	-	1	2
Потемкинское	20	15	-	16	10	-	-	-	2	-	5
Всего	116	73	14	68	59	2	-	1	7	1	22
ДОНЕЦКИЙ ОКРУГ											
Дегтевский	19	15	1	18	5	1	1	-	2	-	4
Казанское	51	34	34	15	15	2	3	1	2	-	4
Каменское	48	35	22	32	18	2	-	1	3	-	2
Милютинское ¹	38	26	7	22	11	3	2	-	5	-	6
Митякинское	25	15	2	19	7	1	1	-	1	-	6
Тарасовское	21	16	6	18	1	-	-	-	3	-	6
Всего	202	141	72	124	57	9	7	2	16	-	48
ТАГАНРОГСКИЙ ОКРУГ											
Амвросиевское	24	14	3	24	5	1	1	-	-	-	3
Богдано-Киевское	21	14	2	15	10	-	1	-	2	-	3
Кирсановское	34	21	9	15	8	3	4	-	4	-	10
Макеевское	27	17	7	18	3	-	2	-	5	-	5
Новониколаевское	36	26	1	32	8	2	-	-	5	-	14
Новопавловское	20	14	4	25	2	-	1	1	1	-	-

¹ К лировые ведомости Милютинского благочиния содержат мало указаний на происхождение священно- и церковнослужителей, поэтому статистические данные по этому благочинию отличаются условностью.

Благочинная	Всего		Дети духовенства донского происхождения	Дети иногороднего духовенства	Из казаков	Из дворян	Дети гражданских чиновников		Из мещан	Из купцов	Из крестьян
	Священнослужителей	Церковнослужителей					Донских	Иногородних			
Ровенецкое	30	24	6	20	8	1	2	-	3	-	13
Всего	192	130	32	149	44	7	11	1	20	-	48
УСТЬ-МЕДВЕДИЦКИЙ ОКРУГ											
Березовское	34	22	15	11	15	5	1	1	3	1	2
Глазуновское	46	29	2	50	15	-	-	1	2	1	5
Усть-Медведицкое	35	23	6	17	20	3	-	-	5	-	5
Чернышевское	33	28	3	23	20	3	2	-	-	-	6
Всего	148	102	26	101	50	11	3	2	10	2	18
ХОПЕРСКИЙ ОКРУГ											
Зотовское	31	18	11	21	11	-	1	-	-	-	4
Правоторское	20	16	4	18	6	1	-	-	1	-	5
Преображенское	23	16	4	11	16	1	1	-	-	-	4
Урюпинское	34	25	4	2	4	3	-	1	-	-	2
Филоновское	36	22	7	34	10	-	-	1	2	-	4
Всего	144	98	30	93	47	5	2	2	3	-	19
Итого ¹	1160	776	289	637	397	45	39	10	75	4	206

¹ В итоговых цифрах не учтено духовенство из детей донского и иногороднего происхождения Урюпинского благочиния, поскольку в источнике в графе «происхождение» указано «духовное», т.е. из духовного сословия вообще.

Источники: ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11602. Д. 11612. Д. 11663. Д. 11672. Д. 11676. Д. 11680. Д. 11732. Д. 11738. Д. 11741. Д. 11744. Д. 11745. Д. 11747. Д. 11752. Д. 11819. Д. 11826. Д. 11828. Д. 11888. Д. 11891. Д. 11892. Д. 11895. Д. 11898. Д. 11900. Д. 11901. Д. 11969. Д. 11970. Д. 11972. Д. 12078. Д. 12080. Д. 12081. Д. 12166. Д. 12167. Д. 12168. Д. 12169. Д. 12338. Д. 12339. Д. 12340. Д. 9609. Д. 11586. Д. 11665. Оп. 19. Д. 452. Д. 987.

**Доходы духовенства церквей наиболее показательных
благочиний Донской епархии 1909–1912 гг.**

Благочиния	Данные	Священник	Диакон	Псаломщик
Аксайское благочиние	<i>количество духовенства</i>	32	10	32
	<i>общий доход¹</i>	21 522-00	5 818-98	7 570-45
	<i>средний доход</i>	672-56	581-89	236-57
	<i>количество причтов, имеющих доход более 1000 руб.</i>	6	-	-
Каменское благочиние	<i>количество духовенства</i>	40	9	40
	<i>общий доход</i>	22 658-42	5 171-82	8 201-75
	<i>средний доход</i>	566-46	574-64	205-04
	<i>количество причтов, имеющих доход более 1000 руб.</i>	8	-	-
Константиновс- кое благочиние	<i>количество духовенства</i>	34	7	34
	<i>общий доход</i>	11 069-50	2 900-95	4 684-41
	<i>средний доход</i>	325-57	414-42	137-78
	<i>количество причтов, имеющих доход более 1000 руб.</i>	-	-	-
Усть- Медведицкое благочиние	<i>количество духовенства</i>	22	7	22
	<i>общий доход</i>	10 077-80	4 157-23	3 999-55
	<i>средний доход</i>	458-08	593-89	181-79
	<i>количество причтов, имеющих доход более 1000 руб.</i>	1	-	-

¹ Имеется в виду совокупная сумма, полученная священниками (диаконами, псаломщиками) благочиния. Эта сумма позволяет определить сумму доходов каждого священно- и церковнослужителя в среднем.

Благочиния	Данные¹	Священник	Диакон	Псаломщик
Александровск- Грушевское благочиние	<i>количество духовенства</i>	27	7	26
	<i>общий доход</i>	13 767-14	4 135-98	5 925-77
	<i>средний доход</i>	509-89	590-85	227-91
	<i>количество причтов, имеющих доход более 1000 руб.</i>	4	–	–
Ровенцкое благочиние	<i>количество духовенства</i>	26	3	26
	<i>общий доход</i>	12 473-91	1 695-36	5 813-07
	<i>средний доход</i>	479-76	565-12	223-57
	<i>количество причтов, имеющих доход более 1000 руб.</i>	1	–	–
Сальское благочиние	<i>количество духовенства</i>	22	3	22
	<i>общий доход</i>	21 114-83	1 265-44	5 607-77
	<i>средний доход</i>	550-67	421-81	254-89
	<i>количество причтов, имеющих доход более 1000 руб.</i>	4	–	–

¹ Источники: ГАРО. Ф. 226 Оп. 3. Д. 11752. Д. 11665. Д. 11678 Д. 9609 Д. 11676. Д. 11900. Д. 11891

**Материальное обеспечение духовенства Донской
епархии на примере наиболее показательных
благочиний Донской епархии 1908–1916 гг.**

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капита- ла (если имеется)	Пособие причту от при- хожан или учреждений	Жалованье из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
АКСАЙСКОЕ БЛАГОЧИННИЕ 1910						
Старочеркас- ская станица Воскресен- ская ц.	1 свящ. 1 диак. 1 псал.	1 427-96	12	-	-	43 дес. (3 каза- чьих пая)
Старочеркас- ская станица Петропав- ловская ц.	1 свящ. 1 псал.	1 602-02	30	-	-	30 7/8 дес. (2 каза- чьих пая)
Старочеркас- ская станица Преобра- женская ц.	1 свящ. 1 диак. 1 псал.	1 849-32	-	-	-	42 3/8 дес. (3 каза- чьих пая)
Арапчан- ский хутор Богородиц- кая ц.	1 свящ. 1 псал.	1 434-16	-	-	-	30 7/8 дес. (2 каза- чьих пая)
Маньчская станция Пятницкая ц.	1 свящ. 1 диак. 1 псал.	1 807-24	60	-	-	30 дес. (3 каза- чьих пая)
Ольгинская станция Успенская ц.	2 свящ. 1 диак. 2 псал.	3 268-89	125	-	на 125 р.	47 дес. (5 каза- чьих паев)
Аксайская станция Троицкая ц.	2 свящ. 1 диак. 2 псал.	4 659-02	-	-		85 дес. (5 каза- чьих паев по 17 дес.)

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Аксайская станица Одигитриевская ц.	1 священ. 1 псал.	1 377-88	—	—	—	70 дес. (2 каза- чьих пая)
Аксайская станица Успенская ц.	1 священ. 1 диак. 1 псал.	1 349-58	—	—	—	52 1/2 дес. (3 каза- чьих пая)
Александров- ская станица Сретенская ц.	1 священ. 1 псал.	1 354-99	—	—	—	20 дес. (2 каза- чьих пая)
Александров- ская станица Архангель- ская ц.	1 священ. 1 псал.	1 189-27	—	—	—	2 пая по 6 1/2 дес. (2 каза- чьих пая)
Гниловская станция Троицкая ц.	2 священ. 2 псал.	2 483-39	250	—	—	30 дес. (2 каза- чьих пая)
Белявский хутор Пантелеи- моновская ц. (приписная)						
Гниловская станция Пре- половенская ц.	2 священ. 1 диак. 2 псал.	3 253-31	125	—	—	40 дес. пахотной земли и 40 дес. се- нокоса на 5 членов причта
Недвигов- ский хутор Успенская ц.	1 священ. 1 псал.	1 388-61	50	—	на 50 р.	28 дес. (2 каза- чьих пая)

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Синявский хутор Всехвятская ц.	2 свящ. 1 диак. 2 псал.	4 141-40	50	—	—	15 дес. (5 казачьих паев)
Усть-Койсугский хутор Николаевская ц.	1 свящ. 1 псал.	891-74	400	—	—	28 дес. (2 казачьих пая)
Елизаветовская станица Покровская ц.	2 свящ. 1 диак.	2 692-82	—	—	—	26 2/4 дес. (5 казачьих паев) + пожертвованная земля
Обуховский хутор Преображенская ц.	2 свящ. 1 диак. 2 псал.	2 821-86	—	—	—	60 дес. (5 казачьих паев по 12 дес.)
Рогоженский хутор Вознесенская ц.	1 свящ. 1 псал.	355-12	500 свящ. — 323 руб., псал. — 177 руб.)	—	свящ. — на 269-50 псал. — 177 руб.	2 казачьих пая ¹
Государевский хутор Георгиевская ц.	1 свящ. 1 псал.	347-00	—	—	—	2 казачьих пая по 7 1/4 дес.
Подкущевский хутор Пантелеимоновская ц.	1 свящ. 1 псал.	1 439-43	—	—	200 пудов (свящ. на 120 руб., псал. на 40 руб.)	—

¹ Количество десятин земли не указано.

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Ивано-Слюсаревский поселок Спасовская ц.	1 священ. 1 псал.	2 005-46	–	–	150 четвертей	–
Больше-Козиский хутор Воскресенская ц.	1 священ. 1 псал.	1 310-08	–	–	50 четвертей	1,5 дес. церковной земли, застроенной домами (школа, причт. дома)
Степная станция Софиевская ц.	1 священ. 1 псал.	922-52	–	–	20 четвертей	–
Водяная балка Рождества Богородицы ц.	1 священ. 1 псал.	481-31	–	–	600 пудов	30 дес. церковной пахотной земли. Пожертвована вдовой есаула Е.Г.Поздеевой
КАМЕНСКОЕ БЛАГОЧИНИЕ 1909						
Каменская станция Покровская ц.	4 священ. 1 диак. 4 псал.	9 859-83 (без % с капитала) (часть священ. 1643-30, диак. 1095-54, псал 547-77)	–	–	500 ¹	63 дес. (9 казачьих паев)

¹ Здесь и далее единица измерения не указана.

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Каменская станица Христорождественская ц.	3 священн. 1 диак. 3 псал.	4 315-81 (часть священн. 924-81, диак. 616-54, псал. 308-27)	–	–	160	63 дес. (7 каза- чьих паев по 9 дес.)
Каменская станица Кладбищенская ц.	1 священн. 1 псал.	1 837-86 (часть священн. 1378-38, псал. 459-46)	200 (не выда- ется с 1905 г.)	–	–	16 дес. (2 каза- чьих пая)
Каменская станица Алексеевская ц. при Каменском реальном училище	1 священн. псал. по найму	–	священн. 240 псал. 120	–	–	–
Волченский хутор Троицкая ц.	1 священн. 1 псал.	675-17 (священн. 506-38 + 400-00 из пособия; псал. 168-79 + 200-00 из пособия)	600 (выдается с затруд- нениями)	–	150	14 дес. (2 каза- чьих пая)
Иванков хутор Пантелеймоновская ц.	3 священн. 1 диак. 3 псал.	4 883-53	–	–	237	49 дес. (7 каза- чьих паев)

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Пиховкин хутор Митрофановская ц.	1 свящ. 1 псал.	942-09	–	–	88 мер	42 дес. особо-отмежеванной причтовой земли + паевой надел
Гундоровская станица Успенская ц.	2 свящ. 1 диак. 2 псал.	1866-16	–	–	350 ¹	35 дес. (казачьих паев)
Михайловский хутор Архангельская ц.	1 свящ. 1 псал.	1 129-80 (свящ. 847-35; псал. 282-45)	–	–	250	20 дес. (2 казачьих пая)
Караичев хутор Троицкая ц.	1 свящ. 1 псал.	817-52 (свящ. 613-14; псал. 204-38)	600 (не выплачиваются)	–	150	12 дес. (2 казачьих пая)
Суходол хутор Георгиевская ц.	1 свящ. 1 псал.	1 093-83 (свящ. 820-37; псал. 273-46)	600 (не выплачиваются)	–	108	18 дес. (3 казачьих пая на 2-х членов причта)

¹ Здесь и далее единица измерения не указана.

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Сорокин хутор Мефодие-Кирилловская ц.	2 свящ. 2 псал.	1 479-97 (свящ. по 554-97; псал. по 184-99)	900 (не выплачиваются)	–	150	34 дес. (4 каза- чьих пая)
Аникин хутор Вознесен- ская ц.	1 свящ. 1 диак. 1 псал.	1 357-29	600 (не выплачиваются)	–	100	18 дес. (3 каза- чьих пая)
Калитвенская станция Успенская ц.	3 свящ. 1 диак. 3 псал.	4 469-97	–	–	400	56 дес. (7 каза- чьих паев)
Богданов хутор Николаев- ская ц.	1 свящ. 1 псал.	1 190-16	–	–	100	14 дес. (2 каза- чьих пая)
Гусев хутор Вознесен- ская ц.	1 свящ. 1 диак. (нет) 1 псал.	2 086-10 (свящ. 1384-57; диак. 240-00 (оплачи- вается учитель- нице); псал. 461-53)	–	–	260	16 дес. (2 каза- чьих пая)
Плешаков хутор Николаев- ская ц.	1 свящ. 1 диак. 1 псал.	1 572-26 (свящ. 768-83; диак. 524-08; псал 262-04)	600 (не выплачиваются)	–	200	18 дес. (3 каза- чьих пая)

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Груцынов хутор Николаевская ц.	1 священ. 1 псал.	1226-40 (священ. 910-80; псал. 306-40)	–	–	450	14 дес. (2 каза- чьих пая)
Попов хутор Пантелеимоновская ц.	1 священ. 1 псал.	1 645-71 (священ. 1234-28; псал. 411-43)	600 (не выпла- чиваются)	–	225	15 дес. (2 каза- чьих пая)
Усть-Белокалитвенская станица Введенская ц.	3 священ. 1 диак. 3 псал.	5 416-63 (священ. по 1160-70; диак. 773-80; псал. 386-90)	160	–	260	56 дес. (7 каза- чьих паев)
Бугораев хутор Петропавловская ц.	1 священ. 1 псал.	1 959-61	–	–	200	16 дес. (2 каза- чьих пая)
Бугораев хутор Петропавловская ц.	1 священ. 1 псал.	1 959-61	–	–	200	16 дес. (2 каза- чьих пая)
Дядин хутор Троицкая ц.	1 священ. 1 псал.	1 627-00 (священ. 1220-84; псал. 406-94)	600	–	250	14 дес. (2 каза- чьих пая)
Щербово-Нефедовский хутор Иоанно-Богословская ц.	1 священ. 1 псал.	765-80	600 (не выпла- чиваются)	400	100	12 дес. (2 каза- чьих пая)

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Кононов хутор Иоанно-Богословская ц.	1 священ. 1 псал.	975-44 (свящ. 371-58; псал. 243-86)	–	–	320	12 дес. (2 каза- чьих пая)
Ольховский хутор Казанская ц.	1 священ. 1 псал.	438-19	600	–	200	12 дес. (2 каза- чьих пая)
Дячкина слобода Трехсвятительская ц.	1 священ. 1 псал.	1 340-88	–	–	20 чет- вертей	53 дес. церковной земли, пожерт- вованной помещи- ком А.А. Карповым
КОНСТАНТИНОВСКОЕ БЛАГОЧИНИЕ 1908						
Константинов- ская станица Николаев- ский собор	3 священ. 1 диак. 3 псал.	4 392-56	–	–	–	7 каза- чьих паев ¹
Константинов- ская станица Покровская ц.	1 священ. 1 псал.	1 289-5	–	–	–	2 каза- чьих пая ²
Золотовская станица Архангель- ская ц.	1 священ. 1 псал.	593-94	–	–	12 мер	16 дес. (2 каза- чьих пая)

¹ Количество десятин земли не указано.

² Количество десятин земли не указано.

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Кочетовская станица Успенская ц.	2 свящ. 1 диак. 2 псал.	2 105-15	–	–	8 мер	5 казачьих паев по 7 1/4 дес.
Апаринский хутор Ильинская ц.	1 свящ. 1 псал.	118-24	900 (от хуторов Апаринского 450 р. и Бронницкого 450 р.)	–	–	16 дес. (2 казачьих пая)
Ольховская хутор Казанская ц.	1 свящ. 1 псал.	661-01	600	–	67 мер	14 дес. 2 казачьих пая по 7 дес
Крымский хутор Одигитриевская ц.	2 свящ. 2 псал.	2 167-96	600	–	100 пудов	6 казачьих паев по 7 1/4 дес.
Каныгин хутор Рождества Богородицы ц.	1 свящ. 1 псал.	980-69	600	–	–	12 дес. (2 казачьих пая по 6 дес.)
Раздорская станица Богородицкая ц.	2 свящ. 1 диак. 2 псал.	2 417-79	–	–	–	35 дес. (5 казачьих паев)
Керченский хутор Николаевская ц.	2 свящ. 1 псал.	739-14	–	–	64 меры	14 дес. (2 казачьих пая)
Голубинский хутор Покровская ц.	1 свящ. 1 псал.	574-18	600	–	–	20 дес. (2 казачьих пая)

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Грушин хутор Архангельская ц.	2 свящ. 2 псал. ¹	1 400-40	250 р и 100 четвертей зерна. Положено с 1870 г., но не выплачивается.	–	30 мер	32 дес. (4 каза- чьих пая)
Усть-Быстрин- ская станица Николаев- ская ц.	1 свящ. 1 диак. 1 псал.	1 049-00	400 р при открытии диаковского места. (не выпла- чиваются)	–	–	21 дес. (3 каза- чьих пая)
Верхне-Кун- дрюческая станица Предтечен- ская ц.	2 свящ. 1 диак. 2 псал.	2 791-90	240	–	10 чет- вертей	40 дес. (5 каза- чьих паев)
Нижне-Кун- дрючевская станица Христорожде- ственская ц.	3 свящ. 1 диак. 3 псал.	4 609-25	–	–	350 мер	7 паев по 7 1/4 дес. + 100 дес. церковной земли. Пожерт- вована почетным граждани- ном А.Же- ребцовым
Журавских хутаров Покровская ц.	1 свящ. 1 диак. 1 псал.	857-77	–	–	27 чет- вертей	10 дес. (2 каза- чьих пая)

¹ Второй штат открыт без приговора прихожан.

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Богоявленская станица Христорождественская ц.	2 свящ. 2 псал. ²	1 681-20	–	–	8 мер	4 казачьих пая ¹⁺ участок 244 дес. пахотной земли в Донецком округе
Николаевская станица Николаевская ц.	2 свящ. 2 псал.	2 021-24 (свящ. по 750-45; псал. по 250-15)	–	–	–	32 дес. (4 казачьих пая)
Николаевская станица Троицкая единоверч. ц.	1 свящ 1 псал.	–	140 (свящ. 90; псал. 50)	392 (свящ. 294р.; псал. 98 р.)	9 мер	14 дес. (2 казачьих пая)
Гапкин хутор Архангельская ц.	1 свящ. 1 псал.	400-04 ³	–	–	120 пудов	14 дес. (2 казачьих пая)
Кременской хутор Рождества Богородицы ц.	1 свящ. 1 псал.	244-54	600	–	–	14 дес. (2 казачьих пая)
Камышный хутор Архангельская ц.	1 свящ. 1 псал.	175-12	–	600	20 пудов	20 дес. (2 казачьи пая)

¹ Количество десятин земли не указано.

² Содержание этого причта квалифицируется как «очень плохое». Л. 153.

³ «Причина такой скудности произошла от неурожаев, постигших прихожан в ужасной степени». Л. 181.

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Белянский хутор Трехсвятительская единоверч. ц.	1 свящ. 1 псал.	–	–	свящ. 400; псал. 125	25 мер	14 дес. (2 каза- чьих пая)
УСТЬ-МЕДВЕДИЦКОЕ БЛАГОЧИНИЕ 1912						
Усть-Мед- ведицкая станция Воскресен- ская ц.	3 свящ. 1 диак. 3 псал.	5 101-54	–	–	60 мер	42 дес. (7 казачьих паев) + 50 дес. церковной земли, за- вещанной сотником Попковым
Усть-Мед- ведицкая станция Александр- Невская ц.	1 свящ. 1 диак. 1 псал.	3 156-71	–	–	–	21 дес. (3 каза- чьих пая)
Усть-Хопер- ская станция Николаев- ская ц.	2 свящ. 1 диак. 2 псал.	2 455-13	–	–	100 мер	55 дес. (5 каза- чьих паев)
Ново-Алек- сандровская станция Богоявлен- ская ц.	1 свящ. 1 псал.	409-08	–	400	30 мер	10 дес. 14 кв. саж.

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Расопинская станица Покровская ц.	2 свящ. 1 диак. 2 псал.	3 273-25	—	—	75 мер	50 дес. (5 казачьих паев) + 456 дес. завещенных разными прихожанами
Клетская станица Знаменская ц.	3 свящ. 1 диак. 3 псал.	2 076-23	—	1350 (свящ. по 300р., диак. 150р., псал. по 100р.)	50 мер	49 дес. (5 казачьих паев по 6 1/2 дес. пахот- ной земли; священники по 2 пая, диакон 1 1/2 пая, псаломщик 1 пай луговой земли)
Перекопская станица Богоявленская ц.	2 свящ. 1 диак. 2 псал.	2 158-18	—	—	200 мер	28 дес. (5 каза- чьих паев)
Кременская станица Николаевская ц.	2 свящ. 1 диак. 2 псал.	2 511-58	—	—	—	28 дес. (5 каза- чьих паев) + 256 дес. церковной земли, за- вещанной разными прихожанами

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Орехов хутор Успенская ц.	2 свящ. 1 диак. 2 псал.	1 078-18	—	—	100 мер	12 дес. (2 каза- чьих пая)
Манойлин хутор Богоявлен- ская ц.	1 свящ. 1 псал.	900-50	—	—	—	12 дес. (2 каза- чьих пая)
Подпешен- ский хутор Петропвлов- ская ц.	1 свящ. 1 псал.	550-60	100	400 (свящ. — 300р.; псал. — 100р.)	40 мер	16 дес. (2 каза- чьих пая)
Клетско- Почтовский хутор Николаев- ская ц.	1 свящ. 1 псал.	792-20	150 от войска 600 от прихожан (на выпла- чиваются)	400 (свящ. — 300р.; псал. — 100р.)	—	18 дес. (2 каза- чьих пая по 9 дес.)
Евстратов хутор Алексан- дро-Невская ц.	1 свящ. 1 псал.	1 057-26	600 от прихожан (не выпла- чиваются) По догово- ренности получают с прихожан хлеб)	—	300 пудов	15 дес. (2 каза- чьих пая)

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Красный хутор Рождества Богородицы ц.	1 свящ. 1 псал.	975-11	600 руб. от прихожан по нотариальной доверенности. Не выплачиваются со времени основания храма (1906)	–	50 мер	7 дес. (2 каза- чьих пая)
АЛЕКСАНДРОВСК-ГРУШЕВСКОЕ БЛАГОЧИНИЕ 1909						
Александровск-Грушевский город Петропавловская ц.	4 свящ. 1 диак. 4 псал.	8 510-24	–	–	–	–
Александровск-Грушевский город Покровская ц.	1 свящ. 1 псал.	1 532-59	–	–	–	–
Александровск-Грушевский город Александро-Невская ц.	2 свящ. 1 диак. 2 псал.	1 589-61	–	–	–	–
Ягодино-Кадамовский хутор Михайло-Архангельская ц.	1 свящ. 1 псал.	302-95	600	–	–	15 дес. (2 каза- чьих пая)

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалованье из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Киреево-Кадамовский хутор Георгиевская ц.	1 свящ. 1 псал.	1 050-99	600 (не выплачиваются)	–	385 мер (свящ. 200 мер, псал 185 мер)	16 дес. (2 каза- чьих пая)
Больше-Федоровский поселок Николаевская ц.	1 свящ. 1 псал.	1 385-50	600 (не выплачиваются)	–	20 чет- вертей	2 1/4 дес. церковной земли (завещана Г.С. Иван- новым)
Николаевско-Журавский хутор Николаевская ц.	1 свящ. 1 псал.	380-58	800	–	10 чет- вертей	22 дес. (2 каза- чьих пая)
Владимирская станица Успенская ц.	1 свящ. 1 диак. 1 псал.	1 063-31	–	–	20 чет- вертей	30 дес. (3 каза- чьих пая)
Чернецов поселок Троицкая ц.	1 свящ. 1 псал.	578-33	–	–	40 чет- вертей (Полу- чено нагу- рой на 400 руб.)	–
Садковско-Ни- колаевский хутор Рождества Богородицы	1 свящ. 1 диак. 1 псал.	1 413-27	–	–	40 чет- вертей	51 дес. (3 каза- чьих пая)

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Дудковский хутор Вознесенская ц.	1 свящ. 1 псал.	509-63	305 р. из войсковых сумм (свящ. 205 р., псал. 100 р.)	–	23 чет-вертей (свящ. 15 четв., псал. 8 четв.)	24 дес. (казачьих пая. Количество десятин в паяе с каждым годом меняется)
Фомино-Лиховский хутор Георгиевская ц.	1 свящ. 1 диак. 1 псал.	1 397-73	–	–	20 чет-вертей	33 дес. (Зказачьих пая)
Власово-Аютинский хутор Николаевская ц. (1909 г.п.)	1 свящ. 1 псал.	413-49	600	–	20 чет-вертей	–
Мало-Несветайский хутор Успенская ц.	1 свящ. 1 псал.	2 000	–	–	40 чет-вертей	34 дес. (2 каза-чьих пая)
Гуково-Гнилушинский хутор Николаевская ц.	1 свящ. 1 псал.	887-67	600 (не выплачиваются)	–	20 чет-вертей	38 дес. (2 каза-чьих пая)
Павловско-Кундрючевский хутор Пантелеимоновская ц.	1 свящ. 1 псал.	1 321-21	600	–	25 чет-вертей	38 дес. (2 каза-чьих пая)
Сулиновский поселок Андреевская ц.	3 свящ. 1 диак. 2 псал.	3 563-02	600 (не выплачиваются)	–	–	–

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихода или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Завод Пастухова Александрово-Невская ц.	2 свящ. 1 диак. 2 псал.	5 164-51	–	–	–	–
Соколово-Кундрюческий хутор св. Михаила Маленина ц.	1 свящ. 1 псал.	900-39	–	–	10 четвертей	56 дес. (2 каза- чьих пая)
Александровско-Кундрю- ческий хутор Алексеев- ская ц.	1 свящ. 1 псал.	108-50	600	–	25 пудов	38 дес.
РОВЕНЕЦКОЕ БЛАГОЧИНИЕ 1912						
Орлово- Ровенецкая слобода Николаев- ская ц.	2 свящ 1 диак. 2 псал.	4 994-16	900	–	на 100 р.	–
Ребрикова слобода Троицкая ц.	1 свящ. 1 псал.	305-60	375 (свящ. 300р., псал. 75р.)	–	на 20 р.	–
Картушина слобода Архангель- ская ц.	1 свящ. 1 псал.	848-73	375 (свящ. 300р., псал. 75р.)	–	на 50 р.	–
Щетковский поселок Вознесен- ская ц.	1 свящ. 1 псал.	293-33	600	–	на 30 р.	–

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Новонадеждовка слобода Александрово-Невская ц.	1 свящ. 1 псал.	646-04	720 от наследников землевладельцы Е.П.Ефремовой.	–	4 четв. пшеницы и 2 четв. ячменя на 60 р.	–
Малокрепинская слобода Николаевская ц.	1 свящ. 1 псал.	1 471-44	–	–	на 50 р.	–
Есауловка слобода Преображенская ц.	1 свящ. 1 псал.	1 196-03	–	–	на 120 р.	–
Алексеевско-Нагольчинский поселок Троицкий ц.	1 свящ. 1 псал.	519-89	500	–	56 пудов	–
Ореховский поселок Вознесенская ц.	1 свящ. 1 псал.	967-90	–	–	на 100 р.	33 дес. (аренда 140 руб. в год)
Леоновский поселок Петропавловская ц.	1 свящ. 1 псал.	1 071-96	600 (не выплачивается)	–	на 200 р.	–
Исаевка-Дьяковой слобода Иоанна Милостивого ц.	1 свящ. 1 псал.	1 062-00	–	–	на 150 р.	–

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причитового денежного дохода с % от причитового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Бобриво-Петровская слобода Успенская ц.	1 свящ. 1 псал.	630-00	600 (свящ. 450, псал. 150)	–	на 60 р.	–
Благовский поселок Вознесенская ц.	1 свящ. 1 псал.	447-31	600 (свящ. 450, псал. 150)	–	на 40 р.	–
Дарьевка слобода Покровская ц.	1 свящ. 1 псал.	170-25	600 (получено 434-75)	–	–	–
Нагольно-Луковкина слобода Успенская ц.	1 свящ. 1 псал.	802-05	500 (свящ. 375, псал. 125)	–	на 30 р.	8 дес. церковной земли на расстоянии 6 верст от церкви (пожертвована крестьянином Д. Иващенко)
Леоново-Гузловский поселок Троицкая ц. (1906 г.п.)	1 свящ. 1 псал.	640-40	–	–	–	–
Астаховой слобода Покровская ц.	1 свящ. 1 псал.	1 180-54	–	–	на 88 р.	–

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Карпово-Крепинский посёлок Архангельская ц.	1 свящ. 1 псал.	388-70	—	600	на 30р.	—
Петровско-Кундрючевская слобода Митрофановская ц.	2 свящ. 1 диак. 2 псал.	2 313-46	1 300 (700р на 1-й штат, 600р на 2-й штат)	—	на 96 р.	—
Должико-Орловский посёлок Петропавловская ц.	1 свящ. 1 псал.	1 003-57	600 (свящ. 450, псал. 150)	—	—	—
Павловский посёлок Пантелеймоновская ц.	1 свящ. 1 псал.	773-81	400 (получено 359-33) 600 от прихожан (получено 490)	394	12 четвертей на 120 руб.	10 дес. церковноц земли на расстоянии 6 верст (передана церкви в 1906 г. княгиней Юсуповой). Аренда — ежегодно 105 руб.

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Медвеженский поселок Покровская ц.	1 священ. 1 псал.	309-18	400 (свящ. 300, псал. 100)	525 (свящ. 400, псал. 125)	на 60 р.	–
Большой Лог поселок Благовещенская ц.	1 священ. 1 диак. 1 псал.	701-53	–	–	–	60 дес. церковной земли (вместо арендной платы причт получает 1/3 урожая)
Войковский конный завод Николаевская ц.	1 священ. 1 псал.	167-68	1 150 от Войска (свящ. 900, псал 250)	–	–	10 дес. (во временном пользовании)
САЛЬСКОЕ БАГОЧИНИЕ 1912						
Нижне-Тавричанское поселение Казанская ц.	2 священ. 2 псал.	2 419-33	–	–	–	–
Великокняжеская станица Флоро-Лаврская ц.	3 священ. 1 диак. 3 псал.	4 318-40	–	–	–	98 дес. (7 паев по 14 дес.) Аренда – 392 р. в год

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Платовская станица Кирилло-Мефодиевская ц.	1 свящ. 1 псал.	1 512-60	400 от Областного Правления Войска Донского	–	50 пудов	–
Каменная балка поселение Николаевская ц.	2 свящ. 2 псал.	3 030-40	–	–	300 пудов	–
Мокрый Гашун поселение Казанская ц.	1 свящ. 1 псал.	2 476-68	–	–	100 пудов	–
Манычско-Грузовское поселение Преображенская ц.	1 свящ. 1 псал.	1 253-41	–	–	15 пудов (доход натурой на 294 руб 09 к.)	33 де. церковной земли + каждый член причта пользуется паевым крестьянским наделом в количестве по 15 дес., из которой 16 дес. пахотной и 14 дес. под толокой и сенокосом.

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причтового денежного дохода с % от причтового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Маньчско-Николаевское поселение Георгиевская ц.	1 священ. 1 псал.	280-94	600 (свящ. 400, псал. 200)	400 (свящ. 300, псал. 100)	–	33 дес. церковной земли
Атаманская станица Троицкая ц.	2 священ. 2 псал.	1 839-24	–	–	–	120 дес. (4 пая по 30 дес.)
Атаманская станица Покровская ц.	1 священ. 1 псал.	127-86	100 (священнику)	400 (свящ. 300, псал. 100)	10 пудов	60 дес. (2 пая по 30 дес.) не годна под рас- пашку. Аренда – 40 руб. в год
Гуреев хутор Николаевская ц.	1 священ. 1 псал.	350-03	–	525 (свящ. 400, псал. 125)	15 пудов	30 дес. (2 пая по 15 дес.) Аренда – 40 руб. в год
Плетнев хутор Успенская ц.	1 священ. 1 диак. 1 псал.	1 469-13	–	–	–	24 дес. пахотной (3 пая по 8 дес.), Сенокос- ной: священ. 2 пая, диак 1 1/2 пая, псал. 1 пай.

Храм	Количество священно- и церковнослужителей	Сумма причитового денежного дохода с % от причитового капитала (если имеется)	Пособие причту от прихожан или учреждений	Жалование из казны	Собрано причтом зернового хлеба	Количество земли в пользовании причта (десятины)
Ильинка слобода Ильинская ц.	1 свящ. 1 диак. 1 псал.	1 376-47	–	–	–	–
Моисеев хутор Успенская ц.	1 свящ. 1 псал.	881-77	–	–	на 50 руб.	20 дес. пахотной (2 пая по 10 дес.) Размер сенокосных паев определяется ежегодно при дележке
Барабанщиков поселок Александрово-Невская ц. (1904 г.п.)	1 свящ. 1 псал.	498-69	–	–	5 четвертей	–
Нижне-Жиров поселок Михайло-Архангельская ц.	1 свящ. 1 псал.	649-57	–	–	–	–
Верхне-Себряковский поселок Вознесенская ц.	1 свящ. 1 псал.	886-08	–	–	–	–
Зимовники станция Петропавловская ц.	1 свящ. 1 псал.	1 823-17	–	–	–	– ¹

¹ Источники: ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11752. Д. 11665. Д. 11678. Д. 9609. Д. 11676. Д. 11900. Д. 11891.

**Священно и церковнослужители Донской
епархии – землевладельцы начала XX в.**

№	Ф.И.О. священ-ный сан, церковнослу-жительская должность	Место служения	Проис-хождение	Супруга	Земельная собственность
1	Троицкий Симеон Стефанович, протоирей	Новочеркасский Вознесенский кафедральный собор	Сын священника, казак Нижне-Чирской станицы	Троицкая Анна Васильевна	Имущество жены: 100 десятин земли
2	Памфилов Василий Михайлович, протоирей	Михайло-Архангельская г. Новочеркаска	Сын диакона казачьего происхождения		400 десятин
3	Макаров Симеон Михайлович, протоирей	Троицкая г. Новочеркаска	Сын священника казачьего происхождения. Род в ст. Распопинской		Жена имеет 200 десятины земли
4	Вуколов Иоанн Алексеевич, протоирей	Троицкая г. Новочеркаска	Сын диакона казачьего происхождения. Род в сл. Екатериновке		Жена имеет 100 десятин земли
5	Базилевский Максимилиан Яковлевич, заштатный свящ.	Троицкая ц. ст. Аксайской	Сын диакона духовного происхождения	Дочь войскового старшины А. Кисляков	У жены 215 десятин земли
6	Короченцев Георгий Иосифович, священник	Сретенская ц. ст. Александровской	Сын козака Кочетовской станицы		Имеет участок 200 десятин в Донецком округе

№	Ф.И.О. священ- ный сан, церковнослу- жительская должность	Место служения	Проис- хождение	Супруга	Земельная собственность
7	Платонов Василий Михайлович, священник	Успенская ц. хут. Недви- говский	Сын свя- щенника из потом- ственных дворян		Имеет 30 деся- тин земли с банковым долгом в 700 руб.
8	Автономов Петр Викторович, священник	Всехсвят- ская ц. хут. Си- нявского	Сын протоиерея иногород- ного проис- хождения		Имеет 100 десятин земли
9	Васильев Нил Васильевич, священник	Преобра- женская ст. Мечетинской	Сын свя- щенника казацкого происхож- дения		200 дес. земли
10	Гавришев Владимир Митрофа- нович, диак.	Алексан- дро-Невская хут. Апана- сова Донец- кий окр.	Сын кре- стьянина Курской губернии		45 десятин земли на р. Быстрой
11	Качалин Андрей Иаковлевич, священник	Всех скорбя- щих Радосте хут. Сусат- ского Раздор- ской н/Д ст.	Из казаков Семикара- корской ст.		У жены 186 десятин земли
12	Васильев Владимир Федотович, псаломщик	Рождества Богородицы хут. Чекалова	Сын свя- щенника	Дочь меща- нина Ольга Ивановна Фетисова	У матери 200 десятин земли в Донецком округе
13	Лисицын Павел Ильич, диак.-пса- ломщик	Вознесенская хут. Леонова	Сын диако- на иного- родного происхож- дения	Дочь мещанина Евдокия Павловна Ткачева	У жены 30 десятин земли в Донецком округе

№	Ф.И.О. священ- ный сан, церковнослу- жительская должность	Место служения	Проис- хождение	Супруга	Земельная собственность
14	Захаров Матфей, протоиерей	Архангель- ская пос. Алексеевско- Лозовского Донецкий округ	Сын дьячка иногород- ного проис- хождения	Вдов	В Донецком округе 3 1/2 десятины земли и деревянный дом в пос. Алексеевско- Лозовском
15	Кожин Павел Алексеевич, священник	Иоан- но-Пред- теченская слободы Дегтевой	Сын свящ. слободы Дегтевой, иногород- ного проис- хождения	Дочь Харитона Попова	16 десятин земли
16	Толкачев Иоанн Михайлович, священник	Иоанно- Предтечен- ская слободы Дегтевой	Из мещан г. Росто- ва-на-Дону		Земля 16 2/3 десятин
17	Кораблинов Константин Георгиевич, диак.	Тихоноская пос. Колодези	Сын дьячка иногород- ного проис- хождения	Дочь пономаря К. Сре- брянского	9 десятин земли близ Колодезей
18	Попов Тимофей Федорович, заштатный псаломщик	Скорбящен- ская пос. Тиховско- Журавского	Духовного	Вдов по 2-м браке	20 десятин земли в Донец- ком округе
19	Васильев Григорий Виссари- онович, священник	Одигитри- евская хут. Шумимлина Казанской ст.	Сын урядника казачьего происхож- дения		Совместно с матерью и сестрой имеет 144 десяти- ны земли
20	Ефимьев Петр Васильевич, священник	Митрофа- новская хут. Пиховкина Каменской ст.	Сын свя- щенника казачьего происхож- дения	Вдов	95 десятин земли в Донец- ком округе

№	Ф.И.О. священ- ный сан, церковнослу- жительская должность	Место служения	Проис- хождение	Супруга	Земельная собственность
21	Даниловский Семен Иванович, псаломщик	Иоанно-Бо- гословская хут. Кононова ст. Усть-Бело- калитвенской	Сын при- четника казачьего происхож- дения		Жена имеет 100 десятиин земли
22	Ямщиков Петр Петрович, священник	Покровская слободы Селивановой	Из кре- стьян	Дочь свя- щенника И. Добрен- ского	10 десятиин наследственной земли в р-не сл. Успенской
23	Попов Николай Васильевич, священник	Михаило- Архангель- ская сл. Наголь- ной Голо- даевки	Сын свя- щенника	Вдов	33 десяти- ны земли
24	Дьяконов Иоанн Николаевич, священник	Христорож- дественская сл. Боль- шинской	Сын диако- на казачь- го проис- хождения	Дочь крестья- нина М. Конопля	У жены 293 де- сятины земли в р-не Яновской волости Донец- кого округа
25	Алексеев Иван Михайлович, псаломщик	Троицкая пос. Греково- Никола- евского	Сын диако- на иного- родного происхож- дения	Дочь кре- стьянина	200 деся- тин земли
26	Чобин Федор Яковлевич, псаломщик	Троицкая слободы Усть-Мело- вой Мань- ковой	Сын кре- стьянина Донской области		У жены 45 десятиин земли
27	Булгаков Иоанн Григорьевич, священник	Николаевская слободы Малчевско- Полнинской	Сын свя- щенника Кавказской епархии		У жены 100 десятиин земли

№	Ф.И.О. священ-ный сан, церковнослу-жительская должность	Место служения	Проис-хождение	Супруга	Земельная собственность
28	Евфимьев Ардалион Иоаннович, священник	Покровская слободы Верхней Макеевки	Из мещан	Вдов	260 деся-тин земли
29	Федоров Александр Семенович, священник	Митрофа-новская пос. Нижне-Хан-женовского Таганрогско-го округа	Сын свя-щенника Воро-нежской губернии		87 десятин земли
30	Фоменко Михаил Онисимович, священник	Троицкая слободы Васильев-ки-Сысоевой Таганрогско-го округа	Из мещан	Дочь кре-стьянина М.П. Митянина	22 десятины земли и в слоб-оде Васильев-ке-Сысоевой
31	Еремеев Иоанн Михайлович, священник	Одигитри-евская пос. Весело-Гру-зиновского Таганрогско-го округа	Сын подьесаула из потом-ственных дворян ОВД ст. Бессерге-невской	Дочь свя-щенника Ф. Дьяко-нова Ольга	12 десятин зем-ли и у жены 12 десятин земли
32	Смирнов Михаил Иоаннович, священник	Казанская слободы Михайлов-ки-Кузнецо-вой Таганрог-ского округа	Сын диако-на иного-родного происхождения	Дочь свя-щенника Александра Иоанновна Рыбинская	90 десятин земли в Таган-рогском округе
33	Мисюченко Василий Афанасьевич, псаломщик	Казанская слободы Михайлов-ки-Кузнецо-вой Таганрог-ского округа	Из кре-стьян	Дочь пса-ломщика Лариса Алексеевна Григо-рьевна	25 десятин земли в Таган-рогском округе

№	Ф.И.О. священ- ный сан, церковнослу- жительская должность	Место служения	Проис- хождение	Супруга	Земельная собственность
34	Бедин Димитрий Иоаннович, священник	Архангель- ская слободы Картушиной Таганрогско- го округа	Сын дьячка иног- родного происхож- дения. Род. на Про- вальском Войсковом конном заводе	Вдов	330 деся- тин земли
35	Григорьевский Иаков Афанасьевич, священник	Вознесенская пос. Ще- товского Ребриковской волости Таганрогско- го округа	Сын при- четника духовного происхож- дения		3 десяти- ны земли
36	Бондаренко Виктор Петрович, и.д. пса- ломщика	Николаевская слободы Ма- локрепинской Таганрогско- го округа	Сын кре- стьянина	2-я жена дочь кре- стьянина Параскева Ивановна Шепелева	5 десятин земли у жены
37	Пашинский Малахия Феопемато- вич, пса- ломщик	Успенская слободы Нагольно- Луковкиной Таганрогско- го округа	Сын пса- ломщика духовного происхож- дения	2-я жена крестьян- ская девица Евдокия Гавриловна	215 деся- тин земли
38	Соболев Поликарп Стефанович, протоиерей	Преобра- женская Усть-Мед- ведицкого Преображен- ского жен. монастыря	Сын диако- на иног- родного происхож- дения	Дочь свя- щенника Надежда Алексан- дровна Шовская	130 деся- тин земли

№	Ф.И.О. священ-ный сан, церковнослу-жительская должность	Место служения	Проис-хождение	Супруга	Земельная собственность
39	Степанников Тимофей Петрович, священник	Покровская ст. Чернышевской	Из потом-ственных дворян, помещик	Дочь урядника Мария Борисовна Александрина	200 десятин земли в Донецком округе. У жены 200 десятин земли в Донецком округе; 75 десятин земли во 2-м Донском округе
40	Кононенко Илия Иосифович, священник. Заштатный с 1903 г.	Знаменская Зотовской ст.	Сын дьячка иногороднего происхождения	Вдов	22 десяти-ны земли в окрестностях гор. Батума
41	Борисов Петр Яковлевич, священник	Успенская ст. Бурацкой	Из казаков	Дочь войскового старшины Параскева Тихоновна Протопопова	У жены 30 де-сятин родовой земли в Хоперском округе
42	Кисляков Михаил Васильевич, и.д. пса-ломщика	Ильинская хут. Россошенского	Из кре-стьян	Холост	20 десятин земли в Елецком уезде
43	Ремезов Григорий Васильевич, священник.	Троицкая хут. Куликов-ского Ярыженской ст.	Сын диако-на иного-родного происхождения		У жены 50 десятин земли в Черкасском округе
44	Дворянский Петр Иванович, священник	Николаевская хут. Высоко-дубровского	Сын свя-щенника иногороднего происхождения	Дочь свя-щенника Пелагия Петровна Автоно-мова	570 деся-тин земли в Новоузенском уезде Самарской губернии

№	Ф.И.О. священ- ный сан, церковнослу- жительская должность	Место служения	Проис- хождение	Супруга	Земельная собственность
45	Матвеев Алексей Стефанович, священник	Вознесенская ст. Урюпин- ской	Сын свя- щенника духовного происхож- дения	Дочь купца 2-й гиль- дии Алек- сандра Антоновна Индюшина	100 деся- тин земли ¹

¹ Источники: ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11602. Д. 11612. Д. 11663. Д. 11672. Д. 11676. Д. 11680. Д. 11732. Д. 11738. Д. 11741. Д. 11744. Д. 11745. Д. 11747. Д. 11752. Д. 11819. Д. 11826. Д. 11828. Д. 11888. Д. 11891. Д. 11892. Д. 11895. Д. 11898. Д. 11900. Д. 11901. Д. 11969. Д. 11970. Д. 11972. Д. 12078. Д. 12080. Д. 12081. Д. 12166. Д. 12167. Д. 12168. Д. 12169. Д. 12338. Д. 12339. Д. 12340. Д. 9609. Д. 11586. Д. 11665. Оп. 19. Д. 452. Д. 987.

**Поименный список приходского духовенства
Донской и Новочеркасской епархии начала XX в.**

- Абрамов Александр Павлович, свящ. 1870 г.р.
Абрамов Анатолий Федорович, свящ., 1878 г.р. Сын генерала ВД.
Абрамов Андрей Иванович, диак., 1871 г.р.
Абрамов Григорий Григорьевич, псаломщик, 1875 г.р.
Абрамов Михаил Андреевич, псаломщик, род. 7 нояб. 1873
Абузинов [Абушинов] Николай Симонович, псаломщик, 1878 г.р.
Авдеев Константин Стефанович, псаломщик, 1881 г.р.
Аведиков Григорий Ивович, свящ., 1870 г.р.
Авилев Евгений Никифорович, свящ., 1874 г.р.
Аврамов Михаил Лазаревич, заштатный псаломщик, 1885 г.р.
Авсенева Дмитрий Васильевич, свящ., 1875 г.р.
Авсенева Мефодий Михайлович, свящ., 1872 г.р.
Автономов Александр Павлович, псаломщик, 1873 г.р.
Автономов Василий Борисович, псаломщик, 1882 г.р.
Автономов Исидор Никифорович, псаломщик, 1883 г.р.
Автономов Павел Викторович, свящ., 1849 г.р.
Автономов Петр Викторович, свящ., 1846 г.р.
Агарков Петр Иванович, свящ., 1874 г.р.
Агатов Александр Николаевич, свящ., 1858 г.р.
Агафонов Лазарь Иоакимович, свящ., 1884 г.р.
Агеев Алексей Прокорьевич, псаломщик, 1883 г.р.
Ажиненко Дмитрий Мартинианович, свящ., 1884 г.р.
Азаров Алексей Андреевич, свящ., 1884 г.р.
Азаров Андрей Петрович, диак., 1850 г.р.
Азаров Михаил Андреевич, псаломщик, род. 21 мая 1894 г.
Акимов Михаил Васильевич, свящ., 1865 г.р.
Акимов Петр Иоакимович, свящ., 1850 г.р.

Аксенов Иаков Федорович, псаломщик. Определен на должность псаломщика в 1919 г.

Аксенов Иван Стефанович, и.д. псаломщика, 1880 г.р.

Аксенов Федор Луппович, псаломщик. До 1909 г. служил в Георгиевской ц. хут. Киреево-Кадамовского

Акушов Петр Самуилович, псаломщик, 1883 г.р.

Алейников Алексей Алексеевич, псаломщик, 1892 г.р.

Александренков Алексей Лукич, свящ., 1881 г.р.

Александрин Мартин Спиридонович, свящ., 1862 г.р.

Александров Александр Семенович, свящ., 1888 г.р.

Александров Алексей Григорьевич, свящ., 1851 г.р.

Александров Аристарх Григорьевич, свящ., 1852 г.р.

Александров Василий Алексеевич, псаломщик, 1869 г.р.

Александров Василий Стефанович, диак.-псаломщик, 1884 г.р.

Александров Василий Тихонович, свящ., 1874 г.р.

Александров Илья Георгиевич, псаломщик, 1852 г.р.

Александров Иоанн Григорьевич, свящ., 1857 г.р.

Александров Николай Иванович, священник, род. 26 мая 1887

Александров Петр Ильич, псаломщик, род. 24 авг. 1883

Александров Симеон Георгиевич, свящ., 1856 г.р.

Алексашкин Федор Антонович, псаломщик, род. 4 февр. 1863

Алексеев Александр Александрович, священник, род. 6 марта 1881

Алексеев Александр Иванович, и.д. псаломщика, 1887 г.р.

Алексеев Алексей Александрович, свящ., 1881 г.р.

Алексеев Алексей Антониевич, свящ., 1874 г.р.

Алексеев Алексей Васильевич, псаломщик, 1876 г.р.

Алексеев Андрей Арсеньевич, псаломщик, 1870 г.р.

Алексеев Андрей Петрович, заштатный и запрещенный (оправдан) свящ., 1842 г.р.

Алексеев Афанасий Михайлович, псаломщик, 1874 г.р.

Алексеев Гавриил Александрович, свящ., 1855 г.р.

- Алексеев Григорий Арсеньевич, свящ., 1866 г.р.
Алексеев Иван Алексеевич, псаломщик, род. 18 сент. 1849
Алексеев Иван Михайлович, псаломщик, 1868 г.р.
Алексеев Иоанн Васильевич, свящ., 1857 г.р.
Алексеев Иосиф Александрович, псаломщик, 1849 г.р.
Алексеев Константин Иванович, заштатный псаломщик (с 1908 г.),
1883 г.р.
Алексеев Константин Сергеевич, диак.-псаломщик, 1879 г.р.
Алексеев Михаил Гаврилович, псаломщик, до 1911 г. служил в Нико-
лаевской ц. на рудниках Екатерининского о-ва Рыковских копей
Алексеев Михаил Иоаннович, диак. Заштатный с 1905 г., 1838 г.р.
Алексеев Павел Александрович, псаломщик, 1848 г.р.
Алексеев Петр Андреевич, свящ., 1890 г.р.
Алексеев Стефан Гаврилович, псаломщик, 1894 г.р.
Алексин Михаил Петрович, диак., 1859 г.р.
Алешин Андрей Васильевич, псаломщик, 1884 г.р.
Алпатьев Михаил Стефанович, псаломщик, 1874 г.р.
Алпатьев Тихон Стефанович, псаломщик, 1879 г.р.
Алтарев Иоанн Матвеевич, псаломщик, 1882 г.р.
Алфеев Иоанн Алексеевич, псаломщик, 1873 г.р.
Алфеев Михаил Гаврилович, священник, род. 9 января 1864
Алфеев Николай Гаврилович, диак., 1853 г.р.
Альбов Михаил Яковлевич, псаломщик, 1861 г.р.
Альбов Хрисанф Яковлевич, псаломщик, 1878 г.р.
Альчиков (Альчинов) Тимофей Игнатъевич, псаломщик, 1880 г.р.
Ананьев Сергей Николаевич, псаломщик, в 1918 г. был назначен на
должность псаломщика Преображенской церкви ст. Константиновской
Андреев Александр Митрофанович, священник, род. 30 авг. 1880
Андреев Алексей Стефанович, свящ., 1865 г.р.
Андреев Василий Петрович, свящ., 1861 г.р.
Андреев Григорий Митрофанович, псаломщик, род. 27 авг. 1888

- Андреев Дмитрий Александрович, свящ., 1861 г.р.
Андреев Дмитрий Стефанович, свящ., 1869 г.р.
Андреев Павел Васильевич, псаломщик, 1881 г.р.
Андреевский Иаков Андреевич, свящ., 1867 г.р.
Андреевский Николай Иванович, 1875 г.р.
Аникеев Аристарх Иоаннович, псаломщик, 1877 г.р.
Аникеев Руф Андреевич, свящ., 1876 г.р.
Аникеев Стефан Андреевич, свящ.¹
Анисимов Дмитрий Александрович, диак., 1881 г.р.
Анисимов Трофим Анисимович, псаломщик, 1853 г.р.
Антипцев Григорий Маркианович, псаломщик,
Антипцев Захария Маркианович, псаломщик, 1883 г.р.
Антониев Александр Никанорович, псаломщик, 1877 г.р.
Антонов Алексей Григорьевич, диакон-псаломщик, род. 13 марта 1871
Антонов Алексей Иванович, священник, род. 17 марта 1878
Антонов Андрей Васильевич, псаломщик, 1884 г.р.
Антонов Василий Петрович, диак., 1882 г.р.
Анфимов Вонифатий Анфимович, диакон, 1836 г.р.
Апанасов Гавриил Федорович, псаломщик, 1879 г.р.²
Арбузов Абрам Андреевич, псаломщик,
Арефьев Иоанн Николаевич, и.д псаломщика,
Аристов Александр Гаврилович, свящ., 1878 г.р.
Аристов Евтихий Иванович, сверхштатный псаломщик, 1847 г.р.

¹ 2 апреля 1918 г. был убит красногвардейцами в станичной церкви станицы Павловской. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4217. Л. 128–128 об.; ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11970.

² Родился в станице Кагальницкой Черкасского округа 14 июля 1879 г., сын урядника казачьего происхождения. В 1896 г. окончил курс в Новочеркасском духовном училище. 10 октября 1897 г. епархиальным начальством был назначен исправляющим должность псаломщика Троицкой церкви поселка Леоново-Тузловский. 29 октября 1899 г. утвержден при Троицкой церкви в должности штатного псаломщика. 11 ноября 1908 г., по его прошению, был переведен на должность псаломщика Покровской церкви станицы Кагальницкой. Был женат на Антонине Михайловой (16 сентября 1884 г. р.), имел сына Иоанна, родившегося 21 июля 1908 г. Судм НКВД в 1937 г. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11684. Л. 24 об.–25; Д. 11741. Л. 26 об. – 27.

Аристов Иоанн Васильевич, свящ., 1853 г.р.
Аристов Петр Иванович, псаломщик, 1884 г.р.
Аристов Семен Иванович, священник, род. 2 (29) июня 1886
Аристов Федор Иванович, псаломщик, 1888 г.р.
Аркашарин Александр Стефанович, и.д. псаломщика, 1886 г.р.
Артемов Иван Иванович, псаломщик, 1884 г.р.
Артемьев Иоанн Стефанович, свящ., 1878 г.р.
Артемьев Иоанн Яковлевич, свящ., 1873 г.р.
Архангельский Владимир Васильевич, свящ., 1876 г.р.
Архангельский Матфей Сергеевич, свящ., 1867 г.р.
Архиппов Василий Иванович, диак., 1876 г.р.
Архиппов Василий Иоакимович, псаломщик, 1874 г.р.
Архиппов Василий Николаевич, псаломщик, род. 22 февр. 1881
Архиппов Димитрий Васильевич, диак., 1879 г.р.
Архиппов Иоанн Несторович, псаломщик, 1846 г.р.
Архиппов Сергей Иоаннович, свящ., 1869 г.р.
Асерецков Александр Иоаннович, диак.-псаломщик, 1881 г.р.
Асмачкин Александр Семенович, свящ., 1870 г.р.
Асмачкин Иоанн Митрофанович, диак., 1879 г.р.
Асмачкин Константин Семенович, свящ., 1871 г.р.
Асмолкин Александр Семенович, свящ. 1870 г.р.
Астахов Петр Михайлович, псаломщик, 1872 г.р.
Астахов Флор Кодратович, псаломщик, 1862 г.р.
Афанасьев Владимир Матвеевич, псаломщик, 1872 г.р.
Афанасьев Дмитрий Федорович, свящ., 1867 г.р.
Афанасьев Клавдий Иванович, свящ. Лишен сана в 1908 г. р.¹

¹ Член 1 Государственной Думы. После лишения сана вернулся в г. Ростов-на-Дону, где работал контрощиком комиссионного отдела Русско-Азиатского банка. В 1920 г. был приговорен Ревтрибуналом к расстрелу «за провокаторскую деятельность». Приговор был заменен пятью годами принудительных работ. Расстрелян приговором Тройки УНКВД по Азово-Черноморскому краю от 28 декабря 1937 г. Обвинялся «в том, что группировал вокруг себя контрреволюционный элемент; вел контрреволюционную агитацию». Архив УФСБ РФ по РО. Архивно-следственное дело П-38305. Л. 5, 6, 11, 19, 21.

- Афанасьев Митрофан Алексеевич, и.д. псаломщика, 1869 г.р.
Афанасьев Михаил Иванович, свящ., 1853 г.р.
Афанасьев Никандр Иоаннович, псаломщик, 1851 г.р.
Афанасьев Павел Прокопьевич, и.д. псаломщика, 1886 г.р.
Афанасьев Симеон Иванович, диак., 1875 г.р.
Афанасьев Федор Федорович, священник, род. 20 авг. 1871—умер 1 ноября 1911
Афиногенов Аркадий Тихонович, священник, род. 4 марта 1872
Бабичев Александр Иванович, и.д. псаломщика, 1894 г.р.
Бабкин Михаил Никифорович, диак., 1883 г.р.
Бабкин Сергей, и.д. псаломщика. Принят в клир Донской епархии в 1913 г.
Бабкин Стефан Евдокимович (Евфимович), псаломщик. Принят в клир Донской епархии в 1915 г.
Бабков Димитрий Григорьевич, свящ., 1871 г.р.
Бабков Иоанн Михайлович, псаломщик
Бабченко Иоанн Емельянович, свящ., 1864 г.р.
Багаев Павел Тимофеевич, свящ., 1875 г.р.
Баганский Иоанн Васильевич, священник, род. 16 февр. 1869
Багров Василий Васильевич, и.д. псаломщика, 1889 г.р.
Баженов Иоанн Иванович, свящ., 1848 г.р.
Базилевский Максимилиан Яковлевич, заштатный свящ., 1840 г.р.
Базилевский Орест Петрович, псаломщик, 1889 г.р.
Базилевский Петр Иванович, свящ., 1858 г.р.
Байздренко Иоанн Андреевич, диак., 1886 г.р.
Байздренко Сергей Андреевич, свящ., 1877 г.р.
Байздренков Алексей Андреевич, псаломщик, 1887 г.р.
Байздренков Василий Иоаннович, свящ., 1873 г.р.
Байздренков Василий Филиппович, и.д. псаломщика, 1877 г.р.
Байздренков Григорий Иванович, и.д. псаломщика, 1881 г.р.
Байздренков Илья Яковлевич, диак.-псаломщик, 1881 г.р.

- Байздренков Филипп Павлович, псаломщик, 1862 г.р.
Байздренков Яков Павлович, псаломщик, 1847 г.р.
Бакуленко Алексей Игнатъевич, диак.-псаломщик. Принят в клир Донской епархии в 1914 г.
Бакчевников Василий Федорович, псаломщик, род. 1 янв. 1869
Бакчевников Иоанн Васильевич, и.д. псаломщика, 1893 г.р.
Бакчевников Петр Андреевич, псаломщик, 1888 г.р.
Бакчевников Петр Федорович, свящ., 1866 г.р.
Бакчевников Петр, и.д. псаломщика. Принят в клир Донской епархии в 1918 г.
Баранников Василий Филиппович, свящ., 1876 г.р.
Баранников Герман Филиппович, диак., 1877 г.р.
Баранников Стефан Филиппович, свящ., 1872 г.р.
Бармин Алексей Иванович, псаломщик, 1891 г.р.
Бармин Никита Максимович, и.д. псаломщика, 1895 г.р.
Баробин Василий Ефимович. Принят в клир Донской епархии в 1917 г.
Барыкин Юлиан Казмич, свящ., 1860 г.р.
Барышевцев Платон Гаврилович, свящ. Принят в клир Донской епархии в 1918 г.
Бедин Александр Дмитриевич, свящ., 1873 г.р.
Бедин Александр Иоаннович, свящ., 1887 г.р.
Бедин Александр Фаресович, псаломщик, 1877 г.р.
Бедин Анатолий Васильевич, псаломщик, род. 8 сент. 1874
Бедин Димитрий Иоаннович, свящ. 1833 г.р.
Бедин Иоанн Андреевич, священник, род. 24 сент. 1851
Бедин Никанор Александрович, диак.-псаломщик, 1859 г.р.
Бедин Николай Иванович, псаломщик, 1881 г.р.
Бедин Фарес Федорович, священник, род. 30 нояб. 1841
Безклубов Тихон Иванович, псаломщик, род. 13 авг. 1878
Беликов Григорий Антонович, псаломщик, род. 28 янв. 1884
Беликов Иоанн Михайлович, и.д. псаломщика, 1881 г.р.

- Белкин Василий Стефанович, диак., 1882 г.р.
Белов Александр Васильевич, псаломщик, 1861 г.р.
Белов Гавриил Иосифович, диак.-псаломщик, 1876 г.р.
Белозоров (Белозеров) Андрей Николаевич, псаломщик, 1844 г.р.
Белозоров Евтихий Васильевич, священник, 1868 г.р.
Белый Михаил Петрович, и.д. псаломщика, 1887 г.р.
Белявский Василий Иванович, псаломщик, 1884 г.р.
Белявский Михаил Николаевич, священник, 1875 г.р.
Белявский Сергей Иоаннович, священник, 1887 г.р.
Белявский Феодор Иоаннович, диак., 1874 г.р.
Беляев Ювеналий Михайлович, священник, 1872 г.р.
Беринг Лев Александрович, псаломщик, 1866 г.р.
Бесполуденнов Сергей Аверкиевич, диак.-псаломщик
Бессоновский Василий Андреевич, диак.-псаломщик, 1880 г.р.
Бессоновский Емельян, диак. Принят в клир Донской епархии в 1913 г.
Бессуднов Иоанн Михайлович, диак., 1881 г.р.
Бирюков Алексей Никитич, псаломщик, принят в клир Донской епархии в 1917 г.
Бишевский Константин Михайлович, псаломщик, 1869 г.р.
Благовещенский Алексей Александрович, диак., 1865 г.р.
Благодравов Иоанн, священник, 1856 г.р.
Блажевич Михаил Иосифович, псаломщик, 1881 г.р.
Бобылев Александр Васильевич, диак., 1867 г.р.
Бобырев Дмитрий Александрович, священник, 1889 г.р.
Бобырев Леонид Алексеевич, псаломщик, 1873 г.р.
Бобырев Михаил, псаломщик, ? г.р., принят в клир Донской епархии в 1913 г.
Бобырев Петр Алексеевич, священник, 1864 г.р.
Боганский Иоанн Васильевич, священник, 1869 г.р.
Богданов Иоанн Федорович, священник, 1869 г.р.
Боголюбский Иоанн Васильевич, священник, 1882 г.р.

- Богомолов Андрей Яковлевич, свящ., 1879 г.р.
Богомолов Василий Иванович, псаломщик, род. 29 дек. 1883
Богомолов Георгий Иаковлевич, псаломщик, 1884 г.р.
Богомолов Евфимий Иванович, диак., 1841 г.р.
Богомолов Иоанн Стефанович, псаломщик, 1852 г.р.
Богомолов Михаил Васильевич, свящ., 1865 г.р.
Богомолов Петр Васильевич, свящ., 1867 г.р.
Богомолов Симеон Евсигнеевич, псаломщик, 1877 г.р.
Богоносский [?] Михаил Георгиевич, свящ., 1867 г.р.
Богословский Илиодор Николаевич, и.д. псаломщика, род. 28 сент. 1887
Богословский Николай Андреевич, диак.-псаломщик, 1860 г.р.
Богоявленский Александр Стефанович, свящ., 1884 г.р.
Бодрухин Владимир Петрович, свящ., 1874 г.р.
Бодрухин Иоаким Михайлович, свящ., 1876 г.р.
Бодрухин Иоанн Михайлович, диак., 1882 г.р.
Бодрухин Петр Матвеевич, диак.-псаломщик, 1844 г.р.
Божков Петр Алексеевич, и.д. псаломщика, 1879 г.р.
Боков Василий Петрович, сверхштатный псаломщик-миссионер, 1873 г.р.
Болдырев Георгий Иосифович, 1878 г.р.
Болдырев Михаил Александрович, псаломщик, 1883 г.р.
Болдырев Михаил Алексеевич, псаломщик, род. 8 нояб. 1883
Болдырев Михаил Михеевич, свящ., 1867 г.р.
Болдырев Николай Петрович, свящ., 1887 г.р.
Бондарев Емельян Пантелеимонович, свящ., 1855 г.р.
Бондарев Николай Васильевич, диак.-псаломщик, 1886 г.р.
Бондаренко (Бондаренков) Михаил Григорьевич, псаломщик. В клире
Донской епархии с 1918 г.
Бондаренко Виктор Петрович, и.д. псаломщика, 1875 г.р.
Бондаренко Иоанн Артемиевич, и.д. псаломщика, 1872 г.р.
Борисов Василий Георгиевич, заштатный псаломщик, г.р. не указ.
Борисов Василий Георгиевич, псаломщик. Заштатный с 1905 г., 1879 г.р.

- Борисов Василий Иванович, псаломщик
Борисов Дмитрий Евсигнеевич, псаломщик, 1861 г.р.
Борисов Емельян Георгиевич, свящ., 1874 г.р.
Борисов Иван Петрович, диакон, род. 18 марта 1874
Борисов Николай Иоаннович, свящ., 1878 г.р.¹
Борисов Петр Яковлевич, свящ., 1882 г.р.
Бородаенко Александр Акимович, псаломщик, 1888 г.р.
Бородаенко Иоаким Васильевич, диак.-псаломщик, 1849 г.р.
Бочаров Александр Васильевич, псаломщик, 1881 г.р.
Бочаров Василий Васильевич, свящ., 1848 г.р.
Бочаров Иоанн Антонович, и.д. псаломщика, 1856 г.р.
Бочков Алексей Яковлевич, священник, род. 19 мая 1879
Бочков Валериан Яковлевич, псаломщик, род. 13 сент. 1877
Бражников Василий Васильевич, диак.-псаломщик. Год рождения неизвестен. В клире Донской епархии с 1918 г.
Братковский Павел Петрович, заштатный священник, 1822 г.р.
Братчиков Иродион Григорьевич, псаломщик, 1858 г.р.
Бударин Максим Васильевич, свящ., 1864 г.р.
Бударин Петр Николаевич, псаломщик, 1880 г.р.
Булаткин Иоанн, псаломщик. Год рождения неизвестен. В клире Донской епархии с 1918 г.
Булаткин Михаил Порфирьевич, свящ., 1865 г.р.
Булгаков Иоанн Григорьевич, свящ., 1867 г.р.
Бураков Александр Григорьевич, свящ., 1867 г.р.
Бураков Николай Иванович, и.д. псаломщика, 1879 г.р.
Бурмистров Константин Михайлович, свящ. В клире Донской епархии с 1917 г.

¹ 7 января 1919 г. убит красноармейцами. Дело № 42. О гонениях большевиков (коммунистов) на Церковь в Донской области. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России. С приложениями, фотографиями и примечаниями // Красный террор в годы гражданской войны. Под редакцией докторов исторических наук Ю.Г. Фельштинского и Г.И. Чернявского // www.swoikov.narod.ru.

- Бурновский Иоанн Матвеевич, псаломщик.
- Бурняшев Константин Иванович, псаломщик. В клире Донской епархии с 1917 г.
- Буров Николай Иванович, псаломщик, 1882 г.р.
- Бурыкин Александр Владимирович, псаломщик, 1888 г.р.
- Бурыкин Виссарион Виссарионович, свящ., 1869 г.р.
- Бурыкин Петр Александрович, псаломщик, 1856 г.р.
- Бурыкин Савва Петрович, свящ., 1886 г.р.
- Бутков Александр Георгиевич, свящ. В клире Донской епархии с 1915 г.
- Бутков Георгий Никитич, свящ., 1858 г.р.
- Бутков Николай Георгиевич, свящ., 1889 г.р.
- Бутников Венедикт Васильевич, псаломщик, род. 13 марта 1899
- Бутников Моисей Кириллович, свящ.
- Бутовский Симеон Иоаннович, свящ., 1863 г.р.
- Буханцев Феодор Димитриевич, псаломщик. В клире Донской епархии с 1914 г.
- Вакулович Александр Стефанович, свящ., 1907 г.р.
- Вакулович Дмитрий Степанович, псаломщик, 1863 г.р.
- Ванеев Сергей Александрович, псаломщик.
- Васильев Александр Нилович, псаломщик. В клире Донской епархии с 1906 г.
- Васильев Александр Федорович, заштатный псаломщик, 1880 г.р.
- Васильев Алексей Петрович, свящ., 1857 г.р.
- Васильев Алексей Стефанович, диак., 1837 г.р.
- Васильев Василий Михайлович, псаломщик, 1893 г.р.
- Васильев Вениамин Семенович, псаломщик, 1891 г.р.
- Васильев Владимир Александрович, диакон, род. 2 февр. 1878
- Васильев Владимир Семенович, диак., 1873 г.р.
- Васильев Владимир Федотович, псаломщик, 1874 г.р.
- Васильев Григорий Виссарионович, свящ., 1877 г.р.
- Васильев Григорий Михайлович, свящ., 1875 г.р.

- Васильев Иван Васильевич, псаломщик, 1871 г.р.
Васильев Иван Иосифович, священник, род. 6 сент. 1881
Васильев Илья Васильевич, псаломщик, род. 14 июля 1870
Васильев Иоанн Семенович, псаломщик, 1884 г.р.
Васильев Капитон Алексеевич, свящ., 1866 г.р.
Васильев Леонид Васильевич, псаломщик, 1878 г.р.
Васильев Леонтий Андреевич, свящ., 1879 г.р.
Васильев Маркеллин Семенович, и.д. псаломщика, 1886 г.р.
Васильев Михаил Васильевич, и.д. псаломщика, 1886 г.р.
Васильев Михаил Васильевич, свящ., 1852 г.р.
Васильев Михаил Евграфович, псаломщик, 1857 г.р.
Васильев Михаил Иванович, свящ., 1869 г.р.
Васильев Михаил Иоаннович, свящ., 1848 г.р.
Васильев Михаил Михайлович, псаломщик, 1841 г.р.
Васильев Михаил Михайлович, священник, 1857 г.р.
Васильев Михаил, свящ., 1852 г.р.
Васильев Николай Нилович, свящ., 1888 г.р.
Васильев Нил Васильевич, свящ., 1854 г.р.
Васильев Павел Семенович, псаломщик, 1870 г.р.
Васильев Петр Львович, свящ., 1874 г.р.
Васильев Петр Николаевич, псаломщик, 1868 г.р.
Васильев Порфирий Алексеевич, свящ., 1869 г.р.
Васильев Симеон Антониевич, диак., 1851 г.р.
Васильев Симеон Иоаннович, диак., 1853 г.р.
Васильев Стефан Евграфович, священник, 1850 г.р.
Васильев Стефан Иванович, священник, род. 20 марта 1866
Васильченко Василий, и.д. псаломщика. В клире Донской епархии с 1918 г.
Васильченко Тихон Иванович, свящ., 1865 г.р.
Васькин Дмитрий Ананиевич, и.д. псаломщика, 1889 г.р.
Васютинский Михаил Николаевич, и.д. псаломщика, 1853 г.р.
Вейсман Константин Николаевич, свящ., 1877 г.р.

Вележев Николай Иванович, свящ., 1849 г.р.
Великанов Антоний Алексеевич, и.д. псаломщика, 1890 г.р.
Венецкий Николай Александрович, свящ., 1866 г.р.
Веревкин Андрей Иоаннович, свящ., 1839 г.р.
Веселовский Александр Алексеевич, свящ., 1861 г.р.
Ветченко Михаил Николаевич, свящ. В клире Донской епархии с 1913 г.
Вилков Павел Алексеевич, свящ.¹
Виноградов Александр Николаевич, свящ.
Виноградов Александр Николаевич, свящ., 1880 г.р.
Виноградов Алексей Алексеевич, свящ., 1865 г.р.
Виноградов Василий Евгеньевич, и.д. псаломщика, 1886 г.р.
Виноградов Дмитрий Николаевич, свящ., 1882 г.р.
Виноградов Николай Николаевич, свящ., 1860 г.р.
Вифлянецв Григорий Захарьевич, псаломщик, 1880 г.р.
Вицинский Петр Стефанович, свящ. 1884 г.р.
Власенко Федор Иоаннович, и.д. псаломщика, 1885 г.р.
Власов Александр Федорович, свящ., 1847 г.р.
Власов Гавриил Георгиевич, протоиерей, 1873 г.р.
Власов Георгий Матвеевич, свящ., 1859 г.р.
Власов Стефан Филиппович, свящ., 1858 г.р.
Власов Федор Федорович, свящ., 1853 г.р.
Власов Филипп Иванович, свящ., 1879 г.р.²

¹ Расстрелян 2 июля 1918 г. «вместе в двумя своими сыновьями-офицерами... Ему вменялось в вину, будто бы он стрелял из окна в красноармейцев. После казни штаб красноармейцев, разобрал дело, вынес письменное постановление о том, что о. Вилков был расстрелян без вины». Дело № 42. О гонениях большевиков (коммунистов) на Церковь в Донской области. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России. С приложениями, фотографиями и примечаниями // Красный террор в годы гражданской войны. Под редакцией докторов исторических наук Ю.Г. Фельштинского и Г.И. Чернявского // www.swoikov.narod.ru

² Священник Власов Филипп Иванович родился 6 ноября 1879 г. в г. Новочеркаске. Сын священника иногороднего происхождения. В 1901 г. окончил Донскую духовную семинарию. 23 сентября 1901 г. Высокопреосвященнейшим Афанасием (Пархомовичем), архиепископом Донским и Новочеркасским был рукоположен

Воздвиженский Константин Дометьевич, запрещенный прот., 1851 г.р.

Воинов Алексей Михайлович, псаломщик. Год рождения неизвестен.

В клире Донской епархии состоял с 1918 г.

Воинов Василий Яковлевич, псаломщик. Год рождения неизвестен.

В клире Донской епархии состоял с 1885 г.

Воинов Виталий Андреевич, псаломщик, 1885 г.р.

Войтов Алексей Георгиевич, свящ., 1878 г.р.

Войтов Федор Георгиевич, псаломщик, 1885 г.р.

в сан диакона с назначением на штатное диаконское место Вознесенской церкви хутора Персияновского. 9 июня 1902 г. состоялась иерейская хиротония диакона Ф. Власова, совершенная Преосвященнейшим Иоанном (Митропольским), епископом Аксайским, викарием Донской епархии, с назначением на место священника Николаевской церкви хут. Усть-Койсугского. 14 августа 1902 г. священник Филипп Власов был утвержден епархиальным начальством в должности законоучителя Колузаевского и Усть-Койсугского приходских училищ. С 1 сентября 1902 г. он состоял заведующим Усть-Койсугской церковной школы грамоты. С 21 июля 1906 г., по прошению, священник Филипп Власов был перемещен к Покровской церкви хутора Каргина. С 25 июля 1906 г. по 1 сентября 1907 г. он состоял законоучителем Больше-Лиховидовского приходского училища. С 1 сентября 1907 по 22 декабря 1910 г. – законоучителем Гусь-Климовского Алексеевского приходского училища. С 21 июля 1906 по 22 декабря 1910 г. – законоучителем Каргинской и заведующим Лучинской и Грушинской церковно-приходских школ. С 20 сентября 1908 г. по 22 декабря 1910 г. – законоучителем (название в документе неразборчиво) приходского училища. 22 декабря 1910 г. священник Филипп Власов был перемещен к Николаевской церкви станицы Егорлыцкой. Награды: 17 января 1909 г. награжден набедренником; 29 ноября 1910 г. «за труды по народному образованию в церковных школах» получил благодарность от Донецкого окружного отделения Донского епархиального училищного совета с выдачей свидетельства. Его женой была Лидия Николаева, 1881 г. р. Их дети: Иоанн, родился 17 апреля 1902 г. в хуторе Персияновском; Сергей, родился 24 мая 1902 г. в хуторе Усть-Койсугском; Неонилла, родилась 24 мая 1905 г.; Георгий, родился 10 января 1907 г.; Александр, родился 1 июля 1909 г.; Серафима, родилась 19 июля 1911 г. ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 452. Л. 57 об.–58. Оп. 3. Д. 10957. Л. 199 об. – 200. В 1922–23 гг. уклонился в обновленческий раскол. В мае 1923 г., будучи женатым, хиротонисан во епископа Аксайского, викария Донской епархии. Места епископского служения: Аксайская обновленческая епархия, 1923–1924 гг.; Задонская обновленческая епархия, 1924 г.; Пятигорская обновленческая епархия, 1926–1927 гг.; Новороссийская обновленческая епархия, 1927–1929 гг.; Орджоникидзенская обновленческая епархия, 1929–1930 гг.; Ставропольская обновленческая епархия, 1932–1935 гг. Скончался 13 сентября 1938 г.

-
- Волагурин Владимир Иванович, свящ., 1876 г.р.
- Володин Фома Григорьевич, диак.-псаломщик. Год рождения неизвестен. В клире Донской епархии состоял с 1912 г.
- Волотовсков Максим Георгиевич, свящ., 1861 г.р.
- Волошинов Петр Иоакимович, диак.-псаломщик, 1877 г.р.
- Воронков Александр Иоаннович, свящ., 1878 г.р.
- Воронков Герман Никифорович, псаломщик, 1866 г.р.
- Воронков Стефан Петрович, псаломщик, 1883 г.р.
- Воскобойников Евгений Тимофеевич, свящ., 1877 г.р.
- Воскобойников Иоанн Тимофеевич, свящ., 1867 г.р.
- Воскресенский Василий Павлович, свящ., 1856 г.р.
- Воскресенский Николай Иванович, протоиерей, 1847 г.р.
- Воскресенский Николай, псаломщик. В клире Донской епархии состоял с 1914 г.
- Вуколов Иоанн Алексеевич, протоиерей, 1857 г.р.
- Гавриленков Василий Евфимьевич, и.д. псаломщика, 1855 г.р.
- Гавриленков Семен Васильевич, псаломщик, 1884 г.р.
- Гаврилов Иоанн Васильевич, свящ., 1857 г.р.
- Гаврилов Иоанн Иоаннович, псаломщик, 1872 г.р.
- Гаврилов Иоанн Кириллович, псаломщик, 1886 г.р.
- Гаврилов Кирилл Исаакиевич, свящ., 1863 г.р.
- Гаврилов Павел Моисеевич, псаломщик, 1896 г.р.
- Гаврилов Петр Кириллович, псаломщик, 1890 г.р.
- Гаврилов Савва Исаакович, свящ., 1839 г.р.
- Гавришев Владимир Митрофанович, диак., 1874 г.р.
- Гавришев Иоанн Митрофанович, свящ. 1876 г.р.
- Гайворонский Иоанн Васильевич, псаломщик, 1884 г.р.
- Гайдамакин Никифор Георгиевич, диак. В клире Донской епархии состоял с 1914 г.
- Ганин Дмитрий Андреевич, псаломщик. В клире Донской епархии состоял с 1917 г.

- Ганин Николай, свящ. В клире Донской епархии состоял с 1914 г.
- Гаранжин Андрей Григорьевич, и.д. псаломщика, 1882 г.р.
- Гармата Викентий, свящ. В клире Донской епархии состоял с 1915 г.
- Гвоздков Леонид Титович, и.д. псаломщика, 1883 г.р.
- Гвоздков Тит Филиппович, диак., 1860 г.р.
- Георгиев Авдий Георгиевич, свящ. В клире Донской епархии состоял с 1912 г.
- Георгиевский Николай Алексеевич, свящ.
- Герасимов Иаков Гаврилович, свящ., 1859 г.р.
- Герасимов Илия Гаврилович, псаломщик. В клире Донской епархии состоял с 1916 г.
- Германов Георгий Агафангелович, свящ., 1881 г.р.
- Германов Иоанн Иоаннович, свящ., 1866 г.р.
- Гиляревский Александр Васильевич, свящ., 1863 г.р.
- Гиляревский Константин Константинович, свящ., 1868 г.р.
- Гиляревский Михаил Константинович, свящ., 1863 г.р.
- Гиляревский Петр Васильевич, свящ., 1879 г.р.
- Гисленков (Тесленко) Петр Федотович, псаломщик. В клире Донской епархии состоял с 1917 г.
- Глаголев Андрей Семенович, псаломщик, 1856 г.р.
- Глаголев Георгий Васильевич, псаломщик, род. 26 ноября 1865
- Глаголев Иоанн Андреевич, псаломщик, 1884 г.р.
- Глазунов Стефан Власович, свящ., 1883 г.р.
- Глоба Михаил Петрович, диак., 1871 г.р.
- Гнедин Иаков Филиппович, свящ., 1874 г.р.
- Говоров Иоанн Владимирович, свящ., 1873 г.р.
- Говоров Ипатий Иванович, псаломщик, 1853 г.р.
- Говорухин Павел, псаломщик. В клире Донской епархии состоял с 1918 г.
- Годованный Иулиан Антонович, псаломщик.
- Голиков Константин Михайлович, псаломщик, 1878 г.р.

- Головченко Фома Григорьевич, диакон, род. 6 окт. 1877
Голоднов Василий Иванович, священник, 1882 г.р.
Голубцов Иоанн Иоаннович, псаломщик, 1858 г.р.
Голубятников Василий Семенович, псаломщик, 1884 г.р.
Голубятников Иаков Иоаннович, протоиерей, род. 1842 16 июля—умер в феврале 1910 г.
Голубятников Константин Дмитриевич, священник, 1852 г.р.
Голубятников Моисей Иоаннович, священник, 1855 г.р.
Голубятников Николай Андреевич, псаломщик, 1886 г.р.
Гончаренко(в) Амвросий Яковлевич, диакон-иподиакон, 1881 г.р.
Гончаров Александр Артемьевич, и.д. псаломщика, 1878 г.р.
Гончаров Георгий (Григорий) Дмитриевич, священник, 1862 г.р.
Гончаров Павел Ефремович, псаломщик, 1890 г.р.
Горбатенко(в) Емельян Спиридонович, диакон, 1874 г.р.
Горбунков Петр Борисович, заштатный псаломщик, 1844 г.р.
Гордеев Александр Павлович, диакон, 1879 г.р.
Гордеев Игнатий Андреевич, псаломщик, 1890 г.р.
Горин Агафоник Емельянович, священник, 1874 г.р.
Горин Илья Иванович, псаломщик, 1882 г.р.
Горковенко Михаил Ильич, и.д. псаломщика, 1897 г.р.
Городецкий Георгий, псаломщик. В клире Донской епархии состоял с 1919 г.
Горяйнов Сергей Никанорович (Никифорович), диакон, 1881 г.р.
Готовцев Димитрий Васильевич, священник, 1867 г.р.
Грацианский Николай Иванович, псаломщик, род. 18 февр. 1885
Грацианский Николай, священник. В клире Донской епархии с 1906 г.
Грачев Афанасий Уарович, протоиерей, 1836 г.р.
Грачев Григорий Афанасьевич, священник, 1872 г.р.
Греков Александр Маркианович, священник, 1844 г.р.
Греков Николай Александрович, священник, род. 3 мая 1868
Греков Петр Александрович, псаломщик, 1869 г.р.

- Греков Феодор Николаевич, и.д. псаломщика, 1883 г.р.
- Гречин Анатолий Николаевич, священник, 1864 г.р.
- Гречин Василий Анатольевич, псаломщик. В клире Донской епархии с 1916 г.
- Гречкин Василий Павлович, диакон-псаломщик, 1878 г.р.
- Гречкин Николай Павлович, диакон-псаломщик. В клире Донской епархии с 1911 г.
- Грешнов Василий Арсеньевич, священник, 1878 г.р.
- Грешнов Гавриил Иванович, протоиерей, 1839 г.р.
- Грешнов Иоанн Анфимович, псаломщик, 1859 г.р.
- Грешнов Иоанн Васильевич, священник, 1860 г.р.
- Грешнов Иоанн Максимович, заштатный, 1830 г.р.
- Грешнов Капитон Васильевич, священник, 1880 г.р.
- Грешнов Константин Васильевич, священник, 1864 г.р.
- Грешнов Митрофан Гаврилович, священник, 1870 г.р.
- Грешнов Самсон Анфимович, заштатный псаломщик, 1854 г.р.
- Грибановский Валентин, псаломщик. В клире Донской епархии с 1914 г.
- Грибановский Георгий Алексеевич, священник, 1864 г.р.
- Грибановский Тимофей Алексеевич, священник, 1891 г.р.
- Григоревский Алексей Стефанович, священник, 1873 г.р.
- Григоревский Аристарх Стефанович, священник, 1867 г.р.
- Григоревский Николай Иосифович, священник, 1870 г.р.
- Григоренко Владимир Иванович, псаломщик, 1891 г.р.
- Григорович Владимир Александрович, псаломщик, 1879 г.р.
- Григорьев Александр Яковлевич, протодиакон, 1859 г.р.
- Григорьев Алексей Семенович, священник, 1886 г.р.
- Григорьев Андрей Александрович, священник, 1881 г.р.
- Григорьев Валентин Михайлович, священник. В клире Донской епархии с 1911 г.
- Григорьев Виктор Семенович, псаломщик, 1877 г.р.

- Григорьев Владимир Яковлевич, свящ., 1874 г.р.
Григорьев Иван Васильевич, псаломщик, 1870 г.р.
Григорьев Иоанн Михайлович, диак., 1838 г.р.
Григорьев Иосиф Васильевич, псаломщик, 1870 г.р.
Григорьев Михаил Тимофеевич, свящ., 1860 г.р.
Григорьев Симеон Алексеевич, заштатный свящ., 1844 г.р.
Григорьевский Иаков Афанасьевич, свящ., 1849 г.р.
Григорьевский Федор Тимофеевич, диакон, род. 6 июня 1877
Гринев Андрей Иванович, свящ., 1882 г.р.
Гринев Виктор Семенович, свящ., 1851 г.р.
Гринев Иоанн Стефанович, священник, род. 19 июня 1859
Гринев Митрофан Григорьевич, свящ., 1856 г.р.
Грицыхин Самуил Захариевич, псаломщик, 1874 г.р.
Грицыхин Федор Захариевич, диак., 1872 г.р.
Громославский Виктор Петрович, псаломщик, 1892 г.р.
Грошенко Даниил Стефанович, псаломщик, 1873 г.р.
Губанов Александр Васильевич, свящ., 1854 г.р.
Губанов Василий Стефанович, свящ., 1875 г.р.
Губанов Захария Федорович, свящ., 1842 г.р.
Губанов Иоанн Васильевич, псаломщик, 1844 г.р.
Губанов Николай Иоаннович, диак., 1874 г.р.
Губанов Петр Козмич, псаломщик. В клире Донской епархии с 1918 г.
Губин Лазарь Ефимович, свящ., 1869 г.р.
Губин Самуил, свящ. В клире Донской епархии с 1917 г.
Гудиев Владимир Георгиевич, свящ., 1887 г.р.
Гудков Андрей Михайлович, свящ., 1868 г.р.
Гудков Митрофан Михайлович, свящ., 1900 г.р.
Гудков Михаил Иванович, и.д. псаломщика, 1889 г.р.
Гужвин Николай, и.д. псаломщика. В клире Донской епархии с 1918 г.
Гузеватый Николай Антонович, свящ. Год рождения неизвестен.
Гуляков Андрей Васильевич, псаломщик, 1888 г.р.

- Гурбанов Василий Стефанович, священник, род. 1 янв. 1874
- Гуреев Василий Иванович, псаломщик, 1888 г.р.
- Гуров Федор Гурьевич, псаломщик, 1881 г.р.
- Гурьев Терентий Васильевич, свящ., 1861 г.р.
- Гуськов Константин, псаломщик. Год рождения не известен. В клире Донской епархии с 1915 г.
- Гуськов Павел Флорович, и.д. псаломщика, 1898 г.р.
- Гуськов Петр Флорович, священник, род. 1 янв. 1886
- Давыдов Иван Семенович, диакон-иподиакон, 1867 г.р.
- Дамаскин Митрофан Иванович, свящ., 1848 г.р.
- Данилевский Максим Иванович, диак.-псаломщик, 1870 г.р.
- Данилов Андрей Григорьевич, свящ., 1855 г.р.
- Данилов Федор Платонович, псаломщик, 1886 г.р.
- Даниловский Алексей Григорьевич, псаломщик, 1882 г.р.
- Даниловский Борис Федорович, псаломщик, 1891 г.р.
- Даниловский Георгий Иванович, свящ., 1885 г.р.
- Даниловский Иван Николаевич, псаломщик, род. 12 нояб. 1851
- Даниловский Иоанн Михайлович, диак.-псаломщик, 1871 г.р.
- Даниловский Иоанн Федорович, и.д. псаломщика, 1886 г.р.
- Даниловский Максим Иванович, диакон-псаломщик, 1869 г.р.
- Даниловский Михаил Михайлович, диак., 1878 г.р.
- Даниловский Михаил Петрович, диак., 1846 г.р.
- Даниловский Николай Федорович, псаломщик, 1880 г.р.
- Даниловский Семен Иванович, псаломщик, 1868 г.р.
- Даниловский Федор Иоаннович, свящ., 1889 г.р.
- Данкев Георгий Евфимович, и.д. псаломщика, 1882 г.р.
- Данкев Иван Данилович, псаломщик, 1882 г.р.
- Дахневский Федор Никифорович, псаломщик, 1882 г.р.
- Дворянский Петр Иванович, свящ., 1876 г.р.
- Девяткин Иоанн Иванович, диак.
- Дегтярев Петр Андреевич, псаломщик, 1886 г.р.

.....
Дедуренко Иаков Варлаамович, и.д псаломщика. В клире Донской епархии с 1917 г.

Дейнекин Александр Иосифович, псаломщик, 1879 г.р.

Дейнекин Димитрий Иосифович, псаломщик, 1877 г.р.

Дементьев Александр Афанасьевич, диак., 1880 г.р.

Дементьев Стефан Григорьевич, псаломщик, 1889 г.р.

Демкин Семен Иванович, псаломщик, 1892 г.р.

Демьянов Симеон Симеонович, диакон. Год рождения не известен.

В клире Донской епархии с 1912 г. (хут. Обуховка)

Денисов Фома Трофимович, свящ., 1871 г.р.

Дерябкин Петр Космич, диак., 1885 г.р.

Дзус Иоанн Стефанович, свящ., 1876 г.р.

Диадимов Александр Александрович, псаломщик, 1883 г.р.

Диадимов Александр Аркадьевич, диакон, род. 1856 г.р.

Диадимов Виктор Михайлович, псаломщик, 1888 г.р.

Диаконов (Дьяконов) Александр Иванович, диак.-псаломщик, 1886 г.р.

Диаконов (Дьяконов) Василий Филиппович, свящ., 1881 г.р.

Диаконов (Дьяконов) Иаков Стефанович, заштатный диакон, 1845 г.р.

Диаконов (Дьяконов) Иван Абрамович, псаломщик, 1884 г.р.

Диаконов (Дьяконов) Михаил Федорович, свящ., 1858 г.р.

Диаконов Иоанн Михайлович, священник, род. 3 февр.1888

Диев Михаил Васильевич, свящ., 1872 г.р.

Дикарев Валентин Ильич, псаломщик, 1885 г.р.

Дикарев Василий Николаевич, заштатный свящ., 1828 г.р.

Дикарев Иларион Александрович, диак., 1876 г.р.

Дикарев Павел Петрович, свящ. В клире Донской епархии с 1913 г.

Дикарев Петр Иванович, диак., 1861 г.р.

Димитриев Аристарх Андреевич, псаломщик, 1855 г.р.

Димитриев Иван Михайлович, диакон, род. 24 июля 1876

Димитриев Иван Михайлович, псаломщик, 1876 г.р.

Дионисьев Андрей Стефанович, свящ., 1846 г.р.

- Дионисьев Василий Дмитриевич, диак., 1869 г.р.
Дионисьев Иван Иванович, псаломщик, 1884 г.р.
Дионисьев Иоанн Дмитриевич, свящ., 1855 г.р.
Дионисьев Николай Николаевич, псаломщик, 1885 г.р.
Дмитриев Аристарх Андреевич, псаломщик, 1855 г.р.
Дмитриев Василий Матвеевич, священник, род. 22 июля 1884
Дмитриев Владимир Аристархович, псаломщик, 1888 г.р.
Дмитриев Иоанн Васильевич, свящ., 1878 г.р.
Дмитриев Иоанн Матвеевич, свящ., 1870 г.р.
Дмитриев Лев Афанасьевич, псаломщик, 1886 г.р.
Дмитриев Митрофан Васильевич, свящ., 1864 г.р.
Дмитриев Михаил Аристархович, псаломщик, 1886 г.р.
Дмитриев Стефан Львович, псаломщик, 1843 г.р.
Дмитриев Федор Михайлович, свящ., 1886 г.р.
Добринский Григорий Петрович, псаломщик. В клире Донской епархии с 1916 г.
Добринский Иоанн Михайлович, священник, род. 1 окт. 1859
Добринский Петр Михайлович, свящ., 1867 г.р.
Доброводский Евгений Тихонович, свящ., 1862 г.р.
Доброводский Тихон Филиппович, священник, 1835 г.р.
Добровольский Николай Васильевич, свящ., 1874 г.р.
Добровольский Сергей Васильевич, свящ., 1869 г.р.
Добромиров Никифор Потапович, псаломщик, 1848 г.р.
Добрынин Иоанн Петрович, диакон-псаломщик, род. 24 июня 1882
Догополов Иоанн Николаевич, свящ., 1850 г.р.
Дойников Владимир Филиппович, свящ., 1889 г.р.
Долбин Иоанн Иоаннович, псаломщик. Год рождения неизвестен.
Долгов Захария Васильевич, диакон, род. 29 авг. 1846
Долгов Митрофан Захарьевич, свящ., 1867 г.р.
Долгов Николай Иванович, псаломщик, род. 6 дек. 1884
Долговский Иоанн Михайлович, священник, род. 24 сент. 1879

- Долговский Митрофан Михайлович, свящ., 1867 г.р.
Долгополов Василий Алексеевич, диак., 1862 г.р.
Долгополов Иоанн Николаевич, священник, род. 29 мая 1850
Долгополов Михаил Васильевич, священник, род. 6 июля 1878
Долгополов Михаил, свящ., 1878 г.р.
Долгополов Николай Васильевич, псаломщик, 1887 г.р.
Долгополов Петр Сильвестрович, свящ., 1864 г.р.
Долгополов Сергей Матвеевич, псаломщик. В клире Донской епархии с 1913 г.
Долсовский Иоанн Михайлович, свящ., 1879 г.р.
Дометьев Иоанн Гаврилович, протоиерей, 1835 г.р.
Дометьев Иоанн Гаврилович, свящ., 1876 г.р.
Дометьев Михаил Гаврилович, псаломщик, 1878 г.р.
Донецкий Андрей Данилович, диак., 1843 г.р.
Донецкий Арсений Федорович, и.д. псаломщика, 1875 г.р.
Донецкий Григорий Яковлевич, свящ., 1845 г.р.
Донецкий Петр Андреевич, свящ., 1878 г.р.
Донецкий Тихон Алексеевич, протоиерей, 1870 г.р.
Донецкий Федор Иаковлевич (Яковлевич), свящ., 1850 г.р.
Донецкий Феодор Иванович, диак.-псаломщик, 1846 г.р.
Дорожкин Иосиф Леонтьевич, псаломщик, 1856 г.р.
Дорофеев Петр Дмитриевич, псаломщик, 1888 г.р.
Дорошев Павел Стефанович, псаломщик, род. 22 дек. 1880
Дорошевский Константин Иванович, псаломщик, 1888 г.р.
Дорошевский Тимофей Иванович, и.д. псаломщика, 1885 г.р.
Дорошевский Тихон Алексеевич, псаломщик, 1869 г.р.
Дремачев Иоанн Лукич, псаломщик, 1876 г.р.
Дремачев Петр Лукич, свящ., 1874 г.р.
Дронов Василий Ананьевич, свящ., 1860 г.р.
Дрямов Адриан Васильевич, псаломщик, 1879 г.р.
Дубинин Леонид Александрович, диак., 1893 г.р.

Дубов Михаил Петрович, псаломщик. В клире Донской епархии с 1913 г.

Дубровин Михаил Васильевич, свящ., 1870 г.р.

Дубровский Алексей Матвеевич, свящ., 1849 г.р.

Дубровский Петр Александрович, свящ., 1863 г.р.

Дуваров Иоанн Иоаннович, и.д. псаломщика, 1878 г.р.

Дуваров Михаил Михайлович, свящ., 1879 г.р.

Дударев Василий Иванович, диак., 1872 г.р.

Дударев Симеон Иоаннович, свящ., 1868 г.р.

Дукалов Федор Семенович, свящ., 1870 г.р.

Дундуков Михаил Семенович, псаломщик, 1886 г.р.

Дундуков Нестор Миронович, свящ., 1856 г.р.

Дурняпин Дмитрий Дмитриевич, и.д. псаломщика, 1884 г.р.

Дьяков Александр Николаевич, свящ., 1867 г.р.

Дьяков Иоанн Николаевич, священник, род. 26 января 1860

Дьяков Николай Андреевич, диак., 1834 г.р.

Дьяконов Александр Иванович, диакон-псаломщик, род. 8 февр. 1886

Дьяконов Алексей Леонтьевич, диакон, род. 17 марта 1869

Дьяконов Алексей Стефанович, псаломщик, род. 10 марта 1842 – умер 7 июля 1911

Дьяконов Василий Родионович, свящ., 1876 г.р.

Дьяконов Василий Филиппович, свящ., 1881 г.р.

Дьяконов Виктор Иванович, диакон, 1850 г.р.

Дьяконов Владимир Филиппович, псаломщик, 1864 г.р.

Дьяконов Диоскор Андреевич, псаломщик, 1876 г.р.

Дьяконов Иван Авраамович, псаломщик, род. 20 янв. 1884

Дьяконов Иван Аполлонович, священник, род. 12 окт. 1870

Дьяконов Иоанн Михайлович, свящ., 1888 г.р.

Дьяконов Иоанн Николаевич, свящ., 1860 г.р.

Дьяконов Иоанн, свящ., 1879 г.р.

Дьяконов Николай Родионович, псаломщик, 1885 г.р.

- Дьяконов Родион Федорович, псаломщик. Заштатный с 1898 г., 1852 г.р.
- Дьяконов Симеон Павлович, диак., 1857 г.р.
- Дьяконов Федор Павлович, священник, 1849 г.р.
- Дюрбин Иаков Дмитриевич, псаломщик, 1887 г.р.
- Дядичев Никифор Федорович, псаломщик, 1880 г.р.
- Евдокимов Иоанн Николаевич, и.д. псаломщика, 1893 г.р.
- Евдокимов Петр Иванович, псаломщик, 1884 г.р.
- Евсеев Виссарион Васильевич, свящ., 1852 г.р.
- Евсеев Иаков Петрович, свящ., 1868 г.р.
- Евсеев Иоанн Петрович, свящ., 1846 г.р.
- Евфанов Дмитрий Яковлевич, свящ., 1865 г.р.
- Евфанов Михаил Яковлевич, свящ., 1869 г.р.
- Евфимов Константин Михайлович, священник, род. 11 мая 1864
- Евфимов Петр Иоаннович, диак., 1868 г.р.
- Евфимьев Ардалион Иоаннович, свящ., 1873 г.р.
- Евфимьев Владимир Иоаннович, священник, род. 22 авг.1861
- Евфимьев Константин Михайлович, свящ., 1864 г.р.
- Евфимьев Лев Семенович, священник, 1875 г.р.
- Евфимьев Николай Иванович, псаломщик, 1885 г.р.
- Евфимьев Николай Иоаннович, протоиерей, 1851 г.р.
- Евфимьев Платон Иоаннович, свящ., 1885 г.р.
- Евфимьев Симеон Симеонович, свящ., 1847 г.р.
- Егоров Александр Данилович, диак. Год рождения неизвестен.
- В клире Донской епархии с 1912 г.
- Егоров Александр Дмитриевич, псаломщик, род. 1 апр.1884
- Егоров Алексей Димитриевич, свящ., 1872 г.р.
- Егоров Андрей Андреевич, свящ., 1882 г.р.
- Егоров Андрей Михайлович, свящ., 1843 г.р.
- Егоров Василий Филиппович, свящ., 1858 г.р.
- Егоров Иоанн Филиппович, диак., 1844 г.р.
- Егоров Иоанн Хрисанфович, псаломщик, 1840 г.р.

- Егоров Леонид Васильевич, свящ., 1883 г.р.
Егоров Никандр Васильевич, свящ., 1867 г.р.
Егоров Павел Иоаннович, свящ., 1874 г.р.
Егоров Федор Хрисанфович, псаломщик, 1848 г.р.
Ежов Григорий Диомидович, священник, род. 7 янв. 1864
Ежов Иван Петрович, псаломщик, 1888 г.р.
Елесин Николай Алексеевич, псаломщик, 1873 г.р.
Елизаров Иоанн Петрович, свящ., 1870 г.р.
Елисеев Иван Иванович, псаломщик, 1878 г.р.
Емельяненко Терентий Мокеевич, свящ., 1875 г.р.
Емельянов Вениамин Васильевич, свящ., 1882 г.р.
Емельянов Григорий Семенович, псаломщик, 1867 г.р.
Емельянов Иаков Стефанович, 1863 г.р.
Емельянов Николай Христофорович, свящ., 1875 г.р.
Емельянов Петр Антониевич, священник, род. 12 января 1883
Емельянов Петр Михайлович, свящ., 1882 г.р.
Емельянов Стефан Григорьевич, свящ., 1862 г.р.
Емельянов Тихон Христофорович, свящ., 1882 г.р.
Емельянов Федор Стефанович, свящ., 1861 г.р.
Епифанов Никифор Яковлевич, псаломщик, 1893 г.р.
Еремеев Андрей Георгиевич, псаломщик, 1879 г.р.
Еремеев Иоанн Михайлович, свящ., 1874 г.р.
Еременко Михаил Иванович, псаломщик, 1869 г.р.
Еременко Михаил Иванович, псаломщик, род. 19 нояб. 1869
Еремин Александр Данилович, псаломщик, 1883 г.р.
Ермаков Алексей Гуреевич, псаломщик, 1885 г.р.
Ермилов Федор Арсеньевич, псаломщик, 1882 г.р.
Ермолаев Федор Иоаннович, диак.
Ерофеев Иоанн Петрович, и.д. псаломщика, 1891 г.р.
Ерофеев Петр Стефанович, псаломщик, 1847 г.р.
Ерохин Василий Кириакович, свящ., 1861 г.р.

Ерошенко Игнатий Андреевич, диак.-псаломщик, 1877 г.р.
Ершов Григорий Диомидович, священн., 1864 г.р.
Ефанов Никанор Иаковлевич, священн. 1860-е гг. р.
Ефимов Ардалион Иванович, священник, 1874 (1876) г.р.
Ефимьев Николай Васильевич, заштатный псаломщик, 1877 г.р.
Ефимьев Петр Васильевич, священн., 1866 г.р.
Ефремов Валериан Васильевич, священн.¹
Ефремов Георгий Андреевич, псаломщик, 1883 г.р.
Ефремов Дмитрий Николаевич, священн., 1875 г.р.
Ефремов Игнатий Александрович, священн., 1871 г.р.
Жаханович Андрей Иоаннович, священн., 1902 г.р.
Жаханович Петр Иванович, священн., 1867 г.р.²
Жахунович Иоанн Петрович, заштатный священн.
Жданков Владимир Тихонович, псаломщик, 1875 г.р.
Жданов Павел Никандрович, псаломщик, 1879 г.р.
Железняков (Железников) Кирилл Семенович, священн., 1865 г.р.
Железняков Павел Терентьевич, священн., 1869 г.р.
Желтоногов Кирилл Федорович, священн., 1879 г.р.
Жигмановский Иосиф Иванович, псаломщик, 1856 г.р.
Жидкоблинов Иаков Михайлович, священн. Заштатный с 1914 г., 1882 г.р.
Жидков Василий Федорович, священн., 1876 г.р.
Жижченко Иван Ильич, псаломщик, 1880 г.р.
Житковский Тихон Николаевич, священн., 1877 г.р.

¹ 27 апреля 1918 г. был расстрелян красноармейцами вместе с 14-летним сыном в станице Кагальницкой (служил там в Дмитриевской церкви). ГАРО. Ф. 226. Оп. 19. Д. 955. Л. 117.

² 2 февраля 1918 г. был расстрелян «налетевшими из г. Александровск-Грушевского красноармейцами, когда шел служить вечером». Дело № 42. О гонениях большевиков (коммунистов) на Церковь в Донской области. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России. С приложениями, фотографиями и примечаниями // Красный террор в годы гражданской войны. Под редакцией докторов исторических наук Ю.Г. Фельштинского и Г.И. Чернявского // www.swoikov.narod.ru

- Жмурин Иоанн Иоаннович, псаломщик, 1885 г.р.
Жмурин Феодор Иванович, свящ., 1887 г.р.
Жорин Алексей Васильевич, и.д. псаломщика, 1888 г.р.
Жуков Дмитрий Андреевич, и.д. псаломщика, 1878 г.р.
Жуков Иаков Стефанович, свящ., 1847 г.р.
Жученко Захария Захариевич, и.д. псаломщика, 1886 г.р.
Жученко Михаил Евфимович, псал. В клире Донской епархии с 1914 г.
Заверняев Косьма Андреевич, псаломщик, 1860 г.р.
Заволокин Иоанн Петрович, диак., 1874 г.р.
Завьялов Александр Васильевич, свящ., 1874 г.р.
Зайцев Владимир Матвеевич, псаломщик, 1888 г.р.
Закутский Стефан Лукианович, свящ., 1871 г.р.
Запорожцев Андрей Иоаннович, и.д. псаломщика
Зарезин Иван Иванович, псаломщик, 1882 г.р.
Зарницын Сергей Иванович, диак., 1880 г.р.
Заханевич Александр Васильевич, свящ., 1866 г.р.
Заханевич Модест Васильевич, свящ., 1869 г.р.
Захаревский Петр Александрович, псаломщик, 1873 г.р.
Захаров Александр Аркадиевич, свящ., 1869 г.р.
Захаров Александр Емельянович, свящ., 1868 г.р.
Захаров Андрей Дионисьевич, и.д. псаломщика, род. 13 мая 1846
Захаров Захария Семенович, псаломщик, 1864 г.р.
Захаров Лукиан Захариевич, священник, 1887 г.р.
Захаров Матвей Матвеевич, псаломщик, 1884 г.р.
Захаров Матфей Семенович, протоиерей
Захарьев Андрей Дионисьевич, и.д. псаломщика, 1846 г.р.
Зацепин Валентин Алексеевич, и.д. псаломщика, 1890 г.р.
Зачиняев Михаил Тихонович, диак., 1881 г.р.
Зеленский Василий Андреевич, свящ., 1856 г.р.
Зеленский Владимир Васильевич, диак., 1882 г.р.
Зеленский Григорий Антонович, диакон, род. 30 сент. 1874

-
- Земляков Иван Григорьевич, псаломщик. Упомянут в клире Донской епархии в 1917 г. (хут. Варварин)
- Землянский Александр Владимирович, священник, 1872 г.р.
- Землянский Всеволод Владимирович, псаломщик, 1874 г.р.
- Землянский Стефан Алексеевич, и.д. псаломщика, 1890 г.р.
- Земцов Стефан Иванович, псаломщик, 1893 г.р.
- Зима Георгий Григорьевич, и.д. псаломщика, 1852 г.р.
- Зима Прокопий, псаломщик, 1878 г.р.
- Зимовнов Александр Михайлович, псаломщик, 1867 г.р.
- Зимовнов Алексей Васильевич, священник, 1849 г.р.
- Зимовнов Иван Михайлович, псаломщик, 1873 г.р.
- Зимовнов Константин Матвеевич, псаломщик, 1885 г.р.
- Зимовнов Матвей Родионович, диакон, род. 9 авг. 1843 – умер 8.11.1909
- Зимовнов Федор Петрович, священник, 1872 г.р.
- Зиновьев Владимир Александрович, псаломщик, 1871 г.р.
- Злов Александр Николаевич, диакон, 1877 г.р.
- Знаменский Александр Матвеевич, священник, 1854 г.р.
- Знаменский Александр Филиппович, псаломщик, 1849 г.р.
- Знаменский Иоанн Александрович, псаломщик. Упомянут в клире Донской епархии в 1915 г. (хут. Тиховский)
- Знаменский Матвей Филиппович, псаломщик, 1852 г.р.
- Знаменский Петр Семенович, священник, 1860–1870-е гг. р.
- Зозулин Стефан Павлович, священник, 1861 г.р.
- Золотарев Иоанн Никитич, священник, 1873 г.р.
- Золотарев Никита Никитич, священник, 1841 г.р.
- Золотовсков Максим Георгиевич, священник, 1861 г.р.
- Зотов Александр Николаевич, священник, 1876 г.р.
- Зубатов Иоанн Андреевич, священник, 1871 г.р.
- Зуйкин Василий Стефанович, священник, 1877 г.р.
- Иванов Александр Алексеевич, и.д. псаломщика, 1888 г.р.

- Иванов Александр Васильевич, и.д. псаломщика, 1891 г.р.
Иванов Александр Иоаннович, 1871 г.р. свящ¹.
Иванов Александр Михайлович, псаломщик, 1875 г.р.
Иванов Алексей Иванович, псаломщик, 1853 г.р.
Иванов Андрей Васильевич, псаломщик, род. 17 окт. 1888
Иванов Андрей Дмитриевич, свящ., 1846 г.р.
Иванов Василий Андреевич, диак., 1871 г.р.
Иванов Василий Иванович, псаломщик, 1841 г.р.
Иванов Виктор Кондратович, псаломщик, 1887 г.р.
Иванов Виссарион Васильевич, диак.-псаломщик, 1874 г.р.
Иванов Григорий Андреевич, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1917 г. (ст. Голубинская)
Иванов Дмитрий Васильевич, псаломщик, 1881 г.р.
Иванов Иван Иванович, священник, 1843 г.р.
Иванов Иоанн Алексеевич, свящ., 1884 г.р.
Иванов Иоанн Григорьевич, свящ., 1874 г.р.
Иванов Иоанн Иоаннович, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1915г. (хут. Николаев)
Иванов Иоанн Николаевич, свящ., 1852 г.р.
Иванов Иосиф Никитич, свящ., 1871 г.р.
Иванов Михаил Васильевич, псаломщик, 1882 г.р.
Иванов Михаил Васильевич, псаломщик, 1887 г.р.
Иванов Михаил Иванович, псаломщик, 1882 г.р.
Иванов Михаил Тимофеевич, псаломщик, 1874 г.р.
Иванов Николай Александрович, свящ., 1882 г.р.
Иванов Павел Васильевич, диак., род. 15 февр. 1862
Иванов Пантелеимон Захарьевич, и.д. пс., 1881 г.р.
Иванов Петр Стефанович, диакон, род. 21 декабря 1848
Иванов Петр Федорович, заштатный диакон-пс., 1852 г.р.

¹ Был убит 10 мая 1918 г. «среди бела дня на церковной площади (хутора Петровского станицы Милютинской), на глазах семьи и прихожан». ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4175. Л. 68–69.

- Иванов Сергей Алексеевич, священник, 1838 г.р.
Иванов Федор Михайлович, и.д. псаломщика, 1871 г.р.
Иванов Яков Андреевич, псаломщик, 1879 г.р.
Ивлиев Иоанн Иоаннович, свящ., 1874 г.р.
Ивлиев Никанор Иванович, род. 1 авг. 1883
Ивлиев Петр Иоаннович, диак., 1880 г.р.
Иевлев Тихон Владимирович, свящ., 1884 г.р.
Иеремиев Александр Александрович, свящ., 1850 г.р.
Иеремиев Василий Александрович, свящ., 1866 г.р.
Изварин Николай Иванович, свящ., 1869 г.р.
Извошников Дмитрий Иванович, псаломщик, род. 26 окт. 1880
Икорский Иаков Иоаннович, свящ., 1855 г.р.
Икорский Прокопий Иоаннович, свящ., 1848 г.р.
Иларионов Иоанн Иоаннович, свящ., 1855 г.р.
Ильинский Василий Иоаннович, свящ., 1853 г.р.
Ильинский Феодор Иоаннович, протоиерей, 1851 г.р.
Ильченко Илья Иванович, и.д. псаломщика, 1870 г.р.
Ильченко Иоанн Иванович, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии (хут. Арпачин)
Иньков Авдий Тимофеевич, псаломщик, 1875 г.р.
Иньков Тимофей Иванович, и.д. псаломщика, 1858 г.р.
Исаев Виссарион Федорович, свящ., 1847 г.р.
Кадияшвили Григорий Леванович, псаломщик, 1886 г.р.
Казаневский Иоанн Федорович, псаломщик, 1888 г.р.
Казаневский Тимофей Федорович, псаломщик, 1891 г.р.
Казаневский Тихон Федорович, псаломщик, 1894 г.р.
Казаневский Федор Константинович, псаломщик, 1843 г.р.
Казанский Александр Иванович, псаломщик, 1874 г.р.
Казанский Андрей Иоаннович, свящ., 1847 г.р.
Казанский Дмитрий Васильевич, псаломщик, 1869 г.р.
Казанский Николай Васильевич, псаломщик, 1873 г.р.

- Казанский Тимофей Васильевич, священник, 1862 г.р.
Казанцев Иоанн Дмитриевич, священник, 1874 г.р.
Казимиров Евграф Васильевич, священник, 1876 г.р.
Казимиров Евграф Васильевич, священник, род. 9 дек. 1876
Казменков Дмитрий Васильевич, священник, 1867 г.р.
Казмин Василий Иванович, священник, 1873 г.р.
Казмин Иоанн Дмитриевич, священник, 1866 г.р.
Казьмин (Казмин) Михаил Федорович, священник, 1883 г.р.
Казьмин Алексей Кондратович, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии (ст. Арженовская)
Казьмин Аркадий Васильевич, священник, 1881 г.р.
Казьмин Владимир Александрович, священник, 1877 г.р.
Казьмин Георгий Елисеевич, и.д. псаломщика, 1884 г.р.
Казьмин Евгений Васильевич, священник, 1888 г.р.
Казьмин Иоанн Дмитриевич, священник, 1866 г.р.
Казьмин Кодрат Тимофеевич, священник, 1845 г.р.
Казьмин Константин Алексеевич, священник, 1877 г.р.
Казьмин Николай Иоаннович, заштатный протоиерей
Казьмин Федор Косьмич, священник, 1851 г.р.
Калачев Роман Николаевич, псаломщик, 1882 г.р.
Калачев Роман Николаевич, псаломщик, род. 30 сент. 1882
Калашников Стефан Алексеевич, священник, 1858 г.р.
Калдашев Александр Васильевич, диакон, 1872 г.р.
Калинин Аркадий Александрович, священник, 1881 г.р.
Калинин Иосиф Космич, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1916 г. (ст. Клетская)
Калинин Николай Александрович, и.д. псаломщика, 1897 г.р.
Калмыков Гавриил Филиппович, псаломщик, 1866 г.р.
Калугин Иоанн Константинович, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1917 г. (ст. Есауловская)
Караблинов Петр Николаевич, священник, род. 20 авг. 1853

Каралкин Василий Дмитриевич, псаломщик, 1880 г.р.
Карасев Михаил Дмитриевич, священник. Упоминается в клире Донской епархии в 1917 г. (ст. Нагавская)
Карасев Федор Андреевич, священник., 1853 г.р.
Каргашинский Дмитрий Никифорович, псаломщик, 1893 г.р.
Каргашинский Федор Никифорович, диак., 1877 г.р.
Каргин Николай Афанасьевич, псаломщик, 1883 г.р.
Каркачев Емельян Семенович, диак. Упоминается в клире Донской епархии (хут. Липовский)
Каркачев Емельян Симеонович, псаломщик, 1871 г.р.
Каркошкин Федор Дмитриевич, и.д. псаломщика, 1874 г.р.
Карманов Александр Григорьевич, диак.-псаломщик, 1868 г.р.
Карманов Василий, священник. Упоминается в клире Донской епархии в 1919 г. (хут. Парамонов)
Карпов Николай Прохорович, псаломщик, 1876 г.р.
Карпов Симеон Иоаннович, псаломщик, 1860 г.р.
Карпушин Иоанн Петрович, диак., 1882 г.р.
Карташев Алексей Евграфович, псаломщик, 1875 г.р.
Картушин Феодот Калининкович, псаломщик, 1876 г.р.
Касьянов Николай Александрович, священник., 1889 г.р.¹
Качалин Александр Андреевич, священник., 1880 г.р.

¹ Священник Касьянов Николай Александрович родился 8 мая 1889 г. в хуторе Герасимов Области Войска Донского в семье протоиерея. 15 июня 1912 г. окончил Донскую духовную семинарию со званием студента. 22 октября 1912 г. был рукоположен Преосвященным Гермогеном (Максимовым) во священника и назначен к Успенской церкви хутора Алексеевского Мигулинской станицы. С 17 ноября 1912 г. был заведующим и законоучителем одноклассной смешанной церковноприходской школы. Был женат на Аполлинии Митрофановне, родившейся 10 августа 1893 г. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11898. Л. 48 об. В хуторе Алексеевском служил до 1 декабря 1915 г. На протяжении 1916–1918 гг. не служил. С 17 июля 1919 г. по 1 августа 1927 г. был священником слободы Поздеевки Донецкого округа; с 1 августа 1927 г. священником в г. Шахты и членом обновленческого Донского епархиального управления. ЦХАД. Ф. Р-33. Оп. 2. Д. 6. Л. 146–146 об., 147–147 об. 29 октября 1937 г. был арестован и после суда приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Архив УФСБ РФ по РО. Архивно-уголовное дело П-43019. Л. 60.

Качалин Андрей Иаковлевич, свящ., 1857 г.р.

Качкин Иоаким (Аким) Львович, и.д. псаломщика. Дата рождения неизвестна.

Кашенской Мокий, священник, 1861 г.р.

Кашменский Василий Дмитриевич, свящ., 1869 г.р.

Кибалов Виктор Тарасович, свящ. Дата рождения неизвестна.

Киевский Леонид Иванович, свящ., 1872 г.р.

Киевский Никифор Евфимьевич, псаломщик, 1888 г.р.

Киприанов Стефан Фаддеевич, псаломщик, 1860 г.р.

Киреев Алексей Андреевич, свящ., 1844 г.р.

Киреев Василий Андреевич, псаломщик, 1881 г.р.

Киреев Владимир Митрофанович, священник, род. 8 июня 1873

Киреев Евгений Семенович, псаломщик, 1883 г.р.

Киреев Иоанн Григорьевич, свящ., 1872 г.р.

Киреев Иоанн Иоаннович, свящ. Дата рождения неизвестна.

Киреев Леонид Варламович, диакон, род. 16 апреля 1879

Киреев Николай Алексеевич, свящ., 1879 г.р.

Кириллов Леонид Иоаннович, свящ., 1847 г.р.

Кириллов Симеон Петрович, свящ., 1858 г.р.

Кириченков Иоанн Никитич, диак., 1878 г.р.

Киртеев Иоанн Дмитриевич, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1918.

Киселев Михаил Иванович, псаломщик, 1877 г.р.

Киселев Петр Саввич, священник, род. 15 янв. 1879

Киселев Фома Павлович, псаломщик, 1883 г.р.

Кисляков Михаил Васильевич, и.д. псаломщика, 1887 г.р.

Китайский Александр Андреевич, свящ., 1876 г.р.

Китайский Андрей Иванович, заштатный протоиерей, 1841 г.р.

Китайский Григорий Андреевич, свящ., 1868 г.р.

Кладиев Прокопий Васильевич, и.д. псаломщика. Дата рождения неизвестна.

- Кленов Петр Афанасьевич, свящ., 1851 г.р.
Климентов Петр Александрович, диакон, 1833 г.р.
Климентов Тит Флегонтъевич, протоиерей, 1848 г.р.
Климов Михаил Антонович, свящ., 1874 г.р.
Климов Нестор Григорьевич, псаломщик. В клире Донской епархии с 1906 г.
Клочков Артемон Иванович, диакон, род. 13 апр.1870
Клушин Иона Николаевич, диак., 1874 г.р.
Клюев Панкратий Иванович, псаломщик, 1869 г.р.
Ключарев Сергей Иоаннович, свящ., 1881 г.р.
Княжев Иоанн Федорович, свящ., 1877 г.р.
Князев Автоном (Анатолий) Алексеевич, священник, 1862 г.р.
Кобыляцкий Андрей Максимович, псаломщик, 1875 г.р.
Ковалев Адриан Григорьевич, свящ., 1870 г.р.
Ковалев Василий Никифорович, псаломщик. В клире Донской епархии с 1918 г.
Ковалев Иван Платонович, и.д. псаломщика, 1876 г.р.
Ковалев Митрофан Григорьевич, свящ., 1866 г.р.
Ковалевский Елифан Стефанович, псаломщик, 1844 г.р.
Ковалевский Иоанн Алексеевич, свящ., 1873 г.р.
Ковалевский Николай Николаевич, диак.-псаломщик, 1860 г.р.
Ковалевский Павел Стефанович, свящ., 1856 г.р.
Ковалевский Петр Стефанович, свящ., 1858 г.р.
Ковалевский Симеон Николаевич, диак.-псаломщик, 1864 г.р.
Ковалевский Фавст Васильевич, и.д. псаломщика, 1894 г.р.
Коваленко Андрей Сампсонович, свящ., 1868 г.р.
Ковшаров Иван Дмитриевич, псаломщик, 1879 г.р.
Когтенков Никифор Павлович, псаломщик, 1887 г.р.
Кожевников Митрофан Васильевич, псаломщик, 1884 г.р.
Кожин Александр Григорьевич, псаломщик, 1845 г.р.
Кожин Алексей Петрович, псаломщик, 1865 г.р.

Кожин Василий Александрович, псаломщик, род. 17 марта 1884

Кожин Василий Алексеевич, свящ., 1872 г.р.

Кожин Василий Иванович, священник, 1886 г.р.¹

Кожин Евгений Александрович, свящ., 1874 г.р.

Кожин Иосиф Алексеевич, псаломщик, 1874 г.р.

Кожин Павел Алексеевич, свящ., 1869 г.р.

Кожин Павел Васильевич, свящ., 1849 г.р.

Кожин Петр Иванович, псаломщик, 1896 г.р.

Кожин Сергей Алексеевич, свящ., 1884 г.р.

Кожин Федор Алексеевич, свящ., 1866 г.р.

¹ Выдающийся деятель обновленчества. Сын псаломщика иногороднего происхождения, родился в станице Кумылженской Хоперского округа в 1886 г. 8 июня 1907 г. окончил Донскую духовную семинарию по первому разряду. 13 июня 1908 г. Высокопреосвященнейшим Афанасием (Пархомовичем), архиепископом Донским и Новочеркасским был рукоположен во диакона Рождество-Богородицкой церкви хутора Верхне-Теплого Донецкого округа. 13 июля 1908 г. Высокопреосвященнейшим Афанасием был рукоположен в сан священника и назначен к Троицкой церкви хутора Казачьего Багаевской станицы (церковь построена в 1906 г.). С 11 октября 1907 г. состоял законоучителем при церковно-приходской школе хутора Нижне-Теплого. С 6 октября 1908 г. состоял заведующим и законоучителем церковной школы грамоты хутора Казачьего. 9 октября 1908 г. епархиальным начальством был утвержден законоучителем местной министерской школы. Жена Любовь Павловна, 1888 г.р. Дети: Геннадий, 1909 г.р. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11684. Л. 93 об. – 94. 21 сентября 1931 г., будучи в брачном состоянии, был хиротонисан во епископа Темрюковского, викария Кубанской епархии. Места епископского служения: Темрюкская обновленческая епархия, 1931–1932 гг.; Кубанская обновленческая епархия, 1932–1934 гг.; Терская обновленческая епархия, 1934–1935 гг.; в/у обновленческого Северо-Кавказского митрополичьего округа, 1934–1935 гг.; Ставропольская обновленческая епархия, 1935–1945 гг.; Казанская епархия, 1946–1949 гг., Краснодарская епархия, 1949–1954 гг., Американская епархия, 1954 г. Пребывал в обновленческом расколе до 1945 г. Принят чрез покаяние в общение с Московской Патриархией в сане протоиерея. Овдовел в 1945 г. Пострижен в монашество с именем Гермоген в 1945 г. и вскоре возведен в сан архимандрита. 16 февраля 1946 г. в зале заседаний Св. Синода наречен во епископа Казанского и Чистопольского. 18 февраля 1946 г. рукоположен во епископа Казанского и Чистопольского. Хиротонию совершали Святейший Патриарх Алексей, епископы Можайский Макарий и Кировоградский Сергей. Одновременно назначен ректором Московской духовной академии и Московской духовной семинарии. В 1948 г. на Пасху был возведен в сан архиепископа.

- Козарев Епифаний Афанасьевич, псаломщик, 1881 г.р.
Козинцев Андрей Иванович, диак., 1874 г.р.
Козлов Гавриил Иванович, псаломщик, 1882 г.р.
Козлов Иван Борисович, псаломщик, 1864 г.р.
Козловский Евгений Семенович, свящ., 1880 г.р.
Козловский Семен Семенович, псаломщик, 1890 г.р.
Козловский Симеон Гаврилович, свящ., 1843 г.р.
Козменков Василий Васильевич, диак.-псаломщик, 1872 г.р.
Козмин Алексей Алексеевич, псаломщик, 1869 г.р.
Козорезов Михаил Петрович, свящ., 1886 г.р.
Козорезов Павел Михайлович, псаломщик, 1864 г.р.
Козорезов Патрикий Григорьевич, свящ., 1877 г.р.
Козырев Епифаний Афанасьевич, псаломщик. Дата рождения неизвестна.
Колесников Александр Алексеевич, диак.-псаломщик, 1848 г.р.
Колесников Александр Иосифович, свящ., 1870 г.р.
Колесников Григорий Александрович, псаломщик, 1888 г.р.
Колесников Иоанн Александрович, свящ., 1873 г.р.
Колесников Николай Петрович, заштатный псаломщик, 1851 г.р.
Колесников Петр Алексеевич, псаломщик, 1858 г.р.
Колесов Иаков Васильевич, диак., 1874 г.р.
Колоколов Василий Стефанович, псаломщик, 1867 г.р.
Колоколов Григорий Васильевич, псаломщик, 1894 г.р.
Колоколов Петр Васильевич, псаломщик. Дата рождения неизвестна.
Коломыйцев Дмитрий Дмитриевич, диак.-псаломщик, 1866 г.р.
Коломыйцев Николай Григорьевич, псаломщик, 1850 г.р.
Колотун Михаил Макарович, и.д. псаломщика, 1889 г.р.
Колпиков Иоанн Афанасьевич, свящ., 1864 г.р.
Колпиков Николай Иванович, псаломщик, 1889 г.р.
Колпиков Петр Никандрович, свящ., 1834 г.р.
Колыхалин Иоанн Павлович, псаломщик, 1881 г.р.

- Кольшкин Иоанн Леонтьевич, 1867 г.р.
Кольшкин Иоанн Леонтьевич, священник, 1867 г.р.
Кольшкин Леонтий Герасимович, священник, 1835 г.р.
Кольшкин Филипп Леонтьевич, священник, род. 14 нояб. 1878
Комашня Иван Дмитриевич, псаломщик, 1886 г.р.
Коменсков Мокий, священник, 1861 г.р.
Коменсков Роман Мокиевич, псаломщик, 1884 г.р.
Комиссаров Андрей Филиппович, диакон, 1869 г.р.
Комиссаров Иаков Иванович, псаломщик, 1872 г.р.
Комиссаров Иоанн Николаевич, священник, 1856 г.р.
Комиссаров Федор Иванович, священник.
Конашук Георгий Иванович, псаломщик, 1889 г.р.
Кондауров Андрей Иоаннович, священник, 1874 г.р.
Кондратенко Иоаким Петрович, псаломщик. Упомянут в клире Донской епархии в 1918 г.
Кондратов Андрей Тимофеевич, священник, 1865 г.р.
Кондратьев Никита Алексеевич, псаломщик, 1889 г.р.
Кондрашин Иоанн Григорьевич, псаломщик, 1883 г.р.
Кондрашов Димитрий Захарьевич, священник, 1867 г.р.
Кондрашов Иоаким Захарьевич, священник, 1873 г.р.
Кононенко Александр Ильич, диакон, 1879 г.р.
Кононенко Евмений, священник. Упомянут в клире Донской епархии в 1914 г.
Кононенко Иван, псаломщик. Упомянут в клире Донской епархии в 1914 г.
Кононенко Илия Иосифович, священник. Заштатный с 1903 г., 1845 г.р.
Кононенко Илья Иосифович, заштатный священник, род. 15 июня 1845
Кононенко Николай Александрович, псаломщик, 1867 г.р.
Коньков Андрей Стефанович, священник, 1859 г.р.
Коньков Иоанн Андреевич, псаломщик, 1890 г.р.
Кораблинов Георгий Константинович, псаломщик, 1872 г.р.

- Кораблинов Константин Георгиевич, диак., 1848 г.р.
- Коратун Петр Макариевич, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1915 г.
- Кордовский Стефан Петрович, псаломщик, 1850 г.р.
- Коренюгин (Коренюгов) Михаил Иванович, и.д. псаломщика, 1876 г.р.
- Королев Василий Васильевич, псаломщик, 1885 г.р.
- Королев Григорий Данилович, свящ., 1875 г.р.
- Королев Илья Ильич, свящ., 1874 г.р.
- Королев Павел Васильевич, свящ., 1872 г.р.
- Коротков Василий Дмитриевич, диак.-псаломщик, 1865 г.р.
- Коротун Иван Макарьевич, и.д. псаломщика, 1888 г.р.
- Коротун Петр Макарьевич, псаломщик, 1895 г.р.
- Короченцев Георгий Иосифович, свящ., 1876 г.р.
- Космачев Василий Петрович, свящ., 1873 г.р.
- Космачев Иоанн Андреевич, псаломщик, 1886 г.р.
- Космачев Леонид Васильевич, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1918 г.
- Космачев Петр Иванович, псаломщик. Заштатный с 1899 г.
- Космачев Петр Петрович, свящ., 1877 г.р.
- Космодамианский Сергей Максимович, свящ., 1867 г.р.
- Косов Георгий Максимович, и.д. псаломщика, 1891 г.р.
- Косоротов Павел Романович, свящ., 1879 г.р.
- Костенко Илья Иоаннович, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1918 г.
- Костенков Никифор Павлович, псаломщик. Дата рождения неизвестна.
- Костин Симеон Иоакимович, свящ., 1861 г.р.
- Кострюков Георгий Евдокимович, псаломщик, 1887 г.р.
- Костюкевич Димитрий Димитриевич, диак., 1835 г.р.
- Костюченко Василий Епифанович, свящ., 1874 г.р.
- Костюченко Иоанн Дмитриевич, свящ., 1870 г.р.
- Костюченко Иосиф Дмитриевич, псаломщик, 1846 г.р.

- Котельников Михаил Иванович, священник, 1866 г.р.
Котельников Павел Гаврилович, свящ., 1897 г.р.
Кочетов Дмитрий Тимофеевич, псаломщик, 1881 г.р.
Кочетов Симеон Андреевич, свящ., 1877 г.р.
Кошенский Роман Мокиевич, диак.-псаломщик. Дата рождения неизвестна.
Кравцов Михаил Николаевич, священник, 1859 г.р.
Кравченков Александр Григорьевич, диакон-псаломщик, 1843 г.р.
Кравченков Григорий Александрович, свящ., 1865 г.р.
Кравченков Иван Александрович, псаломщик, 1876 г.р.
Кравченков Петр Александрович, свящ., 1868 г.р.
Кравченков Федор Григорьевич, диак.-псаломщик, 1846 г.р.
Крайнюков Иоанн Иаковлевич, псаломщик, 1891 г.р.
Крапковский Николай Александрович, свящ., 1883 г.р.
Крапчетов Константин Авилович, псаломщик, род. 2 мая 1869
Краснов Виссарион Иванович, псаломщик, 1884 г.р.
Краснов Михаил Николаевич, псаломщик. Год рождения неизвестен.
Краснов Николай Алексеевич, псаломщик, 1854 г.р.
Краснов Симеон Константинович, диак.-псаломщик, 1891 г.р.
Красногорский Василий Александрович, диак., 1845 г.р.
Краснопольский Александр Семенович, протоиерей, 1851 г.р.
Краснопольский Владимир Арсентьевич, свящ., 1864 г.р.
Краснянский Никита Николаевич, свящ., род. 14 сент. 1860
Краснянский Феодор Никитич, и.д. псаломщика, 1897 г.р.
Красовитов Михаил Матвеевич, священник, род. 8 июля 1844
Красовитов Феофил Михайлович, священник, 18751 февраля – умер в 1909 г.
Кратиров Николай Викторович, протоиерей, род. 1842 – умер 27.03.1915
Кратиров Николай Дмитриевич, свящ., 1872 г.р.
Кременский Леонид Михайлович, псаломщик, род. 24 февр. 1883
Кривов Авраам Васильевич, свящ., 1874 г.р.

- Кривокосенко Косьма Архипович, псаломщик, 1873 г.р.
Криницкий Владимир Николаевич, свящ., 1879 г.р.
Криницкий Николай Николаевич, протоиерей, 1847 г.р.
Кристалский Василий Дмитриевич, свящ. Заштатный. 1859 г.р.
Критский Константин Ермилович, свящ., 1874 г.р.
Критский Михаил Ермилович, свящ., 1861 г.р.
Крохин Емельян Иоаннович, псаломщик, 1880 г.р.
Крошников Александр Петрович, псаломщик, 1864 г.р.
Кружилин Иоанн Космич, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1917 г.
Крупеников Николай Георгиевич, свящ. Упоминается в клире Донской епархии в 1910 г.
Крыгин Иоанн Иоаннович, свящ., 1850 г.р.
Крыжский Константин Ермилович, свящ. Дата рождения неизвестна.
Крылов Иоанн Иоаннович, священник, род. 24 мая 1874
Крылов Михаил Иоаннович, свящ., 1871 г.р.
Крюков Николай Васильевич, псаломщик, род. 22 нояб. 1881
Крюков Федор Стефанович, псаломщик, 1879 г.р.
Кубиков Михаил Никитич, и.д. псаломщика, 1879 г.р.
Кувиков Фока Фотиевич, псаломщик, 1888 г.р.
Кудряшов Спиридон Васильевич, диак., 1881 г.р.
Кужелев Дмитрий Тимофеевич, псаломщик, род. 18 сент. 1874
Кужелев Никодим Алексеевич, псаломщик, 1896 г.р.
Кузнецов Александр Михайлович, псаломщик, 1881 г.р.
Кузнецов Василий Ильич, свящ., 1889 г.р.
Кузнецов Григорий Мартынович, свящ., 1854 г.р.
Кузнецов Иван Тихонович, псаломщик, род. 17 нояб. 1884
Кузнецов Илия Викторович, свящ., 1873 г.р.
Кузнецов Михаил Михайлович, диак., 1855 г.р.
Кузнецов Федор Михайлович, и.д. псаломщика, 1869 г.р.
Куколев Вонифатий Порфирьевич, свящ., 1862 г.р.

Куколев Иоанн Вонифатьевич, священник. Дата рождения неизвестна.

Куликовский Иоанн Николаевич, священник.¹

Куликовский Симеон Федорович, священник, 1876 г.р.

Кулиничев Димитрий Васильевич, псаломщик, 1877 г.р.

Култин Иоанн Евстратович, священник. Дата рождения неизвестна.

Кундюков Андрей Герасимович, псаломщик, 1865 г.р.

Курганский Иоанн Никитич, священник, 1871 г.р.

Куреннов Иоанн Данилович, диакон, 1818 г.р.

Куреннов Матвей Федорович, псаломщик. Дата рождения неизвестна.

Куреннов Михаил Петрович, священник, 1881 г.р.

Куреннов Михаил Стефанович, диакон-псаломщик, 1868 г.р.

Куреннов Николай Яковлевич, священник, 1826 г.р.

Куреннов Стефан Яковлевич, псаломщик, 1838 г.р.

Курюков Николай Васильевич, псаломщик, 1881 г.р.

Кухтачев Алимпий Павлович, псаломщик, 1891 г.р.

Кухтин Иоанн Евстафьевич, священник, 1865 г.р.

Кучеренко(в) Спиридон Васильевич, псаломщик, 1888 г.р.

Кучуков Диомид Михеевич, диакон, 1879 г.р.

Лавренов Анатолий Тимофеевич, псаломщик, род. 3 июня 1884

Лавренов Нил, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1914 г.

Лавренов Тимофей Ильич, священник, 1859 г.р.

Лаврентьев Иоанн Петрович, священник, 1848 г.р.

Лавров Александр Яковлевич, священник, 1883 г.р.

Лавров Алексей Александрович, священник, род. 12 февр. 1856. 27 ноября 1911 уволен из духовного звания

¹ 12 февраля 1918 г. был арестован большевиками «по-видимому, за сочувствие партизанам и “кадетам”». Выведя на улицу, его свалили выстрелом в живот, затем добили штыковыми ударами. Тело не позволили хоронить, и в течение двух дней труп лежал на улице, едва прикрытый чем-то, так как обувь и одежда сняты с него». Дело № 42. О гонениях большевиков (коммунистов) на Церковь в Донской области. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России. С приложениями, фотографиями и примечаниями.

- Лавров Василий Иоаннович, протоиерей, 1855 г.р.
Лавров Иоанн Петрович, диак., 1864 г.р.
Лавров Николай Иванович, псаломщик, 1892 г.р.
Лавров Павел Петрович, свящ., 1855 г.р.
Лагунов Федор Ксенофонович, свящ., 1878 г.р.
Лазарев Вячеслав Иванович, диакон, род. 4 марта 1880
Лазарев Вячеслав Иоаннович, диак., 1880 г.р.
Лазарев Григорий Афанасьевич, свящ. Упоминается в клире Донской епархии в 1912 г.
Лазарев Николай Петрович, свящ., 1881 г.р.
Лазарев Тимофей Вуколович, псаломщик, род. 19 февр. 1877
Лазаревский Алексей Семенович, свящ., 1861 г.р.
Лапин Павел Мефодьевич, псаломщик, род. 15 дек. 1853
Лапкин Платон Федорович, и.д. псаломщика, 1889 г.р.
Лаптев Дионисий Платонович, свящ., 1878 г.р.
Лаптинов Александр Карпович, псаломщик, 1886 г.р.
Лаптинов Иван Карпович, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1914 г.
Ларин Трофим Наумович, и.д. псаломщика, род. 15 апр. 1873
Ларионов Василий Иванович, псаломщик. Год рождения неизвестен.
Ларионов Владимир Алексеевич, диак., 1868 г.р.
Ларионов Иоанн Алексеевич, псаломщик, 1851 г.р.
Ласкавов Петр Григорьевич, псаломщик, 1863 г.р.
Лакнов Максим Емельянович, свящ. Год рождения неизвестен.
Лачинов Константин Васильевич, свящ., 1868 г.р.
Лачинов Павел Васильевич, свящ., 1858 г.р.
Лашкевич Леонид Гаврилович, свящ., 1879 г.р.
Лащепов Димитрий Яковлевич, свящ. 1873 г.р.
Лебедев Виссарион Смарагдович, псаломщик, 1886 г.р.
Лебедев Георгий Васильевич, псаломщик, род. 1842–умер 30.03.1901
Лебедев Петр, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1914 г.

- Лебедев Феоктист Георгиевич, священник, 1878 г.р.¹
- Лебедянский Иоанн Иоаннович, священник, 1875 г.р.
- Левазов Иван Георгиевич, и.д. псаломщика, 1886 г.р.
- Левандовский Георгий Иоаннович, священник, 1848 г.р.
- Левашов Иоанн Дмитриевич, священник, 1887 г.р.
- Левин Афанасий Иаковлевич, псаломщик, 1885 г.р.
- Левин Сергей Петрович, священник, 1866 г.р.
- Левин Федор Федорович, священник, 1880 г.р.
- Левитский Михаил Григорьевич, священник, 1879 г.р.
- Левитский Тихон Григорьевич, священник, 1864 г.р.
- Левитский Федор Александрович, священник, 1880 г.р.
- Левченко Семен Семенович, псаломщик, 1883 г.р.
- Ледковский Александр Александрович, диакон-псаломщик, 1853 г.р.
- Ледковский Михаил Андреевич, священник, 1865 г.р.
- Ледковский Михаил Павлович, священник, 1871 г.р.
- Ледковский Петр Моисеевич, священник, 1876 г.р.
- Лежнев Николай Митрофанович, священник, 1872 г.р.
- Ленский Стефан Яковлевич, священник. Упоминается в клире Донской епархии в 1910 г.
- Леонтьев Владимир Александрович, псаломщик, 1881 г.р.
- Леонтьев Дмитрий Николаевич, диакон, 1869 г.р.
- Лепорский Александр Васильевич, священник, 1860 г.р.
- Лизунов Сергей Елисеевич, священник. Дата рождения неизвестна.
- Линьков Иоанн Иоаннович, псаломщик, 1879 г.р.
- Липатов Андрей Максимович, священник, 1883 г.р.
- Лисицкий Стефан Павлович, и.д. псаломщика, 1866 г.р.
- Лисицын Алексей Ильич, священник, 1868 г.р.
- Лисицын Михаил Алексеевич, и.д. псаломщика, 1874 г.р.

¹ Убит красноармейцами 13 января 1918 г. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 4216. Л. 154–155. Дело № 42. О гонениях большевиков (коммунистов) на Церковь в Донской области. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России. С приложениями, фотографиями и примечаниями.

Лисицын Павел Ильич, диак.-псаломщик, 1862 г.р.
Листов Александр Васильевич, и.д. псаломщика, 1892 г.р.
Листов Алексей Васильевич, псаломщик, 1874 г.р.
Листов Алексей Васильевич, священник, 1872 г.р.
Листов Василий Иоаннович, заштатный диакон, 1851 г.р.
Листов Василий Матвеевич, диак., 1851 г.р.
Листов Гавриил Васильевич, псаломщик, 1875 г.р.
Листов Николай Васильевич, диак., 1870 г.р.
Листопадов Василий Михайлович, свящ., 1875 г.р.
Лихолитов Михаил Александрович, свящ., 1877 г.р.
Лобов Захарий Петрович, протоиерей¹

¹ Захарий Петрович Лобов, 1865 г. р., происходил из семьи коллежского регистратора иногороднего происхождения. Родился в слободе Петровке Павловского уезда Воронежской губернии. Обучался в Донской духовной семинарии, которую окончил в 1888 г. по 1-му разряду в звании студента. 13 ноября 1888 г. Высокопреосвященнейшим Макарием (Миролюбовым), архиепископом Донским и Новочеркасским, он был рукоположен во священника Архангельской церкви слободы Нагольной Голодаевки. В 1890 г., по его прошению, был перемещен к церкви Рождества Богородицы хутора Ажинова. С 23 марта 1891 г. началось служение священника Захарии Лобова в Петропавловской церкви г. Александровск-Грушевского. Благодаря его заботам было возведено великолепное здание нового каменного Петропавловского собора. С 1891 г. священник З. Лобов проходил должность законоучителя в городском Александровск-Грушевском 2-классном училище и заведующего 2-й Александровск-Грушевской церковно-приходской школой. С 3 сентября 1890 г. по 1894 г. он проходил должность законоучителя в одноклассной школе. С 3 января 1894 г. проходил должность законоучителя в городском Александровск-Грушевском двухклассном училище. В 1895 г. о. Захарий Лобов был назначен на должность духовного следователя Александровск-Грушевского благочиния. С 1898 г. проходил должность законоучителя в школе грамоты Азовской компании. 16 мая 1900 г. священник Захарий Лобов, по прошению, был переведен в Михаило-Архангельскую церковь г. Новочеркаска. Награды: серебряная медаль в память императора Александра III; 15 мая 1892 г. он был награжден набедренником, а 6 февраля 1898 г. бархатной фиолетовой скуфьей. Супругой о. Захарии была Александра Андреевна, 1869 г. р. Их дети: Гавриил, 1890 г. р., Прокопий, 1892 г. р., Алексей, 1894 г. р., Симеон, 1895 г. р., Вера, 1896 г. р., Ольга, 1900 г. р. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 10057. Л. 6 об. – 7 об. В 1923 г. (после смерти жены) был хиротонисан во епископа, и возглавил противообновленческое движение. 26 сентября 1924 г. по постановлению особого совещания при Коллегии ОГПУ был приговорен к заключению в концлагерь на два года. Архив УФСБ РФ по РО. Архивно-уголовное дело П-15250. Л. 124. Ныне причислен к лику святых Русской Православной Церкви в чине священномученика.

- Ложкин Василий, псаломщик. Дата рождения неизвестна
- Ложкин Созонт Иаковлевич, псаломщик, 1877 г.р.
- Лопатенко Павел Яковлевич, и.д. псаломщика, 1882 г.р.
- Лосев Федор Степанович, свящ. Упоминается в клире Донской епархии в 1917 г.
- Лотоцкий Александр Евсеевич, свящ., 1892 г.р.
- Лохвицкий Владимир Власьевич, псаломщик, 1887 г.р.
- Лукьянов Иосиф Михайлович, свящ., 1872 г.р.
- Лукьянов Михаил Алексеевич, свящ., 1871 г.р.
- Лупилин Михаил Яковлевич, псаломщик, 1846 г.р.
- Львов Василий Иванович, псаломщик, 1867 г.р.
- Львов Иоанн Иоаннович, свящ., 1869 г.р.
- Львов Михаил Федорович, свящ. Упоминается в клире Донской епархии в 1919 г.
- Львов Сергей Михайлович, свящ., 1897 г.р.
- Львов Федор Иванович, диак., 1873 г.р.
- Любимов Тимофей Григорьевич, псаломщик, 1865 г.р.
- Любомиров Стефан Васильевич, псаломщик, 1879 г.р.
- Любченков Платон Феодотович, и.д. псаломщика, 1885 г.р.
- Ляликов-Астанин Евгений Яковлевич, псаломщик, 1887 г.р.
- Лямзенко Лаврентий Федорович, диак., 1884 г.р.
- Ляпин Федор Михайлович, псаломщик, 1882 г.р.
- Майеранов Алексей Васильевич, свящ., 1856 г.р.
- Макаров Илья Косьмич, свящ., 1874 г.р.
- Макаров Лев Димитриевич, диак., 1875 г.р.
- Макаров Николай Иванович, свящ., 1885 г.р.
- Макаров Павел Михайлович, свящ., 1858 г.р.
- Макаров Симеон Михайлович, протоиерей, 1849 г.р.
- Макаровский Александр Феодотович, священник, род. 22 авг. 1875
- Макаровский Иосиф Стефанович, священник, род. 10 апр. 1853
- Макаровский Неофит Григорьевич, священник, род. 21 янв. 1841

- Макаровский Феодор Иванович, псаломщик, 1870 г.р.
Макарьев Василий Андреевич, свящ., 1879 г.р.
Макарьев Иоанн Андреевич, священник, род. 4 декабря 1876
Макарьев Иринарх Андреевич, свящ., 1883 г.р.
Макеев Вячеслав Васильевич, свящ., 1865 г.р.
Максимов Борис Дмитриевич, псаломщик, 1892 г.р.
Максимов Дмитрий Петрович, и.д. псаломщика, 1868 г.р.
Максимов Иоанн Иоаннович, свящ., 1871 г.р.
Максимов Иоанн Петрович, священник, род. 2 янв. 1859
Максимов Иоанн, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1913 г.
Максимов Николай Петрович, вр. и. д. псаломщика, род. 1874—умер 4.09.1908
Максимов Петр Владимирович, псаломщик, 1893 г.р.
Максимов Петр Иванович, и.д. псаломщика, 1890 г.р. Максимов Петр Иванович, свящ., 1877 г.р.
Макушкин Гавриил Семенович, псаломщик. Год рождения неизвестен.
Маланьин Кир Петрович, диак.-псаломщик¹
Маланьин Феоктист Петрович, диак., 1882 г.р.
Малахияев Василий Захарьевич, псаломщик, 1872 г.р.
Малахияев Василий Ильич, псаломщик, 1868 г.р.
Малахияев Евгений Иванович, псаломщик, 1892 г.р.
Малахияев Захария Львович, псаломщик, род. 7 февр.1837
Малахияев Иван Иванович, заштатный псаломщик, 1871 г.р.
Малахияев Иоанн Васильевич, и.д. псаломщика, 1880 г.р.

¹ Убит 14 мая 1918 г. «ударами шашками и штыков. Хоронить тело не разрешили, и погребение удалось совершить лишь по занятии хутора казаками». Дело № 42. О гонениях большевиков (коммунистов) на Церковь в Донской области. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России. С приложениями, фотографиями и примечаниями // Красный террор в годы гражданской войны. Под редакцией докторов исторических наук Ю.Г. Фельштинского и Г.И. Чернявского // www.swoikov.narod.ru

- Малахийев Стефан Иоаннович, диакон, род. 27 дек.1852
- Малахийев Феодот Иоаннович, свящ., 1864 г.р.
- Малахов Павел Агафонович, свящ., 1870 г.р.
- Малев Василий Иванович, псаломщик, 1878 г.р.
- Малевич Поликарп, сверхштатный свящ. Упоминается в клире Донской епархии в 1916 г.
- Малинин Петр Иоаннович, заштатный священник, 1851 г.р.
- Малиновский Константин Васильевич, свящ., 1873 г.р.
- Мамихин Владимир Георгиевич, свящ., 1876 г.р.
- Манохин Тихон Антониевич, свящ., 1868 г.р.
- Маноцков Алексей, псаломщик. Год рождения неизвестен.
- Мануйлов Александр Семенович, свящ., 1880 г.р.
- Маргаритов Викторин Гаврилович, свящ., 1881 г.р.
- Маркин Симеон Павлович, псаломщик, 1867 г.р.
- Марков Александр Иоаннович, свящ., 1861 г.р.
- Марков Илья Иванович, свящ., 1880 г.р.
- Мартовой Герасим Иоакимович, и.д. псаломщика. Упоминается в клире Донской епархии в 1918 г.
- Мартынов Борис Григорьевич, свящ., 1887 г.р.
- Мартынов Виссарион Михайлович, заштатный диакон, род. 6 июня 1858 г.
- Марченко Иоанн Иоаннович, свящ. Упоминается в клире Донской епархии в 1916 г.
- Марченко Симеон Петрович, диак., 1877 г.р.
- Марченков Андрей Корнильевич, псаломщик, 1884 г.р.
- Матвеев Алексей Стефанович, свящ., 1869 г.р.
- Матвеев Аристарх Матвеевич, священник, 1829 г.р.
- Матвеев Иоанн Михайлович, свящ., 1887 г.р.
- Матвеев Михаил Матвеевич, протоиерей, 1840 г.р.
- Матвеев Петр Алексеевич, диак., 1850 г.р.
- Матвеев Петр Захариевич, свящ., 1877 г.р.

- Матвеевский Александр Александрович, священник, 1869 г.р.
- Матвееенко Андрей Львович, диакон, 1877 г.р.
- Матукин Петр Степанович, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1919 г.
- Махаев Сергей Тихонович, диакон, 1886 г.р.
- Махоньков Георгий Васильевич, диакон, 1879 г.р.
- Мацуцкий Григорий Иванович, псаломщик. Год рождения неизвестен.
- Медведев Евгений Николаевич, псаломщик, 1880 г.р.
- Медведев Иоанн Иоаннович, диакон, 1880 г.р.
- Мелехин Виссарион Андреевич, псаломщик, 1884 г.р.
- Мелихов Гавриил Игнатович, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1917 г.
- Мелихов Дмитрий Космич, священник-миссионер, 1872 г.р.
- Мельников Александр Иванович, и.д. псаломщика. Год рождения неизвестен.
- Мельников Афанасий Тимофеевич, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1914 г.
- Мельников Григорий Давидович, псаломщик, 1885 г.р.
- Мельников Петр Дмитриевич, священник, 1874 г.р.
- Мельников Федор Андреевич, псаломщик, 1881 г.р.
- Меркулов Георгий Иванович, и.д. псаломщика, 1886 г.р.
- Месюченко Василий Афанасьевич, псаломщик, 1882 г.р.
- Мещеряков Иоанн Васильевич, псаломщик, 1862 г.р.
- Милованов Матвей Васильевич, псаломщик, род. 5 авг. 1885
- Милоградов Димитрий Николаевич, псаломщик, 1836 г.р.
- Милоградский Константин Евгеньевич, священник, 1874 г.р.
- Минервин Иоанн Иванович, священник, 1873 г.р.
- Мионов Иоанн Иоаннович, псаломщик. Около 1837 г.р.
- Мионов Лев Матвеевич, диакон, 1872 г.р.
- Мирошников Виктор Васильевич, священник, 1877 г.р.
- Мирошников Владимир Иванович, священник, 1872 г.р.

- Мисюченко Василий Афанасьевич, псаломщик, 1883 г.р.
Митропольский Григорий Иванович, свящ., 1859 г.р.
Митюшкин Иоанн Данилович, псаломщик, 1884 г.р.
Михайлов Александр Александрович, псаломщик, 1882 г.р.
Михайлов Андрей Петрович, свящ., 1884 г.р.
Михайлов Василий Стефанович, диак., 1872 г.р.
Михайлов Дмитрий Фомич, род. 11 мая 1887
Михайлов Иоаким Михайлович, псаломщик, род. 7 сент. 1886
Михайлов Константин Петрович, псаломщик, 1879 г.р.
Михайлов Михаил Стефанович, свящ., 1847 г.р.
Михайлов Порфирий Михайлович, свящ. Упоминается в клире Донской епархии в 1911 г.
Михайлов Стефан Михайлович, свящ., 1886 г.р.
Михайлов Федор Стефанович, псаломщик, 1881 г.р.
Михалевич Владимир, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1918 г.
Михаленко Петр Васильевич, свящ., 1848 г.р.
Михеев Николай Андреевич, псаломщик, 1872 г.р.
Михеев Петр Григорьевич, диак.-псаломщик, 1879 г.р.
Михеев Тимофей Кононович, псаломщик, 1871 г.р.
Михин Василий Иванович, свящ., 1887 г.р.
Михин Никита Федорович, свящ., 1863 г.р.
Михин Федор Никитич, и.д. псаломщика, 1889 г.р.
Мишарев Матвей Петрович, псаломщик, 1881 г.р.
Мишин Михаил Семенович, псаломщик, 1880 г.р.
Мишустов Павел Иоаннович, свящ., 1874 г.р.
Мищенко Иосиф Семенович, священник, род. 2 нояб. 1880
Можейко Николай Петрович, псаломщик. Год рождения неизвестен.
Мозалев Алексей Павлович, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1912 г.
Моисеев Александр Иоаннович, свящ., 1886 г.р.

- Моисеев Александр Павлович, диак.-псаломщик, 1874 г.р.
Моисеев Алексей Иоаннович, диак., 1850 г.р.
Моисеев Дмитрий Павлович, диак., 1868 г.р. или 1870 г.р.
Моисеев Иоанн Вонифатьевич, свящ., 1865 г.р.
Моисеев Николай Андреевич, протоиерей, 1858 г.р.
Моисеев Павел Львович, свящ., 1843 г.р.
Монаков Иван Михайлович, псаломщик, 1868 г.р.
Монченко Василий Моисеевич, свящ., 1878 г.р.
Монченко Евдоким Онуфриевич, свящ., 1882 г.р.
Моргунов Василий Алексеевич, псаломщик, 1884 г.р.
Моргунов Константин Михайлович, псаломщик, 1888 г.р.
Моргунов Федор Федорович, свящ., 1882 г.р.
Морев Павел Иванович, псаломщик, 1885 г.р.
Морейский Павел Григорьевич, свящ., 1852 г.р.
Морозов Владимир Петрович, свящ. 1880 г.р.
Морозов Николай Семенович, свящ. 1876 г.р.
Морозов Яков Яковлевич, священник, род. 23 окт. 1877
Морсков Александр Иванович, псаломщик. Год рождения неизвестен
Москалев Иосиф Иоакимович, псаломщик, 1874 г.р.
Мудров Александр Николаевич, псаломщик, 1884 г.р.
Мудров Николай Николаевич, псаломщик, 1882 г.р.
Мудров Николай Петрович, псаломщик. Заштатный с 1908 г., 1850 г.р.
Муравьев Дионисий Васильевич, псаломщик, 1893 г.р.
Муравьев Константин Наумович, псаломщик. Упоминается в клире
Донской епархии в 1917 г.
Мусатов Евфимий Семенович, псаломщик, 1859 г.р.
Мусатов Филипп Петрович, псаломщик, 1877 г.р.
Мухин Андрей Стефанович, диак., 1870 г.р.
Мушихин Иаков Космич, псаломщик. Год рождения неизвестен.
Мысливцев Игнатий Иларионович, диак.-псаломщик, 1878 г.р.
Мясищев Митрофан Федорович, свящ., 1860 г.р.
Назаров Василий Иоаннович, свящ., 1850 г.р.

- Назаров Вениамин Петрович, свящ., 1875 г.р.
Назаров Митрофан Иоаннович, свящ., 1876 г.р.
Назаров Михаил Иоаннович, свящ., 1871 г.р.
Назаров Федор Павлович, псаломщик, 1883 г.р.
Наливкин Иоанн Михайлович, свящ., 1877 г.р.
Наливкин Петр Михайлович, свящ., 1873 г.р.
Наполов Даниил Давидович, псаломщик, 1885 г.р.
Наполов Стефан Ефимович, диак.-псаломщик, 1881 г.р.
Насонов Василий Иванович, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1918 .
Насонов Никита Стефанович, псаломщик, 1887 г.р.
Наталюткин Александр Константинович, свящ. Год рождения неизвестен.
Наталюткин Николай Константинович, псаломщик, 1881 г.р.
Наумов Анатолий Михайлович, свящ., 1877 г.р.
Наумов Виктор Иоаннович, диак., 1885 г.р.
Наумов Исаакий Антонович, свящ., 1881 г.р.
Наумов Михаил Космич, свящ., 1845 г.р.
Наумов Николай Иванович, псаломщик, 1884 г.р.
Недвига Андрей Григорьевич, псаломщик, 1883 г.р.
Немальцев Стефан Евфимьевич, псаломщик, 1882 г.р.
Неровный Иоаким Андреевич, псаломщик, 1880 г.р.
Несмеянов Климент Харитонович, псаломщик, 1883 г.р.
Нестеренко Иван Стефанович, сверхштатный псаломщик, 1875 г.р.
Нефедов Антонин Иванович, псаломщик, 1887 г.р.
Нефедов Иван Иванович, псаломщик, 1852 г.р.
Нефедов Иоанн Романович, диак.-псаломщик, 1880 г.р.
Нечаев Константин Владимирович, свящ., 1882 г.р.
Никитин Василий Герасимович, псаломщик, 1887 г.р.
Никитин Димитрий Алексеевич, псаломщик, 1867 г.р.
Николаев Алексей Павлович, псаломщик. Заштатный с 1911 г., 1842 г.р.

- Николаев Андрей Иванович, диакон-псаломщик, 1845 г.р.
Николаев Виссарион Андреевич, псаломщик, 1887 г.р.
Николаев Дмитрий Спиридонович, псаломщик, 1887 г.р.
Николаев Иоанн Алексеевич, и.д. псаломщика, 1878 г.р.
Николаев Николай Дмитриевич, псаломщик, 1884 г.р.
Николаев Прокопий Дмитриевич, псаломщик, 1883 г.р.
Николаев Федор Семенович, свящ., 1853 г.р.
Никольский Александр Евграфович, свящ., 1874 г.р.
Никольский Александр Иванович, заштатный диак., 1835 г.р.
Никольский Андрей Георгиевич, свящ., 1873 г.р.
Никольский Василий Викторович, псаломщик, 1881 г.р.
Никольский Василий Дмитриевич, свящ., 1875 г.р.
Никольский Виктор Иоаннович, псаломщик, 1852 г.р.
Никольский Владимир Михайлович, свящ., 1859 г.р.
Никольский Гавриил Дмитриевич, свящ., 1880 г.р.
Никольский Захария Васильевич, свящ., 1867 г.р.
Никольский Илья Николаевич, псаломщик, 1865 г.р.
Никольский Иоанн Васильевич, свящ., 1862 г.р.
Никольский Иоанн Дмитриевич, свящ., 1876 г.р.
Никольский Иоанн Николаевич, псаломщик, 1850 г.р.
Никольский Лев Стефанович, псаломщик, 1892 г.р.
Никольский Николай Дмитриевич, свящ., 1874 г.р.
Никольский Николай Дмитриевич, свящ., 1882 г.р.
Никольский Николай Сергеевич, свящ. Год рождения неизвестен.
Никольский Стефан Васильевич, псаломщик, 1846 г.р.
Никольский Стефан Николаевич, псаломщик, 1855 г.р.
Никольцев Семен Семенович, псаломщик, 1883 г.р.
Никуличев Валентин Васильевич, псаломщик, род. 18 марта 1884
Новиков Алексей Миронович, свящ., 1876 г.р.
Новокреповский Иоанн Андреевич, диак., 1847 г.р.
Носачев Аввакум Леонтьевич, свящ., 1876 г.р.

- Носачев Леонтий Дмитриевич, священник, 1881 г.р.
- Оберемков Иван Владимирович, и.д. псаломщика, 1880 г.р.
- Облакевич Василий Васильевич, священник, 1843 г.р.
- Оболенский Иоанн Васильевич, священник, 1869 г.р.
- Обухов Макарий Иоаннович, священник, 1866 г.р.
- Овчаров Иван Иванович, и.д. псаломщика, 1879 г.р.
- Оголовец Константин Яковлевич, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1914 г.
- Одининсков Николай Александрович, псаломщик, 1874 г.р.
- Одинцов Иосиф Васильевич, и.д. псаломщика, 1865 г.р.
- Одначев Василий Львович, священник, 1859 г.р.
- Одначев Николай Васильевич, псаломщик, 1887 г.р.
- Одноралов Борис Васильевич, священник, 1887 г.р.
- Одолламский Симеон Матвеевич, протоиерей, 1843 г.р.
- Одолламский Феодор Матвеевич, священник, 1846 г.р.
- Олимпиев Николай Андреевич, священник, 1878 г.р.
- Орехов Иоанн Иванович, священник, 1864 г.р.
- Орехов Федор Иванович, заштатный священник, 1838 г.р.
- Оржельский Антоний Иванович, священник, 1867 г.р.
- Оржельский Виктор Антонович, псаломщик, род. 13 февр. 1886
- Орлов Василий Иоаннович, диакон, 1841 г.р.
- Орлов Василий Петрович, священник, 1860 г.р.
- Орлов Владимир Васильевич, псаломщик, 1873 г.р.
- Орлов Всеволод Васильевич, священник, 1882 г.р.
- Орлов Иоанн Иванович, священник, 1853 г.р.
- Орлов Иоанн, священник, 1877 г.р.
- Орлов Леонид Иванович, священник, 1882 г.р.
- Орлов Николай Гаврилович, псаломщик, 1894 г.р.
- Орлов Николай Саввич, псаломщик, 1879 г.р.
- Орнатский Владимир Аристархович, священник. Упоминается в клире Донской епархии в 1919 г.

Осипов Александр Семенович, и.д. псаломщика, 1895 г.р.

Останин Леонид Иванович, псаломщик, 1888 г.р.

Павлов Николай Семенович, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1915 г.

Павлов Симеон Алексеевич, диакон, 1853 г.р.

Павловский Николай Павлович, свящ., 1867 г.р.

Памфилов Василий Михайлович, свящ., 1852 г.р.

Панин Ермолай Иоанникиевич, псаломщик, 1856 г.р.

Панин Иван Иванович, диакон, род. 21 июня 1878

Панков Михаил Фомич, свящ., род. 23 мая 1883 г.

Панков Михаил Фомич, священник, род. 23 мая 1883

Панфилов Емельян Семенович, псаломщик, 1881 г.р.

Панчишкин Дмитрий Федорович, свящ. Упоминается в клире Донской епархии

Парфенов Георгий Иванович, свящ., 1877 г.р.¹

Пархоменков (Пархоменсков) Федор Борисович, псаломщик, 1872 г.р.

Пахомов Виталий Алексеевич, свящ., 1878 г.р.

Пашков Михаил Яковлевич, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1915 г.

Пашутин Аким Владимирович, диак., 1876 г.р.

Пашутин Василий Стратонович, диак., 1886 г.р.

Пашутин Михаил Стратонович, свящ., 1876 г.р.²

¹ 1 июня 1918 г. «забрали священника вместе с одним прапорщиком и, отведя обоих к полотну железной дороги, расстреляли. Из свидетельских показаний устанавливается, что отношение прихожан к о. Парфенову не было враждебным. Но явившиеся с фронта солдаты относились к священнику явно недоброжелательно и угрожали ему». Дело № 42. О гонениях большевиков (коммунистов) на Церковь в Донской области. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России. С приложениями, фотографиями и примечаниями.

² «Он был взят матросами и красноармейцами, привезен на станцию Лихая и там расстрелян. Труп был зарыт, но церковного погребения совершить не было дозволено». Дело № 42. О гонениях большевиков (коммунистов) на Церковь в Донской области. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России. С приложениями, фотографиями и примечаниями.

- Пашутин Николай Васильевич, диак., 1873 г.р.
Пашутин Стефан Назариевич, псаломщик, 1845 г.р.
Пашутин Стратон Стратонович, свящ., 1880 г.р.
Пащевский Акиндин Васильевич, свящ., 1878 г.р.
Пашенко Алексей Федорович, свящ., 1872 г.р.
Пацинский Георгий Малахиевич, свящ., 1872 г.р.
Пацинский Малахия Феопемптович, псаломщик, 1847 г.р.
Пеллецкий Гавриил Никанорович, псаломщик, 1866 г.р.
Перекопский Иоанн Ильич, свящ., 1864 г.р.
Перекопский Николай Ильич, и.д. псаломщика, 1871 г.р.
Пересыпкин Игнат Парамонович, и.д. псаломщика, 1877 г.р.
Пересыпкин Парамон Иванович, свящ. Год рождения неизвестен
Перфильев Федор Семенович, свящ., 1878 г.р.
Перцев Николай Григорьевич, протоиерей, 1843 г.р.
Петренко Виктор Александрович, свящ., 1876 г.р.
Петренко Филипп Николаевич, свящ., 1882 г.р.
Петров Алексей Иванович, псаломщик, 1886 г.р.
Петров Артемий Евтропиевич, и.д. псаломщика, 1874 г.р.
Петров Василий Иванович, свящ., 1861 г.р.
Петров Василий Михайлович, протоиерей, род. 1858 – умер 26 дек. 1909
Петров Василий Петрович, псаломщик. Род. 12 апреля 1855 г. Умер в январе 1911 г.
Петров Василий Петрович, священник, род. 12 апр.1855 – умер в янв. 1911
Петров Евгений Иванович, псаломщик, 1885 г.р.
Петров Иоанн Митрофанович, свящ., 1882 г.р.
Петров Иоанн Михайлович, свящ., 1841 г.р.
Петров Иоанн Петрович, диак., 1837 г.р.
Петров Иоанн Петрович, диак., 1878 г.р.
Петров Иоанн Стефанович, свящ., 1880 г.р.

- Петров Митрофан Иоаннович, протоиерей, 1855 г.р.
Петров Михаил Антониевич, псаломщик, 1883 г.р.
Петров Михаил Петрович, псаломщик, 1883 г.р.
Петров Николай Матвеевич, свящ., 1871 г.р.
Петров Петр Алексеевич, диак., 1842 г.р.
Петров Петр Федорович, заштатный диакон, 1836 г.р.
Петров Федор Петрович, заштатный псаломщик, 1837 г.р.
Петров Федор Петрович, свящ., 1879 г.р.
Петровский Виктор Николаевич, свящ., 1877 г.р.
Петровский Иоанн Спиридонович, псаломщик, 1848 г.р.
Петровский Михаил Иванович, псаломщик, 1893 г.р.
Петровский Симеон, свящ. Упоминается в клире Донской епархии в 1911 г.
Петровский Тимофей Павлович, и.д. псаломщика, 1886 г.р.
Печерский Иоанн Афиногенович, свящ., 1865 г.р.
Печерский Николай Афиногенович, псаломщик, 1856 г.р.
Печерский Николай Иванович, и.д. псаломщика, 1890 г.р.
Пимонов Илия Иванович, свящ., 1886 г.р.
Пироженко Илья Иоаннович, священник, 1889 г.р.¹
Пирютин Григорий Михайлович, священник, род. 19 янв.1881
Писарев Иоанн Петрович, свящ., 1873 г.р.
Платов Михаил Николаевич, псаломщик, 1882 г.р.
Платонов Василий Михайлович, свящ., 1870 г.р.
Платонов Георгий Михайлович, свящ., 1852 г.р.
Платонов Сергей Михайлович, псаломщик, 1872 г.р.

¹ Активный деятель противобюрократического движения в Донской епархии. В 1924 г. был арестован и судим НКВД. Происходил «из гр[ажд]н Харьковской губернии гор. Изюма. Мещанин, окончивший духовную семинарию». В 1920-х гг. служил в Тихоновской церкви слободы Колодези Мальчевско-Полненской волости, был благочинным Дегтевского благочиния. 30 июля 1923 года по его инициативе был созван съезд духовенства и мирян Дегтевского благочиния, на котором было принято постановление о переходе церкви Дегтевского благочиния в юрисдикцию митрополита Донского и Новочеркасского Митрофана (Симашкевича). Архив УФСБ РФ по РО. Архивно-уголовное дело П-15249. Л. 159.

- Плахотников (Плахотниченко) Андрей Дорофеевич, псаломщик, 1886 г.р.
Поворинский Василий Петрович, псаломщик, 1849 г.р.
Погорелов Иоанн Данилович, свящ., 1853 г.р.
Подшибякин Павел Косьмич, свящ., 1884 г.р.
Поздняков Алексей Сергеевич, свящ., 1860 г.р.
Поздняков Иоанн Харитонович, псаломщик, 1887 г.р.
Покатилов Александр Иоаннович, псаломщик, 1869 г.р.
Покатилов Василий Александрович, свящ., 1850 г.р.
Покатилов Василий Иванович, псаломщик, 1839 г.р.
Покатилов Иоанн Иоаннович, и.д. псаломщика, 1880 г.р.
Покатилов Михаил Александрович, псаломщик, 1851 г.р.
Покатилов Михаил Михайлович, псаломщик, 1883 г.р.
Покровский Александр Петрович, свящ., 1859 г.р.
Покровский Владимир Федорович, свящ., 1871 г.р.
Покровский Иван Васильевич, псаломщик, 1867 г.р.
Покровский Михаил Иванович, псаломщик, 1856 г.р.
Покровский Николай Васильевич, псаломщик, 1884 г.р.
Покровский Николай Петрович, свящ., 1871 г.р.
Поликарпов Адриан Павлович, свящ., 1853 г.р.
Поликарпов Павел Михайлович, псаломщик, 1869 г.р.
Полторакин Иван Терентьевич, священник, род. 21 сент. 1872
Поляков Иаков Павлович, священник, род. 20 марта 1881
Поляков Иоанн Иоаннович, диак.-псаломщик, 1867 г.р.
Поляков Иоанн Павлович, священник, род. 23 янв. 1883
Поляков Иоанн Федорович, псаломщик, 1882 г.р.
Поляков Иоанникий Васильевич, и.д. псаломщика, 1883 г.р.
Поляков Павел Григорьевич, диак., 1854 г.р.
Поляков Петр Иоаннович, диак., 1878 г.р.
Поляков Петр Федорович, диак., 1877 г.р.
Поляков Савва Иванович, свящ., 1876 г.р.
Поляков Федор Иванович, псаломщик, 1852 г.р.

- Помазков Макарий Елеазарович, свящ., 1877 г.р.
Поматалкин (Помоталкин) Михаил Михайлович, и.д. псаломщика, 1882 г.р.
Пономарев Александр Васильевич, свящ., 1866 г.р.
Пономарев Александр Иаковлевич, диак.-псаломщик, 1878 г.р.
Пономарев Василий Иванович, псаломщик, 1887 г.р.
Пономарев Захария Кассианович, псаломщик, 1881 г.р.
Пономарев Иаков Григорьевич, свящ., 1854 г.р.
Пономарев Иаков Филиппович, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1919 г.
Пономарев Максим Андреевич, свящ., 1872 г.р.
Пономарев Петр Иванович, псаломщик, 1888 г.р.
Понятовский Василий Александрович, свящ., 1870 г.р.
Попов Александр Александрович, псаломщик, 1864 г.р.
Попов Александр Алексеевич, псаломщик, 1880 г.р.
Попов Александр Григорьевич, свящ., 1887 г.р.
Попов Александр Иванович, диак., 1845 г.р.
Попов Александр Илариевич, священник, род. 17 авг. 1869
Попов Александр Иоакимович (Акимович), свящ., 1864 г.р.
Попов Александр Иоаннович, псаломщик, 1891 г.р.
Попов Александр Петрович, псаломщик, 1886 г.р.
Попов Александр Порфирьевич, протоиерей, 1837 г.р.
Попов Александр Федорович, диак., 1879 г.р.
Попов Александр Харитонович, свящ., 1870 г.р.
Попов Алексей Александрович, свящ., 1883 г.р.
Попов Алексей Андреевич, диакон, 1869 (1870) г.р.
Попов Алексей Васильевич, свящ., 1854 г.р.
Попов Алексей Иоаннович, псаломщик, 1877 г.р.
Попов Алексей Капитонович, псаломщик, род. 10 марта 1893
Попов Алексей Лукьянович, псаломщик, род. 12 февр. 1882
Попов Алексей Семенович, диак.-псаломщик, 1866 г.р.

- Попов Алексей Федорович, свящ., 1865 г.р.
Попов Анатолий Николаевич, священник, род. 27 авг. 1877
Попов Андрей Иоаннович, диак.-псаломщик, 1867 г.р.
Попов Андрей Никандрович, псаломщик, 1876 г.р.
Попов Андрей Петрович, свящ., 1868 г.р.
Попов Андрей Федорович, свящ., 1877 г.р.
Попов Андроник Семенович, свящ., 1883 г.р.
Попов Арсений Петрович, псаломщик, 1882 г.р.
Попов Борис Васильевич, свящ., 1889 г.р.
Попов Василий Александрович, диак., 1850 г.р.
Попов Василий Александрович, диак., 1861 г.р.
Попов Василий Алексеевич, диак.-псаломщик, 1869 г.р.
Попов Василий Алексеевич, псаломщик, 1843 г.р.
Попов Василий Афанасьевич, свящ., 1855 г.р.
Попов Василий Владимирович, диак.-псаломщик, 1891 г.р.
Попов Василий Григорьевич, псаломщик, 1872 г.р.
Попов Василий Евсигнеевич, диак.-псаломщик, 1849 г.р.
Попов Василий Захарович, псаломщик, 1865 г.р.
Попов Василий Иоаннович, протоиерей, 1854 г.р.
Попов Василий Мелетьевич, псаломщик, 1874 г.р.
Попов Василий Михайлович, свящ., 1881 г.р.
Попов Василий Петрович, псаломщик, 1884 г.р.
Попов Василий Федорович, псаломщик, 1867 г.р.
Попов Василий Федорович, священник, род. 17 марта 1847
Попов Вениамин Иванович, псаломщик, 1895 г.р.
Попов Вениамин Иоакимович, свящ., 1879 г.р.
Попов Вениамин Михайлович, псаломщик, 1887 г.р.
Попов Виктор Михайлович, свящ., 1845 г.р.
Попов Виктор, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1911 г.
Попов Владимир Николаевич, свящ., 1880 г.р.

-
- Попов Владимир Николаевич, священник, 1880 г.р.
- Попов Владимир Феоктистович, свящ. Упоминается в клире Донской епархии в 1916 г. (хут. Паршин)
- Попов Вячеслав Яковлевич, свящ., 1885 г.р.
- Попов Гавриил Васильевич, свящ., 1861 г.р.
- Попов Гавриил Иосифович, псаломщик, 1887 г.р.
- Попов Георгий Иванович, и.д. псаломщика, 1868 г.р.
- Попов Григорий Иванович, диак.-псаломщик, 1850 г.р.
- Попов Григорий Стефанович, свящ., 1860 г.р.
- Попов Димитрий Капитонович, свящ. Упоминается в клире Донской епархии в 1913 г. (ст. Арженовская)
- Попов Дмитрий Петрович, диак., 1876 г.р.
- Попов Евгений Стефанович, псаломщик, 1885 г.р.
- Попов Евгений, свящ., 1860 г.р.
- Попов Евграф Федорович, свящ., 1883 г.р.
- Попов Евлампий Иванович, свящ., 1857 г.р.
- Попов Захария Васильевич, диак., 1846 г.р.
- Попов Иаков Афанасьевич, свящ., 1876 г.р.
- Попов Иаков Матвеевич, псаломщик, 1843 г.р.
- Попов Иван Иванович, псаломщик, 1882 г.р.
- Попов Иван Петрович, диакон, род. 23 сент. 1855
- Попов Иван Петрович, псаломщик. Род. 23 сентября 1855 г.
- Попов Илья Васильевич, свящ., 1867 г.р.
- Попов Илья Викторович, свящ., 1871 г.р.¹
- Попов Илья, свящ. (из Воронежской епархии). Упоминается в клире Донской епархии в 1919 г. (хут. Паршиков)
- Попов Иоаким Александрович, диак., 1878 г.р.
- Попов Иоаким Федорович, заштанный диак., 1844 г.р.
- Попов Иоанн Аркадьевич, псаломщик, 1855 г.р.
- Попов Иоанн Афанасьевич, свящ., 1862 г.р.
- Попов Иоанн Васильевич, свящ., 1854 г.р.

¹ Расстрелян по приговору НКВД 14 октября 1937 г.

- Попов Иоанн Васильевич, свящ., 1887 г.р.
Попов Иоанн Григорьевич, и.д. псаломщика, 1867 г.р.
Попов Иоанн Дмитриевич, диак.-псаломщик, 1872 г.р.
Попов Иоанн Дмитриевич, свящ., 1871 г.р.
Попов Иоанн Иванович, свящ., 1862 г.р.
Попов Иоанн Илариевич, свящ., 1871 г.р.
Попов Иоанн Иоаннович, свящ., 1870 г.р.
Попов Иоанн Иоаннович, свящ., 1875 г.р.
Попов Иоанн Матвеевич, свящ., 1878 г.р.
Попов Иоанн Митрофанович, свящ., 1881 г.р.
Попов Иоанн Петрович, свящ., 1855 г.р.
Попов Иоанн Сергеевич, диакон, род. 17 июля 1876
Попов Иоанн Федорович, протоиерей, 1838 г.р.
Попов Иоанн Филиппович, свящ., 1849 г.р.
Попов Иоанн Харитонович, свящ., 1874 г.р.
Попов Ипполит Михайлович, диак.-псаломщик, 1839 г.р.
Попов Иустин Григорьевич, диак., 1867 г.р.
Попов Каллистрат Платонович, свящ., 1848 г.р.
Попов Капитон Петрович, псаломщик, 1858 г.р.
Попов Капитон Петрович, свящ. Заштатный с 1907 г., 1844 г.р.
Попов Кирилл Стефанович, и.д. псаломщика, 1878 г.р.
Попов Константин Константинович, псаломщик, 1887 г.р.
Попов Лаврентий Гавриилович, псаломщик, 1858 г.р.
Попов Мамонт Петрович, псаломщик, род. 31 авг. 1890
Попов Маркиан Мефодиевич, священник, 1862 г.р.
Попов Мелетий Иоаннович, диак., 1851 г.р.
Попов Митрофан Иоасафович, псаломщик, род. 20 нояб. 1850
Попов Михаил Васильевич, заштатный псаломщик. Год рождения неизвестен.
Попов Михаил Викторович, диак., 1867 г.р.
Попов Михаил Евлампиевич, свящ., 1887 г.р.

- Попов Михаил Иаковлевич, диак.-псаломщик, 1871 г.р.
Попов Михаил Иванович, псаломщик, 1886 г.р.
Попов Михаил Митрофанович, свящ., 1877 г.р.
Попов Михаил Михайлович, свящ., 1887 г.р.
Попов Михаил Стефанович, свящ., 1853 г.р.
Попов Михаил Филиппович, свящ. Заштатный с 1911. 1843 г.р.
Попов Николай Александрович, свящ., 1869 г.р.
Попов Николай Васильевич, и.д. псаломщика. Год рождения неизвестен.
Попов Николай Васильевич, псаломщик, 1881 г.р.
Попов Николай Васильевич, свящ., 1861 г.р.
Попов Николай Васильевич, свящ., 1873 г.р.
Попов Николай Васильевич, свящ., 1882 г.р.
Попов Николай Викторович, свящ., 1883 г.р.
Попов Николай Гаврилович, свящ., 1865 г.р.
Попов Николай Григорьевич, диак.-псаломщик, 1884 г.р.
Попов Николай Иванович, диак.-псаломщик, 1850 г.р.
Попов Николай Капитонович, свящ., 1873 г.р.
Попов Николай Михайлович, свящ., 1874 г.р.
Попов Николай Никанорович, свящ., 1856 г.р.
Попов Николай Пантелеимонович, и.д. псаломщика, 1891 г.р.
Попов Николай Сергеевич, свящ., 1870 г.р.
Попов Николай Стефанович, псаломщик, 1895 г.р.
Попов Николай Федорович, свящ., 1846 г.р.
Попов Николай Федорович, свящ., 1857 г.р.
Попов Николай Харитонович, свящ., 1864 г.р.
Попов Павел Петрович, диак., 1868 г.р.
Попов Павел Федорович, и.д. псаломщика, 1876 г.р.
Попов Павел Федорович, свящ., 1870 г.р.
Попов Петр Александрович, свящ.
Попов Петр Алексеевич, священник, 1877 г.р.
Попов Петр Андреевич, диак., 1851 г.р.

- Попов Петр Аристархович, священник, род. 21 нояб. 1871
Попов Петр Васильевич, псаломщик, 1885 г.р.
Попов Петр Иванович, псаломщик, 1890 г.р.
Попов Петр Иоакимович, псаломщик, 1876 г.р.
Попов Петр Иоаннович, свящ., 1874 г.р.
Попов Петр Михайлович, диак., 1847 г.р.
Попов Петр Семенович, псаломщик, 1880 г.р.
Попов Петр, псаломщик. Год рождения неизвестен.
Попов Рафаил Николаевич, диак.-псаломщик, 1860 г.р.
Попов Севериан Иоаннович, свящ., 1842 г.р.
Попов Семен Гаврилович, свящ., 1850 г.р.
Попов Семен Иванович, свящ., 1885 г.р.
Попов Семен Иоаннович, свящ., 1869 г.р.
Попов Смарагд Михайлович, свящ., 1882 г.р.
Попов Спиридон Васильевич, псаломщик. Год рождения неизвестен.
Попов Стефан Евстафьевич, псаломщик, 1858 г.р.
Попов Стефан Иванович, псаломщик, 1846 г.р.
Попов Стефан Петрович, псаломщик, 1860 г.р.
Попов Стратоник Алексеевич, свящ., 1889 г.р.
Попов Стратоник Васильевич, диакон, 1835 г.р.
Попов Тарасий Васильевич, свящ., 1864 г.р.
Попов Тимофей Стефанович, диак., 1881 г.р.
Попов Тимофей Федорович, заштатный псаломщик, 1841 г.р.
Попов Тихон Андроникович, диакон, род. 13 авг. 1872
Попов Федор Иоаннович, свящ., 1860 г.р.
Попов Федор Космич, диак., 1850 г.р.
Попов Федор Федорович, свящ., 1871 г.р.
Попов Феодот (Федот) Андреевич, псаломщик, 1882 г.р.
Попов Феофил Александрович, диак., 1874 г.р.
Поспелов Виктор Семенович, свящ., 1877 г.р.
Потапов Тихон Феофилактович, и.д. псаломщика, 1880 г.р.

- Потоцкий Александр Евсеевич, свящ., 1872 г.р.
Поцепухов Александр Александрович, диак., 1880 г.р.
Поцепухов Александр Федорович, свящ., 1875 г.р.
Поцепухов Михаил Хрисанфович, свящ., 1866 г.р.
Поярков Александр Петрович, священник, род. 28 сент.1885
Поярков Александр, свящ. Упоминается в клире Донской епархии
в 1911 г. (хут. Платов)
Поярков Алексей Иванович, свящ., 1862 г.р.
Поярков Петр Евфимьевич, свящ., 1853 г.р.
Поярков Семен Алексеевич, священник, род. 11 апр. 1860
Поярков Сергей Петрович, псаломщик, 1886 г.р.
Предтечевский Александр Федорович, свящ., 1869 г.р.
Предтечевский Евграф Федорович, псаломщик, 5 окт. 1873 – умер
12 дек. 1911
Предтеченский Александр Григорьевич, свящ., 1874 г.р.
Предтеченский Леонид Григорьевич, свящ., 1876 г.р.
Прекраснов Семен Григорьевич, диакон, род. 4 февр.1864
Преображенский Иоанн Федорович, диак., 1848 г.р.
Преображенский Николай Сергеевич, свящ., 1850 г.р.
Пресняков Петр Иванович, свящ., 1874 г.р.
Приколотин Павел Самуилович, свящ., 1877 г.р.
Приходченко Иоанн Никифорович, и.д. псаломщика, 1885 г.р.
Прозоровский Михаил Яковлевич, священник, род. 1 февр. 1879
Прозоровский Тихон Арсеньевич, диак., 1865 г.р.
Прозоровский Хрисанф Дмитриевич, свящ., 1854 г.р.
Прокопович Николай Хрисанфович, свящ., 1850 г.р.
Прокопьев Митрофан Стефанович, свящ., 1871 г.р.
Прокопьев Федор Иоаннович, протоиерей, 1835 г.р.
Проскуряков Владимир Николаевич, свящ., 1866 г.р.¹

¹ Популярный общественный деятель. Расстрелян 28.02.1918 красноармейцами за сочувствие «кадетам», когда отправился на станцию ходатайствовать об освобождении своих двух сыновей, которые к моменту появления Проскурякова на станции были убиты. Донская волна. 1918. № 14. 9 сентября. С. 10, 32.

- Протопопов Александр Михайлович, свящ., 1878 г.р.
Протопопов Евгений Иванович, и.д. псаломщика, 1888 г.р.
Протопопов Матвей Иоаннович, священник, род. 7 авг. 1871—умер 26 июля 1911
Протопопов Михаил Михайлович, свящ., 1876 г.р.
Протопопов Петр Иванович, диак.-псаломщик. Год рождения неизвестен.
Протопопов Петр Иоаннович, свящ., 1874 г.р.
Протопопов Федор Михайлович, свящ., 1871 г.р.
Проточин Яков Порфирьевич, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии.
Прошкин Федор Игнатович, диак., 1879 г.р.
Прядкин Савва, диак. Упоминается в клире Донской епархии в 1914 г.
Птахин Мартин Мануилович, диак., 1874 г.р.
Пудовкин Иоанн Стефанович, свящ., 1873 г.р.
Пуздряков Павел Петрович, псаломщик, род. 27 июня 1883
Пульхритудов Александр Максимович, свящ., 1863 г.р.
Пурик Петр Константинович, псаломщик, 1894 г.р.
Пурик[ов] Константин Трофимович, псаломщик, 1853 г.р.
Пустовалов Виктор Васильевич, свящ., 1881 г.р.
Пустынников Диомид Васильевич, и.д. псаломщика, 1888 г.р.
Пушкин Виктор Васильевич, свящ., 1873 г.р.
Пчелинский Владимир Петрович, псаломщик, 1869 г.р.
Рагульский Константин Николаевич, псаломщик, 1872 г.р.
Раевский Евфимий Алексеевич, свящ., 1858 г.р.
Раевский Константин Андреевич, псаломщик, 1881 г.р.
Разумовский Василий Тихонович, и.д. псаломщика, 1875 г.р.
Разумовский Николай Тихонович, псаломщик, 1888 г.р.
Разумовский Тихон Иванович, священник, род. 1844 – умер 31 августа 1911
Ракитин Борис Николаевич, свящ. Год рождения неизвестен.
Ракитин Георгий Николаевич, священник, род. 1 апр.1870

- Рапинский [?] Александр Николаевич, священник, 1881 г.р.
Рахов Михаил Алексеевич, псаломщик, род. 30 окт. 1892
Рахов Николай Алексеевич, диакон, 1884 г.р.
Рекалов Сергей Емельянович, и.д. псаломщика, 1894 г.р.
Ремезов Алексей Александрович, священник, 1845 г.р.
Ремезов Алексей Иоаннович, священник, 1884 г.р.
Ремезов Василий Александрович, священник, 1863 г.р.
Ремезов Василий Васильевич, псаломщик, 1881 г.р.
Ремезов Григорий Васильевич, священник, 1871 г.р.
Ремезов Леонид Алексеевич, священник, 1879 г.р.
Ремезов Михаил Алексеевич, псаломщик, 1876 г.р.
Ремезов Николай Иоаннович, священник, 1880 г.р.
Родионов Александр Петрович, священник, 1861 г.р. Умер в 1909 г.
Родионов Алексей Петрович, диакон, 1881 г.р.
Родионов Николай Дмитриевич, псаломщик, 1878 г.р.
Родионов Павел Трофимович, диакон, 1839 г.р.
Родосский Дмитрий Иванович, священник, 1868 г.р.
Родосский Константин Иванович, протоиерей, 1859 г.р.
Розанов Василий Иванович, священник, 1884 г.р.
Романенко Алексей Иоаннович, священник, 1882 г.р.
Романенко Симеон Иосифович, священник, 1875 г.р.
Романюк Александр Иоаннович, священник. Год рождения неизвестен.
Ромашков Иоанн Алексеевич, диакон, 1864 г.р.
Рубцов Андрей Терентьевич, диакон, 1883 г.р.
Рубцов Владимир Семенович, священник, 1881 г.р.
Руденко Андрей Андреевич, священник. Год рождения неизвестен.
Рудинский Иосиф Семенович, священник, 1876 г.р.
Руднев Алексей Иоаннович, священник, 1864 г.р.
Руднев Василий Александрович, священник, 1858 г.р.
Руднев Иоанн Иоаннович, диакон, 1868 г.р.
Руднев Петр Александрович, священник, 1855 г.р.

- Руднев Петр Александрович, свящ., 1860 г.р.
Руднянский Дмитрий Гаврилович, диак., 1876 г.р.
Руднянский Михаил Гаврилович, псаломщик, 1883 г.р.
Руднянский Семен Гаврилович, псаломщик, 1872 г.р.
Рукин Алексей Николаевич, свящ., 1877 г.р.
Рукин Михаил Николаевич, свящ., 1879 г.р.¹
Рыбалка Игнатий Георгиевич, псаломщик, 1879 г.р.
Рыбалка Иоанн, свящ., 1883 г.р.
Рыбалкин Василий Андреевич, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1916 г.
Рыбинский Павел Иванович, свящ., 1874 г.р.
Рындин Гавриил Давидович, свящ., 1873 г.р.
Рябов Алексей Петрович, диак., 1884 г.р.
Рябухин Василий Назарьевич, псаломщик, 1889 г.р.
Саввин Иван Гаврилович, псаломщик, 1876 г.р.
Саввин Николай Николаевич, свящ., 1857 г.р.
Саввичев Андрей Васильевич, свящ., 1882 г.р.
Савельев Петр Петрович, псаломщик, 1858 г.р.
Савченко(в) Василий Васильевич, свящ., 1885 г.р.
Садовский Василий Дмитриевич, псаломщик, 1857 г.р.
Садчиков Андрей Петрович, священник, род. 1 июня 1876
Саенко Андрей Антонович, диак., 1896 г.р.
Салганский Михаил Константинович, свящ. Год рождения неизвестен
Салтысов Харлампий Евфимович, псаломщик, род. 3 янв.1887
Сальский Александр Иванович, диак.-псаломщик, 1838 г.р.
Сальский Павел Александрович, свящ., 1870 г.р.
Самарский Василий Михайлович, диак.-псаломщик, 1867 г.р.
Самойлов Александр Алексеевич, псаломщик, 1867 г.р.

¹ Убит 5 июля 1918 г. «Похороны убитого происходили под шум насмешек и угроз по адресу вдовы». Дело № 42. О гонениях большевиков (коммунистов) на Церковь в Донской области. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России. С приложениями, фотографиями и примечаниями.

.....
Самойлов Алексей Иванович, псаломщик. Год рождения неизвестен.

Умер в 1884 г.

Самойлов Георгий Семенович, и.д. псаломщика, 1853 г.р.

Самохин Гавриил Гаврилович, диак.-псаломщик, 1866 г.р.

Самохин Николай Львович, псаломщик, 1878 г.р.

Самсонов Федор Иванович, псаломщик, 1883 г.р.

Санборский Константин Антонович, священник, род. 13 апр. 1860

Санеев Алексей Михайлович, псаломщик, 1858 г.р.

Санталов Алексей Иоаннович, свящ., 1875 г.р.

Сапин Иоанн Иоаннович, псаломщик, 1883 г.р.

Сахаров Александр Константинович, свящ., 1876 г.р.

Сахаров Александр Михайлович, псаломщик, 1885 г.р.

Сахаров Александр Петрович, диак.-псаломщик, 1885 г.р.

Сахаров Иоанн Георгиевич, свящ., 1875 г.р.

Сахаров Михаил Васильевич, свящ., 1887 г.р.

Сахаров Николай Васильевич, свящ., 1883 г.р.

Сахаров Петр Иоаннович, свящ., 1850 г.р.

Сacerдотов Петр Александрович, свящ., 1872 г.р.

Сватиков Арсений Иванович, диак., 1857 г.р.

Сватиков Валентин Арсеньевич, псаломщик, 1885 г.р.

Сватов Никита, псаломщик. Год рождения неизвестен.

Свиридов Михаил Михайлович, псаломщик, 1889 г.р.

Свищев Клавдий Дмитриевич, диак., 1879 г.р.

Севастьянов Иоанн Иоаннович, свящ., 1836 г.р.

Седов Иоанн Козьмич, псаломщик, 1872 г.р.

Секретев Валентин Федорович, псаломщик. Упоминается в клире
Донской епархии в 1914 г.

Секретев Михаил Прокопьевич, свящ., 1875 г.р.

Селезнев Михаил Михайлович, псаломщик, род. 10 июня 1877

Селиверстов Алексей Ефимович, диак. Год рождения неизвестен.

Селютин Митрофан Федорович, свящ., 1873 г.р.¹

Семенов Александр Моисеевич, диак.-псаломщик, 1858 г.р.

Семенов Александр Тимофеевич, свящ., 1868 г.р.

Семенов Алексей Александрович, диак.-псаломщик, 1847 г.р.

Семенов Василий Николаевич, свящ., 1855 г.р.

Семенов Виктор Николаевич, диак., 1876 г.р.

¹ Один из лидеров григорианского раскола в Донской епархии. Священник Митрофан Федорович Селютин родился в 1873 г. в семье крестьянина Орловской губернии. В 1894 г. окончил Донскую духовную семинарию с аттестатом 2-го разряда. 9 ноября 1894 г. он был рукоположен в сан диакона Высокопреосвященнейшим Донатом (Бабинским-Соколовым), архиепископом Донским и Новочеркасским с назначением на штатное диаконское место в причте Вознесенской церкви хутора Таловского. Одновременно с исполнением диаконского служения был учителем школы грамоты поселка Туроверо-Глубокинского. 28 мая 1895 г. Высокопреосвященнейшим Афанасием (Пархомовичем), архиепископом Донским и Новочеркасским диакон М.Ф. Селютин был рукоположен в сан священника и назначен к Крестовоздвиженской церкви хутора Роговского. С 24 ноября 1895 г. исполнял обязанности законоучителя Роговского начального училища. 30 января 1893 г. по прошению прихожан Александро-Невской церкви поселка Туроверо-Глубокинского был перемещен епархиальным начальством к последней. С 30 января 1897 г. по 16 мая 1902 г. служил законоучителем в Туроверо-Глубокинской церковно-приходской школе. 15 января 1901 г. съездом Митякинского благочиния был избран и 17 февраля утвержден епархиальным начальством в должности члена благочиннического Совета. 16 мая 1902 г., согласно его прошению, был перемещен к Покровской церкви при станции Шептуховке. С 1 сентября 1902 г. преподавал Закон Божий в местной церковно-приходской школе и начальном народном училище. 19 октября 1909 г. съездом Тарасовского благочиния был избран членом благочиннического Совета. С 1911 г. исполнял обязанности ревизора «списанных обыскных книг Тарасовского благочиния». Награды: 14 июля 1897 г. «за труды по первой всеобщей переписи населения Российской Империи» был награжден темно-бронзовой медалью на ленте государственных цветов; 20 декабря 1898 г. по представлению Донского епархиального училищного Совета награжден набедренником; 13 января 1904 г. «за заслуги по духовному ведомству» награжден скуфьей; 6 мая 1910 г. – бархатной фиолетовой камиллавкой. Супругой священника М.Ф. Селютина была Калерия Григорьевна, 1876 г.р. Брак бездетный. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11828. Л. 41 об. – 43 об. В начале 1919 г. священник М. Селютин выехал из Шептуховки для предоставления в Донскую духовную консисторию (г. Новочеркасск) благочиннического отчета. Поскольку Шептуховка находилась в полосе боевых действий, он на свое место служения не вернулся. В апреле 1919 г. он был назначен на штатное священническое место Покровской церкви станицы Каменской. Архив УФСБ РФ по РО. Архивно-уголовное дело П-41430. Л. 265 об.

- Семенов Владимир Никанорович, псаломщик, 1891 г.р.
Семенов Владимир Петрович, свящ., 1882 г.р.
Семенов Евгений Григорьевич, свящ., 1856 г.р.
Семенов Евгений Петрович, и.д. псаломщика, 1889 г.р.
Семенов Иоанн Алексеевич, свящ., 1869 г.р.
Семенов Константин Федорович, псаломщик, род. 11 июня 1886
Семенов Митрофан Сергеевич, и.д. псаломщика, 1889 г.р.
Семенов Михаил Григорьевич, диак., 1868 г.р.
Семенов Никанор Иаковлевич, заштатный псаломщик, 1848 г.р.
Семенов Николай Иванович, и.д. псаломщика, род. 28 нояб. 1891
Семенов Николай Иванович, свящ., 1870 г.р.
Семенов Николай Петрович, псаломщик, род. 6 декабря 1887
Семенов Николай Яковлевич, свящ., 1872 г.р.
Семенов Петр Александрович, псаломщик, 1892 г.р.
Семенов Стефан Алексеевич, псаломщик, 1879 г.р.
Семенов Федор Александрович, и.д. псаломщика, 1894 г.р.
Семенов Федор Иосифович, и.д. псаломщика, род. 21 нояб. 1875
Сенюткин Алексей Иванович, и.д. псаломщика, 1893 г.р.
Сергеенков Петр Захарович, свящ., 1879 г.р.
Сердюков Косьма Георгиевич, свящ., 1881 г.р.
Сердюченко Петр Дмитриевич, диак., 1874 г.р.
Серебрянский Михаил Григорьевич, псаломщик, 1881 г.р.
Сережников (Сереженков) Федор Михайлович, свящ., 1881 г.р.
Сережников Федор Никитич, диакон, 1872 г.р.
Серилов Вячеслав Алексеевич, свящ., 1888 г.р.
Серяков Михаил Андреевич, диак., 1878 г.р.
Сесекин Михаил Игнатович, и.д. псаломщика, 1878 г.р.
Сиволов Иван Сергеевич, псаломщик, 1872 г.р.
Сиволов Николай Иванович, псаломщик, 1893 г.р.
Сиволобов Иоанн Федорович, псаломщик, 1874 г.р.
Сидоров Григорий Иларионович, псаломщик, 1878 г.р.

- Силкин Иоанн Иоаннович, свящ., 1886 г.р.
Синяев Георгий Максимович, и.д. псаломщика, 1896 г.р.
Скасырский Илья Алексеевич, псаломщик, 1849 г.р.
Скворцов Григорий Иоаннович, псаломщик. Год рождения неизвестен.
Скворцов Леонид Григорьевич, свящ., 1880 г.р.
Скибенков Александр Фролович, диакон, род. 17 ноября 1883
Скибин Михаил Андреевич, свящ., 1877 г.р.
Скоморохов Иван Яковлевич, псаломщик, 1874 г.р.
Скородумов Григорий Тихонович, свящ., 1890 г.р.
Скородумов Тихон Николаевич, и.д. псаломщика, 1863 г.р.
Скрипников Иван Яковлевич, псаломщик, 1879 г.р.
Скрынников Константин Платонович, псаломщик, род. 15 сент. 1889
Скуднов Симеон Афанасьевич, и.д. псаломщика, 1846 г.р.
Славгородский Василий Петрович, псаломщик, род. 24 янв. 1888
Славин Николай Николаевич, диак.-псаломщик, 1873 г.р.
Сланский Федор Михайлович, свящ., 1857 г.р.
Слащевский Иоанн Васильевич, заштатный свящ., 1833 г.р.
Слепов Симеон Миронович, и.д. псаломщика, 1884 г.р.
Сливин Федор Иванович, псаломщик, 1878 г.р.
Сломов Николай Михайлович, и.д. псаломщика, 1882 г.р.
Слюсарев Михаил Владимирович, псаломщик, 1883 г.р.
Смельский Георгий Васильевич, псаломщик. Упоминается в клире
Донской епархии в 1919 г.
Смелянский Давид Петрович, псаломщик, 1872 г.р.
Смирнов Александр Андреевич, свящ., 1880 г.р.
Смирнов Александр Васильевич, заштатный свящ., 1850 г.р.
Смирнов Алексей Петрович, свящ., 1845 г.р.
Смирнов Андрей Петрович, псаломщик, 1850 г.р.
Смирнов Василий Антониевич, свящ., 1841 г.р.
Смирнов Василий Николаевич, свящ., 1868 г.р.
Смирнов Владимир Иоаннович, диак., 1874 г.р.

- Смирнов Всеволод Григорьевич, свящ., 1879 г.р.
Смирнов Георгий Петрович, диак.-псаломщик, 1873 г.р.
Смирнов Григорий Николаевич, псаломщик, 1884 г.р.
Смирнов Иван Васильевич, священник, 1850 г.р.
Смирнов Иоанн Никанорович, свящ., 1883 г.р.¹
Смирнов Константин Павлович, священник, 1863 г.р.
Смирнов Митрофан Александрович, свящ., 1859 г.р.
Смирнов Михаил Иоаннович, свящ., 1878 г.р.
Смирнов Михаил Никанорович, и.д. псаломщика, 1886 г.р.
Смирнов Михаил Николаевич, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1916 г.
Смирнов Николай Петрович, священник, род. 13 апр.1876
Смирнов Петр Антонович, свящ., 1850 г.р.
Смирнов Петр Георгиевич, священник, 1857 г.р.
Смирнов Петр Павлович, свящ., 1849 г.р.
Смоленский Александр Петрович, псаломщик, 1875 г.р.
Смоленский Алексей Петрович, псаломщик, 1868 г.р.
Смолянников Василий Аристархович, свящ., 1853 г.р.
Смолянинов Георгий Андреевич, свящ., 1879 г.р.
Смыкунов Федор Севастьянович, псаломщик, 1868 г.р.
Снесарев Александр Васильевич, свящ., 1876 г.р.
Снесарев Всеволод Викторович, псаломщик, 1881 г.р.
Снесарев Ириной Викторович, священник, род. 21 авг.1876
Снесарев Леонид Викторович, и.д. псаломщика, 1883 г.р.
Соболев Иоанн Петрович, диак.-псаломщик, 1850 г.р.
Соболев Поликарп Стефанович, протоиерей, 1853 г.р.

¹ Временный священник Покровской церкви пос. Медвежинского. 2 марта 1918 г. был «взят конным большевистским разъездом, угнан в другой поселок и там убит. Тело убитого найдено 14 марта». Дело № 42. О гонениях большевиков (коммунистов) на Церковь в Донской области. По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России. С приложениями, фотографиями и примечаниями.

- Соболев Семен Николаевич, псаломщик, 1881 г.р.
Сойкин Стефан Филиппович, диак., 1881 г.р.
Соин Тимофей Фаддеевич, диак. Год рождения неизвестен.
Соколов Андрей Григорьевич, свящ., 1873 г.р.
Соколов Иаков Васильевич, заштатный прот., 1826 г.р.
Соколов Иоанн Константинович, свящ., 1851 г.р.
Соколов Павел Алексеевич, заштатный протоиерей, 1823 г.р.
Соколов Симеон Григорьевич, свящ., 1866 г.р.
Соколов Харлампий Павлович, священник, род. 3 февр. 1856
Соколов Харлампий Яковлевич (он же Павлович), свящ., 1856 г.р.
Соколовский Пантелеимон Моисеевич, псаломщик. Упоминается в клире Донской епархии в 1915 г.
Сокольский Иоанн Дмитриевич, свящ., 1852 г.р.
Солдатов Иаков Гаврилович, свящ. Год рождения неизвестен.
Солнцев Константин Иванович, свящ. В штате Донской епархии с 1890 г.
Соловьев Емельян Григорьевич, псаломщик, 1875 г.р.
Солодухин Климент Федорович, псаломщик, 1889 г.р.
Солодухин Федор Васильевич, псаломщик, 1868 г.р.
Сомкин Симеон Феодотович, диак.-псаломщик, 1882 г.р.
Сорокин Федор Федорович, свящ., 1881 г.р.
Сошталов Алексей Иоаннович, запрещенный свящ.-псаломщик, 1875 г.р.
Спасский Василий Алексеевич, псаломщик, 1868 г.р.
Спасский Михаил Дмитриевич, свящ., 1870 г.р.
Сперанский Петр Семенович, заштатный священник, род. 28 дек. 1836
Спиглазов Савва Матвеевич, свящ. Заштатный с 1897 г., 1850 г.р.
Спирин Иоаким Петрович, псаломщик, 1884 г.р.
Сребрянский Дмитрий Иоаннович, свящ., 1860 г.р.
Ставров Валентин Стефанович, свящ., 1876 г.р.
Станиславский Захария Васильевич, диак.-псаломщик. Год рождения неизвестен

- Станков Александр Федорович, диакон, род. 9 июня 1878
Станков Григорий Федорович, псаломщик, 1872 г.р.
Станков Федор Федорович, псаломщик, 1885 г.р.
Старостин Михаил Иоакимович, свящ., 1890 г.р.
Старухин Михаил Алексеевич, свящ., 1881 г.р.
Степанников Тимофей Петрович, свящ., 1839 г.р.
Степанов Иоанн Степанович, псаломщик, 1883 г.р.
Стефанов Алексей Васильевич, протоиерей, 1838 г.р.
Стефанов Алексей Васильевич, свящ., 1837 г.р.
Стефанов Алексей Никифорович, свящ., 1861 г.р.
Стефанов Владимир Алексеевич, свящ., 1870 г.р.
Стефанов Герман Иванович, свящ., 1888 г.р.
Стефанов Дмитрий Петрович, священник, 1871 г.р.
Стефанов Иван Петрович, и.д. псаломщика, 1868 г.р.
Стефанов Иоанн Алексеевич, свящ., 1864 г.р.
Стефанов Иоанн Николаевич, псаломщик, 1857 г.р.
Стефанов Константин Николаевич, свящ., 1855 г.р.
Стефанов Михаил Стратоникович, свящ., 1868 г.р.
Стефанов Николай Константинович, псаломщик, 1885 г.р.
Стефанов Петр Николаевич, псаломщик, 1887 г.р.
Стефанов Стефан Петрович, псаломщик, 1862 г.р.
Стефанов Стратоник Васильевич, свящ., 1862 г.р.
Стефановский Афанасий Васильевич, псаломщик, 1863 г.р.
Страдальцев Василий Иоаннович, псаломщик, 1889 г.р.
Стрыжков Иван Иванович, псаломщик, 1886 г.р.
Студеникин Василий Казмич, свящ., 1877 г.р.
Студеникин Георгий Стефанович, свящ., 1879 г.р.
Ступин Василий Васильевич, свящ. Год рождения неизвестен
Субботин Николай Федорович, псаломщик, 1888 г.р.
Сударкин Стефан Павлович, и.д. псаломщика, 1874 г.р.
Сулин Захария Иванович, псаломщик, 1872 г.р.

- Сулин Митрофан Павлович, диак., 1843 г.р.
Сулин Михаил Михайлович, псаломщик, 1864 г.р.
Сумец Трофим Захариевич, и.д. псаломщика, род. 22 июня 1879
Суринов Александр Митрофанович, псаломщик, 1891 г.р.
Суринов Александр Никифорович, свящ., 1867 г.р.
Суринов Виталий Васильевич, священник, род. 22 апр. 1877
Суринов Георгий Митрофанович, свящ., 1886 г.р.
Суринов Митрофан Иоаннович, свящ., 1849 г.р.
Суринов Михаил Никанорович, диак., 1871 г.р.
Суринов Николай Митрофанович, псаломщик, 1889 г.р.
Сутулов Гавриил Арсеньевич, псаломщик, род. 22 апр. 1888
Сутулов Евгений Емельянович, и.д. псаломщика, 1885 г.р.
Сутулов Капитон Григорьевич, священник, род. 26 февр. 1878 г.
Сутулов Симеон Емельянович, псаломщик, 1882 г.р.
Сутулов Федор Федорович, псаломщик, 1887 г.р.
Суханов Маркиан Иванович, священник, род. 23 окт. 1875
Суходолов Федор Михайлович, псаломщик, 1887 г.р.
Сухоруков Александр Александрович, свящ., 1877 г.р.
Сухоручкин Иоанн Иоаннович, диак., 1881 г.р.
Сучков Иван Филиппович, псаломщик, род. 11 нояб. 1884
Сцепенский Василий Андреевич, псаломщик, 1871 г.р.
Сцепинский Андрей Иванович, псаломщик, 1847 г.р.
Сцепинский Арсений Андреевич, псаломщик, 1875 г.р.
Сцепинский Василий Алексеевич, диак., род 6 марта 1869 г.
Сцепинский Василий Алексеевич, диакон, род. 6 марта 1869
Сыровой Симеон Дмитриевич, свящ., 1853 г.р.
Сысоев Николай Антипович, свящ., 1881 г.р.
Сычев Василий Адрианович, псаломщик, 1885 г.р.
Сычев Макарий Константинович, псаломщик, 1883 г.р.
Таиров Василий Григорьевич, свящ., 1885 г.р.
Таиров Василий Петрович, свящ., 1857 г.р.

- Таиров Григорий Григорьевич, псаломщик, 1874 г.р.
Таиров Григорий Тимофеевич, диак., 1854 г.р.
Талдыкин Иван Алексеевич, псаломщик, 1882 г.р.
Тапинский Алексей Симеонович, протоиерей, 1870 г.р.
Тапинский Василий Семенович, диак., 1869 г.р.
Тарарин Виссарион Федорович, диакон, 1876 г.р.
Тарарин Филипп Иванович, свящ., 1875 г.р.
Тарасов Георгий Наумович, псаломщик, 1883 г.р.
Тарасов Федор Васильевич, свящ., 1865 г.р.
Тарусин Петр Михайлович, и.д. псаломщика, 1884 г.р.
Татаркин Петр Васильевич, псаломщик, 1886 г.р.
Татаров Лев Димитриевич, диак., 1888 г.р.
Текутов Василий Стефанович, псаломщик. Год рождения неизвестен.
Текутов Николай Андреевич, псаломщик, род. 3 дек. 1884
Темин Владимир Анатольевич, свящ., 1883 г.р.
Терентьев Алексей Павлович, свящ., 1848 г.р.
Терентьев Владимир Алексеевич, свящ., 1878 г.р.
Терентьев Павел Алексеевич, диак., 1880 г.р.
Тернаков Трофим Васильевич, свящ., 1870 г.р.
Тертишников Пантелеимон Феокистович, псаломщик, 1886 г.р.
Тигров Николай Иванович, псаломщик, 1886 г.р.
Тимофеев Александр Николаевич, диак., 1877 г.р.
Тимофеев Константин Николаевич, диак., 1871 г.р.
Тимченко Дмитрий Игнатьевич, и.д. псаломщика, 1886 г.р.
Тимченко Игнатий Павлович, свящ., 1863 г.р.
Титаренко Галактион Фомич, псаломщик, 1878 г.р.
Титов Евдоким Терентьевич, псаломщик, род. 29 июля 1882
Титов Иларион Федорович, свящ. Год рождения неизвестен.
Титов Николай Иванович, священник, род. 24 дек. 1874
Тихонов Андрей Яковлевич, священник, 1837 г.р.
Тихонов Василий Павлович, свящ., 1874 г.р.

- Тихонов Георгий Андреевич, диак., 1869 г.р.
Тихонов Иаков Андреевич, свящ., 1872 г.р.
Тихонов Николай Алексеевич, свящ., 1871 г.р.
Тищенко Иван Анисимович, и.д. псаломщика. Год рождения неизвестен.
Тищенко Иоанн Анисимович, свящ., 1885 г.р.
Ткачев Андрей Федорович, диак., 1877 г.р.
Ткачев Василий Васильевич, псаломщик. В клире Донской епархии с 1913 г.
Ткачев Василий Федорович, диак., 1874 г.р.
Ткаченко Константин Ермолаевич, псаломщик, 1890 г.р.
Токарев Константин Тихонович, псаломщик. В клире Донской епархии с 1918 г.
Толкачев Иоанн Михайлович, свящ., 1875 г.р.
Тольский Михаил, свящ. Год рождения неизвестен
Топорков Иван Васильевич, и.д. псаломщика, 1869 г.р.
Траилин Леонид Александрович, свящ. В клире Донской епархии с 1912 г.
Трашин Иван Яковлевич, и.д. псаломщика, 1883 г.р.
Требицкий Валерий Данилович, диак.-псаломщик, 1890 г.р.
Трегубенков Никита Максимович, и.д. псаломщика, 1888 г.р.
Тренев Игнатий Андреевич, свящ., 1871 г.р.
Триполев (Трипольев) Иоанн Евфимович, диак.-псаломщик. Год рождения неизвестен.
Троицкий Александр Федорович, псаломщик, 1870 г.р.
Троицкий Михаил Федорович, свящ., 1873 г.р.
Троицкий Николай Федорович, и.д. псаломщика, 1883 г.р.
Троицкий Петр Кириллович, диакон, род. 24 авг. 1854
Троицкий Сила Кириллович, диак., 1860 г.р.
Троицкий Симеон Стефанович, протоиерей, 1859 г.р.
Тропин Савва Иванович, псаломщик, 1883 г.р.
Трофимов Александр Александрович, псаломщик, 1879 г.р.

- Трофимов Александр Иванович, псаломщик, 1887 г.р.
Трофимов Василий Алексеевич, псаломщик, 1888 г.р.
Трофимов Иоанн Иоаннович, псаломщик, 1864 г.р.
Трофимов Иоанн Никанорович, свящ., 1880 г.р.
Трофимов Павел Михайлович, псаломщик, 1845 г.р.
Трофимов Петр Павлович, псаломщик, род. 22 сент. 1888
Трофимович Николай Иосифович, псаломщик, 1873 г.р.
Троянов Николай Васильевич, священник, род. 24 ноября 1876
Трояновский Алексей Васильевич, псаломщик, 1874 г.р.
Трубицын Иоанн Михайлович, свящ., 1867 г.р.
Трубицын Петр Михайлович, псаломщик, 1880 г.р.
Труфанов Александр Михайлович, псаломщик, 1886
Труфанов Иоанн Максимович, псаломщик, 1865 г.р.
Труфанов Михаил Максимович, псаломщик, 1848 г.р.
Труфанов Михаил Михайлович, и.д. псаломщика, 1878 г.р.
Труфанов Стефан Максимович, псаломщик, род. 27 дек. 1863
Труфанов Феофан Михайлович, свящ., 1872 г.р.
Туркин Гавриил Иванович, свящ., 1865 г.р.
Туркин Иоанн Иоаннович, свящ., 1872 г.р.
Турчинов Петр Дмитриевич, диак., 1882 г.р.
Турторский Петр Васильевич, протоиерей, 1864 г.р.
Турьморезов Андрей Иосифович, псаломщик, 1887 г.р.
Удовиченко Тимофей Андреевич, диак.-псаломщик, 1877 г.р.
Уланов Алексей Феокистович, псаломщик, 1857 г.р.
Уланов Владимир Тимофеевич, свящ. Год рождения неизвестен.
Ульянов Андрей Иванович, диак., 1881 г.р.
Усов Арефа Стефанович, псаломщик, 1881 г.р.
Успенский Павел Андреевич, свящ., 1851 г.р.
Успенский Павел Петрович, и.д. псаломщика, 1883 г.р.
Устинов Василий Михайлович, свящ., 1865 г.р.
Устинов Михаил Васильевич, псаломщик, 1887 г.р.

- Устинов Николай Васильевич, и.д. псал., род. 5 февр. 1895
Устиновский Семен Николаевич, псаломщик, 1887 г.р.
Уткин Алексей Михайлович, псаломщик, 1855 г.р.
Уткин Василий Иродионович, диак.-псаломщик, 1835 г.р.
Уткин Михаил Алексеевич, диак. 5 ноября 1879 г.р.
Уткин Михаил Алексеевич, диакон, род. 5 нояб. 1879
Уточкин Иоаким Александрович, священ. Год рождения неизвестен.
Уточкин Иоанн Александрович, священник, род. 19 окт. 1870
Ушанев Роман Тихонович, диакон в должности иподиакона, 1880 г.р.
Фалевич Петр, священ.
Феденко Дмитрий Дмитриевич, священ., 1873 г.р.
Федоров Александр Васильевич, псаломщик. В клире Донской епархии с 1919 г.
Федоров Александр Иоаннович, псаломщик, 1884 г.р.
Федоров Александр Семенович, священ., 1875 г.р.
Федоров Борис Михайлович, псаломщик, 1859 г.р.
Федоров Василий Александрович, псаломщик, 1871 г.р.
Федоров Василий Васильевич, священ., 1841 г.р.
Федоров Василий Григорьевич, протоиерей, 1852 г.р.
Федоров Владимир Николаевич, и.д. псаломщика. В клире Донской епархии с 1915 г.
Федоров Георгий Романович, заштатный протоиерей, 1837 г.р.
Федоров Григорий Афанасьевич, диак., 1885 г.р.
Федоров Иоанн Федорович, псаломщик, 1855 г.р.
Федоров Иоиль Васильевич, священ., 1868 г.р.
Федоров Ириной Петрович, священ., 1870 г.р.
Федоров Михаил Виссарионович, священ., 1871 г.р.
Федоров Михаил Федорович, псаломщик, 1850 г.р.
Федоров Никифор Федорович, псаломщик, 1881 г.р.
Федоров Николай Борисович, священ., 1889 г.р.
Федоров Николай Георгиевич, священ., 1871 г.р.

- Федоров Николай Михайлович, заштатный псаломщик, 1877 г.р.
Федоров Роман Петрович, псаломщик, 1878 г.р.
Федоров Симеон Николаевич, заштатный псаломщик, 1850 г.р.
Федоров Федор Евфимьевич, священник, 1864 г.р.
Федоров Федор Иванович, псаломщик, 1882 г.р.
Федоровский Николай Иоаннович, диакон, 1858 г.р.
Федосеев (Федосьев) Александр Федорович, псаломщик, 1887 г.р.
Феодосов Иоанн Никитич, священник, 1876 г.р.
Феокрытов Михаил, псаломщик. Год рождения неизвестен.
Ферронский Павел Яковлевич, священник, род. 29 июня 1864
Филатов Гавриил, псаломщик. В клире Донской епархии с 1913 г.
Филатов Иоанн Михайлович, псаломщик, 1881 г.р.
Филевский Александр Павлович, священник, 1864 г.р.
Филимонов Андрей Фомич, священник, 1869 г.р.
Филиппов Адриан Тимофеевич, и.д. псаломщика, 1885 г.р.
Филиппов Антоний Иоаннович, священник, 1868 г.р.
Филиппов Михаил Иванович, псаломщик, 1874 г.р.
Филиппов Николай Петрович, священник, 1885 г.р.
Филиппов Петр Тимофеевич, священник, 1855 г.р.
Фимиамов Александр Северианович, священник, 1879 г.р.
Фимиамов Севериан Васильевич, священник, 1855 г.р.
Финляндский Василий Васильевич, священник, 1879 г.р.
Финляндский Василий Яковлевич, псаломщик, 1842 г.р.
Фирсов Евдоким Гордиевич, священник, 1871 г.р.
Фирсов Симеон Михайлович, диакон, 1879 г.р.
Флеринский Иван Гаврилович, псаломщик, 1837 г.р.
Флоринский Квинтилиан Амикритович (Асигкритович), псаломщик,
1865 г.р.
Фокин Василий Маркианович, священник, 1881 г.р.
Фолимонов Павел Николаевич, псаломщик, 1883 г.р.
Фоменко Иван Филиппович, и.д. псаломщика, 1872 г.р.

- Фоменко Михаил Онисимович, свящ., 1878 г.р.
Фомин Алексей Васильевич, диакон-псаломщик, род. 1 окт.1846
Фомин Владимир Михайлович, свящ., 1873 г.р.
Фомин Иоанн Михайлович, свящ., 1866 г.р.
Фомин Константин Михайлович, свящ., 1864 г.р.
Фомин Николай Алексеевич, псаломщик, род. 6 мая 1875
Фомин Николай Игнатъевич, свящ., 1882 г.р.
Фомин Николай Матвеевич, псаломщик, 1888 г.р.
Фомин Симеон Феодотов, диак.-псаломщик, 1882 г.р.
Фомин Тихон Матвеевич, псаломщик, 1872 г.р.
Фомин Яков Матвеевич, псаломщик, 1878 г.р.
Фролов Александр Иаковлевич, и.д. псаломщика, 1889 г.р.
Фролов Василий Григорьевич, псаломщик, род. 28 февр. 1879
Фролов Иаков Иаковлевич, свящ., 1881 г.р.
Фролов Иван Васильевич, псаломщик, 1885 г.р.
Фролов Сергей Никитич, и.д псаломщика, 1888 г.р.
Хавтуренко Дмитрий Симеонович, псаломщик, 1869 г.р.
Хахлунов Сергей Александрович, и.д. псаломщика, 1892 г.р.
Хизунов Сергей Елисеевич, свящ., 1872 г.р.
Хилькевич Николай Яковлевич, свящ., 1874 г.р.
Хирьяков Филипп Иоаннович, псаломщик, 1884 г.р.
Хитров Алексей Алексеевич, диак., 1879 г.р.
Ходаков Стефан Прокопьевич, псаломщик, 1882 г.р.
Холостов Евтий Иоаннович, псаломщик-миссионер. Год рождения неизвестен.
Хорошилов Николай Павлович, псаломщик, 1875 г.р.
Хорунин Иосиф Иванович, псаломщик, 1871 г.р.
Хохлачев Александр, псаломщик. В клире Донской епархии с 1915 г.
Храмов Фома Харлампиевич, псаломщик, 1873 г.р.
Хржемский Иоанникий Антониевич, свящ., 1863 г.р.
Царевский Афанасий Семенович, диак.-псаломщик, 1876 г.р.

- Царевский Дмитрий Иванович, псаломщик, 1881 г.р.
Царевский Иаков Семенович, диак.-псаломщик, 1874 г.р.
Царевский Иоанн Иоаннович, свящ., 1873 г.р.
Царевский Иоанн Семенович, псаломщик, 1844 г.р.
Царевский Михаил Иванович, свящ. Год рождения неизвестен.
Царевский Петр Семенович, диак., 1868 г.р.
Царевский Стефан Симеонович, диак., 1886 г.р.
Царевский Яков Иоаннович, псаломщик, 1884 г.р.
Цуканов Иоанн Михайлович, диак., 1867 г.р.
Цурупин Григорий Павлович, и.д. псал., род. 8 апр. 1888
Цыганков Георгий Никитич, псаломщик, 1885 г.р.
Цыганков Семен Яковлевич, псаломщик, 1845 г.р.
Цыпкин Емельян Федорович, псаломщик, 1888 г.р.
Чалов Тарасий Григорьевич, псаломщик, 1872 г.р.
Чалый Тихон Михайлович, протодиакон, 1874 г.р.
Часовников Алексей Михайлович, свящ., 1869 г.р.
Чаусов Аристарх Михайлович, свящ., 1873 г.р.
Чаусов Дмитрий Иванович, и.д. псаломщика, 1875 г.р.
Чеботарев Андрей Федорович, диак., 1872 г.р.
Чеботарев Виктор Гаврилович, псаломщик, 1891 г.р.
Чеботарев Георгий Васильевич, псаломщик, 1883 г.р.
Чеботарев Киприан Андреевич, диак.-псаломщик, 1879 г.р.
Чеминов Петр Филиппович, свящ., 1874 г.р.
Чепурной Григорий Прокофьевич, диак., 1878 г.р.
Черевков Леонид Платонович, свящ., 1876 г.р.
Чердниченко Павел Павлович, псаломщик. В клире Донской епархии в 1911 г.
Черкесов Александр Иванович, псаломщик. В клире Донской епархии с 1918 г.
Черкесов Иоанн Аввакумович, диакон, род. 21 февр. 1874
Черкесов Иосиф Аввакумович, диак.-псаломщик, 1881 г.р.

- Черкесов Михаил Иванович, свящ., 1883 г.р.
Черкесов Петр Васильевич, псаломщик, 1874 г.р.
Черницкий Гавриил Дмитриевич, свящ., 1850 г.р.
Черницкий Григорий Дмитриевич, псаломщик, 1848 г.р.
Черницкий Николай Дмитриевич, псаломщик, 1851 г.р.
Чернобаев Дмитрий Михайлович, свящ., 1874 г.р.
Чернов Александр Стефанович, свящ., 1875 г.р.
Чернов Павел Иванович, священник, род. 30 окт. 1846
Чернявский Василий Антонович, свящ., 1882 г.р.
Чибисов Никандр Евлампиевич, и.д. псаломщика, 1893 г.р.
Чижмин Петр Васильевич, диак., 1881 г.р.
Чиликин Михаил Никанорович, заштатный диак. Год рождения неизвестен.
Чобин Федор Яковлевич, псаломщик, 1886 г.р.
Чубаров Константин Андреевич, свящ., 1881 г.р.
Чуев Павел Иванович, псаломщик, 1877 г.р.
Чуев Сергей Евфимович, псаломщик, род. 13 марта 1876
Чулков Дмитрий Алексеевич, псаломщик, 1869 г.р.
Чулков Петр Алексеевич, псаломщик, 1856 г.р.
Чумаков Иоанн Иоаннович, псаломщик, 1889 г.р.
Чумаков Николай Александрович, свящ., 1855 г.р.
Чумаков Николай Николаевич, и.д. псаломщика, 1890 г.р.
Чунихин Иоанн Матвеевич, протоиерей, 1851 г.р.
Чунихин Николай Иванович, псаломщик, род. 6 мая 1880
Чурин Косьма Михайлович, диак., 1883 г.р.
Чуркин Иаков Александрович, псаломщик, 1883 г.р.
Чуркин Иоанн Александрович, псаломщик, 1883 г.р.
Чухряев Василий, и.д. псаломщика. В клире Донской епархии с 1918 г.
Шаповалов Федор Яковлевич, священник, род. 13 февр. 1869
Шаповалов Федор, свящ.
Шапошников Андрей Иоаннович, священник, 1850 г.р.

- Шапошников Виталий Алексеевич, священник, род. 22 апреля 1885
- Шапошников Михаил Евдокимович, диак. в должности псаломщика, 1871 г.р.
- Шапошников Трофим Евдокимович, псаломщик, род. 22 июля 1874
- Шашкин Авдий Андреевич, и.д. псаломщика. В клире Донской епархии с 1917 г.
- Швидкий (Швыдкий) Андрей Федорович, псаломщик, 1882 г.р.
- Швыдковский Петр Васильевич, свящ., род. 16 мая 1859 г.
- Шевкаленко Андрей Евграфович, свящ., 1874 г.р.
- Шевцов Александр, псаломщик. В клире Донской епархии с 1913 г.
- Шевцов Иван Иоакимович, и.д. псаломщика, 1898 г.р.
- Шевченко Иван Яковлевич, псаломщик. Год рождения неизвестен.
- Шевырев Стефан Федорович, псаломщик, 1879 г.р.
- Шевяков Василий Андреевич, и.д. псаломщика, род. 1 янв.1886
- Шелякин Пантелеймон Тимофеевич, псаломщик, 1892 г.р.
- Шелякин Симеон, и.д. псаломщика. В клире Донской епархии с 1918 г.
- Шеметило Александр Федорович, свящ., 1888 г.р.
- Широков Василий Кирович, диак., 1873 г.р.
- Широков Стефан Сыроевич, свящ., 1868 г.р.
- Широков Федор Кирович, псаломщик, 1883 г.р.
- Широков Феодот Карпович, диак., 1869 г.р.
- Шишкин Александр Филиппович, свящ., 1880 г.р.
- Шишкин Алексей, свящ.
- Шишкин Петр Иванович, псаломщик, 1846 г.р.
- Шишлов Петр Владимирович, диак.-псаломщик, 1877 г.р.
- Шмаков Михаил Ефимович, диакон, 1878 г.р.
- Шмапов Иоанн Никитич, священник, 1834 г.р.
- Шмелев Стефан Петрович, свящ., 1875 г.р.
- Шовский Александр Александрович, свящ., 1859 г.р.
- Шовский Алексей Алексеевич, свящ., 1871 г.р.
- Шовский Боголеп Аполлонович, псаломщик, 1869 г.р.

- Шовский Евгений, псаломщик. Год рождения неизвестен.
- Шовский Митрофан Алексеевич, свящ., 1867 г.р.
- Шовский Тихон Алексеевич, свящ., 1869 г.р.
- Шрамченко Федор Федорович, священник, род. 10 февр. 1889
- Штурбин Иван Васильевич, заштатный псаломщик, 1852 г.р.
- Штурбин Иоанн Иоаннович, свящ., 1871 г.р.
- Штурбин Николай Алексеевич, псаломщик, 1869 г.р.
- Штурбин Петр Васильевич, свящ., 1884 г.р.
- Штурбин Петр Иванович, псаломщик, род. 10 июня 1884
- Штурбин Семен Иванович, свящ., 1889 г.р.
- Штурбин Стефан Васильевич, псаломщик, 1870 г.р.
- Штурбин Федор Иванович, псаломщик, род. 10 апр. 1874
- Шумяковский (Шуляковский) Евдоким Стефанович, свящ., 1876 г.р.
- Шурупов Федор Иванович, псаломщик, 1894 г.р.
- Щегольков Авраамий Ильич, свящ., 1874 г.р.
- Щепелев Севериан Космич, диак., 1866 г.р.
- Щепетков Иаков Евфимьевич, свящ., 1885 г.р.
- Щербаков Алексей Стефанович, свящ., 1868 г.р.
- Щербаков Василий Платонович, род. 8 июля 1891
- Щербаков Иоаким Мокеевич, псаломщик, 1848 г.р.
- Щербаков Михаил Тимофеевич, псаломщик, 1884 г.р.
- Щербаков Тимофей Филиппович, псаломщик, 1879 г.р.
- Щетковский Григорий Семенович, свящ., 1870 г.р.
- Эдемский Николай Николаевич, псаломщик, 1869 г.р.
- Эксталева Василий Иванович, свящ., 1850 г.р.
- Юдин Стефан Георгиевич, свящ., 1867 г.р.
- Юкин Федор Иоаннович, псаломщик. Год рождения неизвестен.
- Юносов Иван Михайлович, псаломщик, 1875 г.р.
- Юркевский Павел Владимирович, священник, г.р. не указ.
- Юров Антон Иванович, и.д. псаломщика. В клире Донской епархии с 1913 г. (ст. Ново-Александровская)

- Юрченко Стефан Косьмич, псаломщик, 1861 г.р.
Яицков Александр Адрианович, диак.-псаломщик, 1883 г.р.
Яковлев Алексей Александрович, псаломщик, род. 17 марта 1884
Яковлев Алексей Григорьевич, свящ., 1861 г.р.
Яковлев Анания Порфирьевич, свящ., 1880 г.р.
Яковлев Андрей Евменьевич, диак., 1875 г.р.
Яковлев Андрей Порфирьевич, псаломщик, 1876 г.р.
Яковлев Василий Игнатъевич, диак., 1866 г.р.
Яковлев Виссарион Виссарионович, диак., 1883 г.р.
Яковлев Виталий Иоаннович, свящ. В клире Донской епархии с 1917 г.
Яковлев Евгений Михайлович, свящ., 1887 г.р.
Яковлев Иван Романович, псаломщик, 1873 г.р.
Яковлев Игнатий Михайлович, свящ.
Яковлев Иоанн Зиновьевич, псаломщик, 1872 г.р.
Яковлев Михаил Порфирьевич, свящ., 1883 г.р.
Яковлев Пантелеимон Андреевич, свящ., 1877 г.р.
Яковлев Роман Иванович, псаломщик, 1839 г.р.
Яковлев Севир Евменьевич, свящ., 1873 г.р.
Якушев Николай Иоаннович, свящ., 1880 г.р.
Якушов Василий Самойлович, священник, род. 7 марта 1875
Якушов Михаил Самуилович, псаломщик, 1886 г.р.
Якушов Самуил Павлович, диак.-пс., 1855 г.р.
Ямпольский Иоанн Васильевич, свящ., 1850 г.р.
Ямщиков Петр Петрович, свящ., 1882 г.р.
Яновский Дмитрий Иоаннович, псаломщик, 1867 г.р.
Янченков Николай Васильевич, диак. Год рождения неизвестен.
Яровой Петр Филиппович, псаломщик, 1880 г.р.
Яровой Филипп Иосифович, свящ., 1849 г.р.
Ястребов Алексей Пантелеевич, свящ., 1880 г.р.
Ястребов Косьма Дмитриевич, псаломщик, 1851 г.р.
Ясыркин Ермолай Васильевич, и.д. псаломщика, 1855 г.р.

Яценко Федор Георгиевич, свящ., 1863 г.р.

Яценко(в) Митрофан Петрович, псаломщик, 1868 г.р.

Ячменников Петр Сергеевич, псаломщик, 1883 г.р.

Яшкин Михаил Дамианович, псаломщик, 1883 г.р.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДУХОВЕНСТВА НА ДОНУ	32
§ 1. Духовное сословие Российской империи и изменение его юридического статуса во второй половине XIX в.	32
§ 2. Особенности правового положения духовного сословия в Области Войска Донского	43
Глава 2. ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ДОНСКОГО ДУХОВЕНСТВА	61
§ 1. Сословная принадлежность донского духовенства до зачисления в духовное сословие и его семья	61
§ 2. Образовательный уровень донского духовенства	91
§ 3. Социальный статус донского духовенства	102
Глава 3. МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДОНСКОГО ДУХОВЕНСТВА	146
§ 1. Проблема материального обеспечения духовенства Российской империи во второй половине XIX – начале XX века	146
§ 2. Доходы, собственность и уровень материального благосостояния донского духовенства	152
§ 3. Регулирование пенсионного обеспечения донского духовенства	170

Глава 4. ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОНСКОГО

ДУХОВЕНСТВА 181

ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... 205

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 214

Архивные источники 214

Опубликованные источники..... 214

Периодическая печать 216

Справочные издания..... 216

Приложение 1. Сословный состав донского духовенства второй половины XIX – начала XX в. до зачисления на церковнослужительские места и принятия священного сана 233

Приложение 2. Доходы духовенства церквей наиболее показательных благочиний Донской епархии 1909–1912 гг. 236

Приложение 3. Материальное обеспечение духовенства Донской епархии на примере наиболее показательных благочиний Донской епархии 1908 – 1916 гг. 238

Приложение 4. Священно- и церковнослужители Донской епархии – землевладельцы начала XX века 264

Приложение 5. Поименный список приходского духовенства 272

Научное издание

ШАДРИНА Алла Валерьевна

**ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО
ДОНСКОЙ И НОВОЧЕРКАССКОЙ ЕПАРХИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Подписано в печать 06.08.2014
Формат 60×84/16. Бумага офсетная
Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.
Тираж 300 экз. Заказ № 959

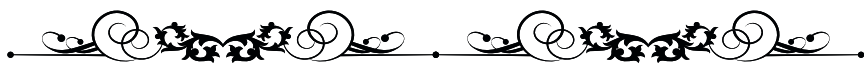
Отпечатано ООО «Антей»
344037, г. Ростов-на-Дону, 24 линия, 20

ФОНД ИМ. СВЯЩЕННИКА ИЛИИ ПОПОВА

Неизвестный священнослужитель станицы Константиновской.
Начало XX в. Фотография из коллекции А.С. Хатламаджияна

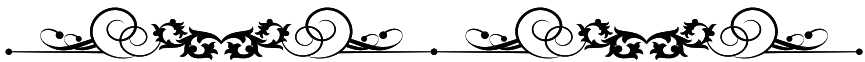
Шадрина А.В.

Неизвестный священник Покровской церкви станицы Константиновской. Начало XX в.

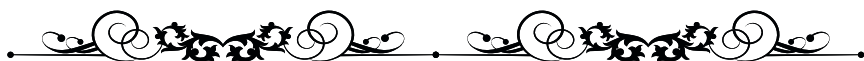

Священник Покровской церкви станицы Константиновской Василий Иванович Ильинский. Начало XX в. Фотография из коллекции Е.Ф. Качуры

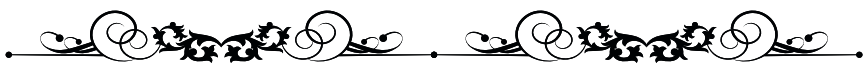

Неизвестный монах. Станица Константиновская
На обороте фотографии надпись: «Сестре Стефаниде от брата»
Фотография из коллекции Е.Ф. Качуры

Священник хутора Алдабульский станицы Баклановской
Мартин Спиридонович Александрин с дочерью. Начало XX в.
Фотография из личного архива потомков М.С. Александрина

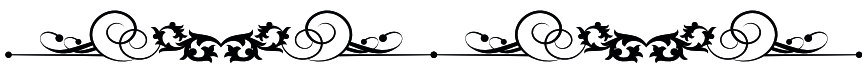

А. Ширринг

Ростовъ

Священник станицы Гниловской Илья Викторович Попов
с семьей. Фотография из личного архива А.Г. Сухарева

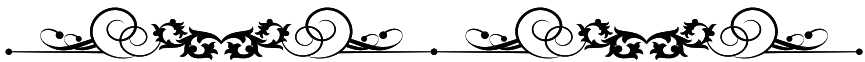

Священник
Василий Иванович
Кожин, выдающийся
деятель обновленческого
раскола. После принесения
покаяния митрополит
Алеутский и Северо-
Американский Гермоген

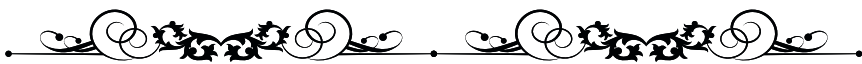

Священник
Александр Константинович
Наталюткин.
Фотография из личного
архива потомков
А.К. Наталюткина

Духовенство Александровск-Грушевского благочиния.
Фотография из коллекции священника Михаила Борисенко

Духовенство г. Александровск-Грушевского. Фотография из коллекции священника Михаила Борисенко

